

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТІ**

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТ**

**ЖАС ҒАЛЫМДАР, МАГИСТРАНТТАР,
СТУДЕНТТЕР МЕН МЕКТЕП ОҚУШЫЛАРЫНЫҢ
«XXI СӘТБАЕВ ОҚУЛАРЫ» АТТЫ
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ КОНФЕРЕНЦИЯСЫНЫҢ
МАТЕРИАЛДАРЫ**

**МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ, МАГИСТРАНТОВ,
СТУДЕНТОВ И ШКОЛЬНИКОВ
«XXI САТПАЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ»**

ТОМ 11

**ПАВЛОДАР
2021**

ӘОЖ 001
КБЖ 72
Ж66

Редакция алқасының мүшелері:

Муканов Р. Б., Ахметов К. К., Бегимтаев А. И., Бексеитов Т. К.,
Кислов А. П., Колесников Ю. Ю.

Жауапты хатшылар:

Азимхан А., Айтмагамбетова Г. А., Акимбекова Н. Ж., Альмишева Т. У.,
Амангельдинова М. М., Амерханова А. Х., Анарбаев А. Е., Аубакирова Д. Б.,
Байкен А., Бахбаева С. А., Джусупова Э. М., Досымжан А., Дюсова Р. М.,
Еликпаев С. Т., Ельмуратов Г. Ж., Жаябаева Р. Г., Жумабаева Г. М.,
Жумабекова Д. К., Жусупбаева Д. А., Зарипов Р. Ю., Исакова З. С.,
Кайдарова Г. Ш., Камашев С. А., Каменов А. А., Капенова М. М., Кривец О. А.,
Куанышева Р. С., Молдакимова Г. А., Мусаханова С. Т., Муталиева Р. М.,
Мухтизарова М. Б., Нуркина Н. А., Ордабаева Ж. Е., Рахимов М. И., Савчук М. И.,
Садықкалиев А. М., Салимова Р. С., Смагулова Б. Т., Тайболатов Қ., Ткачук А. А.,
Урузалинова М. Б., Шабамбаева А. Г.

Ж66 «ХХІ Сәтбаев оқулары» жас ғалымдар, магистранттар, студенттер мен
мектеп оқушыларының : халықар. ғыл. конф. мат-дары. – Павлодар :
Toraighyrov University, 2021.

ISBN 978-601-345-167-1 (жалпы)
Т. 11 «Жас ғалымдар». – 2021. – 377 б.
ISBN 978-601-345-177-0

Жинақ көпшілік оқырманға арналады.
Мақала мазмұнына автор жауапты.

ӘОЖ 001
КБЖ 72

ISBN 978-601-345-177-0 (Т. 11)
ISBN 978-601-345-167-1 (жалпы)

© Торайғыров университет, 2021

2 Секция. Мемлекеттік басқару, бизнес және құқық
2 Секция. Государственное управление, бизнес и право

2.1 Құқықтық жүйені дамыту бағыттары
2.1 Направления развития правовой системы

**COMPETENCE OF THE GOVERNMENT OF THE REPUBLIC
OF KAZAKHSTAN IN LAWMAKING ACTIVITIES**

AKHMEDZHANOVA G. B.
d.j.s, professor, Toraighyrov University, Pavlodar
ABDRAKHMANOV T. A.
undergraduate student, Toraighyrov University, Pavlodar

Specifications are the actions of authorized bodies for the preparation, adoption, change (improvement) and the abolition of regulatory legal acts. There are various forms of lawmaking, among which the legislative process should be highlighted. The legislative process as a form of law-conducting is implemented in the Parliament of the Republic of Kazakhstan – the legislative body.

The Government of the Republic of Kazakhstan is the highest executive body and the main purpose of this body – the execution of laws. At the same time, in legislative activities, the Government of the Republic of Kazakhstan is empowered to prepare draft laws [1, p. 39]. So according to the Constitution of the Republic of Kazakhstan (Article 66) The Government of the Republic of Kazakhstan is endowed with the right of legislative initiative.

It should be noted that this right of the government is practically «monopolized» since most of the draft laws are written and entered into the Majilis of the Parliament of the Republic of Kazakhstan by the government. Resources (ministries and other subordinate bodies, research centers, etc.) contribute to this. The government’s laws work is carried out in accordance with the plan, which is approved for the calendar year by the Government Decree.

The formation of the current plan of law-based work of the government and the conceptual plan of legislative work is carried out taking into account the instructions and annual Messages of the President of the Republic of Kazakhstan, regulatory resolutions and annual messages of the Constitutional Council, government programs and programs approved by the government, plans for measures to implement

state programs, government solutions, legal results monitoring regulatory legal acts, laws, the adoption of which is provided for by the Budget Code, as well as solutions of the Prime Minister.

So the plan of billing work for 2020 was approved by the Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan No. 1033 of December 30, 2019. In terms of this calendar year, 17 positions are provided, including: the law «On Veterans» and others [2, p. 76]. In addition, in addition to the name of the draft law, the deadline for the implementation of the project developer is specified.

To those authorities, for example, include: Ministry of Finance, Ministry of Internal Affairs, Ministry of Education and Science, Ministry of National Economy, etc. The draft plan for the coming year is formed by the Ministry of Justice on the basis of a positive conclusion of the Interdepartmental Commission on Basic Activities under the Government of the Republic of Kazakhstan on Conceptsbills that are submitted by government agencies to the Ministry of Justice annually until July 1.

The plan formed the plan is submitted to the government annually until October 1, in accordance with the procedure established to make projects of government decisions. At the same time, the Ministry of Justice to the Plan project is a certificate containing the substantiation of the need to develop each draft law included in the draft plan.

The draft plan is represented by the head of state until November 15 and is approved no later than December 31 of the year preceding the planned. The coordination of the plan with the President of the Republic of Kazakhstan is carried out in accordance with the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated May 17, 2002 No. 873 «On the approval of the Rules of Coordination with the President of the Republic of Kazakhstan plans of the Law of the Government of the Republic of Kazakhstan and with the Presidential Administration of the Republic of Kazakhstan projects made by the Government in the Mazhilis of Parliament Republic of Kazakhstan».

Questions about the transfer of draft laws provided for by the plan, as well as on the exclusion of draft laws from the current year plan or an additional bills, are resolved through the adoption of relevant government decisions that have previously agreed with the presidential administration [3, p. 97].

The grounds for the inclusion of draft laws into the adopted plan are:

- 1) the instructions of the head of state or the presidential administration;
- 2) instructions of government management.

The grounds for the exclusion of bills from the adopted plan are:

- 1) the instructions of the head of state or the administration of the President of the Republic of Kazakhstan;
- 2) instructions for the management of the Government of the Republic of Kazakhstan;
- 3) the negative conclusion of the Republican Budget Commission on the draft law proposed to exclude;
- 4) Combining several bills by one subject of regulation.

The general control over the implementation of the current plan and the conceptual plan of lawmaking is carried out by the Ministry of Justice. Personal responsibility for the quality, timeliness of the development and presentation of bills is carried by officials indicated in the plan. General coordination and monitoring of the quality, timeliness of the development and submission of bills are carried out by the first leaders of state-owned lawyers' development bodies.

Projects of laws affecting the interests of private entrepreneurship entities are sent to the National Chamber of Entrepreneurs of the Republic of Kazakhstan and accredited associations of private entrepreneurship subjects to obtain expert opinions that are a recommendatory nature and are mandatory applications to bills prior to their adoption.

Based on the plan, state bodies-developers of draft laws on time makes draft laws in the office in conjunction with the draft government decisions on the introduction of these bills in the Majilis of Parliament. The implementation of the right of legislative initiative, according to the legislation, is carried out in the Mazhilis of Parliament, that is, it is in this chamber that the Government of the Republic of Kazakhstan contributes a draft of the developed law.

The original of the draft laws made to the Mazhilis of Parliament on the initiative of the government should necessarily link: the heads of the state-developer of the draft law, the ministries of justice, the national economy and finance, the head of the office and the Prime Minister (the person who performs his duties). An explanatory note to the bill on the Blank of the Government is visited by the head of the Office and signed by the Prime Minister (the person who performs his duties).

The original bills are entered into the Mazhilis of Parliament on paper and electronic media (in the format of electronic documents). It should be noted that the authority of the government in the bill work does not end with the introduction of the draft law in the Mazhilis of Parliament. Commissioner members of the government have the right and ability to present the draft law and his passport.

The presentation of bills is carried out in order to familiarize themselves, considering and discussing the basic provisions of the draft law, determining their compliance with state policy in regulated bills, as well as for further making a bill to the meeting of the Government of the Republic of Kazakhstan.

Presentations are subject to bills developed pursuant to the plan of law-related work of the Government of the Republic of Kazakhstan, the plan of measures to fulfill the national plan of the main directions (activities) on the implementation of the annual messages of the head of state to the people of Kazakhstan, as well as the instructions of the head of state and government management.

The presentation is invited by the head and officials of the state body of the draft law, the heads of state bodies who carried out the coordination of the relevant bill, representatives of non-profit organizations participating in the development of the draft law, as well as experts who carried out scientific expertise [4, p. 102]. Heads of the Ministries of Justice, the National Economy and Finance take obligatory participation on the presentation of draft laws.

It should be noted that in accordance with the Constitution of the Republic of Kazakhstan (Article 61) in connection with the non-commissioned by the Government of the draft law, the Prime Minister has the right to put the issue of confidence in the government at a joint meeting of the Chambers of Parliament. Voting on this issue is carried out no earlier than forty-eight hours from the date of confidence. If the proposal for a vote of distrust does not gain most of the votes from the total number of deputies of each of the chambers, the draft law is considered to be accepted without a vote. However, the government cannot use this right more than two times a year.

The right of legislative initiative is not the only authority of the government in the field of lawmaking. So, according to the legislation of the Republic of Kazakhstan, any draft law providing for a reduction in the revenue of the budget and an increase in its expenditure part can be submitted to the Mazhilis of Parliament in the presence of a positive conclusion of the Government of the Republic of Kazakhstan.

The most detailed powers of the Government of the Republic of Kazakhstan in this field are governed by the Rules of the Government of the Republic of Kazakhstan, approved by Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan No. 1300 dated December 10, 2002.

Thus, summing up this, it should be noted that the Government of the Republic of Kazakhstan as the Supreme Executive Body within the

framework of the Competence provided by the legislation has powers to develop draft laws and making them to the Mazhilis of the Parliament of the Republic of Kazakhstan. Other executive bodies of the Republic of Kazakhstan are not endowed with the right of legislative initiative.

REFERENCES

1 Law of the Republic of Kazakhstan dated March 10, 2017 No. 51-VI "On Amendments and Additions to the Constitution of the Republic of Kazakhstan".// Electronic resource.Access mode: https://online.zakon.kz/document/?Doc_id=32937557 (date of appeal January 17, 2021).

2 Constitution of the Republic of Kazakhstan dated August 30, 1995 (with changes and additions as of March 10, 2017).// Electronic resource.Access mode: https://online.zakon.kz/document/?Doc_id=32937557 (date of appeal January 17, 2021).

3 Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan dated December 18, 1995 No. 2688 «On the Government of the Republic of Kazakhstan» (with changes and additions as of July 3, 2017).// Electronic resource. Access mode: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1003973 (date of appeal January 17, 2021).

4 Nazarbayev N.A.Strategy «Kazakhstan-2050».The new political course of the state held.Message of the President of the Republic of Kazakhstan N. Nazarbayeva The people of Kazakhstan dated December 14, 2012.// Official website of the President of the Republic of Kazakhstan.// Electronic resource.Access mode: <http://www.akorda> (date of appeal January 17, 2021).

5 Composition of the Government of Kazakhstan.// Wikipedia website.// Electronic resource.Access mode: <https://ru.wikipedia.org> (date of appeal January 17, 2021).

6 Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan No. 1033 dated December 30, 2019 «On Approval of the Plan of Basic Works for 2020».// Electronic resource.Access mode: https://online.zakon.kz/document/?Doc_id=39151634 (date of appeal January 29, 2021).

7 Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan No. 1300 dated December 10, 2002 «On Regulation of the Government of the Republic of Kazakhstan» (with changes and additions as of September 26, 2019).// Electronic resource.Access mode: http://adilet.zan.kz/rus/docs/p020001300_ (date of appeal February 2, 2021).

ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ СОТ БИЛІГІНІҢ РӨЛІ

АВИЛХАН А.

з.ғ.м., аға оқытушы, Торайғыров университеті, Павлодар қ.

АХМАДИЕВА А. Т.

з.ғ.м., аға оқытушы, Торайғыров университеті, Павлодар қ.

БАТАЙ А.

п.ғ.м., оқытушы (ассистент), Торайғыров университеті, Павлодар қ.

Қазақстан Республикасы Құқықтық мемлекет пен азаматтық қоғам құру жолымен сенімді жүріп жатыр. 2005 жылғы маусымда өткен судьялардың төртінші съезінде сөйлеген сөзінде Қазақстан Республикасының Президенті қазіргі заманғы сот жүйесі-мемлекет негіздерінің басты құрамдас бөліктерінің бірі, елдің әлеуметтік, экономикалық және саяси жаңғыру жолындағы демократиялық даму тетіктерінің бірі екенін атап өтті [1, 32 б.].

Азаматтардың мемлекеттік құқықтық саясатқа қатынасы, қоғам тарапынан билікке деген сенім деңгейі оның жағдайына байланысты. Сондықтан құқықтық мемлекетті дамыту қисыны жаңа мемлекеттіліктің нақты негізі, мемлекет пен азаматтық қоғамның үйлесімді өзара іс-қимылының қағидатты кепілдігінің бірі, азаматтардың конституциялық құқықтарын қорғаудың басты құралы ретінде күшті және тәуелсіз сот билігін объективті түрде болжайды. Өйткені, сот билігі Республика Конституциясының, заңдарының және өзге де нормативтік құқықтық актілерінің, халықаралық шарттарының негізінде туындайтын барлық істер мен дауларға қолданылады. «Қазақстан Республикасының сот жүйесі мен судьяларының мәртебесі туралы» Конституциялық заңның 1-бабына сәйкес Қазақстан Республикасындағы сот билігі тұрақты судьялар, сондай-ақ заңда көзделген жағдайларда және тәртіппен қылмыстық сот ісін жүргізуге тартылатын алкабилер арқылы соттарға ғана тиесілі [2, 16 б.].

Соттар сот төрелігін жүзеге асыруда ресми сипаттағы және міндетті күші бар әртүрлі шешімдер қабылдайды. Биліктің басқа тармақтарының, жергілікті өзін-өзі басқару органдарының нормативтік құқықтық актілерін заңсыз деп тану туралы істер бойынша, сайлау заңнамасын бұзушылықтар туралы шағымдар бойынша шешімдер заңнаманың дамуына өз үлесін қосады. Соттар, Конституцияның 78-бабына орай, Конституцияда баянды етілген қысым жасайтын заңдарды және өзге де нормативтік құқықтық актілерді қолдануға құқылы емес.

Егер сот қолданылуға жататын заң немесе өзге де нормативтік құқықтық акт адамның және азаматтың Конституцияда баянды етілген құқықтары мен бостандықтарына нұқсан келтіреді деп тапса, ол іс бойынша іс жүргізуді тоқтата тұруға және осы актіні конституциялық емес деп тану туралы ұсыныспен Конституциялық Кеңеске жүгінуге міндетті. Қазақстан Республикасы Конституциясының 77-бабының 1-тармағында «Судья сот төрелігін іске асыру кезінде тәуелсіз және тек Конституция мен заңға ғана бағынады», - делінген, сондай-ақ әлемнің көптеген елдерінің негізгі заңдарының нормаларына ұқсас. Айта кету керек, судьялар заңға бағынатын тұжырымдама батыс еуропалық ағартушылықтың есімімен байланысты. Ол биліктің бөлінуі тұжырымдамасының және континенталды Еуропаның құқығында бүгінгі күнге дейін үстемдік ететін құқық көздерінің мүлдем жаңа иерархиясының негізін қалады. Бұл иерархияның басында Парламент қабылдаған немесе ұлттық референдум нәтижесінде қабылданған заң тұр. Заңдарды қабылдау-заң шығарушы биліктің айрықша құқығы. Билікті бөлу принципі мойындалған құқықтық мемлекеттерде Парламенттен басқа ешбір органға заңдар қабылдауға рұқсат етілмейді. Атқарушы биліктің қабылданған заңдарын орындау үшін заңдарға – заң шығарушы биліктің шешімдеріне толық сәйкес келетін қаулылар немесе басқа да нормативтік актілер шығару құқығы берілген.

Қазақстан Республикасында сот төрелігін тек сот қана жүзеге асырады [3].

Сот органдарының судьяларының міндеті – осы заңдарды – заң шығарушы органдардың актілерін және осы заңдарға сәйкес қабылданған басқа нормативтік актілерді-атқарушы биліктің актілерін қолдану. Судьялардың заңдарды қолдануы, ең алдымен, нақты дауларды, заңдардың нормаларына немесе атқарушы биліктің ережелеріне негізделген нақты істерді шешуде көрінеді. Бұл құқық қолдану процесі жеке сот актісін – сот шешімін (үкім, ұйғарым, бұйрық және т.б.) шығарумен аяқталады. Мемлекеттің әртүрлі органдары үшін әртүрлі құқықтық актілер шығару құқықтарынан сырттай көрінетін биліктерді бөлу тұжырымдамасы Қазақстан Республикасының Конституциясында бекітілген, алайда, белгілі бір түзетумен бекітілген.

Сот-бұл мемлекеттің заңдарында белгіленген іс жүргізу тәртібімен қылмыстық, азаматтық және әкімшілік істерді шешу нысанында сот төрелігін жүзеге асыратын мемлекеттің органы. Қазіргі елдерде соттардың қызметі конституциялық негіздерді

камтамасыз етуге, азаматтар мен ұйымдардың заңды құқықтары мен мүдделерін қорғауға бағытталған. Мемлекеттік билік жүйесінде сот билігі заң шығарушы және атқарушы биліктің әрекетін құқықтық шеңберге тиімді бағыттауға мүмкіндік беретін негізгі теңдестіру механизмі ретінде әрекет етеді. Сот басқа мемлекеттік органдардың арасында ерекше орын алады. Тек сот өз шешімімен талап қоюшы мен жауапкердің дауын тоқтата алады, тек сот адамды қылмыс жасағаны үшін кінәлі деп тани алады.

Сот азаматтардың, лауазымды тұлғалардың іс-әрекеттеріне шағымдану құқықтарын іске асырады, әкімшілік құқық бұзушылықтардың кейбір түрлері туралы материалдарды қарайды. Бұл міндеттерді орындауға басқа ешқандай орган құқылы емес. Жалпыхалықтық референдумда қабылданған ҚР жаңа Конституциясында билікті бөлу қағидаты шеңберінде сот билігін заң шығарушы және атқарушы биліктен бөлу идеясы айқын бөліп көрсетуде өз көрінісін тапты. Биліктің бөлінуі әр биліктің өз функцияларына монополиясы бар және басқа биліктің функцияларын орындай алмайтындығын білдіреді.

ҚР Конституциясында (75 б.) сот төрелігін іске асыру мемлекеттік қызметтің ерекше Түрі, дербес мемлекеттік функция болып табылады, оны заңдарды орындау тек осы үшін арнайы арналған органдар-соттар ғана жүзеге асыруға құқылы.

Сот төрелігін басқа органға беру конституцияға қайшы болып табылады және оған жол берілмейді. Сондай-ақ Қазақстанда азаматтық, қылмыстық және өзге де істерді қарауға және шешуге құқығы бар соттардан, мемлекеттік немесе қоғамдық органдардан басқа ешқандай өзге органдар жоқ және болмауы да тиіс. Сот реформасы, әсіресе оның қазіргі кезеңі, қоғамды құқықтық мемлекет пен азаматтық қоғамға жақындата алды, «адам құқықтарын қорғаудың мүлдем басқа құрылымын құрды, экономикалық трансформацияның құқықтық тұрғыдан әділетті процесін тудырды.

Осыған байланысты Мемлекет басшысы сот-құқықтық реформаның басты нәтижесі адамдардың сотқа сеніп, өз құқықтарын қорғау үшін, өркениетті қоғамдар қабылдаған соттарға көбірек жүгінуі болды деп атап өтті. Дәл осындай тұжырымдар Жоғарғы Сот Төрағасы Қ. Ә. Мәмидің Конституция күніне арналған салтанатты жиналысында да айтылды: сот реформасының маңызды нәтижелері «халықтың сот қорғауына кеңінен қол жеткізуін қамтамасыз ету, соттардың қызметіне қоғамдық бақылаудың Конституциялық тетіктерін айқындау, алқабилер институтын енгізу, азаматтардың

соттар мен сот төрелігіне деген сенімін арттыру болды, бұл, сайып келгенде, құқықтық мемлекетті нығайтуға ықпал етеді» [4, 57 б.].

Сот билігінің беделін арттыру өзекті міндет болып қала береді. Бұқаралық ақпарат құралдары судьялар жіберген бұзушылықтар туралы түрлі материалдарды белсенді түрде жариялайды. Олар көбінесе қаралған істердің мән-жайларын және олар бойынша қабылданған сот шешімдерін өз бетінше түсіндіреді. Бұл ретте судьялардың сыбайлас жемқорлық туралы нақты материалдарға негізделмеген және болжамды сипаттағы пайымдауларға жол беріледі. Мұндай біржақты пікірлер сот жүйесінің және тұтастай алғанда мемлекеттік биліктің беделіне нұқсан келтіреді. Судьялық лауазымдарға кадрларды іріктеу де жетілдіруді талап етеді, өйткені судья мәртебесі-оның деңгейін арттырудың басты факторы. Сот төрелігін жүзеге асыруға дайындалған жастарды тарту аз болады. Мемлекеттік жүйені әрі қарай жетілдіру және сот лауазымына кандидаттарды дайындау қажет [5, 39 б.].

Судьялар қоғамдастығы судьялар корпусын және оның резервін қалыптастыру процесіне барынша ықпал етуге тиіс, бұл жас кадрлардың сот төрелігін сапалы атқаруы, олардың күнделікті кәсіби мінез-құлқы, оның ішінде моральдық-этикалық аспектілері үшін жауапкершілігін күшейтер еді. Азаматтардың өздерінің заңды құқықтары мен мүдделерін қорғау үшін сотқа жүгінулері санының үдемелі өсуі, соттар қарайтын істердің өсуі халықтың сот жүйесіне деген сенімінің артқандығын, сот қорғауының қолжетімділігі туралы куәландырады.

Мәселен, егер 2017 жылы соттарға осындай төрт жүз мыңнан астам өтініш түссе, 2020 жылы миллионға жуық өтініш түскен. Сотқа жүгінулер өсуінің мұндай серпіні судьялардың жүктемесіне әсер ете алмады, соның нәтижесінде судьялар мен сот аппараттарының қызметкерлеріне жүктеменің ғылыми негізделген нормасы жүйесін әзірлеу жөніндегі міндет өз шешімін күтуде. Сот істерін қараудың негізгі жүктемесі бұрынғысынша аудандық деңгейдегі судьяларға тиесілі. Мысалы, 2020 жылдың бірінші жартыжылдығында ол қолданыстағы 22,8 іс нормативімен бір судьяға айына 32,2 істі құрайды.

Сот істерін қарау бойынша судьяларға жүктеменің артуы сот төрелігін іске асыру сапасына оң әсер ете алмайтынын жоққа шығаруға болмайды, сол арқылы судьялар мен сот аппараттары қызметкерлерінің штатын ұлғайту, сот төрелігі жүйесіне жаңа институттар енгізу туралы мәселе өткір болып тұр. Бородин С. В. және Кудрявцев В. Н. сот жүйесінің мазмұнына басқа жұмыстарда

көрініс таппаған қосымша компонентті қосады. Әңгіме мемлекеттік биліктің барлық тармақтарының азаматтық қоғаммен ынтымақтастығы, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарының сақталуын бақылауда мемлекеттік институттардың жұмыс істеуіне қатысу сияқты маңызды шарт туралы болып отыр. Авторлардың пікірінше, сот төрелігі сот билігінің негізгі құрамдас бөлігі, бірақ жалғыз емес. Бұл сот билігін жүзеге асырудың маңызды және көлемді бөлігі, оның функциясының негізгі элементі.

Осылайша, біз «әділеттілік» және «сот билігі» ұғымдары бір-бірімен байланысты, бірақ бірдей емес ұғымдар деп тұжырымдаймыз, дегенмен олар бірдей мемлекеттік функцияның маңызды сипаттамаларын білдіреді. Сот төрелігі негізгі нысан ретінде, сот билігінің бөлігі ретінде сот ісін жүргізудің белгілі бір нысандарында (азаматтық, қылмыстық және заңда көзделген өзге де) іске асырылады. Теориялық тұрғыдан алғанда, сот билігі сот төрелігіне қарағанда әлдеқайда кең болуы керек. Соңғысы, кез-келген жағдайда, әрқашан соттың құзыретіне толық енгізілуі керек, өйткені кез-келген басқа шешім «сот төрелігін тек сот жүзеге асырады» қағидатын айқын бұзады» [6, 21–28 б.].

Жоғарыда баяндалғанды негізге ала отырып, Сот төрелігі сот билігін іске асырудың негізгі нысаны болып табылатынын айқындауға болады, оның ұғымын қалыптастыру, оның мемлекеттік органдар жүйесіндегі орнын, оны ұйымдастыру қағидаттары мен Қазақстанның жаңа тарихындағы қызметін айқындау құқықтық демократиялық мемлекетті қайта құру кезеңіне жатады. Жоғарғы Сот Төрағасы атап өткендей: «Қазақстан Республикасындағы сот билігі шындыққа айналды». Бұл-біздің мемлекеттілігіміздің басты жетістіктерінің бірі [7, 165 б.].

ӘДЕБИЕТТЕР

- 1 Назарбаев Н.А. Выступление на 4 съезде судей Республики Казахстан. –Астана, 2005.
- 2 ҚР Конституциясы. 30.08.1995 жыл (өзгертулер мен толықтырулармен)
- 3 Қазақстан Республикасының сот жүйесі мен судьяларының мәртебесі туралы Қазақстан Республикасының 2000 жылғы 25 желтоқсандағы конституциялық заңы.
- 4 Мами К.А. Выступление на торжественном собрании, посвященном дню Конституции 29 августа 2008 года. –Астана, 2008.

5 Яковлев В. На очереди – обеспечение доступности и повышение качества правосудия// Российская юстиция. –2001.–№11.

6 Халиков К.Х. К вопросу определения судебной власти как одного из основных понятий, используемых юридической наукой//Сборник материалов международной научно-практической конференции. –Астана, 2006.

7 Мами К.А. Судебная власть Казахстана. –Астана, 2004. С.321

ОПЫТ ГАРМОНИЗАЦИИ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА (ЕС)

АЛИМХАНОВА С. К.

докторант, Инновационный Евразийский Университет, г. Павлодар

История ЕС началась 9 мая 1950 года, когда министр иностранных дел Франции Роберт Шуман в своем заявлении призвал к объединению угольных и сталелитейных промышленности Франции и Западной Германии. К этому проекту присоединились страны Бенилюкса – Бельгия, Люксембург и Нидерланды, а также Италия.

18 апреля 1951 года был подписан Договор о Европейском объединении угля и стали (Парижский договор) сроком на 50 лет, который вступил в силу 23 июля 1952 года [1, с. 36].

Его основными целями было создание общего рынка угля и стали, модернизация и повышение эффективности производства в угольной и металлургической промышленности, улучшение условий труда и решение проблем занятости в этих отраслях. В частности, в статье 69 договора было закреплено, что государства-участники обязуются отказаться от каких-либо ограничений по признаку гражданства в отношении квалифицированных работников угольной и сталелитейной промышленности.

Успешное функционирование общего рынка угля и стали привело к тому, что в июне 1955 года в Мессине министрами иностранных дел ФРГ, Франции, Италии, Бельгии, Нидерландов и Люксембурга было принято решение о подготовке договора, предусматривающего расширение сферы экономической интеграции.

25 марта 1957 года в Риме были подписаны так называемые «Римские договоры»: Договор об учреждении ЕЭС [2, с. 65] и Договор об учреждении Европейского сообщества по атомной

энергии [3, с. 27]. Договоры официально вступили в силу 1 января 1958 года после их ратификации парламентами всех шести стран-учредителей.

В качестве цели создания сообществ провозглашалось достижение экономического и социального прогресса путем создания единого рынка мирного использования атомной энергии и таможенного союза в рамках стран «шестёрки» с последующим переходом к общему рынку, в котором обеспечивается свобода движения товаров, физических лиц, услуг и капиталов – так называемых «четырёх свобод».

Таким образом, Римский договор о ЕЭС 1957 года содержал раздел, касающийся социальной политики ЕЭС, но гармонизации трудового законодательства государств в нем была посвящена только статья 119, устанавливающая равную оплату мужчин и женщин за равный труд. Политика невмешательства в социальную сферу в целом сохранялась до 70-х годов. В 1960 году страны так называемой «внешней семерки» (Великобритания, Дания, Норвегия, Швеция, Австрия, Швейцария и Португалия), в противоположность «внутренней шестерке», создавшей ЕЭС, с подозрительностью отнеслись к интеграции и образовали альтернативную организацию – Европейскую ассоциацию свободной торговли.

Но Великобритания, быстро поняв преимущества ЕЭС, решила стать его участником. Ее примеру последовали Ирландия и Дания, тесно связанные с Великобританией внешней торговлей, а также Норвегия. Между тем, их попытки присоединиться к ЕЭС в 1961–1963 и в 1966–1967 годах потерпели крах, поскольку французский президент Шарль де Голль наложил вето на вступление в ЕЭС новых членов. После того, как в 1969 году президентом Франции стал Жорж Помпиду, начались повторные переговоры с Великобританией, Данией и Ирландией об их вступлении в ЕЭС. В итоге, в 1973 году эти страны стали членами ЕЭС. В 1972 году, накануне вступления в ЕЭС трех новых стран, в Париже прошел саммит глав государств ЕЭС, на котором впервые на уровне ЕЭС был поставлен вопрос о разработке единой социальной политики ЕЭС как реального направления деятельности ЕЭС. В совместном коммюнике по результатам саммита было отмечено, что решительные действия в социальной сфере столь же важны, сколь важно построение экономического и валютного союза.

Столь кардинальное изменение позиции государств в отношении единой социальной политики объяснялось, с одной

стороны, социальными волнениями в Западной Европе в 1968, в особенности майскими событиями во Франции, которые привели к отставке де Голля, и, с другой стороны, экономической рецессией, наступившей после объявления нефтяного эмбарго в отношении США и стран Западной Европы со стороны Организации арабских стран – экспортёров нефти (ОАПЕК) в ответ на их поддержку Израиля в конфликте с Сирией и Египтом [4, с. 51].

В итоге, Совет принял Резолюцию от 21 января 1974 года относительно программы социальных действий, включающую в себя три фундаментальных цели в социальной сфере: достижение полной занятости, улучшение условия жизни и труда, а также участие трудящихся и социальных партнеров в управлении предприятиями. Как отмечается в литературе, была поставлена четкая цель - формирование европейского социального союза.

Вслед за резолюцией последовало принятие Директивы Совета 75/117/ЕЭС от 10 февраля 1975 года о сближении законодательства государств-членов относительно применения принципа равной оплаты труда мужчин и женщин [5, с. 19–20] и Директивы Совета 76/207/ЕЭС от 9 февраля 1976 года об имплементации принципа равенства мужчин и женщин в вопросах трудоустройства, профессионального образования и продвижения по службе [6, с. 40].

Учитывая растущую безработицу, были приняты меры по защите работников на случай массовых сокращений штата, передачи прав на предприятия, банкротства предприятия.

Блок правовых норм, регулирующих общественные отношения по поводу труда и сформировавшихся в 70-е годы, сегодня в западной доктрине относят к так называемому социальному праву ЕС. Хотя в этот период было принято значительное количество директив, они касались лишь некоторых направлений регулирования трудовых отношений, но не затрагивали социальную сферу в целом, как было обозначено в коммюнике 1972 года.

Начало 80-х ознаменовалось новой волной противодействия гармонизации трудового законодательства государств ЕЭС. Это было связано с тем, что новое консервативное правительство Великобритании, возглавляемое Маргарет Тэтчер, настаивало на строгом ограничении социальной политики ЕЭС.

Великобритания, придерживаясь строгой неоклассической экономической традиции, лоббировала дерегулирование рынка труда в целях достижения его максимальной гибкости и облегчение регулятивной нагрузки на предпринимателей в целях

повышения конкурентоспособности национальных экономик на глобальном рынке.

Такой подход противоречил позиции Комиссии, которая хоть и признавала необходимость формирования гибкой и адаптивной рабочей силы, но не считала дерегулирование тождественным гибкости и твердо стояла на необходимости гармонизации трудового законодательства государств. Тем не менее, в начале 80-х гармонизация трудового законодательства государств по-прежнему требовала единогласия государств-участников, что позволяло Великобритании блокировать любую инициативу в этой сфере.

Десятым членом ЕЭС с 1 января 1981 года стала Греция, а с января 1986 года членами ЕЭС стали Португалия и Испания.

Многие участники ЕЭС в 80-е годы были недовольны отсутствием де-факто единого рынка.

Это привело к тому, что 28 февраля 1986 в Люксембурге был подписан и 1 июля 1987 вступил в силу Единый европейский акт (ЕЕА), вносивший изменения в Римские договоры и Договор о Европейском объединении угля и стали, поставивший цель создать к 1 января 1993 года единый рынок государств-участников ЕЭС.

9 декабря 1989 года на саммите в Страсбурге все государства-участники ЕЭС, за исключением Великобритании, подписали Хартию Европейского экономического сообщества об основных социальных правах работников от 9 декабря 1989 года [7, с. 22].

Хартия не получила обязательной юридической силы, являясь, по выражению Европейского парламента, «торжественной декларацией основных социальных прав», хотя и была признана ЕСС в качестве источника толкования.

7 февраля 1992 года в городе Маастрихт был подписан Договор о ЕС [8, с. 48], который вступил в силу 1 ноября 1993 года. ЕС был основан на так называемых трех опорах: Европейского сообщества (общая экономическая и социальная политика), общая внешняя политика и политика безопасности, общая политика в области внутренних дел и юстиции.

В статье 2 Договора о ЕС в качестве новых приоритетов ЕС были обозначены высокий уровень занятости и социальной защиты, устойчивый и безинфляционный рост, повышение уровня и качества жизни, экономическое и социальное сплочение и солидарность государств-членов.

С 1 января 1995 года членами ЕС стали Австрия, Финляндия и Швеция.

Значимым для гармонизации трудового законодательства государств ЕС событием стало подписание государствами ЕС Хартии Европейского союза об основных правах от 7 декабря 2000 года [9, с. 77].

Она включила в себя гражданские и политические, а также социально-экономические права, основанные на конституционных традициях государств ЕС, Хартии 1989 года, ЕСХ и ЕКПЧ.

Важно понимать, что Хартия 2000 года не привнесла новых прав, она лишь кодифицировала существующие. На это прямо указано в преамбуле. В период до вступления в силу Лиссабонского договора Хартия не имела юридической силы, но была важным источником для ЕСС.

9 октября 2002 года Европейская комиссия рекомендовала 10 государств-кандидатов на вступление в ЕС: Эстонию, Латвию, Литву, Польшу, Чехию, Словакию, Венгрию, Словению, Кипр, Мальту.

16 апреля 2003 года в Афинах между 15 «старыми» и 10 «новыми» членами ЕС был подписан Договор о присоединении. Эстония, Латвия, Литва, Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, Словения, Кипр, Мальта 1 мая 2004 года стали членам Евросоюза.

1 января 2007 года состоялось очередное расширение Евросоюза – вхождение в него Болгарии и Румынии.

13 декабря 2007 года был подписан и с 1 января 2009 года вступил в силу Лиссабонский договор [10, с. 87], заменивший собой не вступившую в силу Конституцию ЕС.

Лиссабонский договор носит ревизионный характер, то есть пересматривает положения Договора о ЕС и Римский договор о ЕЭС, внося в них изменения. Договор о ЕС остается кратким программным документом ЕС. Детальная же регламентация компетенции ЕС в социальной сфере содержится в Договоре о функционировании Европейского союза (новое название Римского договора о ЕЭС).

1 июля 2013 года 28-м государством-членом ЕС стала Хорватия.

31 января 2020 года Великобритания вышла из состава ЕС.

Анализ опыта гармонизации трудового законодательства государств ЕС позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, гармонизация трудового законодательства государств ЕС характеризуется периодами спада и активности. Если 60-е и начало 80-х характеризовались почти полным

отсутствием гармонизации трудового законодательства, то 70-е и конец 80-х-начало 90-х – бурной нормотворческой активностью.

На гармонизацию трудового законодательства государств ЕС оказывали влияние следующие факторы:

- 1) состояние глобальной экономики;
- 2) политический курс действующих правительств государств ЕС;
- 3) различия правовых систем государств ЕС в части регулирования трудовых отношений
- 4) различия в уровне экономического развития государств-участников;

5) процедура принятия директив (необходимость единогласия при принятии директив по социальным вопросам долгое время сдерживала гармонизацию трудового законодательства государств ЕС, пока не была заменена на квалифицированное большинство голосов при принятии директив, касающихся отдельных направлений регулирования трудовых отношений).

Во-вторых, в гармонизации трудового законодательства государств ЕС принимают участие социальные партнеры. Это стало возможным благодаря тому, что статья 155 ДФЕС предоставила Совету право по предложению Комиссии и на основании совместного ходатайства социальных партнеров путем принятия директивы придавать обязательную силу соглашению, заключенному социальными партнерами на уровне ЕС по вопросам, подпадающим под направления социальной политики ЕС.

В-третьих, гармонизация трудового законодательства государств ЕС привела к реальному и достаточно масштабному сближению правовых систем государств-участников в части регулирования следующих вопросов: борьба с дискриминацией; заключение трудового договора; защита работников при расторжении трудового договора, банкротстве работодателя и смене собственника предприятия; рабочее время и время отдыха; охрана труда; информирование работников и проведение с ними консультаций; положение отдельных категорий работников. В-четвертых, с конца 90-х по настоящее время наблюдается отход от гармонизации трудового законодательства государств в сторону координации политик занятости государств-участников под контролем ЕС.

Это произошло по следующим причинам: нефтяной кризис 80-х и последовавшая за ним экономическая рецессия привели к высокому уровню безработицы; использование традиционного

для государств ЕС способа борьбы с безработицей - фискально-денежной политики – было существенно ограничено созданием валютного союза; в европейских странах происходил переход от индустриальной к постиндустриальной экономике, сместивший баланс экономических сил в сторону работодателя и повлекший децентрализацию регулирования трудовых отношений; вступление в состав ЕС десяти восточноевропейских государств с отличающимися от западноевропейских государств экономическими и правовыми реалиями потребовало более гибких регулятивных практик, нежели гармонизация трудового законодательства государств.

ЛИТЕРАТУРА

1 Treaty establishing the European Coal and Steel Community (Paris, 18 April 1951) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cvce.eu/en/obj/treaty_establishing_the_european_coal_and_steel_community_paris_18_april_1951-en-11a21305-941e-49d7-a171-ed5be548cd58.html [дата обращения 28.01.2021].

2 Treaty establishing the European Economic Community (Rome, 25 March 1957) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cvce.eu/en/obj/treaty_establishing_the_european_economic_community_rome_25_march_1957-en-cca6ba28-0bf3-4ce6-8a76-6b0b3252696e.html [дата обращения 28.01.2021].

3 Treaty establishing the European Atomic Energy Community (Rome, 25 March 1957) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cvce.eu/en/obj/treaty_establishing_the_european_atomic_energy_community_rome_25_march_1957-en-a3390764-3e75-421b-9c85-f52de5a14c2f.html [дата обращения 28.01.2021].

4 Wise M., Gibb R. Single Market to Social Europe. London: Longman, Harlow, 1993. 144 p. [на англ. яз.].

5 Council Directive 75/117/EEC of 10 February 1975 on the approximation of the laws of the Member States relating to the application of the principle of equal pay for men and women // Official Journal of the European Union. L 45. 19.02.1975. 19-20 p.

6 Council Directive 76/207 /EEC of 9 February 1976 on the implementation of the principle of equal treatment for men and women as regards access to employment, vocational training and promotion, and working conditions // Official Journal of the European Union. L. 39. 14.02.1976. 40-12 p.

7 Community Charter of Fundamental Social Rights for Workers [Электронный ресурс]. – URL: https://www.europarl.europa.eu/charter/pdf/text_en.pdf [дата обращения 28.01.2021].

8 Treaty on European Union [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cvce.eu/obj/treaty_on_european_union_maastricht_7_february_1992-en-2c2f2b85-14bb-4488-9ded-13f3cd04de05.html [дата обращения 28.01.2021].

9 Charter of Fundamental Rights of the European Union (Nice, 7 December 2000) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cvce.eu/content/publication/2004/10/12/bd4834f5-deff-4ad0-abdf-071ae4a85edf/publishable_en.pdf [дата обращения 28.01.2021].

10 Treaty of Lisbon [Электронный ресурс]. URL: https://www.cvce.eu/en/obj/treaty_of_lisbon_13_december_2007-en-56a8f0b1-e75b-4c41-bccb-790df73e8f7b.html [дата обращения 28.01.2021].

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ СТАНДАРТТАР ШЕҢБЕРІНДЕГІ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ПРОБАЦИЯНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ

АХМАДИЕВА А. Т.

з.ғ.м., аға оқытушы, Торайғыров университеті, Павлодар қ.

АВИЛХАН А.

з.ғ.м., аға оқытушы, Торайғыров университеті, Павлодар қ.

БАТАЙ А.

п.ғ.м., оқытушы, Торайғыров университеті, Павлодар қ.

14 желтоқсан 1990 жылы БҰҰ Бас Ассамблеясында қабылданған түрмеге жабумен байланысты емес шараларға қатысты БҰҰ стандартты төменгі ережелері (Токия Ережесі) «түрмеге жабудың балама шаралары құқықбұзушы мен қоғам мүддесі үшін құқықбұзушыға нәтижелі құрал болуы мүмкін» делінген. Құқықбұзушыларды ресоциализациялаудың бағыты 1992 жылы Еуропа Кеңесімен қабылданған қоғамдық санкциялар мен жазалау шараларын қолдану жөніндегі еуропалық ережелер туралы Ұсыныста айқындалған.

2010 жылдан 2020 жылға арналған ҚР құқықтық саясатының 2.10 тармағында былай жазылған: «соттардың бас бостандығынан айыруға балама шараларды неғұрлым белсенді қолдануы үшін олардың орындалу тиімділігін арттыру қажет, ол үшін осындай шаралардың орындалуына жауапты мамандандырылған органды институционалдық дамыту талап етіледі [1, 63 б.]».

2007–2015 жылдарға Қазақстан Республикасының қылмыстық – атқару саясатын жетілдіру Концепциясын жүзеге асырудың негізгі бағыттары мен механизмінде: «Елдің қылмыстық-атқару саясатын одан әрі жетілдіру Қазақстан Республикасы таңдаған, адам мен азаматтың құқықтарының, бостандықтарының, олардың қоғам мен мемлекет мүддесімен үйлесімі кезіндегі басым қағидаттарына негізделген демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет құруға арналған бағытын табанды іске асыруды қамтамасыз етуі тиіс және қылмыстық жаза мақсатына қол жеткізуге бағытталуы керек, оған қылмыстық-атқару саясатын іске асырудың екі негізгі элементін, атап айтқанда: қылмыстық жазалар жүйесін және оларды өтеу жағдайларын; уәкілетті мемлекеттік органды, оның ішінде пробация институтын құру жолымен одан әрі дамыту арқылы қол жеткізуге болады» деп көрсетілген [2, 18 б.]».

Пробация институты көрсетілген Концепцияның маңызды құжаттарының бірі Қазақстан Республикасы Үкіметінің 1 сәуір 2014 жылы қабылданған № 292 қаулысымен бекітілген 2014–2020 жылдарға арналған құқық қорғау жүйесін жетілдірудің мемлекеттік бағдарламасын жүзеге асыру бойынша іс шаралар жоспары болып табылады. «Құқық қорғау жүйесінің ұйымдық – құқықтық негізінің нәтижелігін көтеру» деп аталатын екінші тарауында келесі міндеттер көрсетілген: құқық қорғау қызметінің құқықтық негізін жетілдіру; нақты міндеттерді орындаудың нәтижелігін қамтамасыз етуге бағытталған құқық қорғау органдарының қызметін оңтайландыру; ювенальды юстиция жүйесін жетілдіру; пенитенциарлы сипаттағы нәтижелі шараларды қоғамды құқық қорғау органдарымен біріктіруде қамтамасыз ету [3, 97 б.]».

Пробация институты қазақстандық қоғам үшін әлеуметтік-саяси маңызды. Елбасы бес институционалды реформаның 100 нақты қадамының 33 қадамында «Бас бостандығынан айыру орнынан босаған және сынақтан өту қызметіне тіркелген азаматтарды әлеуметтік оңалтудың тиімді жүйесін қалыптастыру. Осындай азаматтар үшін арнаулы әлеуметтік қызмет стандарттарын және әлеуметтік қызмет стандарттарын және әлеуметтік оңалтудың кешенді стратегиясын жасау» делінген [4, 76 б.]».

Бас бостандығынан айыруға балама шараларды енгізу векторын анықтаудың маңыздылығы өте уақтылы және мұнда пробация институты бойынша сарапшылардың көзқарасына келісу қажет. Шынында да, бұл отандық қылмыстық-құқықтық саясаттағы жаңа құбылыс және оған деген көзқарас анық бір мәнді емес. Кейбіреулер

оны дербес, жеке жаза түрі деп санайды және оған өз түсініктемесі бар. Пробация институты өзінің жүз жылдан астам даму кезеңінде шартты соттаудың бастапқы түрінен бастап жазаның дербес түріне дейін, түрмеге қамаудың қазіргі заманғы баламасына бірқатар елеулі өзгерістерге ұшырады. Басқалары сот шешім шығарғанға дейін (яғни сотқа дейінгі талқылау сатысында да, сот талқылауы барысында да, сол арқылы соттың үкімді жариялауын кейінге қалдыра отырып), сондай-ақ сот шешімі бойынша да (үкімді орындауды біраз мерзімге кейінге қалдыра отырып) оны қолдануға мүмкіндік беретін институт деп түсінеді. Үшіншісі пробация институтымен медиация немесе қалпына келтіру сот төрелігі институтын (татуласу) қоса алғанда жазалардың баламалы түрлерінің барлық түрлерін біріктіреді. Кейбіреулер күдіктіні ұстаған сәттен бастап құқықтық қатынастар орбитасына пробацияны қоса және оны постпенитенциарлық ресоциализациямен, соның ішінде бас бостандығынан айыру орындарынан босатылған адамдарды да аяқтай отырып, оның функцияларын кеңінен түсінеді. Басқалары оны дербес жаза түрі ретінде қабылдай отырып, неғұрлым тар функцияларды анықтайды. Яғни барлығы нақты елдің заң шығарушысына байланысты және оны өз түсінігіне, орындылығына және оның барынша мүмкін болатын тиімділігіне негізделе отырып, пробация институтының белгілі бір нұсқасын таңдау ғана қалады [5, 91 б.].

Пробация институтының мүмкіндігі әлемдік қауымдастықта кеңінен қолданылады және алға қойылған мақсатқа жету үшін: бойынша уәкілеттіліктер бөлінеді.

– жазаның неғұрлым тиімді шарасын таңдау жөнінде ұсынымдар шығара отырып, қылмыскердің, оның жақын туыстарының жеке басының моральдық-адамгершілік аспектілері көрінетін айыпталушының немесе сотталушының жеке басы туралы сотқа дейінгі хабарлама (баяндама, есеп) беру туралы;

– бас бостандығынан айыру орындарынан босатылған адамдарға көмек көрсету;

– қадағалаудағы адамдардың әлеуметтік мінез-құлқын түзету бағдарламаларын жүзеге асыру;

– қылмыскер мен қылмыс құрбаны арасындағы татуласу процесін ұйымдастыру;

– қылмыстық жауаптылықтан шартты түрде босатылған адамдарды, шартты түрде сотталған адамдарды оларға қажетті көмек көрсете отырып қадағалауды жүзеге асыру;

– қадағалаудағы адам туралы үкімнің орындалуына шолуды және оның мінез-құлқы туралы ақпаратты қамтитын мерзімді хабарламаларды сотқа ұсыну;

– тәрбие шаралары қолданылған кәметке толмағандарды бақылауға алу, оларға әлеуметтік ықпалдасуға көмек көрсету және т. б.

Қазақстанда пробация институтын зерттеу және кешенді талдау [6, 31 б.], жүйе құраушы проблеманы, оның қылмыстық жазаны орындау жүйесіндегі рөлі мен орнын анықтау бойынша үлкен жұмыс жүргізілуде.

Қойылған мақсатқа қол жеткізу үшін халықаралық практикада қолданылатын қазіргі пробация үлгілері, Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару жүйесінің жағдайларына шетелдерде пробация қызметінің жұмыс істеуінің оң тәжірибесін бейімдеу мүмкіндігі зерделенді, сондай-ақ қылмыстық-атқару жүйесінің мемлекеттік органдармен және азаматтық сектормен шартты түрде сотталғандарға әлеуметтік-құқықтық көмек көрсету мәселелері бойынша өзара іс-қимылына ықпал ететін шаралар ұсынылды.

Қылмыстық-атқару жүйесіне пробация енгізу қылмыстық жазаларды ізгілендіруге және бас бостандығынан айырумен байланысты емес жазаларды орындау процесінің тиімділігі мен нәтижелілігін арттыру, құқық қорғау қызметінің осы түрін құқықтық реттеу мақсаттарына және қоғамның қажеттіліктеріне сәйкес келтіру мақсатында пробация қызметін пайдалануға бағытталған шараларды қолдану заңнамасы мен практикасын жетілдіруді талап етеді. Бас бостандығынан айыру орындарынан босаған немесе баламалы жазалау шараларына ұшыраған адамдарды ресивализациялау проблемаларымен тікелей байланысты пенитенциарлық-құқықтық проблемалар саласындағы теориялық білімнің тұтас массивін қайта пайымдау талап етіледі.

Қалыптасқан міндеттерді шешуде алынған нәтижелердің нақты ғылыми және практикалық құндылығы қылмыстық-атқару жүйесінің практикалық қызметін, ішінара пробация қызметін, мүдделі мемлекеттік органдар қызметін, сонымен қатар оқу процесін енгізгенде болады. Пробация қызметінің қызметкері қандай болуы керек және қоғам оған қандай талаптар қояды деген сұрақ ашық болып қалатындықтан соңғысы онша маңызды емес. Пробация қызметінің қызметкерлерінің біліктілік мінездемесін дайындау, мамандығы мен дайындық бойынша оқу орнын анықтау талап етіледі.

2011 жылғы 4-8 сәуір аралығында жүргізілген Қазақстан Республикасындағы қылмыстық шешімдердің орындалуын бағалау

жөніндегі миссияға қатысушылардың пікірі бойынша, пробация қызметінің қызметкерлері тиісті жұмыс жағдайларымен және негізгі инфрақұрылыммен (мысалы, өздері бақылайтын адамдарға тиісті қызмет көрсетуге мүмкіндік беретін жеткілікті және қолайлы кеңсе үй-жайларымен, компьютерлермен және телефондармен, үйге бару үшін көлік құралдарымен және бюджетпен қамтамасыз етілуі тиіс (мысалы, тұрғын үймен қамтамасыз ету, жұмыс іздеу). Түзеу мекемелері қызметкерлерінің штаты әлі күнге дейін әскери практика мен ойлаудың әсерін едәуір дәрежеде бастан кешкен кезде, пробация қызметінің болашақ қызметкерлері нысанды кимеуге тиіс және әскери даярлыққа ие болмауы тиіс. Пробация қызметінің қызметкерлерін оқыту тек әскери емес қағидаттарға негізделуге тиіс. Түрмелерде немесе пробация қызметінде жұмыс істейтін ҚАЖК қызметшілері есепті бақылауға, тыңдауға және жазуға, сондай-ақ сыртқы әріптестермен қалай жұмыс істеуге үйретілуі тиіс. Пробация қызметі қызметкерлерінің құқық бұзушылар өміріндегі нәзік психоәлеуметтік аспектілермен ісі бар, сондықтан әлеуметтік және білім беру ғылымының негізгі дағдыларына оқытылуы тиіс.

Дағдылар мен міндеттерді сипаттаумен бірге оқуға дәйекті көзқарас жақында қабылданған инспекторлар үшін кідіріссіз енгізілуі тиіс. ҚР пробация саласындағы белсенді халықаралық ұйымдар осы қатынаста күшін біріктіру керек. Әртүрлі халықаралық ұйымдармен жүргізілген келісімсіз оқыту кез келген тәсілмен жойылуы қажет. Пробация қызметі қызметкерінің негізгі оқу жоспарында оқытудың жалпыұлттық модулін енгізу қарастырылуы керек.

Түрме қызметкерлері мен пробация қызметінің қызметкерлері орындайтын жұмыстың мақсаты адамдарды қоғамға қайта біріктіру және рецидивизмнің алдын алу болып табылады. Осы екі ұйым бір мақсаттағы бағытпен бірлесіп жұмыс істеу өте маңызды. Бұл серпінге сол жерде бірлесіп оқыту арқылы қол жеткізуге болады [7, 132 б.].

«Әлеуметтік қалпына келтіретін» мақсат – бұл жаңа қылмыс жасамаған қоғамдағы моральды тұрақты тұлғаның өмірге оралуы. Пробацияның ең маңызды мақсаты құқықбұзушылықтың алдын алу құралы ретіндегі қылмыстың қайталануын болдырмау.

Пробацияның міндеттері жазаның орындалуын қамтамасыз ету, қадағалауды қолданумен сотталғандарды түзету процесіне (қоғамға оралуға) көмек көрсету және құқықбұзушылықтың алдын алу болып табылады.

Өз қызметіндегі міндеттерді шешу үшін пробация қызметі ортақ жұмысына түрлі қозғалыстарды, басылымдарды, теледидарды, үкіметтік емес әйелдер, жастар қоғамын, шіркеуді тартады.

Халықаралық пробацияның ең басты жетістігі – бас бостандығынан айырылған тұлғаларға қатынасты және сотталғандарға жазаның балама түрін өзгерту, АҚШ 29,6% және 70,4%, Еуропалық Одақта 20% және 80%, Алманияда 10да 90%-ды құрайды.

Шет елдерге жоғарыда көрсетілген арақатынасты ұстануға мүмкіндік беретін себептер – сот тәжірибесінде қалыптасқан баламалы жаза түрлерінің басымдылығы да, заңнаманың икемділігі де болып табылады.

Мысалы, Берлин қаласының соттары тек 20% жағдайда түрмеге қамау түрінде жаза тағайындайды, бірақ олардың жартысынан азы осы жазаны нақты өтейді. АҚШ-та түрмеге түсетіндер шамамен 20%-ды (жекелеген Штаттарда 40%-ға дейін) құрайды, бастапқыда неғұрлым жеңіл жаза тағайындалған және олар пробация қызметінің қадағалауында бостандықта болған адамдарды құрайды. Бірақ олар өз кінәсінен қадағалауда болу шарттарын бұзды, сот ұйғарған міндеттерді орындамады, сол арқылы сынақтан өтпеді және сот пробация қызметінің ұсынысы бойынша оларға бастапқы жазаны түрмеге қамауға ауыстырды. Мұның бәрінің басты мәні сот билігі арқылы мемлекет қылмыстық заңның икемділігінің арқасында қоғам үшін қауіп төндірмейтін және қылмыс салдарынан ауыр зардаптарға жол бермеген көптеген қылмыскерлерге белгілі бір талаптарды орындаған жағдайда түрмеге қамаудан құтылуға мүмкіндік береді [8, 45 б.].

Қазақстанда сотталған адамдардың бас бостандығынан айыруға және сотталғандардың баламалы жаза түрлеріне арақатынасы тиісінше орташа алғанда 70% және 30%-ды құрады, бұл біздің еліміздің қылмыстық саясатының әлі де репрессивті сипатын куәландырады, ал әңгіме тек қылмыстық заңнама туралы ғана емес, сондай-ақ Қазақстанда бар құқықтық ментальдік туралы болып отыр.

Пробация нысанын талдау негізінде сарапшылармен дұрыс тұжырым жасалды: «елде толыққанды пробация қызметін құру қаржы ресурстарын, уақытты талап ететіндіктен кезеңмен жүргізілетін шығар, қылмыстық іздестіру және сот корпусы органдарының құқықтық санасын өзгертуде маңызды».

Бүгінгі күні әрбір мемлекет өзінің экономикалық жағдайына, қылмыстылықтың криминогендік жағдайына және бас бостандығынан айыру орындарында ұсталатын сотталғандардың едәуір санына

байланысты өзінің пенитенциарлық жүйесінде шет елдер практикасының негізгі оң нәтижелерін толық көлемде іске асыра алады. Мемлекеттер пенитенциарлық мәселелер бойынша халықаралық келісімдер жасай отырып, ұлттық практикада тиісті халықаралық ережелерді қолдану мақсатында кейіннен оларды өз заңнамасында бекіте отырып, әмбебап стандарттарды әзірлеуге ұмтылады. Түзету мекемелеріндегі сотталғандар санының тұрақты өсуі және қылмыстық, қылмыстық атқару заңнамасын ізгілендіру саясатының жүргізілуі Қазақстан Республикасында халықаралық құжаттардың негізгі ережелерін сәтті жүзеге асыруға мүмкіндік береді.

ӘДЕБИЕТТЕР

1 Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года (с изменениями и дополнениями от 16.01.2014 г.). Утв. Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. № 858 // САПП Республики Казахстан. 2009. № 35. ст. 331

2 Концепция совершенствования уголовно-исполнительной политики в Республике Казахстан на 2007-2015 гг. Одобрена Указом Президента Республики Казахстан от 25 сентября 2006 г. № 906 // URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30070590

3 Об утверждении Плана мероприятий по реализации Государственной программы дальнейшей модернизации правоохранительной системы Республики Казахстан на 2014-2020 годы: Постановление Правительства Республики Казахстан от 1 апреля 2014 г. № 292 (с изм. и доп. по состоянию на 09.04.2015 г.). URL: <https://egov.kz/cms/ru/law-/list/P1400000292>

4 План нации - 100 шагов современное государство для всех // Казахстанская правда 20 мая 2015 г. URL: <http://www.kazpravda.kz/news/politi-ka/infografika-B. K. SHNARBAEVplan-natsii-100-konkretnih-shagov-sovremennoe-gosudarst-vo-dlya-vseh1>

5 Поддержка судебной и правовой реформы в Республике Казахстан. Третий промежуточный отчет 15 февр. 2011 г. - 15 авг. 2011 г. Приложение «I» - отчет по общей оценке исполнения уголовных решений. «Лучшая правовая Европейская практика современного исполнения уголовных решений и Службы Проба-ции». С. 66.

6 Проблемы сокращения и численность «тюремного населения» Казахстана за последние 10 лет: динамика и причины ее колебаний. Астана: ТОО «Media projectkz», 2012. С. 28-29.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ПУБЛИЧНОМ И ЧАСТНОМ ПРАВЕ. ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

АХМЕДЖАНОВА Г. Б.
д.ю.н., профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар
ОМАРОВ М. К.
магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

В нашей статье мы проанализировали тему, основанную на мнениях ученых правоведов в части «юридической ответственности», которая является одной из самых основной и спорной тем, что в науке юридической, требующей пристального внимания.

При изучении этой проблемы мы пришли к следующему выводу, что до сих пор не разработан единый универсальный подход к установлению понятия данной категории, что в свою очередь затрудняет её изучение и понимание. Имеющиеся разночтения по этому вопросу связаны как с активным творческим поиском ученых, так и со сложностью, универсальностью, наличием различных видов юридической ответственности, а также разнообразием мнений об отрицательной и положительной юридической ответственности.

Юридическая ответственность – это вид социальной ответственности, основной функцией которого является осуществление контроля за отношениями с общественностью и их участниками. Как справедливо отмечает Е. В. Лазарева, отличительной чертой юридической ответственности является принуждение государства к соблюдению строго установленных законом правовых норм и связанная с этим проверка негативных последствий.

Хотелось-бы отметить в общем в юридической науке существуют некоторые основные подходы к установлению понятия юридическая ответственность, один из которых рассматривается – юридическую ответственность как обязанность правонарушителя, такой подход является самым распространенным, поскольку в словарях понятий термин «ответственность» означает необходимость, обязанность давать кому-либо отчет о своих действиях, поступках, нести за них ответственность.

Согласно словарю Даля, ответственность есть, обязанность отвечать за что-то, обязанность что-то гарантировать, обязанность давать о чем-то отчет. С социологической точки зрения ответственность – это обязанность и готовность субъекта нести ответственность за действия, действия и их последствия [1, с. 24].

Основной закон Республики Казахстан предусматривает, что «граждане обязаны соблюдать Конституцию Казахстана и ее законы», в этом аспекте ответственность является фактором, прививающим гражданам позитивное отношение к своим обязанностям и тем самым поощряющим их законное поведение.

Многие ученые определяют – юридическую ответственность, через категорию обязанностей, с некоторыми различиями в подходах, со своей стороны считаем необходимым проанализировать их мнения в следующем контексте:

Правовая ответственность – Братусь С. Н., понимаемая как исполнение идентичного обязательства, основанного на государственном или социальном принуждении. Принуждение является основой ответственности. С точки зрения автора, модель защитных правоотношений представляется неестественной и не востребуемой, так как при возникновении юридической ответственности не формируются новые правоотношения, а реализуются правоотношения, содержанием которых является ранее существовавшее обязательство или вновь возникшее обязательство, связанное с правонарушением [2, с. 65].

Такой подход автора вызывает обоснованную критику и в этой связи: Замечание Иоффе о том, что, если юридическая ответственность ограничивается исполнением ранее понесенного обязательства правонарушителя, для него не будет никаких сдерживающих факторов от совершения преступления, и он должен будет выполнить свое предыдущее обязательство, независимо от того, привлечен ли он к юридической ответственности.

Позиция по определению юридической ответственности Братуса С. Н., по мнению Кожевникова А. И., также обобщает юридическую ответственность с защитными мерами, дифференцированным подходом к пониманию, имеющим первостепенное значение в юридической практике.

С точки зрения автора, правовая ответственность (ретроспектива) должна пониматься как обязанность правонарушителя подвергаться личному, материальному или организационному лишению, что отражено в уголовных (карательных) санкциях за нарушенные нормы права. в рамках защитных правоотношений. Аналогичным образом, Прокопович Г. А., определяет юридическую ответственность [3, с. 76].

Радько рассматривает две стороны в понятии юридической ответственности: объективную, включающую обязательство, вытекающее из нарушения ранее существовавшей обязанности

субъекта, и субъективную (личную), включающую негативные последствия преступника. По мнению автора, если не учитывать оба аспекта юридической ответственности, эта категория будет восприниматься, либо абстрактно без учета практической стороны дела, либо чисто индивидуально, только с точки зрения субъекта права и обязанности.

Липинский Д. А., придерживается аналогичной точки зрения, автор определяет долг как основание, ядро юридической ответственности, существующей в государственно-обязательной форме ответственности, независимо от наличия наказания, осуждения, судимости и установления виновного лица. Кроме того, в дополнение к обязательству мириться с ограничениями, определение ответственности должно обязательно отражать непосредственно испытываемые негативные последствия, в противном случае, по мнению автора, правовая ответственность будет существовать, если невозможно установить личность преступника [4, с. 35].

Таким образом, Липинский Д. А., в рамках этого подхода считает, что юридическая ответственность есть «нормативное, гарантированное и обеспеченное государственным принуждением, убеждением или поощрением юридическое обязательство соблюдать и выполнять требования норм права, которое реализуется в законном поведении субъектов, одобренных или поощряемых государством, и в случае его нарушения – обязанность правонарушителя выдерживать судимость, ограничение имущественных или личных неимущественных прав и их осуществление» [4, с. 93].

Также определяет юридическую ответственность в двух аспектах, Кузьмин И. А., объективном и субъективном смысле. Под юридической ответственностью в объективном смысле автор понимает меры государственного принуждения, определенные в санкциях закона в виде ограничений личного, имущественного или организационного характера, применяемых к субъекту правонарушения. В понятие субъективной юридической ответственности автор включает обязанность правонарушителя подвергаться мерам государственного принуждения в виде ограничений за совершенное противоправное деяние.

Под ответственностью Тархова В. А. понимается регулируемая правовыми нормами обязанность отчитываться о своих действиях. Главное свойство и цель ответственности – требовать отчета, но будет ли за докладом последовать осуждение и наказание – это другой вопрос, в юридической науке это понятие подверглось критике.

Одна особенность отмечается Егоровым Н. Д., что обязанность отчитываться за свои действия может существовать даже при отсутствии правонарушения. Кроме того, меры гражданской ответственности не ограничиваются обязанностью отчитываться за свои действия, а представляют собой фактически негативные последствия для нарушителя в виде убытков, штрафов, Грибанов В., также считает, что такое понимание юридической ответственности слишком обширно и расплывчато, оно не имеет значения с практической точки зрения, поскольку допускает свободное толкование.

Группа ученых определяет юридическую ответственность как дополнительную обязанность преступника. Витрук Н.В., выделяет несколько различий между юридической ответственностью и другими видами правовых обязательств, а именно:

- является дополнительной обязанностью нарушителя возместить причиненный ущерб;
- выступает в качестве гарантии правового обязательства, возникшего до совершения правонарушения;
- оно принудительно [5, с. 88].

Аналогичной точки зрения придерживается Гойман В. И., который утверждает, что юридическая ответственность является новым, вторичным обязательством в отношении других обязательств субъекта правонарушения, которая возникает с момента совершения противоправного деяния и имеет свои отличительные особенности, поэтому оно имеет негативный, неблагоприятный характер для нарушителя и является гарантией исполнения обязательства, возникшего до совершения правонарушения.

При этом Иоффе О. С., считает, что юридическая ответственность является особой мерой государственного принуждения, которое налагает на правонарушителя новые, дополнительные обременения, содержанием которых является ограничение права или наложение обязательства, или одновременное ограничение права и установление обязательства (например, лишение свободы в качестве меры уголовного наказания) [6, с.30].

Некоторые авторы критикуют подход определения юридической ответственности через категорию «долг». Например, Хохлов В. А., в гражданской ответственности понятие юридической ответственности может рассматриваться через категорию субъективных прав кредитора, а не через определение ответственности через категорию обязательства в качестве ответной меры, направленной на предмет правонарушения. Кроме того, автор отрицает само существование

общей концепции юридической ответственности и считает, что она различна для каждой правовой ветви.

Это мнение представляется сомнительным и, как отмечает Пашенцев Д. А., несмотря на различия в юридической ответственности в разных отраслях права, эта категория также имеет общие черты, что свидетельствует о её универсальности. Кроме того, определение юридической ответственности через категорию «право» вступает в противоречие с установленным значением этого понятия в последние годы.

По нашему мнению, юридическая ответственность – это более глубокая категория, чем просто «обязанность», поскольку в нее входит не только обязанность как таковая, но и полномочия государственных органов, связанные с привлечением лица к юридической ответственности. Таким образом, при таком подходе внимание сосредоточено только на теме преступления и не учитывает всю универсальность и сложность этого явления.

Иными словами, в рамках этого подхода позиции Радько Т., и Липинские Д. А., являются наиболее обоснованными, так как понятие юридической ответственности должно включать не только обязанность правонарушителя нести негативные последствия, но и факт их возникновения, отражающий реальность этой категории, участие уполномоченных субъектов в привлечении к юридической ответственности, без возникновения негативных последствий, невозможно. 2-ой подход отражает юридическую ответственность и наказание.

В своих работах Самощенко С. И., утверждает, что понятие юридической ответственности является либо долгом и обязанностью, либо наказанием. В первом случае мы имеем в виду активный аспект ответственности, который выступает в качестве морального или политического регулятора социального поведения в настоящем и будущем времени. Во втором речь идет о ретроспективном аспекте ответственности, об ответственности за прошлое, за совершенные действия [7, с. 87]. Согласно этой точке зрения, юридическая ответственность – это, с одной стороны, страдания правонарушителя от негативных последствий его действий, а с другой – ограничение субъекта правонарушения, негативная реакция общества. к его действиям. О юридической ответственности целесообразно говорить только во втором случае, с точки зрения «наказания» (в широком смысле).

Аналогичной позиции придерживается Малеин Н. С., согласно которому юридической ответственности присущи три характеристики: государственное принуждение; отрицательная реакция на виновное деяние субъекта правонарушения; обременение правонарушителя отрицательными ограничениями [8, с. 145].

Однако эта позиция подверглась критике, поскольку, по мнению Кожевникова А. И., снижать юридическую ответственность за наказание нецелесообразно. Юридическая ответственность является обязательством быть подвергнутым принудительным мерам со стороны государства, и наказание непосредственно страдает от этих последствий. Ответственность не должна приравниваться к наказанию, поскольку она может существовать без него и является более широким понятием. В качестве примера автор ссылается на положения Уголовного кодекса об освобождении от наказания, которые иллюстрируют, что, несмотря на отсутствие наказания, субъект остается правонарушителем, а его действия вызывают негативную реакцию со стороны государства и общества.

Мы считаем, что очень противоречиво сравнивать понятия юридической ответственности и наказания, поскольку наказание является одной из форм реализации юридической ответственности, которая может объективно возникать, но не реализовываться. Таким образом, несоответствие ответственности и наказания может быть следствием ошибок в правоприменении (например, когда лицо, не совершившее правонарушения, привлекается к юридической ответственности и наказывается).

При изучении этой проблемы было установлено, что «Правовая ответственность» иногда приравнивается к такому понятию, как «санкция».

Так, Лейст О. Э. трактует юридическую ответственность как «применение к лицу, совершившему правонарушение, мер ответственности, предусмотренных санкцией действующего процессуального законодательства». Под юридической ответственностью Явича Л. С. понимает как осуществление санкции законности. По мнению Явича Л. С., ответственность может быть определена как обязательство субъекта правонарушения, подлежащее наказанию по закону за неисполнение обязательства, вытекающего из распоряжения соответствующим положением.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Толковый словарь Даля, дан. ориг. СПб. ; М. : Изд. М.О. Вольфа, 1880;
- 2 Братусь, С.Н. Юридическая ответственность и законность - М.: Юридическая литература, 1976г.;
- 3 Прокопович Г. А. О системной модели юридической ответственности в публичном и частном праве;
- 4 Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности // Под ред. Хачатурова Р.Л. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003;
- 5 Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности / Н. В. Витрук.- М.: Проспект, 2009;
- 6 Шаргородский М. Д., Иоффе О. С. О системе советского права // Советское государство и право. 1957. № 6;
- 7 Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству 1971 года издания;
- 8 Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М., 1985. С.145;

REPRESENTATION OF THE INTERESTS OF THE STATE IN COURT AND CRIMINAL PROSECUTION

AKHMEDZHANOVA G. B.

d.j.s., professor, Toraighyrov University, Pavlodar

ZHAKSYBAYEV B. N.

undergraduate student, Toraighyrov University, Pavlodar

In accordance with Article 83 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan, one of the functions of the prosecution authorities is the representation of the interests of the state in court.

When considering cases in court, the prosecutor, ensuring compliance with legality, contributes to the restoration of the violated rights and the protection of the state, citizens and legal entities protected by the Constitution and the laws of the interests of the state, citizens and legal entities.

Important in ensuring the interests of the state, constitutional rights and freedoms of citizens is the timely response of the prosecutor to any facts of violation of the rights of participants in the process, both the court and other parties in the case [1, p. 61].

The human rights destination of the prosecution authorities is clearly traced in prosecutor's supervision for the legality of criminal acts. At the same time, the human rights function passes through all the stages of

criminal proceedings. During the consideration of criminal cases in the court of first instance, the prosecutor, ensuring compliance with legality, contributes to the restoration of the violated rights and the protection of the laws protected by the law, citizens and legal entities.

The tasks of prosecutor's supervision is to ensure the protection of the state, strict compliance with the principles of administration of justice, strengthening the rule of law and legality. The prosecutor's office presents the interests of the state in court on the basis of and in the manner prescribed by criminal procedure, civil procedural legislation and legislation on administrative offenses.

The prosecutor's office on behalf of the state exercises criminal prosecution in accordance with criminal, criminal procedural legislation. The prosecutor participating in the court's consideration by the court represents the interests of the state by maintaining the charges and is a public prosecutor (Art. 58 of the Code of Criminal Procedure).

The highest supervision of the legality of judicial acts, which entered into force on civil cases on behalf of the state is carried out by the Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan, both directly and through the prosecutors subordinates (Article 54 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan).

The prosecutor has the right to enter into a process for giving conclusion in the case for the purpose of the obligations provided for by the Code of Civil Procedure of the Republic of Kazakhstan. The participation of the prosecutor in civil proceedings is obligatory on cases affecting the interests of the state, when the protection of public interests or citizens is required, which independently cannot protect themselves, as well as when the need to participate in the prosecutor is recognized as a court [2, p. 64].

The specified powers of the prosecutor are provided by the court's timely notice of the courts of all the cases appointed by placing relevant information on the Internet resource of the Court.

The prosecutor in accordance with the legislation has the right to apply with the claim, a statement to the court to restore the violated rights and protection of interests:

- 1) those who, by virtue of physical, mental and other circumstances, cannot independently carry out their protection;
- 2) an unlimited circle of persons;
- 3) persons, society and state, if necessary, to prevent irreversible consequences for the life, human health or the security of the Republic of Kazakhstan.

The statement of claim may be filed by the prosecutor into court, regardless of request and statement of an interested party. If the plaintiff does not support the requirements declared by the prosecutor, the court leaves the claim (statement) without considering if the rights, freedoms and legitimate interests of third parties are not affected.

The prosecutor who submitted a lawsuit enjoys all procedural rights, and also carries all the procedural responsibilities of the plaintiff, except for the right to conclude a settlement agreement, agreements on the settlement of the dispute (conflict) in the order of mediation and agreement on the settlement of the dispute in the manner of a partisitative procedure.

The refusal of the prosecutor from the claim (statements) filed in the protection of the interests of another person does not deprive this person of the right to demand the consideration of the case on the merits after paying them the state duty in accordance with the requirements of the Codex of the Republic of Kazakhstan «On Taxes and Other Mandatory Payments to the budget» (Tax Code).

The prosecutor representing the interests of the prosecution authorities in the dispute under consideration as the plaintiff or the defendant, enjoys the procedural rights and obligations of the parties.

The highest supervision of the observance of the legality in the process of the production of administrative offenses on behalf of the state is carried out by the Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan both directly and through the prosecutors subordinates (Art. 759 of the Code of Park) [3, p. 91].

When implementing its procedural powers, the prosecutor is independent and obeys only the law. In order to implement its powers provided for in Article 760 of the Code of Code of the Republic of Kazakhstan, the prosecutor has the right to:

- to participate in the work on administrative offenses; submit evidence and participate in their research;
- to identify the court, the authority (official), considering the case, his opinion on the guilt of the person in respect of which proceedings in the case of an administrative offense, as well as on other issues arising in the process of consideration of the case;

To express the court, the authority (official), which considers the case, the proposal to apply the provisions of the law and the imposition of administrative recovery or exemption from it. The prosecutor is necessarily notified about the place and time of consideration of the case of an administrative offense, perfect by minors, as well as an offense,

entailing administrative arrest, the administrative expulsion of a foreigner or a stateless person beyond the limits of the Republic of Kazakhstan.

In his absence, this case can be considered only in cases where there are data on the timely notice of the prosecutor about the place and time of consideration of the case and if it did not receive a petition for postponement of the case.

The constitutional functions of the Prosecutor's Office are primarily determined by the goals of ensuring the supreme legal force of the Basic Law, strengthening the rule of law and protecting the rights and freedoms of man and citizen, as well as the legally protected interests of the state and society.

Article 83 of the Constitution in the new version establishes three main functions of the Prosecutor's Office:

- on behalf of the state, exercise, within the limits and forms established by law, the highest supervision over the observance of the rule of law in the territory of the Republic of Kazakhstan;
- represents the interests of the state in court;
- carries out criminal prosecution on behalf of the State.

The constitutional characterization of prosecutor's supervision as the highest supervision is explained in the NPC of the Republic of Kazakhstan dated October 15, 2008 No. 8 «On the official interpretation of Article 54, sub-paragraphs 1) and 3) of paragraph 3 of Article 61, as well as a number of other norms of the Constitution of the Republic of Kazakhstan on the organization of public administration».

According to the specified Regulatory Resolution, the essence of the supreme supervision is that the prosecutor's office bodies, within their powers, can check the legality of actions and decisions made by other state bodies, including those with supervisory powers, and, if they are illegal, take measures of the prosecutor's response.

REFERENCES

1 Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated August 24, 2009 No. 858. On Concepts of the legal policy of the Republic of Kazakhstan for the period from 2010 to 2020 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/u090000858>

2 Law of the Republic of Kazakhstan dated June 30 2017 No. 81-VI "On the Prosecutor's Office" (as amended from 21.12.2017) // <https://online.zakon.kz/>

3 Code of the Republic of Kazakhstan on Administrative Offenses of July 5, 2014 No. 235-V (with changes and additions as of March 18, 2019) <https://www.zakon.kz>

PROBLEM ASPECTS OF HUMAN RIGHTS PROTECTION OF THE PROSECUTOR IN CRIMINAL AND CIVIL PROCEEDINGS

AKHMEDZHANOVA G. B.

d.j.s., professor, Toraighyrov University, Pavlodar

ZHAKSYBAYEV B. N.

undergraduate student, Toraighyrov University, Pavlodar

One of the problems of civil proceedings is the recognition of the prosecutor by the party in the civil procedure. This position is doctrinal, since both the ICP rates and now the current Code of Civil Procedure of the Republic of Kazakhstan, when regulating the situation of persons participating in the case, share the statuses of submitted subjects.

The legal status of the prosecutor has so many features compared to the status of the parties in the civil procedure, which recognition by their exceptions from the general rule is not possible. First of all, the Exercicio Prosecutor (by office, without acquiring special powers) is such a participant in the process, which includes the protection of the rights, freedoms and legitimate interests of others.

It seems important to pay attention to the fact that if the prosecutor appeals to the court with a statement in defense of a certain person, then this person will be the party in the process (plaintiff) [1, p. 66]. In the event that this person refuses to join as an plaintiff or insists on the termination of the case, the process, as a general rule, must be discontinued, even if the prosecutor does not agree with this. In addition to the above features of the position of the prosecutor in the process, there are other differences in its status compared to the parties in the process.

In particular, the prosecutor does not bear any court costs, he cannot be a counterclaim, since it is imposed by the plaintiff in the case, the prosecutor cannot finish the world agreement. One of the main features of the participation of the prosecutor in the civil procedure is its possibility at the end of the debate to make a conclusion, regardless of who was initiated by the case. It can be concluded that the prosecutor is not a party in the process.

Perhaps, the truth is the point of view, expressed by M. S. Shakaryan, which is that the prosecutor, without being a subject of controversial relationship and without being able to dispose of the material law, under the presentation of the claim, the position of the plaintiff in the procedural sense [2, p. 137].

Attempting to legislative consolidation of this point of view is made in Art. 54 Code of Civil Procedure of the Republic of Kazakhstan, which establishes that «the prosecutor presented by all procedural rights, and also carries all the procedural responsibilities of the plaintiff, except for the right to conclude a settlement agreement, the dispute settlement agreement (conflict) in the order of mediation and dispute settlement agreement in the order of a participative procedure. The refusal of the prosecutor from the claim (statements) filed in the protection of the interests of another person does not deprive this person of the right to demand the consideration of the case on the merits after paying them the state duty in accordance with the requirements of the Codex of the Republic of Kazakhstan «On Taxes and Other Mandatory Payments to the budget» (Tax Code)».

Nevertheless, it seems that the legislator was not fully consistent in the approval of this position, making a compromise on the issue of the scope of the prosecutor's powers. As a result, it becomes impossible to argue that the prosecutor is the plaintiff in the procedural sense, since its status according to modern civil procedural legislation is still significantly different from the legal situation of the part of the parties in the civil procedure.

In particular, the prosecutor, in accordance with the Code of Civil Procedure of the Republic of Kazakhstan, has the right to enter into a process, to make conclusions, submit submissions, etc. The Prosecutor General's Office is a coordinator and guarantee of criminal policy in strengthening the guarantees of the constitutional rights of citizens, to ensure the rule of law and humanization of law enforcement.

The tasks assigned by the President in accordance with the laws of the republic are the priority subjects of the activities of criminal prosecution bodies. Their implementation required us from election of new approaches to work on the basis of accumulated practical experience and changes in legislation. We are talking about consistent humanization, modernization of law enforcement, daily performance results and a course taken on global digitalization processes.

European trends in the development of the Institute of Prosecutor's Office are reflected in the recommendation of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe 1604 (2003) «On the role of the prosecutor's office in a democratic society based on the rule of law» from 2003. In paragraph 6, PACE recommendations are concerned about compliance with the basic principles of the individual functions of the prosecutor's office, including the implementation by the prosecution authorities of a variety of functions that do not belong to the field of criminal law.

Based on this, the Assembly invites the governments of the Council of Europe member states in terms of the execution of the «restless» powers of the following recommendations:

– Any authority of the prosecutor of the general protection of human rights should not lead to any conflicts of interests or repel the persons who seek their protection rights from the state;

– the effective separation of the branches of the authorities must be observed in cases of impressing the prosecutor's office of additional functions with the complete independence of the prosecution authorities from interference at the level of individual cases by any branch of state power;

– the powers and functions of prosecutors should be limited to the sphere of persecution of persons responsible for criminal offenses, and solve common tasks to protect the interests of the state through the criminal justice system, and to perform any other functions it is necessary to establish individual, properly placed and efficient organs [3, p. 17].

That is why only one recommendation of the Committee of Ministers of Member States has been adopted within the Council of Europe, which has the power of «soft law» and concerns the activities of prosecutors in criminal justice. We are talking about Rec (2000) recommendations on the role of prosecutors in the criminal justice system of October 6, 2000.

The above confirms the trend of limiting the competence of the prosecution authorities in Europe. The main value of the prosecutor's office for a democratic society is that this is the only body authorized to criminalize suspects and accused persons. An increase in the number of functions will certainly distract from this the main purpose of the prosecutor's office and to get up on the path of effective execution of the main authority.

The prosecutor's office could qualitatively exercise the highest supervision of all the spheres of public life and perform the «Eye Sovereign» only last centuries. At the present time of the rapid and rapid development of the equipment, the economy and the whole society, the requirement for one body to supervise the legality in all spheres is upopically. This role can be performed much better by various inspection bodies that the state can create to check the legality of the activities of individuals in certain industries (construction, road traffic, agriculture, etc.).

Moreover, the Constitutional Council confirmed that there are no constitutional restrictions on the empowerment of state bodies, within their competence, control and supervisory powers. That is, supervisory powers can be naked on other, except for the prosecutor's office, government agencies.

At the same time, in the democratic state, the prosecutor's office, as well as any other non-judicial body, should not supervise the court, since this would contradict the principle of separation of the authorities. First, acting in non-criminal proceedings, prosecutors should have the same rights and obligations as any other side and cannot occupy a privileged position in the lawsuit. Associated, the actions of the prosecutor in order to protect public interest in not criminal cases should not violate the principle of the obligation of the final court decision (RES Judicata) with some exceptions established in accordance with international standards, including the practice of the European Court of Human Rights.

Today, it can be said that the measures taken fully meet the root objective of reforms – to increase the security of our citizens and ensure stability in society. The last 3 years has a sustainable reduction in crime on average by 8–10%. Grave and particularly grave views of 19% decreased.

Robbery, fraud and thefts, which constitute the main proportion in the crime structure have decreased. In most cases, the possibility of termination of cases for the reconciliation of the parties does not have a proper prophylactic effect. Individuals, remaining free, instead of correction of behavior, go to the commission of another theft to pay off the damage to the previous case. Thus, in Almaty region, he repeatedly reconciled Talgatov made 65 thefts, and Alexandrov – 89. In Almaty, Zhunusov – 56, Ryabov from the East Kazakhstan region – 112 theft [4, p. 97].

To change the situation, the Prosecutor General's Office initiated amendments to criminal law on the attribution of repeated thefts, fraud and assignments of someone else's property to a category of serious crimes. The law has already been signed by the head of state. Now, according to such facts, reconciliation will be impossible. In addition, since 2019, the human rights potential of the criminal process is significantly strengthened. Institutions of ordinary production are fully working, judicial monitoring of sewage investigative actions, a reduced period of detention of suspects, prohibiting detention on economic crimes and others

As a result, in 2020, the indispensable indicator of repressiveness over the years of independence. If 43 thousand citizens were detained in the 2000s of the investigation, then last year – only 10 thousand.

The number of arrested themselves was also reduced by 4 times – from 38 to 9 thousand. The number of condemned freedom to imprisonment decreased by 5.5 times – from 40 thousand to 7 thousand.

Directly by prosecutors from the office cabinets and insulators were released 766 illegally detainees. For the first time, citizens have the right to notify the criminal prosecution authorities on the vessels

conducted with the sanctions, but not confirmed in relation to them of unknown auditions and hidden observations. Such notifications have already received almost 1,000 citizens.

Prosecutor's measures are not allowed to carry out similar surveying measures against 2.5 thousand people. Special attention is focused on the performance of one of the main constitutional functions – the maintenance of public prosecution.

Prosecutors are focused on a comprehensive objective study of evidence in court proceedings. They do not depend on previously adopted procedural decisions of the preliminary investigation. 85 persons are justified supervisory measures. Of the sentences revised by the Supreme Court, 65% changed according to the cassation protests of the General Prosecutor's Office. In total, judicial acts in relation to 2 thousand persons are given in accordance with the law. At the same time, the penalty is ensured. The acts of prosecutors are recognized by illegal excuses in relation to 67 accused. For example, in the Akmola region, the justification of 5 members of an organized criminal group was canceled, for a long time engaged in the illegal sale of land plots around Astana.

The perpetrators are condemned to various times of imprisonment. In the Kostanay region revised the acquittal sentence with the subsequent condemnation against Ottoman, sales heroin in particularly large sizes. In general, current issues of countering crime, ensuring the legality and law enforcement in society are on continuous control of the Coordination Council of the General Prosecutor's Office.

According to the law «On Amendments to Amendments to Some Legislative Acts of the Republic of Kazakhstan on strengthening the protection of the right of ownership, arbitration, optimization of legal burden and further humanization of criminal law» provides for amendments to 42 legislative acts, several Codes of Kazakhstan.

The law reduced the timing of pre-trial detention of people to 48 hours, minors – up to 24, expanded the powers of lawyers and investigative judges, introduced an electronic criminal case. The law has significantly affected the decline in the repressiveness of law enforcement.

So, as a result of the application of new standards for 11 months of 2018:

- the number of detainees is reduced by 38% (from 15.5 thousand to 9.6 thousand);

- the number of detained persons liberated by the prosecutors from the IVS and the investigative offices increased by more than 3 times (from 137 to 418), and from office cabinets 6 times (from 51 to 326);

– The specific weight of those kept in custody decreased by 21 % (from 68 % to 47 %) and the application of a non-weezer subscription increased by 37 % (from 4 % to 41 %), by 37 % (from 98 % to 62 %), the use of preventive measures for Economic offenses. As a result, the country's indicator is improved in the index of the prison population from 70 position last year to 82 in the current;

– 2 times the number of attackers considered by the courts considered by the courts, because The law gave them the opportunity to actively protect their prostrates. At the pre-trial stage, more than 80 % of the stated petitions of defenders about the attachment to the case of materials are also satisfied (9 thousand out of 11 thousand);

– in electronic format, more than 16 thousand cases were investigated on crimes of small severity, of which over 5 thousand were sent to the court;

– in order of ordinary production, more than 800 cases are investigated and sent;

– Simplification of the procedure for investigating criminal offenses increased their direction to the court by 16 % (from 11 thousand to 13 thousand).

For example, in Pavlodar City Court, a draft E-criminal case is being implemented, which allows criminal proceedings in paper and electronic formats. In 2019, the court received 100 electronic criminal cases, of which 97 reviewed 3 cases at the consideration stage. The introduction and application of modern technologies simplifies proceedings, provides openness and transparency of the judicial system for the population.

As part of the work of the Interdepartmental Group, issues of further humanization of criminal legislation in the field of economic activity, including the leadership of the state, were also worked out on tax criminal offenses.

About the work of the Interdepartmental Working Group on Monitoring and Generalizing the Practice Application of Criminal and Criminal Procedure Codes in Kazakhstan, as in other countries, one of the sharp social problems is the fight against crime, the successful solution of which largely depends on the joint effective work of the prosecution authorities and The total system of law enforcement agencies.

In this work, the prosecutor's office shall be given a special role of the coordinator of this activity. In legal science, various approaches and opinions regarding the validity and consistency of the governing role in the prosecutor's office in coordinating the activities of law enforcement agencies to combat crime are considered. However, most of the lawyers

agrees that coordination should be carried out under the leadership of a certain body [5, p. 529].

REFERENCES

1 Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated August 24, 2009 No. 858. On Concepts of the legal policy of the Republic of Kazakhstan for the period from 2010 to 2020 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/u090000858>

2 Law of the Republic of Kazakhstan dated June 30 2017 No. 81-VI "On the Prosecutor's Office" (as amended from 12/21/2017) // <https://online.zakon.kz/>

3 Civil Procedural Right of Russia / Ed.M. S. Shakaryan.- M.: Lawyer, 2002.

4 Civil Procedure. Tutorial / Ed.V. A. Musina, N. A. Chechchina, D. M. Chechotea.- M.: Prospekt, 2001.

5 Comments on the draft law of the Republic of Kazakhstan «On introducing amendments and additions to some legislative acts of the Republic of Kazakhstan on the improvement of the activities of the Prosecutor's Office» / o.Bunch, Candidate of Law / <https://online.zakon.kz/>

6 On the practice of consideration of appeals by the prosecution authorities on November 12, 2018 // <http://prokuror.gov.kz/rus/novosti/stati/o-praktike-rasmotreniyaObrashcheniy-organamiprokuratury>

7 Prosecutor's supervision in action <http://prokuror.gov.kz/rus/novosti/pressrelease/prokurorskiy-nadzor-v-deystvii>

8 Actual issues of further improvement of criminalized legislation // <http://prokuror.gov.kz/RUS/Novosti/Stati/O-Rabotemezhdovomstvennoy-Rabochey-Gruppy-Po-Monitoringu-I-ObobShcheniyu-Praktiki>

9 Court No. 2 of Pavlodar The results of 2019 <http://pvl.sud.kz/rus/news/sudom-NO2-goroda-pavlodara-podvedeny-itogi-raboty-2019-goda>

10 Saginbekov K. S., Kadyrkulov A. J. Actual issues of regulating the powers of the prosecution authorities in the legislation of the Republic of Kazakhstan // Young scientist.- 2015. - №13.- with.529-531.- URL HTTPS: // Moluch.ru / Archive / 93/20617 / (Date of handling: 03/15/2019).

IMPERATIVE AS A SIGN OF THE RULE OF LAW

AKHMEDZHANOVA G. B.

d.j.s., professor, Toraighyrov University, Pavlodar

ZHAKISH K. N.

undergraduate student, Toraighyrov University, Pavlodar

The rate of law, as well as the right system, form (sources) of law, legality, law, legal relations, law and order, is designed to display in scientific thinking a sequence of transitions of the right to the main phenomena and form of legal reality.

Therefore, the legal norm refers to universal legal abstractions of the main conceptual number of the theory of law and acts as an important element of the right system.

In the theory of state and law, the category of the «rate of law» was subjected to a comprehensive detailed study, the result of which is the formation of independent legal teaching, which reveals the main provisions on the concept, structure, types, as well as on unique signs (properties) of the norms of law that distinguishes it from other types of norms (technical, social, religious, moral).

As we know, the legal norm is a kind of social norm. Therefore, on the one hand, it is characterized by signs of norms in general, characterizing it as an objectively predetermined conscious and volitional general rule of human behavior, established to ensure a certain purpose of their practical activity, and on the other hand, the legal norm is inherent in its unique (special) properties that distinguish it from other social norms.

Analysis of the studied literature allows you to conclude that for the most part the researchers are united in the opinion that the norm of law is an integral fundamental element of the system of law, calling it at the reason:

- as a particle of law in an objective sense;
- as a holistic and structured primary cell (cell);
- as the primary element of the system of law, the «elementary particle», which enshrines the rules of the general behavior, which is not important for a separate individual, but for all people who are part of a certain team, society, a state aimed at regulating public relations [1, p. 66].

«To define the norm of law - as A. F. Shehiban pointed out, it means to reveal its main features, show signs characteristic of this phenomenon of our public life».

Often in a number of definitions are disclosed directly and the signs of the right rate.

So, A. S. Pigolkin argued that the rule of law is a rule of behavior, which is a requirement, in relation to the subjects of law, coordinate its behavior with the indications of the norm under the threat of disadvantageous consequences in violation of these instructions.

S. A. Gulunsky believed that the rule of law is not any legal order, but only such a prescription, which represents a general rule designed for repeated use. According to S. S. Alekseeva, the norm of law is a common formal formal rule of behavior (directly or combined with other norms of law), providing participants in the public relations of this type of subjective legal rights and impose subjective legal obligations on them [1, p. 295].

It should be noted that in the scientific environment, the property of the community of law is often compared with such categories as imperativeness and compulsiveness, and often as a result of such comparison there is an equalization of imperativeness and compulsion to the sign of the community of law.

It seems that such identification of concepts occurs due to a standard understanding of the properties of the community without clarifying the essential purpose of the categories of imperativeness and compulsion, which is an erroneous and distorted representation. To confirm the opinion on the erroneousness of such statements, we first carry out a comparison of the sign of the general obligatory legal norm with imperativeness, and then with compulsion.

An example of a common interpretation of a sign of societuity, but in a more expanded understanding was represented by O. S. Ioffe and M. D. Shargorodsky, noted that the quality of the community of law should not be interpreted abstractly, in the sense of its obligation for everyone and everything, since the adoption of the norm. Rights and ending with the moment of its cancellation.

Each rate of law does not regulate all public relations without exception, therefore it is not common in the abstract meaning of this word. However, being a general rule, the rule of law does not matter with individual, but with repeating public relations. Repeatability of the relationship regulated by the norm, and leads to the fact that it becomes common to everyone, that is, it is mandatory for all who are already or can be in the future participant in relations between this species.

Consequently, according to researchers, it is necessary to mean obligatory for everyone, but not in any, but only in this particular situation, that is, in those repetitive public relations that make up the subject of regulation of the rule of law.

In connection with such a generally accepted understanding of the sign of the general obligation, the rule of law will become a general obligatory for execution only if the subject joins the rights to the norm.

And if the subject, whose behavior is settled by the norm, does not want to become a member of these relations either in general will never become their participant, although in one way or another criteria is indirectly related to the subjects of the rule of law, then in the context of equating community to imperativeness, the rule of law for such a subject will not Community, and therefore imperative.

It should not be accepted with such identification of categories. Since, as we have noted earlier, imperativeness is an immanent property of legal norms, expressed in a strictly imperative-promiscuous nature of the regulatory work on the behavior of participants in legal relations, in order to direct the subject to act only properly in certain regulatory borders under the legislative and legal model or To refrain from the commission, secured by the power of state coercion, as well as the threat to the application of sanctions in the event of a violation of the regulatory prescription.

Thus, imperative as a property of the rule of law extends its imperative character at all without exceptioning the subjects of relations settled by the norm, regardless of whether they will come into them or not.

Therefore, the sign of imperativeness compared to the sign of societies does not depend on the types of legal relations, which the legal norm is applied. Imperativeness is in the norm in the norm constantly and gives the norm to the right of permanent, static nature, in accordance with which the norm

The rights are considered as the power of the mandatory nature facing each subject of the public relations, potentially secured by state coercion measures.

The sign of the imperativeness of the rule of law should be recognized as an independent sign of the norm, the presence of which does not depend on whether the subjects will entail in this or that legal relationship, after which the rule of law will become a general obligatory rules of conduct for them.

The manifestation and ratio of the signs of imperativeness and the community of law can be demonstrated by the example of the provisions of the current legislation of various countries. For example, according to the article of the Family Code, the terms of marriage are the mutual voluntary consent of the Men and Women who are married and achieving them of marriage. In accordance with the provisions of the Article Code, as a general rule, the marriage age is established at eighteen years. The

above rules on marriage conditions are imperative for all persons decisive to enter into marriage in Kazakhstan.

But it is not a mandatory requirement of the legislator that to achieve each person of eighteen years it is necessary to marry. Also, in the case of the notion of marriage by persons who have reached an eighteen-year-old age, the above imperative norm will apply, prescribing the mandatory conditions for the conclusion of marriage. Only after making a solution to specific actors who have reached adult age, to conclude a marriage, the specified norm will become for these subjects commonly binding. The conditions necessary for marriage are contained in the legislation of European countries.

For example, in the Civil Code of France (Napoleon Code) in the V «On Marriage» title, it is indicated that the marriage must be concluded voluntarily between a man and a woman who reached the age of majority, and it is impossible to marry if the first marriage is not terminated.

It should be noted that the opinion on the possession of any norm of the right to the property of imperativeness was expressed by the Soviet legal entities, indicating that all the rules of law, including dispositions, are imperative. There are no undertaking norms at all, since it would not be legal, but other social norms that would not be established by the state and would not be protected from violations by its forced force. The designated position of Soviet scientists has found a response and in modern researchers, indicating the need to distinguish the concepts of «imperative norm» and «imperativeness of law».

As for the imperativeness, it is in combination with the societulence of the state-volitional nature of the law as a sign, the property of any legal norm, regardless of which it belongs on the basis of a classification criterion. In this sense, according to researchers, any norm of law, whatever the form of its expression, is coming from the state by the state and, therefore, has a certain imperativeness. But the degree of manifestation of imperativeness in various species of Normanakov norms. In the characteristic and functioning of some rules, in particular, imperative, it has a determining value, performs on the fore. In the characteristic and action of other types of norms, in particular dispositive, imperativeness is not manifested so convex and simmally, and sometimes at all imperceptible.

There are also other positions of scientists who are questioned by the fact that the rule of law is in essentially imperative and is not a lack of requirement, since not every rule of law is in its essence imperative (for example, constitutional norms, civil law standards).

It seems that such an opinion is controversial and erroneous due to a distorted and standard understanding of imperativeness as a species

characteristic of the rule of law, on the basis of which the concepts of the imperative rule of law as a type of legal norm and imperativeness as the properties of any rule of law, expressed in an integral imperative distribution settlement Relationship guaranteed by potential measures of state coercion for the purpose of its execution, regardless of the branch affiliation of the rules of law [2, p. 88].

Therefore, any rate of law, whatever the form of its expression, is coming out of the state. It is unreasonable and subject to refuting on the basis of the above arguments. Thus, it seems the correct argumental position of G. V. Maltsev on the possession of every legal norm by an imperative character. The imperative is a form, and the norm of the right is the external impact of the form in the form of a prescription, the requirements that can be expressed both in categorical form and in a softer, providing psychological impact on a person. It is the cumulative regulatory pressure and authority pressure that can make the highest imperative from each command.

According to G. V. Maltsev, imperative and there is a norm considered by the volitional relations between the participants of legal life, the legislator and the law enforcement, the entities of legal relations. There can be no question of creating and implementing a legal norm besides acts of human will. Lained volitional characteristics The norm is not able to be ordressed, command, be imperative.

The meaning of the imperative, that is, the velats (commandments) is to encourage, to force a person to act properly, to form in his consciousness and the mental psyche for the obligation and the need for the required actions provided by measures of state coercion. Similar judgments can be traced in A. F. Sheborov, indicating that the legal norm is not a council, not a request, namely the rally of the state, protected from a violation by its forced force. In whatever verbal wording, the legal norm was expressed, in the form of whether the prohibition or in the form of permission to make some kind of action, it is still there is a statement of the state, this is his prescription on how how people can act in certain cases.

The question of the possibility of allocating imperativeness as a sign of the rule of law cannot be resolved without the coverage of the theoretical and legal problem of determining the rule of law as an imperative or as a hypothetical judgment, due to the limiting approach of the two provisions. So, according to judgments of J. Daben, the norm of law is an imperative, supported by both internal and external force. Kelzen, argued that the rule of law, on the contrary, is hypothetical, and not at all absolute, categorical rules, since the rule of law is of character

hypothetical judgment and expresses the will of the state regarding his own behavior. As for the behavior of all other persons, it is not the content of the legal norm, but the condition, upon the occurrence of which the state makes certain volitional action [3, p. 91].

O. S. Ioffe and M. D. Shargorodsky, who took into account the above judgments on the problem of logical content of the norm, explained that the rule is obligatory and in this sense is imperative for all the so-called third parties that should be reckoned with the fact that its non-compliance. He will entail the commission of relevant forced acts. But it is not imperative for the state itself and is limited to the fact that determines the conditions for its volitional activity. In other words, legal law laws as supporters of the hypothetical nature of the legal norm fully agree with the impeivists in assessing its action against persons subordinate to the state. But for the state itself, they declared the norm nothing more than hypothetical judgment.

From the foregoing it follows that imperativeness should be understood as an integral independent sign of the rule of law, consisting in the authority of the government, potentially secured by state coercion measures, inherent in any norms of law, despite their species, including dispositive rules of law. As a result, the rule of law can be considered as a rule, the behavior expressed in the authority of a mandatory nature, which has been addressed to each subject of public relations and is potentially secured by measures of state coercion. The rates of law as the rules of behavior should include: Universality (general); formal certainty; systemability; Community; state guardability or warranty; sanctionism (melting) by the state; Imperative (imperative imperative, secured by state coercion measures).

REFERENCES

- 1 Diplomatic dictionary. T. II.- M., 1986. P. 295.
- 2 Friends M.P. Conclusion of multilateral treaties within and under the auspices of international organizations.- Kiev, 1986. P.88
- 3 Zhusupov E.P. Legal status and activities of specialized UN agencies.- Almaty: Danecker.- 2001. -P.56

ON THE QUESTION OF THE CONSTITUENT ELEMENTS OF THE OFFENSE

AKHMEDZHANOVA G. B.

d.j.s, professor, Toraighyrov University, Pavlodar

KAPSATTAROV N. B.

undergraduate student, Toraighyrov University, Pavlodar

The combination of objective and subjective elements that allow the perfect act to recognize the offense in view of the fact that the signs of the deeds are enshrined in industry legislation, in the theory of law they are called the composition of the offense [1, p. 54]. It should be noted that the offense and the composition of the offense should not be considered as identical concepts. So, the offense is a concrete perfect act, whereas the composition of the offense represents a logical model, a regulatory category that enshrines typical signs of a particular act and reflects its essence. The elements of the branch of the offense in science are taken to divide into various groups to which the following are: a group of objective elements; A group of subjective elements [2, p. 20].

Objective elements consist of an offenses object and its objective side, while subjective elements consist of a subject and subjective side of the offense. It is important to emphasize that elements of the composition of the offense are in close cooperation with each other and only in their totality can act as a basis for legal responsibility. As scientists indicate, the general concept of the branch of the offense is a means of knowing specific compounds of offenses, which gives grounds for analyzing their elements and features [3, p. 13].

The composition of the offense in the general sense should be considered as a theoretical basis in order for the deeds to be properly qualified. Components of offenses in the science of law have their own classification according to certain criteria, which is the degree of public danger, the method of describing the elements, signs of the composition of the offense, enshrined in the sectoral legislation [4, p. 23].

According to the degree of public danger, three types of composition of offenses can be distinguished: simple (main); skilled; Privileged [5, p. 5].

Simple recognize such a composition of the offense, which contains a combination of objective and subjective signs, which should always be inherent in perfect concrete antisocial act. However, it should be noted here that the simple composition of the offense should not provide for any additional features that can increase or lower the public danger of a perfect act [6, p. 245]. In the event that there are signs that affect the guilt towards

it, and also affect the qualifications of the deed, which is indicated in the relevant article of the law, then such a composition is called qualified. As an example, a criminal law can be brought, which contains quite a lot of signs characteristic of the qualifying composition of the crime. Such signs include, for example, the onset of serious consequences, the commission of a crime as part of an organized group, etc.

Qualifying features indicate an increased level of public danger of a perfect act compared to the danger, which is expressed through a simple branch of the offense. However, if the presence of qualified features is not confirmed during the judicial investigation, this is not a confirmation that this offense has not been committed, this may indicate that the dedicated contains signs of a simple composition.

A privileged composition acts an offense committed in the presence of mitigating circumstances, with which the law carries out differentiation of responsibility towards the decline. It is also characteristic of the criminal law. The preferred composition can be concluded as within the framework of one legal norm, but in different parts, and may be provided for by a separate legal norm (article). The considered classification of the compositions of offenses is not the only right in the theory of law.

There are other types of classifications. For example, some researchers indicate that the compositions of the offenses should be divided into simple and complex, where the first are descriptive compositions, and the second is alternative, i.e. Including actions with two forms of guilt and with several objects. Other scientists indicate that all the compositions of offenses should be divided into such species as: simple, complex and alternative. According to this group, scientists, under the simple composition, such a composition should be understood, which contains a description of the act; Under complex composition is a perfect act that encroaches several facilities, has two forms of guilt and two mandatory illegal actions.

The alternative composition of the offense, according to scientists, is that it describes not one action or its method, but several options when the presence of at least one of them acts as a basis for the decision to attract the guilty to legal responsibility (for example, illegal acquisition, transfer, sale storage, transportation or wearing weapons, etc.). A number of scientists of offenses shall divide on species based on the features on which the design of the signs of the objective side is built. It should be emphasized that only if there is a branch of the offense, and more precisely, on its basis, the process of qualifying the deed, since it is

a necessary legal sample, which refers to which the law enforcement chooses the relevant article of the law.

Thus, it is possible to formulate the following conclusion.

The offense and the composition of the offense should not be considered as identical concepts. So, the offense is a concrete perfect act, whereas the composition of the offense represents a logical model, a regulatory category that enshrines typical signs of a particular act and reflects its essence.

The elements of the branch of the offense in science are taken to divide into various groups to which the following are: a group of objective elements; A group of subjective elements.

The elements of the branch of the offense are in close cooperation with each other and only in their totality can act as a basis for legal responsibility.

The objective side of the offense determines the content and nature of this act, that is, when, when, under what circumstances it was committed, which caused adverse effects for the relationship protected by law (that is, for the object).

The objective side of the offense is the external forms of manifestation of a deed. It includes two mandatory features: the act and its opposition. The concept of «act» here is used to designate not only actions, but also inaction, in the case when the face was obliged to act, but did not do it.

The offense can not be the thoughts and feelings of people, since they are not regulated by the right. The object of the offense is public relations that are protected by the right, one or another its industry. Specific offenses may infringe on some material and non-material goods, interests (state, public, personal) and cause them harm, damage. These benefits and interests will be direct objects of specific offenses (life, health, honor and dignity of personality, property, etc.) [7, p. 107].

There are general, generic and direct offense objects. The general object of the offense is a combination of protected objects provided for by the law itself. Rodov is a group of related (homogeneous) protection facilities (for example, in constitutional law, political, social, cultural, economic rights).

The direct object is provided for by a specific offenses. So, for example, in criminal law there are situations where the same crime does not encroach on one, but for two immediate objects, one of which is the main one, and the other as an additional one.

The object of the offense is that the public relations protected by the norms of law, which, when committing an offense, harm is caused

or caused the threat of harm. In turn, the immediate object of the offense details the generic object. It can be concluded that any offense encroaches simultaneously on common, generic and immediate objects.

For example, the murder encroaches into a common object – relations against the personality, the relationship – the relationship in the field of life and health, the direct object is life.

The objective side of the offense is a very complex element of the composition of the offense, requiring it to establish a lot of strength and attention of the court or another law enforcement body.

The objective side of the offense forms the second element of its composition. It includes: Act, i.e. a separate behavioral act under the control of the consciousness and the will of the subject; damaged to them, which makes it a socially dangerous act; Causal communication between the act and the coming social damage.

The objective side of the offense is all those elements of acts that characterize the offense as a certain act of external behavior of the face. These include the action (inaction) of the person, harm to society or its individual members, the causal relationship between the behavior of the violator and the harm, as well as the situation, time, place, etc. committing an offense.

All offenses differ mainly from each other mainly by their objective side, that is, it is an objective side that characterizes specific species of offense as a certain socially harmful act. In the theory of state and rights, not all elements of the objective side of the offense are not considered when analyzing. For example, the situation, location, time, the conditions of the offense are of great importance for the study of any offense and the definition of the nature and public harmfulness of the act. But they are all very individual and therefore are not taken into account with the overall analysis of the objective side. Some elements of the objective side have a versatile value. Act, that is, the behavior under the control of the will and mind of a person and expressing in action or inaction.

The action is characterized by the signs stipulated in the corresponding composition of offenses. In accordance with these features, the unlawful effect acts as a certain, complex act of external behavior, harmful to law enforcement. Inaction will be an offense when the face was obliged to act. The duty to act may be indicated in the law (the doctor is obliged to assist the patient), can flow out of the contract (the contractor is obliged to conduct construction work) may be a professional duty (driver before leaving

The garage did not verify the technical condition of the machine). Thoughts, beliefs, intentions, which were not externally manifested, are not

recognized by the current legislation of the persecution. Publicly hazardous consequences (criminal consequences, criminal harm) are objectively harmful nature of the object changes. Since, due to the relationship of the phenomena of the objective world, the reason and the investigation can often change in places, then when considering the offense, it should always be clearly established, whether the result was preceded by the time for the coming result. If not, then there is no causal connection between them.

Thus, the objective side of the offense represents a combination of objective signs that characterize the external side of the Act that encroaches the public relations protected by law and its consequences. In general, it is an external manifestation of an offense.

REFERENCES

- 1 Nation Plan «100 specific steps for implementation of 5 institutional reforms» // https://www.inform.kz/ru/plan-nacii-100-shagov-po-realizaci-pyati-institucionalnyh-reform-n-nazarbaeva_a2777943
- 2 Belyh E. A. Basic approaches to the concept of offenses // Actual problems of law, economics and management.- 2016. - № 12. - p.85.
- 3 Linequin I. G. to the question of the concept and signs of the offense // The legality and law and order in modern society.- 2016. - № 4. - p.56.
- 4 Baranov A.V. On the delimitation of the concept of «offense» and «Enforcement Error» // Citizen and Law.- 2015. - № 4. - p.24
- 5 Lipinsky D. A. On the question of the concept of offense // Legal science and law enforcement practice.- 2017. - № 3. - p.105
- 6 Gevlich V.A. On the question of the modern interpretation of the offense // Young scientist.- 2016. - № 7. - s.17
- 7 Pankratova E. Yu. On the question of the concept of an offense // Legal world.- 2016. - № 1. - s.54.

THE RATIO OF ADMINISTRATIVE AND CRIMINAL OFFENSES AND THEIR SEPARATION

AKHMEDZHANOVA G. B.

d.j.s., professor, Toraighyrov University, Pavlodar

KAPSATTAROV N. B.

undergraduate student, Toraighyrov University, Pavlodar

Administrative offense as a separate appearance of offenses has not only common signs with other offenses, but also distinctive. Distinctive

features are determined by the specifics, features that are only inherent in an administrative offense.

The administrative offense differs from a crime on a variety of criteria. They can be divided into two types: general and special. General are those who are inherent in all administrative offenses and distinguish from any crimes. The most important of them is that administrative offenses are less malicious, that is, they are not so socially harmful, cause less harm to social relations, that is, are not socially dangerous.

The overall criteria for the delimitation of administrative offenses and crimes include the fact that administrative offenses are provided for by the norms of administrative and delicate law, crime – only to criminal codes.

For administrative offenses and crimes there are various measures of responsibility. True, in nature, they may be similar, for example, a fine. As a general rule, their size is different, they are significantly less for administrative offenses. And in general, administrative sanctions are less severe compared with criminal penalties. In other words, administrative sanctions commensurate the harmfulness of the acts performed. At the same time, the measures of responsibility of administrative and criminal entail different consequences.

The question of the correctness of the introduction of the country's criminal legislation of the Institute of Criminal Office was and remains one of the most controversial.

After the adoption of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014, the question of the transfer of a number of articles from the Criminal Code of the COAP on July 5, 2014 and back [1, p. 124]. This is due to the fact that there are no clear criteria for the delimitation of criminal misconducts from administrative offenses and crimes. To delimit criminal misconducts from administrative offenses and crimes, it is necessary, first of all, to refer to the definitions of criminal offense, administrative offense and crime, which are in the legislation of our country.

In the third part of Art. The 10 Criminal Code of the Republic of Kazakhstan is given the following definition of criminal offense: «Criminal offense recognized the perfect guilty of act (action or inaction), which does not represent a large public danger that caused insignificant harm or the threat of causing harm to personality, organization, society or the state, for the commission of which is punished in The form of fine, correctional work, attraction to public works, arrest».

As is known from the history of law, there are two ways to determine the offense. One of them is the material definition, where the essence of acts is revealed, and the second is a formal definition, where the formal reference

to the legislation is preserved. For example, the formal is considered to define a crime in the French Criminal Code (CC), where it is said, the crime is recognized by everything that is prohibited by criminal law.

Recall that the classic French Criminal Code of 1810, who laid the foundations of modern European criminal law, contained a three-half

Classification of criminal acts (violations of the criminal law): Crimes (Crimes), Criminal Office (Délits) and «Criminal Offenses» (Contraventions). The criterion of their distinction for the legislator was the punishability of Acts, depending, of course, from the public danger of the latter (criterion of penalization and criminalization), but for the law enforcement – only nature and the type of punishment, which he could apply in a particular case (material and legal aspect) as well The link of the judicial system, competent considering the relevant cases (procedural aspect).

At the same time, the concept in the French Code proceeded from the fact that any violation of the law punishable by the state is part of criminal law regardless of the rigor of punishment [2, p. 85]. Their distinction was already an intra-separable criminal problem, and the criminal law itself was not only and not so much the right of crimes as law on punishments.

In the twentieth century, the classical criminal law was faced with new challenges – the colossal technology of public life (road traffic, transport, industry, construction, etc.), as a result of which the number of small «criminal offenses» began to grow. Classical criminal justice, built on traditional judicial procedures, could not cope with them.

From a relatively legal point of view, two options for solving the problem of a sharp increase in the number of small criminal prohibitions punishable by the fine were revealed.

Some countries (France, Belgium, etc.) retained a three-membered classification of criminal acts, leaving «criminal offenses» in the formal borders of their Criminal Code. But as a counterweight, they simply simplified production for a number of «criminal offenses», translating them from judicial competence into competence of administrative bodies (first of all the police).

In such a situation, we are not talking about the material and legal, but about the purely procedural technique to overcome the problem of the growth of the number of criminal offenses and the overload of ships [3, p. 18]. Other countries (Germany, Italy, etc.) came otherwise. They brought small «criminal offenses» from their Criminal Procedure, retaining not tripled, and a two-glued classification of criminal acts (crime and criminal misconduct). At the same time, the former «criminal offenses» turned

simply into «minor offenses. Thus, in these countries, the criminal law was divided into two subsystems:

a) a classical criminal law;

b) criminal administrative law or «right of small sanctions», when the penalty in the form of a fine for certain non-hazardous offenses began to impose not judicial, but administrative bodies (while maintaining the guarantee of subsequent judicial protection).

But there was another danger: the complete oblivion of the criminal and legal nature of the so-called «small» or «administrative» offenses, which was fraught, on the one hand, the risk of loss of fundamental guarantees of the personal rights, and on the other hand – an exorbitant growth of «administrative and criminal law» And the full blurring of his borders (just like that, by the way, and happened in the USSR and many post-Soviet countries).

But in the West, this did not happen largely due to the activities of the European Court of Human Rights in Strasbourg, which in a number of crucial decisions reminded that any «administrative offenses» remain part of criminal law in a broad sense. In other words, the state has the right to decriminalized and bring certain acts over the borders of the formal criminal law, the terminologically denoting them, as he pleases, but at the same time it is obliged to maintain all over them

The completeness of the guarantees provided for «criminal cases» (presumption of innocence, the right to defense, the right to appeal, etc.).

And on this matter there is an opinion on the restoration of a three-membered classification of criminal and punishable acts, including crimes, misconduct and offense. The crime recognizes the perfect responsible socially dangerous act (action or inaction), prohibited by this Code under the threat of punishment in the form of fine, correctional work, restrictions on freedom, imprisonment or death penalty (part 2) [4, p. 97]. Criminal offense recognized the perfect guilty act (action or inaction), which does not represent a large public danger that caused insignificant harm or created the threat to the harm of personality, organization, society or the state, for the commission of which is punished in the form of fine, correctional work, attraction to public works, arrest, as well as the act punishable with the use of administrative ultrasound (part 3).

In all three parts of this article, a material definition is given, i.e. The essence of the offense discloses, thereby first introducing not only the concept of «criminal offense», but also the concept of «criminal misdemeanor» in domestic legislation.

REFERENCES

- 1 Strategy «Kazakhstan – 2050» [Electronic resource].URL: [http:// www.kazembassy.ru/en/pressSluzhba/newsen/5-politika/5774-Visgoslic124](http://www.kazembassy.ru/en/pressSluzhba/newsen/5-politika/5774-Visgoslic124)
- 2 Belyh E. A. Basic approaches to the concept of offense // Actual problems of law, economics and management.- 2016. - № 12. - p.85.
- 3 Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014 No. 226-V (with changes and additions as of 01/21/2019) // [https://online.zakon.kz/ m/document/?doc_id=31575252#sub_id = 100000](https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=31575252#sub_id=100000)
- 4 Criminal Executive Code of the Republic of Kazakhstan dated July 5, 2014 No. 234-V (with changes and additions as of 01/21/2019) // <https://online.zakon.kz>
- 5 Kruglikov L. L. On the types of compounds of offenses // Problems of improving legal technique and differentiation of liability in criminal law.- Yaroslavl, 2011.

THE CONCEPT, FEATURES OF SPECIAL PRODUCTION AND GENERAL APPROACHES TO CLASSIFICATION

AKHMEDZHANOVA G. B.

d.j.s., professor, Toraighyrov University, Pavlodar

KARGUZHINOV S. A.

undergraduate student, Toraighyrov University, Pavlodar

The theory of the legal process is constantly the subject of research by legal scholars, and this is due to the fact that it is important to determine the content, the system of the legal process, since the construction of the correct theoretical structure is the key to the success of its practical orientation.

Based on what is specifically invested in the content of the legal process and is understood by its system, it is customary to distinguish between two approaches.

The first approach can be described as narrowly focused and reduced to a restrictive understanding and interpretation of the legal process.

Thus, according to V. M. Savitsky, the legal process should be understood as a set of legal norms, which in turn regulate public legal relations that arise in the course of the administration of justice or related to the activities for the preparation of the administration of justice.

The second approach prevails today and is reduced to the fact that the legal process is a set of norms that allow implementing the norms of substantive law, regardless of the nature of legal relations.

For example, M. V. Maksyutin expresses the opinion that it is necessary to consider procedural law «as a science that studies the legal process in all its manifestations, and to refer the «jurisdictional process» to the complex of existing legal proceedings» [1, p. 68].

To understand the degree of correlation between the legal process and legal proceedings, it seems appropriate to verbalize the concept of the latter. In domestic legal acts, the term of legal proceedings is often used as a synonym for the process.

If we refer to the dictionary of S. I. Ozhegov, the legal proceedings should be understood as the resolution of court cases according to the established procedure. D. M. Chechot believes that the legal proceedings should be understood as a certain procedure established by law, according to which the subjects of legal relations are granted judicial protection guaranteed by Article 13 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan.

Also in the legal literature, there is an opinion that legal proceedings should be understood as proceedings in court, the main activity of the court, since the purpose of the court is to resolve disputes between the subjects of legal relations in order to implement and protect the rights and legitimate interests of the latter.

Taking into account the expressed positions of scientists, it is interesting to note the normative definition of criminal proceedings contained in article 7 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan. In particular, in accordance with this rule of law, criminal proceedings are pre-trial and judicial proceedings in a criminal case, and pre-trial proceedings include criminal proceedings starting from the moment the competent authority receives a report of a crime and ending with the referral of the criminal case by the prosecutor for consideration on the merits to the court.

In the given example, there is a broad understanding of the concept of judicial proceedings by the legislator [2, p. 9].

Proceeding from the above, it is possible to define legal proceedings as the activity of the court and other interested persons regulated by the procedural legislation, aimed at considering and resolving a specific legal issue.

We believe that all procedural norms, which in a broad sense are not reduced to the norms governing the judicial process, can be considered as a single cross – sectoral entity-the legal process. In this connection, the legal process is a broader concept than legal proceedings. The second procedural category has all the characteristics of a process and is related to the latter as general and particular, as a genus and a species. A similar position is found in V. V. Kutko.

Thus, the legal process is a form of implementation of procedural law.

Currently, the category of «legal process» is of great interest. This is primarily due to the fact that the concept of its understanding has changed, in connection with which many legal institutions and concepts have been evaluated in a different way, their content and legal meaning have been revised, since the approach to procedural law itself has been transformed.

Before focusing on individual institutions of the legal process, it is necessary to consider its definition, since the content of other legal categories also depends on what exactly we mean by the concept of «legal process».

Today, there are countless definitions of the category «legal process».

A. V. Malko notes that the legal process is inherent in any legally significant activity – legislative, executive and administrative, judicial, contains its program and acts as an essential guarantee of accurate compliance and effective implementation of legal regulations.

In this example, the author considers procedural law only that which is normatively fixed in the legislation, has a procedural form and an exclusively «protective» purpose, without denying the need to study «procedural» at the same time as «material», while calling the legal process a legal procedure.

The main and in fact the only argument of industry processualists and supporters of a narrow understanding of the legal process is the phraseological interpretation of the concept of «process» [3, p. 37]. It is obvious that this approach contains a number of shortcomings, since the above-mentioned legal scholars not only have a limited understanding of the term «process», but also incorrectly define the elements of procedural law, its goals and objectives.

Judicial processes and the branches of law that consolidate it cannot cover and regulate all facets of legal relations within the legal field, since any legal implementation of the norms of substantive law is clothed in the procedural form in the traditional sense.

A similar position is also held by Professor A. A. Pavlushina, who, in turn, quite reasonably notes that it is unfair and from a philosophical point of view wrong to lower the bar of procedural law to the boundaries of the jurisdictional process only. The latter, in her opinion, is the opposite of the non-jurisdictional process.

V. M. Gorshenev noted that the formation of a unified understanding of the category «legal process» as a result is dictated by the generalization of previously existing and eventually established ideas about the understanding of the process, as well as theories that are the results of scientific research in non-traditional branch of legal sciences (for example, administrative process, land process, etc.).

According to Article 302 of the Civil Procedure Code of the Republic of Kazakhstan dated October 31, 2015, cases considered by the court in the order of special proceedings include [4, p. 38]:

- 1) on the establishment of facts of legal significance;
- 2) on applications for adoption of a child;
- 3) on the recognition of a citizen as missing and on the declaration of a citizen as dead;
- 4) on the restriction of the legal capacity of a citizen, on the recognition of a citizen as incompetent, on the restriction or deprivation of a minor aged from fourteen to eighteen years of the right to independently dispose of their income;
- 5) declaring a minor fully capable (emancipation);
- 6) on the transfer of minors to special educational organizations or educational organizations with a special regime of detention;
- 7) on the compulsory hospitalization of a person with a mental, behavioral disorder (disease), including those related to the use of psychoactive substances, in a hospital of an organization that provides medical care in the field of mental health;
- 8) on the referral of a citizen for compulsory treatment for tuberculosis;
- 9) on the restructuring of financial organizations and organizations that are part of the banking conglomerate as a parent organization and are not financial organizations;
- 10) on the introduction, early completion and extension of the term of temporary management of a grain-receiving enterprise or a cotton-processing organization;
- 11) on debt restructuring, rehabilitation, bankruptcy of individual entrepreneurs and legal entities, as well as their liquidation without initiating bankruptcy proceedings;
- 12) on the recognition of the movable thing as ownerless and the recognition of the right of communal ownership of immovable property;
- 13) on the establishment of irregularities in the records of civil status acts;
- 14) on complaints about notarial actions or refusal to perform them;
- 15) on the restoration of rights under the lost bearer securities and order securities (call-out proceedings);
- 16) on applications for recognition of an organization that carries out extremism or terrorist activities on the territory of the Republic of Kazakhstan and (or) another state as extremist or terrorist, including the establishment of a change in its name, as well as for recognition of information materials imported, published, manufactured and (or) distributed on the territory of the Republic of Kazakhstan as extremist or terrorist;

17) on applications for recognition of online casinos, products of a foreign mass media distributed on the territory of the Republic of Kazakhstan, containing information contrary to the laws of the Republic of Kazakhstan, as illegal;

18) on applications for the expulsion of a foreigner or a stateless person from the Republic of Kazakhstan for violating the legislation of the Republic of Kazakhstan.

It is important to note that the legal process is not limited only to the activities of state authorities; the legal process can also arise where there is no power element and cannot be, since private legal entities actively create a legal process in the course of their legal relations.

REFERENCES

1 The Constitution of the Republic of Kazakhstan (adopted at the republican referendum on August 30, 1995) (with amendments and additions as of 10.03.2017) - Electronic resource. Access mode: [http://online.zakon.kz/Document\(Accessed 1.03.2018\)](http://online.zakon.kz/Document(Accessed 1.03.2018)).

2 Civil Code of the Republic of Kazakhstan (Special Part). Comment. Ed. by A. A. Zhailin, B. R. Akhmetzhanov. - Almaty: «ZhetiZhargy», 2000.

3 Civil law. Volume 1. Textbook / Ed. by E. S. Romanov, V. V. Tolmatsky-M.: "PB OYUL R. T. Lozhkin", 2010.

4 Civil Procedure Code of the Republic of Kazakhstan Code of the Republic of Kazakhstan dated October 31, 2015 No. 377-V ZRK.

5 The Law of the Republic of Kazakhstan «On Amendments and Additions to the Constitution of the Republic of Kazakhstan» / Kazakhstanskaya Pravda, May 22, 2007.

THE CONCEPT OF LEGAL PROCESS AND ITS TYPES: GENERAL THEORETICAL ASPECT

AKHMEDZHANOVA G. B.

d.j.s., professor, Toraighyrov University, Pavlodar

KARGUZHINOV S. A.

undergraduate student, Toraighyrov University, Pavlodar

Procedural law as a whole and the unity of the procedural branches became the subject of research by legal scholars in the pre-revolutionary period.

For example, the works of Professor V. A. Ryazanovsky highlight the formation of procedural branches of domestic law-criminal and civil processes, as well as the general principles of these branches as a single category through the prism of domestic and foreign experience [1, p. 99].

In particular, Prof V. A. Ryazanovsky traces the path of formation and separation of procedural branches of law as follows. Initially, the process in a broad interpretation, namely: criminal, civil, canonical, was considered as a kind of definite addition to the corresponding phenomenon of substantive law. In other words, it was considered that the process was derived from the provisions of substantive law. Further, in the hierarchy of legal disciplines, criminal and civil processes began to be considered as independent categories from substantive law in general, and also took place as independent disciplines from each other. Summing up, the author concludes that recently in the legal scientific thought there are trends that consider the phenomenon of the process as a single discipline, built on a single common basis, and certain types of legal proceedings (criminal, civil, administrative processes) are separate elements of this single science-process. Branch processes are secondary varieties of a single type.

Conclusions about the unity of the process are also found in the works of researchers N. N. Rozin, E. A. Nefedyev.

The development of the theory of procedural law made it possible to systematize the ideas about legal procedures not only within the framework of the judicial process, and therefore there was a theory of a single legal process, which is not limited only to procedural law in its narrow judicial understanding.

The theory of the legal process is constantly the subject of research by legal scholars, and this is due to the fact that it is important to determine the content, the system of the legal process, since the construction of the correct theoretical structure is the key to the success of its practical orientation [2, p. 54].

Based on what is specifically invested in the content of the legal process and is understood by its system, it is customary to distinguish between two approaches.

The first approach can be described as narrowly focused and reduced to a restrictive understanding and interpretation of the legal process.

Thus, according to V. M. Savitsky, the legal process should be understood as a set of legal norms that in turn regulate public legal relations that arise in the course of the administration of justice or related to the activities for the preparation of the administration of justice.

The second approach prevails today and is reduced to the fact that the legal process is a set of norms that allow implementing the norms of substantive law, regardless of the nature of legal relations.

For example, M. V. Maksyutin expresses the opinion that it is necessary to consider procedural law «as a science that studies the legal process in all its manifestations, and to refer the «jurisdictional process» to the complex of existing legal proceedings».

To understand the degree of correlation between the legal process and the judicial process, it seems appropriate to verbalize the concept of the latter. In domestic legal acts, the term of legal proceedings is often used as a synonym for the process.

Also in the legal literature there is an opinion that legal proceedings should be understood as proceedings in court, the main activity of the court, since the purpose of the court is to resolve disputes between the subjects of legal relations in order to implement and protect the rights and legitimate interests of the latter.

We believe that all procedural norms, which in a broad sense are not reduced to the norms governing the judicial process, can be considered as a single cross-sectoral entity-the legal process.

Many States, including the Republic of Kazakhstan, are trying to find models of criminal proceedings that are adequate to the changed social conditions in the modern information society, reforming the criminal procedure legislation [3, p. 13]. The general trend of these reforms is to expand the scope of application of accelerated and simplified procedures, save time for participants in the process, reduce and eliminate judicial investigations in a number of cases. In order to streamline and improve the efficiency of the criminal process, various simplified forms of legal proceedings are actively used, allowing transactions between the parties to the prosecution and the defense. As a rule, transactions are based on the guilty plea of the accused, in some cases, along with such a guilty plea, the accused agree to cooperate with law enforcement agencies in order to solve crimes and expose the perpetrators who are hiding from the investigation and court. The appearance of the so-called «special procedure of judicial proceedings with the consent of the accused with the charge» (Chapters 63, 64 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan) is probably the most radical innovation introduced into the criminal procedure systems of the Republic of Kazakhstan by the current Code of Criminal Procedure, at least at the time of their adoption. Here we are talking about the fact that the criterion for differentiating the trial is the attitude of the accused (suspect) to the charge

(suspicion), that is, in fact, the recognition of his guilt. It is possible to understand this innovation only in a comparative legal perspective, and therefore it is necessary to clarify the procedural nature of the admission of guilt and the attitude of different models of criminal proceedings to it.

The classic continental approach, which historically has always been followed by Russia, along with France, Germany, and others, proceeds from the fact that the admission of guilt should be considered in line with the evidentiary law. It is a kind of testimony of the accused: in his testimony, the accused admits guilt. In such a situation, after the abolition of the theory of formal evidence, the continental legal order fundamentally insisted that the previously recognized «queen of evidence» confession of guilt is no longer such and should be considered as ordinary evidence.

Therefore, the procedural form of the trial cannot depend on the accused's admission of guilt, nor can it depend on the content of the testimony of a witness, expert opinion, etc. Whatever the content of the testimony of the accused and other evidence, the court must bring the trial to an end, after which it must evaluate the guilty plea of the accused in conjunction with other evidence and Therefore, the admission of guilt should not serve as a criterion for differentiating the trial and lead to its special (abbreviated) forms, otherwise we will inevitably willy-nilly restore something similar to the notorious theory of formal evidence, and the confession will again become the «queen of evidence».

The classical Anglo-Saxon approach, which historically originated in England, does not consider the admission of guilt in the context of evidentiary law. For him, a confession of guilt is not a kind of testimony of the accused, but a completely different one: the attitude of one party to the claims of the other party, that is, something like the defendant's recognition of a claim in a civil process. Therefore, before any trial before the trial on the merits (including, where appropriate, the formation of a jury), there is a special procedure in the Anglo-American courts, when the judge asks the accused whether he admits his guilt.

If the guilt is denied, then there is a dispute, for the resolution of which it is necessary to conduct a trial (including with a jury), examine the evidence, etc. If the guilt is recognized, then there is no dispute, accordingly, there is no need for a jury, a judicial investigation, or an examination of evidence, and the burden of proof is removed from the prosecutor.

The court operates within the framework of the concept of guilty plea (pleaofguilty), when the admission of guilt means the end of the dispute and the official statement of the guilt of the accused, after which the judge immediately proceeds to the imposition of punishment. In such

a situation, it may take several minutes to consider a criminal case. Within the framework of the Anglo-Saxon approach and on its basis, American practice gradually began to form.

If the accused's acceptance of the charge automatically means the conclusion of the dispute, the conviction of the accused, the determination of the guilty verdict and the imposition of punishment, then why should the prosecution not agree with the accused? So in the United States, the institution of pleabargaining emerged, which in Russian is sometimes called «recognition transactions», and sometimes – «transactions with justice». Its meaning is that the prosecution renounces part of its claims against the accused in exchange for his admission of guilt in the remaining part, for example, «forgetting» about some episodes of criminal activity, intentionally excluding qualifying signs or making a milder qualification [4, p. 24]. The prosecution receives a guaranteed guilty verdict, and the accused receives a lighter sentence than what could have been imposed as a result of a full-fledged legal dispute if he had denied guilt. The verdict is not the result of the court's consideration of the case, but of «negotiations» or «trade» between the prosecution and the defense.

«Recognition transactions» originated in the practice of US criminal justice in the XIX century. Initially, they were viewed as «backroom negotiations», but gradually the judges began to treat them more and more approvingly, effectively legalizing them. In the 1960s, the constitutionality of «transactions» was recognized by the US Supreme Court, after which they were reflected even in legislation. There are two types of plea deals for the accused. The most common is a deal under which the prosecutor drops charges against the accused, except for those for which he pleaded guilty. As a rule, when entering into a transaction, the accused undertakes to cooperate with the prosecution, to provide complete and truthful information, to give testimony in any court, etc.

Another type of plea bargain involves an agreement to reduce the scope of the charge. In addition, if the accused is charged with several such crimes, the subject of the transaction may be to agree on a plea to some of the crimes committed, usually the most serious. In return for a guilty plea, the accused will receive a sentence agreed upon by the parties. At the end of the negotiation process on the terms of the transaction, the prosecutor, the accused and his defense lawyer sign the agreement, regardless of its type. The Court does not take part in the negotiations and drafting of the agreement.

It should be noted that the rules adopted by the American Bar Association state: «the prosecutor must not evade the execution of a plea agreement unless the accused evades the execution of this agreement or

there are other circumstances that justify his actions». At the same time, procedural transactions are the object of serious criticism, as they «turn into excessive leniency to criminal elements». Some critics say that there are fears of plea bargains being made by those accused who may be innocent or who have something to defend themselves against the charges, but because of fears that they will still be convicted as a result of a full trial, they are willing to enter into such a conclusion. Opponents agree that such a system of agreements encourages prosecutors to abuse, to initially exaggerate the guilt of the accused. In addition, according to critics, the state exercises enormous power over the accused, and the threat of increased criminal sanctions after the trial forces the accused to give up their constitutional rights.

The defense attorney may have incentives to encourage the defendant to enter into a plea bargain, even if it is contrary to the best interests of his client. The risk of convicting an innocent person increases due to the fact that negotiations on the conclusion of agreements take place «behind the scenes». In addition, such transactions are immoral, since they force some defendants to testify against others in exchange for leniency. Part of the criticism of plea deals stems from the poor performance of prosecutors. Understanding the situation, the U.S. Department of Justice issued uniform guidelines to all federal prosecutors that plea agreements «must honestly reflect the totality and seriousness of what the accused has done.»

It seems that if the recommendations were clearly and conscientiously implemented, plea bargains would not cause so much criticism from opponents and would not undermine the integrity of the criminal justice system. Today, «recognition transactions» are not only a full-fledged criminal procedure institution, but also a kind of symbol of the US criminal procedure system. In this order, 97 % of criminal cases are considered, which turns a full-fledged criminal trial into a rare exception and begins to cause concern even in the American press.

At the same time, the American practice of «recognition transactions» has gained a great comparative legal influence, which is due both to the activity of the United States itself and to the recent interest in the legal system of the most powerful player in the international arena. Not least as a result of this influence, the latest continental trend has clearly emerged in recent decades, associated with the appearance in many countries of continental analogues of American «deals», which, however, do not exactly copy the original.

For example, the Italian Code of Criminal Procedure of 1988 provided for a procedure under which the prosecutor and the accused

have the right, in the course of a preliminary investigation or preliminary hearing in cases of the least dangerous crimes, to conclude an agreement on punishment in the form of a fine or imprisonment for up to two years, which is sent to the court for approval. If the agreement is approved by the court, it has the force of a guilty verdict, if not – the case is heard in the usual manner. Similar procedures appeared around the same time in Spain, Portugal, and Germany.

In France, which has refused to introduce them longer than other continental legal systems, the Law of March 9, 2004 still provided for a new institution that gives the prosecutor the right to apply to the court in cases of crimes with a penalty of up to five years in prison with a proposal for punishment in a «special order». If the accused admits guilt, then after mandatory consultation with the defense lawyer, he can agree to the punishment that the court approves, which is equivalent to a guilty verdict. The amount of the penalty may not exceed half of the term stipulated by law, and in any circumstances, regardless of the criminal law sanction, it should not be more than one year of imprisonment. In this case, the victim has special rights, which must be provided with compensation for damage.

In general, it can be said that the continental criminal process, being influenced by the American practice of «recognition transactions», partly borrowed it, but at the same time «digested» it in its own way. The differences between the American and modern continental approaches are striking.

REFERENCES

1 The Constitution of the Republic of Kazakhstan (adopted at the republican referendum on August 30, 1995) (with amendments and additions as of 10.03.2017) - Electronic resource. Access mode: [http://online.zakon.kz/Document\(Accessed 1.03.2018\)](http://online.zakon.kz/Document(Accessed 1.03.2018)).

2 Civil Code of the Republic of Kazakhstan (Special Part). Comment. Ed. by A. A. Zhailin, B. R. Akhmetzhanov. - Almaty: «ZhetiZhargy», 2000.

3 Civil law. Volume 1. Textbook / Ed. by E. S. Romanov, V. V. Tolmatsky-M.: «PB OYUL R. T. Lozhkin», 2010.

4 The Law of the Republic of Kazakhstan «On Amendments and Additions to the Constitution of the Republic of Kazakhstan» / Kazakhstanskaya Pravda, May 22, 2007.

5 Fields G., Emswiller J. P. Federal Guilty Pleas Soar As Bargains Trump Trials // The Wall Street Journal. 2012. September 24

TO THE QUESTION OF THE SOCIAL AND POLITICAL VIEWS OF THE 19TH CENTURY KAZAKH ENLIGHTENERS: ABAY KUNANBAYEV

AKHMEDZHANOVA G. B.

d.j.s., professor, Toraighyrov University, Pavlodar

KASENOV M. K.

undergraduate student, Toraighyrov University, Pavlodar

From the textbooks on the history of Kazakhstan, we know that: «Abay Kunanbayev was not only an outstanding thinker, the enlightener, the poet and the founder of Kazakh written literature, but also an active public figure who tried to improve the lives of his people».

From the same course of the history of Kazakhstan: «The poet was disturbed by the mass impoverishment of the people, the arbitrariness of royal officials, bribery and the korestolubia of individual volost ruled rules. In his works, he shamed the mean rich, who did not want to stretch his hand to help impoverished relatives, condemned the biats who lost respect for the people» [1, p. 31].

The emergence of the authorities of the rulers of Abay tie with the natural desire of people to streamline public life, to self-realization, protection against possible encroachments on their lives, property, rights. «They say, – wrote Abay, ... When everyone in itself, Biy, do not get along and in the endless expanses when there is a head of the community, not burn both on fire». People, recognizing this truth, brought the victim to the Holy Spirits, and praying, gave the Brazda of the Board to the general chosen one and in the future tried to maintain in everything, hiding his shortcomings and the suggestion. They treated him with due respect, they obeyed and strictly obeyed, then influential persons did not cross the limits of prudence. How they were not taken care of people when everyone was brothers, and they had a common heritage.

And the second – people holy bold and treated unity. It was worth someone to call for the help of others, while mentioning the names of the ancestors, as everyone rushed to the revenue, forgetting all the insults and discords, they would have walked for concessions and victims. Since then, in Abay, much has changed. «Where is this noble spirit of community and wander about honor?» – He asked.

Abay criticized the orders who reigned in the steppes, contrary to, in his opinion, both the establishments of Allah and humanity.

Abay occupied as a judge, like an honest and authoritative man in the steppe, who cannot be bribed, neither break, sometimes it was

expensive for the Abay himself. This is evidenced by, for example, the appellate review of Abay (1900) on the decision of the regional court who stopped and decided to transfer the case to the Biyev about the attack on Abay, his beating and from him of some things by the Mukoursers group (representatives of the Mukurovsky parliament led by the volosthelper). The attack was committed due to the fact that Abay agreed to take part in determining the boundaries between the Mukurian and the Genghis Value, and also promised to assist the county boss in the capture of the vaga, who fled from the reference and sheltered in the Mukurian parish – they were held by the volost ruler, apparently as a cheap labor. In the appeal recall Abay demanded a revision of the case in the Governing Senate and the punishment of those perpetrators in the attack on him. Abay outlines the facts, shows the logical failure of the court's conclusions about what happened, taking into account the testimony, provides legal qualifications in accordance with the current legislation (perhaps in this legal qualification, a lawyer helped him). Abay insisted that his case be considered by the state («Russian») court, as more «impartial and fair in this matter».

Abay, unfortunately noticed that the volost rulers reach the power with cunning and deception, care only about their own well-being, looking for support from the same «sorty and gras» as themselves, most of the strength spend on the fight against rivals and the preservation of power. «The volost, – the thinker noted, – elected for three years. The first year of their rule is in listening to the offense and reproaches: «Wouldn't we put forward you?». The second year goes to fight future rivals. And the third – in election troubles to be elected again. What remains?».

According to Abay, the circumstances of life, customs, established relationships – all together subordinate people with an existing system [2, p. 61]. «So live: Can I – helping bai and falling by the Warmer, the poor man – playing the power of the property, supporting them in disputes, precast to one, then to another party, you live in your own honor, selling wife, children, relatives» – wrote abay. The thinker stated that he could not respect the volost and biya with all the desire, since «there is no divine board and court in the steppe. Power purchased for money is not much worth». Abay expressed regret that in the steppes strong and smart people are rather ready for a good one, but to the thin wonders, that «there is no man whose mind was soon in serving the case of conscience and justice, but on the cunning and treachery of any hide».

The thinker paid attention to the need for a thoughtful analysis of all this, respect for the talent, to the inadmissibility of a blind way behind the

crowd and consolation of itself when committing bad things that everyone do. «What is better when all the people will suffer from jute or a fear of at least half of it? What is the consolation of one fool from the fact that there are thousands of other brainless people nearby?» – He asked. Abay was a supporter of the enlightened and moral board. For him, these properties, its effectiveness and rationality, apparently, were higher than formal signs – the number of people who participated in the adoption of one or another decision. It was for him, apparently, the second order question. The main thing is the enlightened and moral board. Although naturally, Abay more positively belonged to the democratic forms of solving the issue inherent in the customs of the steppe, especially if this decision was competent and fair.

Abay was known not only as biy, but also as the lawgiver of the steppe. In 1885, in the town of Karamola on the bank of the Char River (hence one of the names of the document – «Charsky position») one of the first legal documents in the Kazakh language, published in a typographic way and distributed among the Kazakh people, was adopted. It was a set of customs and laws of the steppe, and was adopted at an extraordinary congress of more than a hundred biys of a number of counties of the Semipalatinsk region. At the suggestion of the military governor of the Semipalatinsk region, the bii elected Abay (he was about forty years old at the time) as its chairman at the congress. There is evidence that it was Abay who developed this document submitted to the congress and that he announced the prepared normative act, consisting of 93 articles (paragraphs), which was unanimously approved by those present. In the legal provision, an attempt was made to synthesize the customary law of the Kazakhs and some provisions of the Russian legislation, which was supposed to ensure the continuity of the development of law and at the same time some convergence of the laws of the steppe and the laws of the Russian Empire in a variant acceptable for the normal and natural development of the Kazakh society as a whole. In the final paragraph 74, it is stated that the heresy was drawn up «according to the popular custom and according to our conscience and justice» [3, p. 64].

This monument of customary law (heresy) has yet to be analyzed in detail. But you can pay attention to a number of its interesting features. The seventh paragraph of the document recognized the right of the parties under customary law, belonging to two different counties, by agreement to determine the place of consideration of the dispute. This rule of customary law is closer not to the state court of the late XIX – early XX centuries, but to the principles of modern arbitration courts and

international arbitrations, which provide for the possibility of agreement between the parties on the place of consideration of the dispute and even on the law on the basis of which the dispute will be considered.

Along with the hearing of witness statements, the Bii court, in accordance with the provisions of a number of articles, also allowed such evidence as the taking of an oath. In paragraph 14, it is written that the oath is performed «before the Koran in the presence of the mullah of the defendant's parish». Paragraph 17 stated that «the oath must be performed before sunset». The Bii recorded who was chosen to take the oath, how much livestock or property would need to be paid in the event of a false oath.

According to paragraph 27 of the heresy, a kun of 100 camels was established for the premeditated murder of a man, and 50 camels for the accidental murder. For the murder of a woman, the kun was reduced by half, according to the fault. Interestingly, there was a rule that «for the murder of a husband by a wife or a wife by a husband, a kun is not allowed».

For theft (except for theft from an uncle or grandfather by nephews and grandchildren), property liability was introduced, as well as corporal punishment up to 60 blows and arrest up to a month [4, p. 33]. At the same time, it was considered that the imposition of a complex strict punishment by biy is mandatory. Persons who committed repeated theft from their relatives could be punished at the request of the victim.

The humanistic nature of Abay's laws can be traced in a number of articles. The event was focused on the education and promotion of mutual assistance of people, their mutual support in difficult situations. Thus, according to paragraph 35, those guilty of not helping drowning people, during a blizzard, etc., were to be subjected to «the penalty for the most nine cattle». In a number of paragraphs, the heresy also showed its general social orientation. So, in paragraph 36, responsibility was introduced for the rejection of measures against the death, decline of livestock, measures that prevent the spread of epizootics, for the damage of ditches, wells, bridges and other socially necessary structures.

This normative document provided for provisions that were supposed to protect, protect from the oppression of the tsarist administration of the Kazakh population-their own courts, their own laws, the involvement of mules as intermediaries and taking the oath, maintaining metric books «in Kyrgyz», not recognizing biy professional lawyers in court, but as proxies-the exclusion of Russians and Tatars (trusted Kazakhs from the same county were allowed), etc.

In general, these and many other provisions of the legal document prepared by Abay contributed to solving a set of tasks for regulating

public relations, synthesizing customary law and certain norms of Russian legislation, as well as involving the potential of moral norms and ideas about justice of the population in legal regulation.

REFERENCES

- 1 ArtkbaevZh.O. History of Kazakhstan: Tutorial for university students. - Almaty: Kazak University, 2006 - 312 p.
- 2 Belgibaev S.T. Some aspects of the formation of civil society in Kazakhstan -analitik, No. 4 2004, p. 20-22, p. 2
- 3 Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan dated November 2, 1995 No. 2592 «On the Republican Referendum» (with changes and additions as of June 15, 2017) - electronic resource. Access mode: <http://online.zakon.kz/document /date of request 1.03.2018>).
- 4 Kusainov D.O. The interaction of the branches of the government in the process of ensuring the rights and freedoms of citizens in the Republic of Kazakhstan: author. ... Cand. Jurid. Nauk. - Almates, 2005. - 24 s.
- 5 Theory of state and law. / Edited by N.I. Matusov and A.V. Malko. -M.: Lawyer, 2006.

ON THE QUESTION OF THE STATE OF THE XIX CENTURY: ABAY KUNANBAYEV

AKHMEDZHANOVA G. B.

d.j.s., professor, Toraighyrov University, Pavlodar

KASENOV M. K.

undergraduate student, Toraighyrov University, Pavlodar

The thinker of the XIX century Abay Kunanbayev against those who do not believe in a person, the possibility of its development, corrections. He agreed that a person was a child of his time that his contemporaries and society were to blame for the poor qualities and actions of people. But Abay did not consider that the imperfection of people is evidence of the intractable and evil nature of man [1, p. 3]. «Be in my hands power, – he stated in the «Word of the Thirty Seventh», – I would cut off the language of someone who says, as if the person would be involved».

Recognizing that everything, ultimately, was produced by the Creator, Abay believed that much depends on a person. «A reasonable person should know – Abay taught, – the believing debt is good. The right thing can not be afraid of the test of mind. If you do not give freedom to mind, then how to be with the truth: «May I know the mind-minded»? If

there is a flaw in our religion, then how to prohibit reasonable thinking about him? What would the religion be based, do not mind? What is good, creatable without faith? No, you have to understand and believe that good and evil are created by God, but not he creates them; God created wealth and poverty, but not he made people rich and poor; God created diseases, but not he forces people to suffer from them. Otherwise, everything is perish [2, p. 62].

With his work and activities, Abay anticipated by many ideas and positions with which they were made and which were held a few later representatives of the brilliant group of the liberal intelligentsia of Kazakhstan - the leaders of the Alash party, in many ways of the preceding period of the previous period of the historical relay of the awakening of the national identity and education of the people, further development of national political and legal culture.

A significant place in the socio-political thought of Kazakhstan is occupied by ABI, which has entered all the spiritual and moral values of its people. The formation of its political views was influenced by the philosophical and political thought of the East. Abay draws attention to the fact that moral values depreciate in the country. In such a society, evil, moral deafness, ignorance dominates. People affected by envy, greed, give rise to evil, injustice, breakdown of vice and immorality, enmity between childbirth. In the very state, crime reigns, it is not one in the guarantor of law, the authorities itself becomes a criminal. Reflecting on the negative sides of the public life, the problem of management, the statute of the state, law, Abay speaks of the need to restore and a certain modification of the moral and legal principles of Tauchan Khan, Esima and Kasim-Khan.

The Kazakh intelligentsia of the beginning of the twentieth century, continuing the tradition of the previous era, messed in his writings to civinity, independence and desire for freedom before the formation of statehood – M. Dulatov «Wake up Kazakh», M. Zhumabayev «Sky», «Who am I?», «I'll go faster», A. Baitursynov «Dream of Kazah», «In a healthy body – a healthy mind», «On the study of the Kazakh language», as well as A. Bokiykhanov, Sh. Kudayberdiev, M. Shokaev, J. Aimauytov.

Abay Kunanbayev, with his criticism of inter-tribal and feudal strife in the steppe, played an outstanding role in realizing these shortcomings, in forming a critical attitude to them, in promoting a progressive worldview and political and legal ideas for his time. Abay's sympathies for the institutions of tribal democracy reflected the interests and ideas

of a fair system of the broad strata of Kazakh society. «It is no accident that the anti – feudal and anti-colonial movements of the Kazakh peasants of the late XVIII and the first half of the XIX centuries», A. N. Taukelev wrote, – are held under the slogan of the struggle for the establishment of tribal democracy, against the arbitrariness of khans, sultans, as well as against the colonization policy of destroying the tribal division of Kazakh society».

However, deeply rooting for the people, expressing their fundamental interests, the thinker emphasized the difference between the people and the crowd, as already noted, was very critical of the crowd. «Who poisoned Socrates – he wrote – who burned Joan of Arc? Ark, who executed Gaisa, who buried our prophet in the remains of a camel? – The crowd. The crowd is reckless. Be able to guide her to the path of truth».

Russian Russian Russian culture and literature, calling for the study of the Russian language, the development of European education, Abay was far from idealizing everything connected with Russia, was critical of Russian officials, who often pursued their own selfish interests. «For censorship reasons, he does not express his views on tsarism, on reactionary colonial policy. But he bitterly ridiculed the lackeys of tsarism in the steppe, the proteges of the colonial administration from the Kazakhs – the volost rulers and elders, those who are ready to «... sell their father, mother, all their relatives and friends to the first Russian official who pats him on the shoulder» or «gives him a robe and a medal».

At the same time, in geopolitical and historical-cultural terms, Abay saw the unity of the historical destinies of Russia and Kazakhstan, and as much as possible contributed to the strategic historical trend of rapprochement of these countries and peoples [3, p. 91].

In Soviet times, some studies did not always correctly emphasize Abay's criticism of religion, since he often criticized illiterate mullahs, thoughtless religious rites as an end in itself, but did not oppose God (Allah), did not reject religion in general, and was a deeply and sincerely religious person. At the same time, he remained critical and philosophical, including in the religious sphere, in the sphere of Islam. In this respect, he was quite close to L. N. Tolstoy, who was very critical of the church and the clergy and tried to understand the foundations of Christianity in his own way.

Abay speaks about the need for improvement in the faith and personal improvement of the believer in the «Word of the Twelfth». He recognizes that it is a good thing to teach others the word of God. But he notes that we must not forget two indispensable conditions: «First of all, he must

establish himself in his faith, and secondly, let him not be too content with what he knows, but constantly improve. If someone leaves school without completing his studies, he deprives himself of God's blessing, and his instructions are of no use. What is the use if, by wrapping his head in a turban, strictly observing fasts, performing prayers, he pretends to be good-looking, but does not know in which places he requires repetition or in which place he can interrupt this or that prayer?

He who is careless, does not observe himself in strictness, does not know how to be compassionate, cannot be considered a believer – without thrift and attention, it is impossible to keep iman – faith in the soul».

The ambiguity and complexity of Abay's position in relation to some trends of Islam are also evidenced by recently published archival materials. In April 1903, in Abay's winter quarters, three yurts belonging to Abay himself and his two sons were unexpectedly searched. In the secret report of the Semipalatinsk district chief of April 27, 1903 It was reported to the military governor of the Semipalatinsk region that among the correspondence, a letter from Kokchetav was found during the search, addressed by an unknown person to Ibragim Kunanbayev «with a request to encourage the Kirghiz of the Semipalatinsk district to join the petition of those of the Akmola region to the Government, on the establishment of a special Muslim spiritual assembly for the Kirghiz» This letter was discovered during a subsequent search of the volost administrator, to whom, as if Abay's son had given this letter «for cigars», and he himself had received it two days earlier from his father (Abay), who had kept it for two months and had received it from an unknown person. In a secret report, this version was questioned, and it was suggested that the letter was given to the steward in the hope that he would not be searched.

Touching upon the issues of the future development of society, Abay recognized that as it evolves, its fundamental foundations, including the canons of religion, can also change [4, p. 79]. The future forms of life, its principles, will be determined by those who will then live in accordance with reason and faith. Bu tAbay was sure, as, for example, Aristotle, al-Farabi and S. L. Montesquieu were sure in their time, that there must be harmony and a measure expressing it for everything, including the good. «Everything in the world has its measure – he said – ... everything that is beyond measure is evil».

Abay was not a Utopian. Aware of the subsequent evolution of society and its generally progressive orientation, he was far from idealizing the future. «Or there will come bright days when people will forget theft, deceit, slander, enmity and will rush to knowledge, learn a

trade, begin to get rich in an honest, decent way» he wrote, and, answering his question, admitted», It is unlikely that such days will come».

With his creativity and activity, Abay anticipated many ideas and positions that were expressed and adhered to a little later by representatives of a brilliant group of liberal intellectuals of Kazakhstan – the leaders of the Alash party, who largely took over from the great enlighteners of the previous period the historical baton of awakening national consciousness and educating the people, further developing the national political and legal culture.

REFERENCES

- 1 Artkbaev Zh.O. History of Kazakhstan: Tutorial for university students.- Almaty: Kazak University, 2006 - 312 p.
- 2 Belgibaev S.T. Some aspects of the formation of civil society in Kazakhstan -analitik, No. 4 2004, p.20-22, p.2
- 3 Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan dated November 2, 1995 No. 2592 «On the Republican Referendum» (with changes and additions as of June 15, 2017) - electronic resource. Access mode: <http://online.zakon.kz/document /date of request 1.03.2018>).
- 4 Kusainov D.O. The interaction of the branches of the government in the process of ensuring the rights and freedoms of citizens in the Republic of Kazakhstan: author.... Cand. Jurid. Nauk.- Almaty, 2005. - 24 s.
- 5 Theory of state and law./ Edited by N.I. Matusov and A.V. Malko.-M.: Lawyer, 2006.

LEGAL STATUS OF THE INVESTIGATIVE JUDGE IN THE JUDICIAL SYSTEM OF KAZAKHSTAN

AKHMEDZHANOVA G. B.

d.j.s., professor, Toraighyrov University, Pavlodar

MOLDASARIN A. B.

undergraduate student, Toraighyrov University, Pavlodar

KAIRBULATOV A. ZH.

undergraduate student, Toraighyrov University, Pavlodar

In World Practice, the Institute of Investigative Judge was developed in Napoleon Bonaparte in connection with the adoption of the France Criminal Code in 1810, according to which such judges were, however, investigators at court endowed with all the authority on independent preliminary investigation. By analogy with the French model of the

post of judicial investigators in the XIX century, they also appeared in a number of other Western countries, and were also provided for in the USU of the Russian Empire, where the judicial investigator himself investigated the crime [1, p. 77].

In the modern world, the significance of the investigative judge seems precisely as a jurisdiction judicial body that is not related to direct functions to investigate cases. Noticeable activity on the introduction of this institution into criminal proceedings of its countries is also observed in the territory of the post-Soviet space, taking into account their characteristics. In the Baltic states, Moldova and Ukraine, judicial and control functions at the pre-trial stage are carried out by specialized judges who have been given a wide range of powers to real protect the constitutional rights and freedoms of citizens. In Russia and Kyrgyzstan, despite the absence of a investigative judge, the limits of operational judicial control are distributed to a number of unlapped investigative actions that limit the rights of citizens, which is impossible without permission. For the first time, the position of the investigative judge at the SIS is introduced in Ukraine in connection with the adoption of the new Code of Criminal Procedure in 2012, which determines its credentials – this is the implementation of the judicial control over the observance of the rights, freedoms and interests of persons in criminal proceedings.

Kazakhstani judicial system step by step approaching international standards in the field of justice. In recent years, a number of highly significant reforms have been conducted aimed at improving the efficiency, availability and transparency of court activities. One of the priorities of the Concept of Legal Policy of the Republic of Kazakhstan for the period from 2010–2020 is the consistent implementation of the fundamental principles of criminal proceedings.

The investigative courts work in the following main areas. Firstly, this consideration of complaints of the participants in the criminal proceedings on decisions, actions and inaction of criminal prosecution authorities, the prosecutor, and secondly – the authorization of preventive measures in the form of detention, home arrest, pledge; As well as the authorization of the investigative actions of the bodies, measures of coercion and unclassic investigative actions [2, p. 75]. Accordingly, the judicial practice of the investigative trial will be brought according to these areas. Let's analyze each of them separately.

For a relatively short period from the date of entry into force of the new criminal and criminal procedure codes, the judicial corps has been able to successfully implement and adapt adopted innovations into

the practice of domestic legal proceedings and thereby strengthen the guarantees of the rights of persons participating in the criminal process. An important guideline of adopted reforms was the expansion of the limits of judicial control in pre-trial production in criminal case and the introduction to the criminal.

The process of a new figure «Investigative Judge». In his speech at the VI Congress, judges, the head of state emphasized that «the introduction of the Institute of Investigation Judges will increase the role of vessels in monitoring pre-trial production».

The main rational grain of the Institute of Investigative Judges is that the investigative judge monitors the legality of the production, since it acts as an arbitrator for the participants of the criminal process, providing the ground for competition and legal equality of the capabilities of the parties, and therefore justice justice [3, p. 9]. The course and results of the investigation depend on his actions and decisions, and, consequently, the criminal procedural activities of the investigative judge affects the entire criminal process.

Moreover, Kazakhstan's criminal procedural legislation today is aimed at restrained and weighted attitude towards detention. In this context, the investigative judge as a guarantor of human rights and freedoms, which is independent of criminal prosecution authorities, protects against illegal and unfounded affairs, abuse and errors when electing preventive measures. Such an organization of the criminal process contributes to the most complete implementation of the judiciary in the country.

The concept of «investigative judge» is regulated in Art. 54 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan, according to which the judge of the court of first instance is recognized, the authorities of which include the implementation of judicial control over the observance of the rights, freedoms and legitimate interests of persons in criminal proceedings. The investigative judge is appointed from the judges by the chairman of this court. If it is necessary to replace the investigative judge, it can be reassigned. The number of investigative judges is determined by the number of cases entering consideration.

As part of its competence, the investigative judge considers the questions alone, without a court session. If it is necessary to further study the important circumstances of the case, at the discretion of the judge may be appointed a court session.

Art. 8 of the Universal Declaration of Human Rights establishes that everyone has the right to effectively restore the competent national courts in cases of violation of the basic rights provided by the Constitution or

Law. In relation to the investigative ships, this right is implemented by filing complaints by participants in the criminal process on the acts and decisions of criminal prosecution bodies and prosecutor.

We give a few numbers from statistics: in five months of 2019, the court substantially considered 286 complaints in accordance with Art.106 CPC. Of these, 157 were satisfied, refused to satisfy – 129. The court is satisfied with 54.8 percent of complaints, for which 50 private decrees have been made. It turns out that every second complaint is satisfied with the court, and for each third complaint, the court reacts a private decree. At the same time, in the five months of 2018, there were 328 complaints, 35 percent of complaints were satisfied, 34 private decisions were made. Further, for the entire 2016, the investigative judges of Astana considered 168 complaints, in 2017 – 354. At the specified years, 82 percent of complaints were left without satisfaction, only 18 percent were satisfied.

As you can see, the number of complaints increased at least twice, and they are satisfied three times more. That is, the norm of a universal declaration that ensures the restoration of the violated rights of citizens, at the pre-trial stage of the criminal process is being implemented precisely the investigative court. In addition, it is very important that the figures of legal statistics indicate an increase in citizens' confidence in the investigative courts. So, currently investigating courts are considered

Essentially all the complaints that meet the criteria of Art.106 CPC. However, this situation led to almost complete removal of departmental control and insufficient effectiveness of prosecutor's supervision.

There is a systematic and massive violation of the rights of participants in the process and the relevant OPC norms. In 2019, the court was recognized as illegal 97 acts and solutions of police bodies, 34 – prosecutors, 24 – anti-corruption services, 15 – economic investigations and three-national security authorities.

Response measure in the form of private registers does not improve the situation. Moreover, among law enforcement agencies, a non-disabilities «immunity» are developed on such decisions, which allows them to not take response measures and continue to violate the rights of participants in the process. The above dynamics of violations shows that the situation will not improve without adopting conceptual solutions. To improve the situation, we propose to change the approach to consideration of complaints. First, it is necessary to send citizens to bodies that allowed violations that the leadership of criminal prosecution authorities independently take measures to restore violated rights. Secondly, you need to strengthen the quality of the human rights

function of the prosecutor's office. Thirdly, it is necessary to increase the responsibility of officials when establishing violations by the investigative judge. This can be achieved by implementing the sequence of filing a complaint against the acts and decisions of the investigator, the investigator provided for by Art.105 CPC: First, the departmental control is being implemented, then prosecutor's supervision, completes the judicial control. Any complaint must pass all the instances specified in Art.105 CPC, before its direction in court.

The complaint on the investigator is filed by the Chief of the Investigation Department, this mechanism involves departmental control [4, p. 61]. If the criminal prosecution authority, checking the complaint, takes a position on the absence of violations, then the prosecutor's supervision is used. A complaint about the response of the chief of the investigative department is filed with the superior prosecutor. The prosecutor within its powers has the right to check the arguments of the complaint, if necessary, to go beyond its limits and take the prosecutor's response measures. If the supervisory prosecutor agrees with the opinion of the investigation, then the complaint is submitted by the investigative judge, that is, judicial control is involved. With this algorithm, at the time of the receipt of the complaint against the court, all officials examine the arguments of the complaint, they will check the materials of the case and come to court with a specific position. Thus, the involvement of officials will be involved in the process of checking the arguments of the complaint, at the same time their personal responsibility will increase for the decision taken on the complaint.

Satisfaction with the consequential judge of the complaint should indicate inadequate departmental control and prosecutor's supervision, as well as to entail the serious responsibility of officials who have not taken steps to restore violated rights. Therefore, we propose to introduce a mandatory sequence of appealing acts and decisions.

In 2019, the court of essentially considered 212 complaints only on the actions of the investigators and the investigators, of which 122 were satisfied, left without satisfaction 90. 122 complaints that satisfied the court show that these illegal acts passed by the heads of the investigative department, inquiry and prosecutor. Authorized persons could take timely measures to restore the violated rights, not forcing the participants in the process to go to court.

Of the complaints discussed on the merits, 179 concern issues of the right permission of the stated petition, 50 complaints concerned the

abolition of decisions on the termination of pre-trial production, eight - interruption of the detection of the investigation.

As you can see, a significant part of the complaints relates to procedural issues, that is, related to the investigation of the criminal case. We believe that procedural issues should be solved by authorized persons, judicial control on such complaints should be when the body of the investigation and the prosecutor occupied a specific position, with which the participant of the process disagrees.

The proposed mechanism will establish a kind of filter that should not miss violations, timely identify them and restore violated rights, not missing subsequent instances. The proposed option does not limit the rights of citizens to judicial protection and does not infringe upon access to justice, because it is not imposed a ban on filing a complaint to the investigative court. Only additional steps of mandatory complaints are introduced.

In art. The 9 General of the Universal Declaration of Human Rights is fixed that no one can be subject to arbitrary arrest, detention or expulsion. According to Art.16 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan everyone has the right to personal freedom. The arrest and detention are allowed only in cases provided by law and only with the sanction of the court with the provision of the arrestedness of the appeal. These provisions are the base for action in Kazakhstan, the Habeas Corpus Institute, which is a guarantee of freedom and inviolability Through what people are protected from arbitrary arrests. Implements this institute of the investigative court. International standards have established basic approaches to the consideration of the issue of sanctioning detention.

So, a preliminary conclusion can be appointed only if there are sufficient reason to believe that the person's data contributed to the intended offense, or there is a danger that they will hide from the court or perform other offenses, or the danger that the departure process Justice will be seriously difficult if faces will remain free [5, p. 79].

The investigative court of the capital in each particular case is checked by the availability of an event and composition of the criminal offense, the validity of suspicion of a person in committing an offense. The detention is applied only if there are sufficient grounds to believe that the suspect will drive away from investigation and the court, will prevent an objective investigation, or will continue criminal activities.

The main problematic issue in the authorization of detention is the discussion in the court session of the issue of the availability, or the absence of evidence that the suspect will hide, will prevent or continue

criminal activities. The court decides in accordance with the requirements of Art.136 CPC. That is, in the case should be sufficient reason to believe that the person can counteract justice or will continue criminal activities. For this purpose, the court examines the materials of the criminal case, the degree of participation of a specific suspect in the investigated acts is investigated, the nature of the relationship between the suspect with other participants in the process, the presence of addiction, or other possibilities to put pressure on the participants in the process, etc. Unslant investigative actions occupy a significant part among the incoming materials.

The investigative court developed the practice of authorizing NSD only after the establishment of data on the presence of an event and the composition of the criminal offense, the involvement of a person to the perfect act is checked. Without exploring the materials of the criminal case, the sanction is not given. This practice makes it possible to eliminate the issuance of sanctions on cases that are initially doomed to the termination of rehabilitation grounds. The establishment of a clear judiciary made it possible to reduce unfavorable initiative

Criminal prosecution to conduct a NSD. If 313 decisions were reported to the investigative judge to the investigation court, it is currently 247. Thus, two positive points are reached: firstly, the overall admission of the regulations on the conduct of NSDs by 28 percent, secondly, fundamentally coming to consideration Validation, we refuse in each third decree on the conduct of the NSD. In conclusion, I would like to note that among individual citizens there is an opinion on the uselessness of the investigative trial.

This can be answered as follows: if it were not for the fundamental position of the investigative court of the capital, then 272 complaints would not be satisfied, but the rights of the participants of the process were not restored, 239 citizens would unreasonably be placed in the investigative insulator, 638 investigative actions were held illegal, rights 83 Citizens on their property were illegally blocked, the rights of almost 900 citizens were violated by invasion of their personal life through unlaspped investigative actions [6, p. 66].

By summing up these data, we can say that the court for ten months is protected by the rights of more than two thousand citizens, that is, the Court took measures to protect the violated rights of citizens or the presets of their violation. The practice of implementing their powers by investigating judges confirmed the viability and demand for the introduction of this institution at the pre-trial stage of the criminal process and allows us to talk about increasing the level of competition,

differentiation of criminal proceedings, unloading ships of general jurisdiction, etc.

Thus, with the advent of the new institution in the criminal process of Kazakhstan, there is a wide application of alternative arrest of preventive measures, such as a deposit, a subscription of the unseen-season, personal guarantee. The decline in the number of arrested persons, in turn, is fully corresponding to the principles of the criminal procedure relating to respect for the honor and dignity of personality, its integrity, as well as the presumption of innocence.

At the same time, it is not necessary to talk about the full spectrum of issues covered by judicial control yet, the current legislation still contains a number of rules requiring its improvement. Meanwhile, foreign experiment testifies to the presence of universal judicial controls in a number of countries in the criminal proceedings. Thus, demonstrating its consistency, the system of criminal justice of Kazakhstan logically approached the next stage of its update.

REFERENCES

- 1 Strategy «Kazakhstan-2050» // <http://www.akorda.kz>
- 2 Plan of nation «100 specific steps - a modern state for everyone» // <http://www.akorda.kz>
- 3 Judicial Reform of the Republic of Kazakhstan 2019 // <http://astanazan.kz/?p=1047>
- 4 Modernization of the judicial system // <https://yandex.kz/t>
- 5 Judicial System of the Republic of Kazakhstan and current issues of international standards of justice // <http://sud.gov.kz>
- 6 Beknazarov N. Some aspects of the work of the investigative court of the capital // <https://kaz.zakon.kz>
- 7 Universal Declaration of Human Rights (adopted by the UN General Assembly 10.12.1948) // <http://www.consultant.ru/>

SPECIALIZATION OF SHIPS AND ITS IMPACT ON THE FURTHER PROFESSIONALIZATION OF JUDGES

AKHMEDZHANOVA G. B.

d.j.s., professor, Toraighyrov University, Pavlodar

MOLDASARIN A. B.

undergraduate student, Toraighyrov University, Pavlodar

KAIRBULATOV A. ZH.

undergraduate student, Toraighyrov University, Pavlodar

Effective and high-quality justice is an essential tool for strengthening the legality and stability in society, the rod of activity of any state. The program documents of the Republic of Kazakhstan invariably emphasizes the country's need for a highly qualified judiciary, whose representatives should have deep professional knowledge, high moral and moral qualities.

The judge is a carrier of the judiciary. Therefore, the law establishes special, not inherent in other types of profession, the requirements, both to persons applying for the position of judge and to the judges themselves.

The court is a body of the judiciary and it belongs to him exclusively powerful powers to the administration of justice. All this speaks of the responsibility that is assigned to the judicial system as a whole and for each judge separately.

Effective resolution of disputes arising in society, social conflicts of the legal nature, and the protection of the rights and legitimate interests of the individual, society and the state through the implementation of fair, transparent and effective justice.

As part of the implementation of the institutional reform of justice, the mechanisms of selection of candidates for judges and qualifying requirements for them are legally tightened. The legal basis for the activities of the Higher Judicial Council are radically transformed, which is designed to provide the most objective and transparent process of selection and appointment of judges [1, p. 64].

In accordance with the plan of the nation «100 specific steps – a modern state for all», orders of the President of the Republic of Kazakhstan, data on the VII Congress of Judges and the Message of the President of the Republic of Kazakhstan, the people of Kazakhstan «The Third Modernization of Kazakhstan: Global Competitiveness», have higher standards of professionalism of the judiciary.

The modernization of the judicial system contributes to the strengthening of the role of local courts due to the optimization of courts,

expanding the openness of the courts through the widespread introduction of audio and video confixation of legal processes, the expansion of public control over the activities of courts through the expansion of judicial authority and the adoption of the new edition of the Code of Judicial Ethics, further specialization of the courts require. An increasing professionalization of judicial activities, an increase in the level of business and personal qualities of each judge. In the implementation of justice, a large role belongs to the personality of the judge, his ideological maturity, moral and professional skills. With the introduction on January 1, 2016, the norms on the assessment of the professional activity of the judge had the need to unify criteria, the details of the provisions of the Constitutional Law, with the development of a unified methodology for assessing the effectiveness of judges.

The key issue of 2019 reform is not so much modernization of the judicial system, how much improvement of the recruiting mechanism in the judicial building.

The judicial reform primarily focused its attention on the personnel issue and as a result on the mechanisms for improving the judicial system associated with the set (selection) and the appointment of judges to the relevant posts in the courts.

The reform was abolished by the presidiums of the plenary sessions of the Supreme Court and regional courts. It was dictated by the fact that, as a rule, the Presidues were under the complete control of the chairmen of the courts and, as a result, did not make decisions, contrary to their opinion, because their compositions were determined alone Chairmen of the respective ships. And if we consider that in their powers it was an assessment of disciplinary practice, they had a great influence on subordinate judges. The Presidium was entitled to decide on the transfer or not transferring material to a specific judge to the judicial jury. And the judicial jury has already determined the sentence of the judge. Therefore, this institute became the instrument of pressure to the chairperson, on the judges unwanted. There were cases when the presidiums of regional courts behaved passively even when illegal sentences were found to maintain their positive rating. Refusal to this practice should be considered a positive result of this reform.

According to Article 23 of the Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan «On the Judicial System and Status of the Judges of the Republic of Kazakhstan», judges of all vessels of the Republic of Kazakhstan have a single status and differ from themselves only by authority. The judge is not obliged to give any explanations of the essence of the court cases discussed or in the production of court cases.

The duties of judges:

1) strictly comply with the Constitution and the Laws of the Republic of Kazakhstan, to be a true oath of judges;

2) when fulfilling its constitutional responsibilities for the administration of justice, as well as in the extramalabic relationship, comply with the requirements of the judicial ethics and avoid everything that could deframe the authority, the dignity of the judge, or cause doubts about its honesty, justice, objectivity and impartiality;

3) to confront any manifestations of corruption and attempts to illegal interference with the administration of justice;

4) comply with the secret of the meeting of judges.

The Constitutional Law (Article 28) also provides for the compulsory requirement to pass the assessment of professional activities in the Commission on Justice Quality at the Supreme Court (Justice Quality Commission).

The Commission was established in accordance with February 21, 2019 amendments to the Constitutional Law «On the Judicial System and Status of the Judges of the Republic of Kazakhstan». Its task is to evaluate the professional and personal qualities of judges at the end of the first year, as well as every five years of their work [2, p. 97].

Approved a new assessment methodology. It contains tools that allow you to objectively evaluate the work of each judge. The assessment of the professional activity of the judge is carried out in order to:

- improve the qualitative composition of the judiciary;
- stimulating professional qualifications;
- increasing responsibility for strengthening legality when considering court cases;
- Protection of the rights of citizens and the interests of society.

The tasks of assessing the professional activity of the judge are the definition:

- the level of its professional knowledge and ability to apply them when sending justice;
- the need for additional training and / or retraining;
- abilities and skills of analytical and organizational work for career promotion.

As part of the Commission - judges, collegially selected from all units: Riceudov, obsudes and the Supreme Court. For each evaluated judge, the random sample method will be selected and verified:

- its judicial acts on completed cases;
- Audio video recording of his judicial processes.

The human factor is minimized. Materials are encrypted. Members of the Commission do not know whose judicial acts and processes they estimate. The Commission will take one of the following decisions on the judge:

- complies with the post or not;
- Recommend to the superior position or not;
- enroll in the personnel reserve or not;
- Translate to another court or another specialization;
- Recommend to make an idea of dismissal.

The decision of the Commission on the recognition of a judge not relevant position or transfer to another court is the basis for making the chairman of the aircraft in the WCC of the relevant submission. The Commission on the results of consideration of the material on the application for confirmation of the right to resign, as well as material on the termination of resignation, makes a decision: confirming the right to resign, refusal to confirm it, terminate the resignation and refusal to terminate it.

The position of the judge is incompatible with the deputy mandate, with a different post-paid position, except for teaching, scientific or other creative activities, the implementation of entrepreneurial activities, entry into the governing body or the supervisory board of a commercial organization. Judges may not consist in parties, trade unions, to support or against any political party. The quality of justice largely depends on the qualifications of judges, selection of personnel, information and quality collateral. At the same time, one of the most important factors of highly qualified judges is the specialization of ships and judges, since no one can be a specialist at the same time in all areas of law. Professional activity of the judge is assessed by the following groups of criteria:

- Professional knowledge and ability to apply them when sending justice;
- the results of judicial activities;
- business qualities;
- moral qualities for compliance with the requirements for the code of judicial ethics.

Professional knowledge and ability to apply them when sending justice are evaluated on the basis of the following criteria:

- quality of judicial acts. This criterion is aimed at determining the ability and skills of drawing up definitions, solutions, sentences and decisions, the application of the norms of material and procedural law and the adoption of final decisions.

– Quality of lawsuits. This criterion is aimed at determining the skill and skills of the judicial process. The assessment of the professional knowledge and skills of the chairmen of the courts and chairmen of the judicial board is carried out on

The basis of additional study of information on the number and categories of cases discussed under their chairmanship, as well as personally reported on the meetings of the judicial colleges.

The criteria for evaluating the results of judicial activities are:

- legal burden;
- extrajudicial load;
- Compliance with procedural deadlines.

These criteria make it possible to determine the effectiveness of the administration of the judicial justice, participation in the development of the judicial system and an increase in the confidence of society to the work of the courts [3, p. 47].

The criterion for assessing the business qualities of the judge is the skills of communication in the team. This criterion allows you to determine interpersonal qualities, respectful behavior of the Chair and judges in the team in relation to other judges and employees of the courts. Criterion for assessing business qualities against the chairmen of the courts, chairmen of the judicial board and participating in the competition for the vacant position of the Chairman of the Court and the Chairman of the Judicial College is the level of their leadership, communicative and management skills.

Assessment of moral qualities for compliance with the requirements for the Code of Judicial Ethics, it is made according to the following criteria:

- Compliance with the judicial ethics;
- availability and content of complaints on the actions of the judge;
- fulfillment of financial and other obligations (taxes, administrative fines, alimony, data departments of the internal security of courts).

The purpose of testing financial and other obligations is to identify the circumstances that create conditions for the conflict of the interests of the judge with the interests of justice. In order for specialization to give a positive effect, it is necessary that it is not too narrow, as this may lead to a loss of qualifications in other branches of law, the loss of the principle of professionalism, according to which a certain category of cases should be engaged in the most qualified professionals.

There are internal and external forms of specialization. The first form of specialization implies the distribution of affairs on the qualifying

sign between the judges within the court. It does not imply the creation of new court systems. The second form of specialization involves the creation of specialized vessels focused on the consideration of specific categories of affairs.

When creating a system of specialized courts, a more detailed consideration of various categories of cases at a lesser time cost, more professional consideration of cases in appeal and cassation procedure. It will help in general to unload the judicial system, which will allow the judges of other courts to consider other categories of cases in more detail, referred to their competence. Internal specialization is based on the creation of judicial teams within already existing courts.

When implementing this program, it will be necessary to increase the number of judges and employees of the court apparatus. Increase the number of judges in three ways:

- by setting a larger number of judges, which may affect the decline in the level of knowledge of the judicial community as a whole;

- enlargement of vessels by combining several district courts in one court, operating in several areas, since most district courts cannot work on the basis of specialization due to the small number of judges;

- By selecting more judges and enlarging vessels by increasing wages to the judges, which will cause a greater number of specialists in the field of jurisprudence to work in the judicial system.

It is very important that the evaluation procedure is not punitive, but was carried out mainly in order to stimulate judges to better send justice.

The main goal of the reform of 2019 was to get away from the dependence of judges from the chairmen. According to the Creation of Conditions in the courts, the Kazakhstani Judicial System is located on 4th place in the world.

But by the independence of each judge – by 79 of the 139 countries. Mainly the criticism of Western experts is connected with the fact that judges in Kazakhstan are dependent on the chairmen. It is necessary to give the right of judges of the relevant courts to elect leaders from their number, and on a limited one last time. This practice exists in some overseas countries.

The reform made an add-on part of the ninth of paragraph 4 of Article 30 of the Constitutional Law that «the President of the Republic of Kazakhstan has the right to make an idea of the election of a candidate for the position of judge of the Supreme Court in the non-constructive order». This means that in the Supreme Court may appear as the judges of this court specialist practitioners, lawyers who do not have the experience of

judicial work, which otherwise, than judges who undished by the judicial system will look at the case entering the Supreme Court, which will also affect humanity and improving the quality of this body.

Thus, a really independent judge will become, in our opinion, when every link of the judicial system in the administrative plan will be autonomously from each other. When the judges independently elect the chairmen of the district, regional courts, when the relationship between different links of the judicial system will be built, only on the basis of appeals and cassation control, without any administrative coding [5, p. 103]. At the same time, control over the quality of justice and the moral and ethical appearance of judges will carry out an excessive body, for example, the same supreme judicial council, with changed and expanded authority and may be with the relevant offices in the field, but without the presence of representatives from the judiciary in it.

REFERENCES

- 1 Strategy «Kazakhstan-2050» // <http://www.akorda.kz>
- 2 Plan of nation «100 specific steps - a modern state for everyone» // <http://www.akorda.kz>
- 3 Judicial reform of the Republic of Kazakhstan 2019 // <http://astanazan.kz/?p=1047>
- 4 Modernization of the judicial system // <https://yandex.kz/t>
- 5 Judicial system of the Republic of Kazakhstan and current issues of international standards of justice // <http://sud.gov.kz>
- 6 Muhamedzhanov E.B. Judicial reform of 2016 and the procedure for improving the selection and appointment of judges in Kazakhstan // <https://www.zakon.kz/4830244-sudebnajareforma-2016-goda-i-porjadok.html>;
- 7 About the work of the Commission on Justice Quality // <http://sud.gov.kz/rus/news/o-rabotekomissii-po-kachestvu-pravosudiya>
- 8 Muhamedzhanov E.B. Judicial Reform of the Republic of Kazakhstan 2019 // <https://www.zakon.kz/4963698-sudebnaya-reformma-respubliki-kazahstan.html>

ON THE ISSUE OF THE CONTRACT IN THE STRUCTURE OF THE CIVIL CODE

AKHMEDZHANOVA G. B.
d.j.s, professor, Toraighyrov University, Pavlodar
SAGENOV T. B.
undergraduate student, Toraighyrov University, Pavlodar

As we know, all the actions of one person committed on the task of another person and in its interest can, with some assumptions, consider work. From these positions, the construction and cleaning of the territory, and training, and the transportation of goods, and legal advice, and so on may be recognized.

But the maintenance of work performed so affects the features of legal regulation of civil legal relations, which is difficult, and sometimes it is impossible to cover with one legal term [1, p. 19]. All previous civil code of 1998 acts in the field of civil law were considered the subject of the contract «Performing work on the task of the Customer». The Civil Code, in contrast to previous acts, considers the essence of the contract not the work itself, but the result of the work itself.

It turns out that there were contracts outside the contract, which either do not have the result of the work at all (it was supposed to be called contracts for the provision of services), or, if they have, are still considered as those who have independent importance, and therefore, under special conditions, may be considered. Implemented, even if there was no results of the work (contracts for the implementation of scientific research and experiments).

B. M. Zhalin said that: «First of all, the provision of services should be distinguished. Since work is actions (not a legal nature) leading to significant changes in the world around us. Unlike work, services do not lead to such changes, these are actions that have a material result, or leading to changes in the spiritual or physical sector of the customer (training, treatment, provision of legal advice, paperwork, etc.)» [2, p. 120].

On this basis, chapter 32 «In a row» is separated from chapter 33 «compensated provision of services». The subject of the contract for the compensated provision of services of Art.684 The Civil Code calls communication services, wellness, training, audit, consulting, information, etc. and therefore Art.686 The Civil Code provides that the Treaty on the compensated provision of services also uses the same general provisions of the 11th contract and domestic contract, if such

provisions do not contradict the rules of chapter 33 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan.

It is necessary to consider, different types of paid services are subject to various regulatory acts of different levels, and together they fall under the initial basis of the contract of contract. To facilitate the legal technical standards, Article 684 of the Civil Code shows that the services relating to Chapter 33 do not relate, transportation, transportation expedition, storage, commission, commission, trust management of property. All restrictions here are quite understandable. In general, the volume of services can be distinguished on the services of the actual and legal services. Actual services are aimed at the relationship between service managers and services, legal aims to commit one of the participants of the Action Action Action Action, or a taper-based legal relationship, which is entering or consisting of another Treaty.

Based on this, the contract for the provision of legal services performs at least partial functions of representation. For example, when a lawyer provides legal advice – this is called the provision of actual services, and for example, a contract with the prosecutor about his speech on the trial in the interests of the accused is an agreement on the provision of legal services. A typical agreement on the provision of legal services is a contract of instructions. Sometimes, for the convenience of the participants, agreements between them cover immediately the provision of actual and legal services. For example, transport forwarding contract. Here and legal services (conclusion and execution of the contract of transportation), and actual services (loading of goods, transportation of it to the place, transportation of transportation, unloading, delivery to the client, etc.).

Therefore, when «the conclusion of the Treaty on the provision of legal services should be distinguished by two levels of legal relations (mutual rights and obligations):

- a) between the service provider and the service leader,
- b) between the service leader and the third person, whom the service manager connected the service manager».

The contract contract, as noted earlier, is an agreement on the performance of work. But, however, there are other contracts for the performance of work, which are accompanied by other legal institutions [3, p. 33]. What is the difference actually?

In addition to agreements on the provision of actual and legal services, it is also possible to distinguish the difference between the contract of contracts from contracts for work, such as transportation, storage, trust management.

Independent transport services are significantly different in their function, which is associated with the transfer of the subject of the contract to the full proficiency of the Contractor (Carrier). Special rules on the safety of the object of transportation are also allocated, about its transfer to a third party (consignee) who did not participate in the conclusion of the contract, responsibility for not the safety of the subject of transportation, etc.

This implies – a large amount of legislation specifically regulating only transport relations. All this traditionally delimit the contract of the contract from the transportation contract. Now we will analyze the differences in storage. Sometimes there are such varieties of work that can be adjusted simultaneously and contract contracts, and other types of contracts.

Much depends on the subjective part of the law. Previously, the contract for the provision of construction works was recognized by the Contractory Treaty. Then, as productivity develops in construction, the construction in a row began to stand out more and more clear from other treaties, and, since 1961, all major civilian acts began to consider the contract for capital construction no longer as a type of contract agreement, but as a completely independent appearance civil law contract.

Some methods of its regulation have changed, a system of order management has been eliminated, but since 1994, the construction in a row has again joined the general standards of the contract, although it all allocated some of their aspects. It is very important to carry out a clear boundary between contract contract and employment contract. The same works (for example, office repairs) can be performed under the contract, and under an employment contract. In the role of the contractor – an employee, and in the role of the customer an employer.

The differences in labor and contracting relationships are very large, and a number of questions on them are solved, too, in different ways, it all depends on how the legal institution is attributed [4, p. 117].

In particular:

– By an employment contract, the risk of work is assigned to the employer (that is, the customer), and under the contract - on the contractor (performer);

– under the employment contract, financial and other provision of work refers to the employer, and in the contract contract – to the duties of the contractor;

– a limited liability of the employee, for damages caused to the employer in the improper performance of the contract, and the responsibility of the Contractor for the same violations is complete;

– the conditions of the conclusion and termination of these two types of contracts are also distinguished, as well as the rights and obligations of the Parties;

– The contract is regulated by civil law, and the employment contract is usually governed by labor legislation, but for this you first need to determine which of these treaties before us.

This problem as once has long been solved by the science of law. In the Soviet labor organization system, there were its shared signs: an employment contract regulates the labor process itself, and the contracting contract is the result of this work. The employment contract says that the employee must obey the workforce.

On the contractor, this feature does not apply. Such signs have retained their value, but not always manifest. Mostly workers under the terms of the employment contract (contract) receive significant independence and in the organization of the labor process, and in achieving its results.

Contractures can be distinguished from labor relations on the following signs: «Either the performer acts as a single subject, for example, an individual entrepreneur or he obeying who ordered a job (employer), which is entitled to make changes to work. The contractor is needed to organize work, and an employee in order to accomplish this task. All participants are fully consistent with the legal norms, the truth is some other, since they are not legal entities according to the law (about collateral agreements, labor disputes, etc.)».

Next flow and risks to the customer and responsibility and rights. Of course, the contracting contract and the employment contract have a lot of differences. It is impossible to issue contract work for the assignment of author's property. For example, such as: the performance of the technical task, writing of the article, etc.), although there is still similarity, let's say in a row to scientific and survey work.

The key difference was made in the fact that «the creator of the object of mental affiliation, whatever motives have stimulated his creative work, has the ability to transfer to the property (or use) of the client only an impartial real embodiment of a creative idea. The very same thought works as an artistic owner of the Creator, who contains the exclusive right to allow its playback, the introduction of other people, etc.».

In the criteria of difficult developing economic activities, contracts concluded for personal work are often being introduced into group contractual cases, including different types of agreements. For example, a contract of delivery implied by the installation of acquired things

(products) during their operation, contracts for the development of deposits of the necessary fossils, concessions, investment contracts, etc. In data and similar relations, subjects (or one of the parties) are called differently, if in a classic contract, own another level of independence,

The encouragement for the work done is shanded not as in normal contract contracts, but still the allocation in the above-mentioned types of contractual relations for their more perfect and more clear legal adjustment is very purposeful, before all, in order to control the work of work on the Agreement Parties to the client, competent authority and other ordered subject [5, p. 71].

Thus, k.z. Korotkov brings proper «constitutive signs established by the contract:

1. The contractor makes work on the task of the client in order to meet those or other personal requests and customer desires.
2. The contractor undertakes to fulfill the specific work, the result of which is considered to create a fresh thing or restoration, improvement, the change of the already existing object.
3. The object developed by the agreement of the contract belongs to the right of belonging to the contractor to the stage of accepting ready-made work by the Customer.
4. Contractor independent in choosing funds and methods of service conditioned by a contract.
5. The contractor undertakes to fulfill work for a personal risk, that is, he does its work on its own and has the opportunity to get encouragement only only if during the work of the work he achieves the result-discussed result.
6. The contractor does the work for encouraging, the right to receive which it appears on the fulfillment and delivery, this work to the client, not counting the moments supplied by law or the contract».

The final result is predetermined by the instrumental relationship regulated by the right of the right. If the work is done disinterestedly, the legal adjustment of the relations of the parties is limited only by the definition of the legal foster of the object made.

Conclusion The question of which owns the result of gratuitous work, is dependent, from whose material the provided object is prepared. The obligatory and legal relations of the contract of the cross-producer of the thing and the owner of the material in the considered history does not appear. At the same time, because in the case provided contains space release from property debt (direct responsibility to pay remuneration for

the work done), the designated cases affect the influence of generally accepted measure of donation.

«The noted species integrate the characteristics of the contract of contract as a consensus, compensable and mutual». «In the distinction from other consensual agreements, contract work does not have the opportunity to be implemented at the time of solving the contract, because it is necessary to spend an indefinite time for the desired result. To fulfill the work of the future, to «accumulate them», and then to sell by the agreement, it is impossible to sell, because in this case an already available individually-defined result is implemented, and not the work of the contractor». The consensual army of the contract is saved if the contractor proceeds to perform the work immediately, subsequently a contract decision or makes work in staying the client. «Performing work, the fulfillment of direct duties of the contractor every time precedes the conclusion of the contract, which is focused, actually, what and how to do».

The separation of contractual relationships into separate appearance and subspecies is depending on the person produced by the contractor and its result. So, depending on the outcome of the contractor, it is possible to distinguish contractual affairs on promises aimed at the manufacture of fresh things, and promises aimed at restoring, change or improving consumer qualities available in the presence of things. «In connection with the data, purposefully contracts aimed at creating things should be called contracts, and agreements aimed at changing the consumer qualities of things, contracts for the performance of such works» [6, p. 99].

More important for legal adjustments are considered these types of contract (contract contract), which have faced the legislation with a relatively independent expression. «The code is indicated by these individual shapes of the contract, as a household in a row, a construction contract, a contract for the implementation of design and survey business, in a row to research, experimental design and technological work. The allocation of designated types of contract (contract contract) is associated with the peculiarities of use to the total provisions on the contract. They are used only if the rules of the Civil Code, certain varieties of the contract, other criteria are not taken into account than those that are in the aggregate of the conjunction provisions. Not counting this, the special legal regime is subject to contracts concluded by people for use. In addition to the general rules on contracts provided for by the Civil Code, the legislation on the protection of consumers' rights is applied, respectively».

REFERENCES

- 1 Caveryin T. K. Civil law.- M., 1995.
- 2 The Law of the Republic of Kazakhstan dated April 7, 2016 No. 166-202 «On Share Participation in Housing Construction».
- 3 Civil Code of the Republic of Kazakhstan (special part).Comment. Ot.ed.A. A. Zhailin, B. R. Akhmetzhanov.- Almaty: «Zheti Zhargy», 2000.
- 4 Kuzmina E. Differences of an individual employment contract from civil-legal contracts // «Accountant and taxes», No. 12, 2016
- 5 Romanova E. Contractual relations in the labor legislation of the Republic of Kazakhstan //Journal «Accountant and Taxes», 2015, No. 6
- 6 Zanodov P. M. «General Regulations» // “Russian Justice”, 2009, No. 12
- 7 Civil law. Volume 1. Tutorial / Ed.E. S. Romanova, V. V. Tolmatsky - M.: «Pb Oul R. T. Slakin», 2010.
- 8 Zhanibekov M. M. Chapter 1. In a row // “Businessman and Law”, No. 21, 2015
- 9 Zhanibekov M. M. Chapter 2. In a row // “Businessman and Law”, No. 22, 2016
- 10 Zhanibekov M. M. Chapter 2. In a row // “Businessman and Law”, №23, 2017

OBJECTIVES OF HUMAN DEVELOPMENT AND EMPLOYMENT

AKHMEDZHANOVA G. B.

d.j.s., professor, Toraighyrov University, Pavlodar

SAMETOV M. A.

undergraduate student, Toraighyrov University, Pavlodar

Against the background of high-profile messages about the global achievements of science and technology, economic growth, social progress there is a slowly growing crisis – a crisis of a lack of development, global poverty, demographic pressure, or vice versa – depopulation, mindless extermination of the habitat. This is not the crisis that can be overcome by emergency. To eliminate it requires a long progressive process of sustainable human development. Sustainable human development is such a development that not only leads to economic growth, but also to the fair distribution of its results, which restores the environment, and does not destroy it, increases the responsibility of people, and does not turn them into soulless performers [1, p. 18]. This development pays

primary attention to the poor, through the increase in their capabilities and ensure their participation in decision-making, which affect their lives. Sustainable human development means development for people, for nature, to increase the number of jobs and improving the position of a woman in society. The significant contribution of the UN in the field of development was that international discussions of models of sustainable human development in annual reports on human development had to promote global movement towards consistent human development.

The Millennium Declaration, adopted in 2000 by 189 by the Member States of the UN General Assembly, was the determining point of global cooperation in the 21st century. It has the extremely uneven development of human potential in the world and recognizes «collective responsibility for approving the principles of human dignity, justice and equality at the global level». In addition to the proclamation of its support for the principles of freedom, democracy and human rights, the heads of state and governments put eight goals in the field of development and eradication of poverty, which should be achieved by 2025:

- reduction of poverty;
- achieving universal primary education;
- ensuring gender equality;
- reduction of child mortality by two-thirds among children under the age of 5;
- reduction of maternal mortality by three quarters;
- stop the spread of HIV/AIDS, malaria and other infectious diseases
- ensuring sustainable development;
- Development of a global development partnership, for the purpose of helping, trade and exemption from debts.

Most of the goals set in the Millennium Declaration are accompanied by specific, quantitative measurement and verification targets intended to assess progress towards standards adopted by the international community. An important condition for a significant reduction in poverty and promoting development is to ensure a sustainable and having a wide framework of economic growth. For the purpose of development formulated in the Millennium Declaration, a number of priority areas were allocated in which measures need to be taken to eliminate extreme poverty. These goals include commitments by developed countries, for example, to increase official development assistance and to increase market access for developing country exports.

It is extremely important that the Millennium Development Goals have become national goals and so that they are used to enhance the

coherence and sequence of national policies and programs. They should also help reduce the gap between what should be done and what is actually done. An increase in the gap between goals and achievements means that the international community does not fulfill the most important obligations taken by him in the 1990 s.

The Millennium Development Goals complement each other and determine the need to develop multisectoral programs involving the simultaneous achievement of each of the goals. Countries should ensure that no more attention has been paid to the scope of poverty to reduce the poorest and most vulnerable groups based on the proper choice of economic and social policy. The central place in the programs of the world, security, development should occupy human rights issues. In addition, it is necessary to expand partnerships between all stakeholders, such as civil society and the private sector [2, p. 46].

The UN system in collaboration with other development partners will track the goals that are directly related to the development and eradication of poverty. In order to stimulate progress in achieving the Millennium Development Goals (hereinafter – the MDGs) of the UN initiated the Global MDG Campaign. UN Secretary-General, being also chairman of the UN Development Group, authorized the administrator of the UN Development Program (UNDP) to coordinate the MDG campaign and monitor the actions of the national level. As a result, the UN Strategy on the MDGs was developed, which includes basic principles, approaches, as well as an action plan at the global and national levels.

The main principles of the UN strategy on the MDGs are:

- MDGs should be considered in the context of more extensive norms and standards of the Millennium Declaration;
- All eight MDGs and eighteen tasks are equally important;
- active national participation is a prerequisite for the achievement of the MDGs;
- cooperation with the governments of all countries, as with civil society organizations and the private sector is an important prerequisite;
- despite the fact that a large proportion of what should be done is already at the execution stage, these questions still require more attention and understanding the urgency of the case;
- In order to promote the achievement of tangible results, the UN potential must be mobilized to a complete extent;
- Focusing on the MDGs does not underestimate, as does not prevent the UN system in other areas of activity.

The strategy is implemented at two levels – global and national. The actions provided for at the global and national levels will be interconnected in order to their coherence and efficiency. However, their development and implementation will, first of all, to comply with specific needs, opportunities and acute shortages prevailing at a certain level. In other words, more individual approach will adhere to the situation than the standard or universal model for all occasions. To improve the effectiveness of progress towards achieving the MDGs, four main elements have been developed – monitoring, analysis, mobilization/campaigning, and operational actions. Monitoring provides for systematic and constant tracking of progress to achieve the MDGs. This will keep the MDGs in the center of attention and transform the goals and objectives into generally accepted funds for successful international cooperation in supporting sustainable development. The analysis provides for the definition and assessment of the policy of achieving MDGs based on consensus among partners in the necessary strategy, institutional reforms and investments, and financial aspects. Such an analysis will allow you to transfer a political dialogue from the level of discussions and intentions to the level of practical measures necessary for the progress of the MDGs. Campaigns / Mobilization: Cooperation with a wide range of partners to stimulate self-sustaining motion, which goes far beyond the UN system, mobilizes the obligations and capabilities of various segments of the Company in order to provide awareness and revitalize public opinion in support of actions on priorities, policies and resource allocation [3, 72]. The UN will support this process, providing a significant contribution to this campaign. Operational actions are the assistance managed by the aid directly to overcoming the barriers to the MDGs based on the mandates, the comparative advantage and resources of the UN system at the national level and aware that the achievement of the MDGs is mainly the responsibility of the member countries.

Prospects for achieving the goals set in the Millennium Declaration, taking into account the current trends are very ambiguous, and there are significant differences between different regions in this regard. Progress in East Asia and some parts of South Asia in recent years has been sufficient to go hope, if it continues, on a wide success in achieving many or all goals. At the same time, progress in many parts of Latin America is slow, and most of the territory of Africa south of Sahara and in the vast areas of Central Asia there is practically absent or, even worse, there is even a significant regression.

To achieve the MDGs, concerted and intensive efforts are needed. The UN recognizes that some countries will need assistance in the development, improvement of policies and stronger institutions. Countries with a high level of poverty will be needed investment injections, which confirms the economic benefit of the implementation of the MDGs. To track progress on MDGs by country, it is proposed to issue reports on the MDGs. Country reports can contribute to the promotion of the process, can transfer the MDGs with the global level to the national level, whereas until this time global goals and national priorities were interrelated into a lack of extent.

The main tasks of reports on the Millennium Development Goals (RMDGs) are: raising public awareness, promoting training, scholarships and debates in the direction of development; creation of closer unions; political obligations; Assistance in the formation of a trust partnership between donors and needing poor countries, which is necessary for success.

The problem of deterioration of the socio-economic situation, in transient to the market economy, the period takes place in Kazakhstan. Moreover, for externally prosperous macroeconomic growth rates, another, less positive picture is seen, such as:

- reduction of the absolute population as a result of a decrease in natural growth and due to a negative migration balance;
- reduction of the life expectancy of the population, especially male;
- prevalence of mortality of men compared to mortality of women;
- strengthening the social mobility of the population;
- the activation of the resettlement of young people from the villages in the cities, where, mostly, the application of their labor is observed in the works of low qualifications;
- the fundamental change in the traditional roles of family members, especially women;
- an increase in the number of incomplete families consisting mainly of mothers and children;
- growth of unemployment;
- professional degradation due to long unemployment;
- increasing dependency coefficient;
- growth in the structure of consumption of food such as bread and potatoes;
- Imperfection of tax, retirement, as well as labor legislation.

The RMDGs should reflect progress to achieve the MDGs in order to direct the national debate on certain development priorities, which,

in turn, will be an impetus for political reform activities, institutional change and resource attracting.

A target that does not give to the control actually cannot be made or unfulfilled. This means that one of the most serious problems is the lack of data. With the current state of international statistics, it is not amenable to direct control the process of achieving target indicators in the field of poverty, HIV/AIDS and maternal mortality. Even in the context of permanent targets in statistics, there are many spaces. It also complicates the situation that countries in which the data is absent is in fact they have the worst indicators, as a result of something impression that progress is achieving a sufficiently high proportion of countries, it should be considered too rainbow.

Dynamics of employment indicators, average wages and income distribution are one of the important indicators of the impact of economic growth on human development.

Since the beginning of economic reforms in Kazakhstan, under the influence of demographic processes, changes in the ratio of the number of people who enter into working age and emerging from it, deep structural changes took place on the labor market. Thus, the number of economically active population has been reduced by a leading pace compared with the total population of Kazakhstan, which indicates a decrease in the level of economic activity of the population [4, p. 39]. At the same time, if in 1991 the share of employees was 95,8 % of the economically active population, then by 2019 this indicator decreased to 72 %. At the same time, during the period in the structure of labor resources, the share of self-employed population from 4.2 to 22.8 % has increased, but it costs to note that to the World Crisis of 2016, this indicator fought 27 %. According to statistical authorities, in 2019, the number of unemployed was 441400 people or 4.8 % of the economically active population. The number of unemployed in 2019 decreased by 3 % to the 2015 level.

Employment is provided on the basis of the actively socio-economic policy of the state aimed at meeting the needs of citizens in work, training and retraining, stimulating the increase in jobs, the implementation of republican and regional employment programs and employment in the republic.

One of the most important areas in the social policy of the state at the present stage of development of the country is the implementation of measures to reduce the level of unauthoriness of the population. Among them – the development of various programs, taking into account the current problems and priorities specific to this stage of the development

of society, aimed at implementing an active employment policy and providing targeted assistance to poor citizens.

During the implementation of state and sectoral programs, directly or indirectly related to the improvement of the position of the poor, certain positive results were achieved.

The share of the population of Kazakhstan, having the average incomes below the subsistence minimum, decreased from 34.6 % (1996) to 4.5 % in 2019, but 2015 this figure was 2.7 %.

Despite the positive dynamics of indicators characterizing the standard of living of the population, the level of unemployment in the country remains even significant.

The main economic and social conditions that cause poverty growth are preserved:

- the imbalance of supply and supply of labor in the labor market;
- low wage, pensions and benefits; low level of development of rural infrastructure, primarily roads, trunk water leaders, entailing the social alienation of the poor people living in remote areas; reduction of the availability of the guaranteed amount of free medical care; the insufficiency of the network of general education and professional schools in rural areas;

- dependent sentiment of the population, its low awareness of employment opportunities; Insufficient coverage of the state targeted social assistance of socially vulnerable groups of the population.

The main ways to increase employment incorporated in the program take into account the manyness of the causes of the poverty of the population and suggest relevant approaches to reduce it on the basis of international experience, which considers the decision of the employment problem through collateral:

- economic growth;
- employment and reduction of unemployment;
- targeting social assistance;
- availability of basic education, primary medical care, housing, transport infrastructure and utilities, including drinking water;
- efficiency of budgetary programs;
- the participation of poor in making state decisions, increasing the availability of information.

REFERENCES

1 Message from the President of the Republic of Kazakhstan N. Nazarbayev The people of Kazakhstan “New Development Opportunities

in the Fourth Industrial Revolution” (Astana, January 10, 2018) <https://online.zakon.kz/>

2 Abyusharova N.A. Commentary on the law «On Proceedings in the Republic of Kazakhstan». - Almaty: Zheka Zhargya, 2001. - 208 p.

3 The Law of the Republic of Kazakhstan dated April 6, 2016 No. 482-V «On employment of the population» (with changes and additions as of 01/01/2020) <https://online.zakon.kz/>

4 Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan on November 13 2018 No. 746 «On approval of the State Program for the Development of Productive Employment and Mass Entrepreneurship for 2017-2021 «Еңбек» (with changes and additions as of 09.04.2020) <https://online.zakon.kz/>

5 Strategic Program Development of Kazakhstan-2030 [HTTPS:// Online. zakon.kz/](https://online.zakon.kz/)

THE CONCEPT AND ESSENCE OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

BAISOLTANOVA A. S.

undergraduate student, Toraighyrov University, Pavlodar

BEISEBAYEVA K. S.

undergraduate student, Toraighyrov University, Pavlodar

CHIGENOVA A. A.

undergraduate student, Toraighyrov University, Pavlodar

Research problems of administrative responsibility are still relevant, as they are directly related to the changing level of human development.

The new generation, the upbringing of their spiritual, moral, cultural and physical development should be the main goal of any civilized society, because without a worthy replacement, endowed with the best human qualities of high moral culture and legal consciousness, there can be no question of progressive construction of a rule of law.

As the experience of history shows, any, even the most prosperous state, limited only by the volume of their economic development, material well-being, engaged in the accumulation of capital, related to the issues of spiritual, moral, ideological education of youth, sooner or later, dooms itself to death, such a society does not have the future [1, p. 32].

The restructuring of all aspects of life, radical economic reform, democratization and glasnost is organically linked to the strengthening of discipline and the law, and requires resolute opposition to any violations of

the law. Because of this, it is necessary to raise the fight against delinquency and crime to a qualitatively new level. An important solution to this problem is the law regulating the use of various measures of legal liability.

Administrative liability usually occurs in the event of a violation (non-performance or improper performance) of various administrative rules. These include, for example, rules of conduct in public places, rules of road traffic and transport use, fire safety rules, border regulations, customs regulations and many others. Nevertheless, the current legislation provides for the possibility of bringing to administrative responsibility also those guilty of violating the rights of other sectors, such as electoral, financial, labor, environmental, etc.

Administrative responsibility is a state coercion in the form of the application of administrative penalties provided for by law. The administrative penalty is established by the state measure of responsibility. The use of other administrative measures of coercion, such as the detention of a criminal and other personal belongings, cannot be considered as an offense of administrative responsibility.

The main purpose of administrative law is to provide educational influence, both the offender himself and others, preventing new crimes.

The main regulatory act governing administrative responsibility is the Code of Administrative Offenses of the Republic of Kazakhstan

In order to ensure public order and safety in natural and man-made emergencies, local representative bodies of regions, cities of republican significance and the capital, cities and districts have the right, within their competence, to adopt rules for violation of which a person can be brought to administrative responsibility.

Local representative bodies of regions, cities of republican significance and the capital, cities and districts can also establish rules, for violation of which administrative responsibility is provided for by articles of the Code of Administrative Offenses of the Republic of Kazakhstan [2, p. 87].

A person who has committed an administrative offense on the territory of the Republic of Kazakhstan is liable under the Code of Administrative Offenses of the Republic of Kazakhstan. A law that mitigates or abolishes liability or otherwise improves the position of a person brought to justice has retroactive effect, that is, it applies to crimes committed before the entry into force of this Law. A law establishing or increasing administrative liability or otherwise aggravating the situation of a person is not retroactive.

The basis for administrative sanctions is administrative offenses. A feature of administrative law is the possibility of its occurrence, regardless of the harmful consequences of the crime committed. The very fact of a guilty violation of the rules and regulations established by the state already serves as a legal basis for administrative responsibility. This is different from civil liability, which is related to property damage.

An official is brought to administrative responsibility, subject to the commission of an administrative offense in connection with non-performance or improper performance of his official duties. In the absence of this circumstance, an official guilty of committing an administrative offense is subject to liability on a general basis (Article 30 of the Administrative Code of the Republic of Kazakhstan) [3, p. 89].

Officials in the CACAP RK recognize persons, constantly, temporarily or for the special authority to carry out the function of the representative of the authorities or performing or administrative and administrative functions at the administrative offense at the time of the administrative offense at the time of the commission of the administrative offense in government agencies, subjects of the quasi-state sector at the time of the commission, local governments.

Administrative responsibility is recognized as the responsibility of individuals and legal entities for a culpable violation of legal norms established by the current legislation in the form of applying administrative prohibitions, appropriate administrative penalties or other measures of compulsory administrative and legal pressure imposed by the executive authorities and the courts, in accordance with the established procedure. The procedure for recognizing legal entities as a subject of administrative responsibility is regulated not only by the norms of administrative law, but also by the norms of such branches of law as land, financial, tax, labor, environmental law, etc. Recognition of a legal entity as a subject of administrative responsibility is important for the era of market relations based on entrepreneurship and on private ownership.

Administrative responsibility is used in court, i.e. directly by authorized executive bodies and officials, an exhaustive list of which is contained in the Code of Administrative Offenses in Chapter 36 Jurisdiction of cases of administrative offenses, the competence of officials to consider cases and impose administrative penalties.

The modern period is characterized by a significant increase in the role of administrative responsibility in the field of crime prevention.

First, the list of actions is significantly expanded, for which the perpetrators can be subjected to administrative recovery. Thus, the

COAP provides responsibility for violation of electoral legislation, administrative offenses against the established management procedure, obviously false testimony, etc.

Secondly, an increase in administrative responsibility occurs during the decriminalization of certain crimes. For example, non-criminal and administrative sanctions are currently being used to defraud consumers. In addition, there are many rules establishing the administrative liability of legal entities. Can anticipate further steps to expand administrative responsibility.

Administrative liability, along with civil, criminal and disciplinary liability, refers to an independent type of legal liability. It is characterized by both general characteristics that characterize legal responsibility as a whole, and individual ones, characteristic only of it.

Administrative responsibility is governed by the rules of administrative law. The reason for its occurrence is a legal fact – an administrative offense, as a result of which a mechanism for the application of administrative sanctions by specially authorized bodies is activated.

Administrative legislation provides for a special procedure for bringing to administrative responsibility.

Many authors, such as A. B. Agapov, D. M. Ovsyanko, and others, define administrative responsibility as procedural measures applied to a person guilty of committing an administrative offense. Administrative responsibility is characterized by a plurality of legal norms that regulate various aspects of the activities of public authorities in various sectors and spheres.

Administrative responsibility appeared in legal reality as a result of the separation from criminal law of offenses that have less public danger and, therefore, do not require the application of criminal sanctions and compliance with a much more complex procedure for bringing to responsibility. And now, bringing to administrative responsibility is for the most part entrusted to specialized executive bodies, and the judicial procedure is applied either in the case of imposing certain types of administrative punishment (for example, administrative arrest), or to appeal against a decision taken by the executive body in a case of an administrative offense.

Thus, the judicial procedure for attracting administrative responsibility, in contrast to the criminal, is a subsidiary, additional, but not the main.

In addition, the simplified procedure for the proceedings on administrative offenses, underestimated requirements for evidence

and proof determine the broadest dissemination of administrative responsibility, its competition with criminal liability is a related type of public responsibility.

The task of separating administrative responsibility as an independent type of legal responsibility, developing objective criteria necessary for this, is not only purely theoretical, but also of great practical importance for the legislator, law enforcement officer and all citizens participating in a wide variety of social relations. The legislator needs these criteria in order to clearly define the sectoral nature of the constructed offense, to maintain the necessary balance between the types of legal liability, measures of state coercion.

Their presence makes it easier for a law enforcement officer to qualify a tort already at the stage of initiation of a case. A citizen, on the other hand, gets the opportunity to conform his behavior to prohibitions, to act consciously and at the level of general ideas about legal responsibility, to foresee the possible consequences of his unlawful behavior.

Based on the analysis of the opinions of various scientists, it is possible to highlight some of the features of administrative responsibility.

First, it has all the qualities of state coercion, since it is an integral part of one of its types – administrative. The similarity, for example, lies in the fact that any coercion is carried out by public authorities.

Secondly, while the basis for criminal liability is a crime, a disciplinary offense for disciplinary, violation of civil law, or simply causing damage is the basis for material liability, the basis for the emergence of administrative liability in fact is an administrative offense.

Thirdly, while all types of legal liability do not have their own regulatory and legal framework, or such a framework exists, not in full, administrative liability is governed by the norms of administrative law, which provide for possible administrative offenses set out in an exhaustive list, provide also sanctions for committing such offenses and determine the range of eligible subjects to whom the powers to investigate such offenses and impose responsibility are delegated.

Fourthly, unlike, for example, criminal liability, where only an individual can be a subject, both individuals and legal entities can simultaneously act as a subject of administrative responsibility [4, p. 93].

Fifth, unlike civil and criminal liability, administrative liability in the process of its application is more efficient and simple, and, despite this, this type of liability is not devoid of the basic principles of procedural proceedings, such as legality, justice, etc.etc.

Sixth, unlike other types of criminal liability, there are non-judicial authorities in administrative responsibility, the plenipotentiary to apply administrative punishments and those listed in the RC, when, in turn, criminal responsibility measures are right to appoint only the court, disciplinary – officials endowed with disciplinary authorities.

In the seventh, the main difference of administrative responsibility from the criminal, and in turn, the main similarity with disciplinary responsibility is that when applying administrative liability to the person who committed an administrative offense is not a criminal record.

The actual basis for the onset of administrative responsibility is a violation of legal norms protected by administrative law, is an administrative offense.

Administrative liability is undoubtedly an independent type of legal liability and has exceptional features in comparison with other types of liability. But at the same time, it has similarities with them. Thus, administrative responsibility is the implementation of administrative and legal sanctions, expressed in the application by authorized bodies or officials of administrative punishments to citizens and legal entities who have committed an offense.

REFERENCES

1 Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated August 24, 2009 No. 858 “On the Concept of Legal Policy of the Republic of Kazakhstan for the Period from 2010 to 2020” (with amendments and additions dated January 16, 2014) // [http://online.zakon.kz/ Document /? Doc_id = 30463139](http://online.zakon.kz/Document/?Doc_id=30463139)

2 Code of the Republic of Kazakhstan on Administrative Offenses dated July 5, 2014 No. 235-V (with amendments and additions as of 03.02.2019) // [https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399#pos= 1539; -49](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399#pos=1539;-49)

3 Zyryanov S. M. Administrative responsibility in the system of public legal responsibility: Article / S. M. Zyryanov // Journal of Russian law.- 2014. - No. 1 - p.15.

4 Ovsyanko D.M. Administrative law: Textbook / D.M. Ovsyanko - 3rd ed., Perarb. and add.- M.: Jurist, - 2000. - p.104

5 21 Agapov A. B. Administrative responsibility: Textbook / A. B. Agapov - 3rd ed., Perarb. and add.- M.: Eksmo, - 2012. -- p. thirteen.

6 Kononov K. A. Development of legislation on administrative responsibility in Russia: Article / K. A. Kononov // Lex Russia.- 2016. - No. 1 (Volume 25 - CV) - p.2.

7 Law of the Republic of Kazakhstan “On Amendments and Additions to the Code of the Republic of Kazakhstan on Administrative Offenses.” The law was adopted in pursuance of the President’s Address to the people of Kazakhstan dated January 31, 2017 [Electronic resource].- Access mode: // <https://online.zakon.kz/>

GROUNDS AND SIGNS OF ADMINISTRATIVE LIABILITY UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

BAISOLTANOVA A. S.

undergraduate student, Toraighyrov University, Pavlodar

BEISEBAYEVA K. S.

undergraduate student, Toraighyrov University, Pavlodar

CHIGENOVA A. A.

undergraduate student, Toraighyrov University, Pavlodar

In accordance with Art.25 of the Code of Administrative Offenses of the Republic of Kazakhstan, an administrative offense is an illegal, guilty (intentional or careless) action or inaction of a natural person or an unlawful action or inaction of a legal entity, for which the Code provides for administrative liability. In characterizing the signs of an administrative offense, the key concepts are «action» and «inaction», which form such a legal concept as «action».

Action (in relation to an administrative offense) is an active form of behavior of the offender, directly related to failure to comply with duties and legal requirements, violation of a prohibition (for example, violation of traffic rules by vehicle drivers). Inaction (in relation to an administrative offense) is a passive form of behavior of the offender, directly related to non-fulfillment of duties and legal requirements (for example, the head of a trading company did not provide the availability of certificates for the goods sold) [1, p. 63].

Signs of an administrative offense:

– antisocial – in terms of social significance, an act that harms the legitimate interests of citizens, society and the state is antisocial;

– wrongfulness – consists in the commission of an act that violates the norms of administrative and other branches of law (labor, land, financial, etc.), which are protected by measures of administrative responsibility;

– guilt – the legislation considers an unlawful act committed by a person as an administrative offense only if the person is guilty, that is, the act was committed intentionally or through negligence;

– the punishability of an act – an administrative offense is recognized only for an act for which the legislation provides for administrative responsibility.

The system of illegal (illegal) acts, according to the general theory of law, is constituted by offenses and objectively illegal acts (legal anomalies). At the same time, an offense means a guiltily committed harmful (dangerous) act that is prohibited at the level of the law under the threat of punishment, and an objectively illegal act means an unlawful, but, as a rule, innocent socially harmful (socially harmful) act entailing the use of compulsory right-restorative measures.

In order for an act to be considered unlawful, it must be socially dangerous, violate the norm of the current law.

The composition of an administrative offense is understood as a set of signs (elements) established by law, in the presence of which an antisocial act may entail administrative responsibility. Understanding of the sign of the unlawfulness of an act is determined by the location of this act in the system of illegal behavior. To characterize the general concept of a wrongful act, wrongfulness is defined as a violation of existing legal norms; to characterize an objectively unlawful act – as a failure to fulfill legal obligations; to characterize offenses – as the commission of a prohibited and punishable act [2, p. 45].

The elements of the composition of an administrative offense are: object, subject, objective side, subjective side.

The object of an administrative offense is social relations arising in the field of public administration, regulated by the norms of law and protected by measures of administrative responsibility (general object).

The criteria for dividing a common object are:

– branches of social activity, in which social relations develop. In accordance with this criterion, such generic objects are distinguished as relations in agriculture, industry, transport;

– the content of protected public relations.

According to this criterion, such generic objects are distinguished as state and public order, the established management procedure, the rights and freedoms of citizens, state and other forms of ownership. Each administrative offense has a specific, direct object of encroachment, which is a specific group of social relations common to a number of actions of the same kind (for example, the specific object of an administrative offense

provided for by the Code of Administrative Offenses of the Republic of Kazakhstan in violation of the rules of maneuvering is road safety).

The objective side of an administrative offense consists in an act (action or inaction), which is expressed in violation of the rules established by administrative legal norms. The presence of an objective side in many cases depends on the time, place, method, nature of the commission of the act, the harmful consequences that have occurred, the commission of a wrongful act in the past, the systematic nature of the unlawful act.

The content of the objective side may include the nature of the act:

– repetition. In accordance with the legislation, repetition means the commission by the same person during the year of one offense, for which he has already been subjected to administrative punishment;

– a continuing offense. Lasting is an action or inaction associated with a subsequent long-term failure to fulfill the duties imposed on the perpetrator by law under the threat of administrative responsibility. A continuing administrative offense is a single one regardless of the duration of the action or inaction.

The subject of the administrative offense is the person who has committed an administrative offense. According to the current legislation, collective and individual entities are recognized by the subjects of administrative offenses [3, p. 77].

Collective subjects are legal entities and other collective education. Currently, organizations are recognized by the subjects of administrative offenses by the norms of such industries, such as land, financial, tax, long, water, environmental, etc. Individual subjects – citizens and other categories of persons who have administrative legal status, taking into account their legal status performed by professional and social functions.

The characteristics of an individual subject are divided into two groups:

– general – such signs that any person brought to administrative responsibility should have (reaching the age of 16 and sanity);

– special – signs reflecting: peculiarities of work, official position (official, driver, employee of a trade enterprise); past unlawful behavior (a person under supervision, previously brought to administrative responsibility);

– other features of the legal status (foreign citizens, military personnel).

The subjective side of an administrative offense is the subject's mental attitude to the unlawful action or inaction and its consequences. It can be expressed in the form:

– intent. Intentional action or inaction means that the person who committed it was aware of the unlawful nature of his action or inaction, foresaw its harmful consequences and wished for them or deliberately allowed these consequences to occur, or treated them indifferently;

– negligence. An administrative offense is recognized as committed by negligence if the person who committed it foresaw the possibility of the harmful consequences of his action (inaction), but without sufficient grounds for that he presumptuously counted on the prevention of such consequences or did not foresee the possibility of such consequences occurring, although he should and could have them. foresee.

Administrative responsibility is administrative coercion in the form of an authorized authority (official) of administrative penalties to the person who committed an administrative offense. For administrative responsibility, a multitude of legal norms are characterized, which are governed by a variety of aspects of government bodies in various industries and spheres. Administrative responsibility is inherent in general, that is, the norms and rules are mandatory for all without exception.

It should be noted the positive role of administrative responsibility in the fight against crime, in the prevention of crime. In these conditions, the relevance of scientific research of the institute of administrative responsibility as an integral legal phenomenon, factors and conditions for the development and improvement of legislation in this area, its material and procedural aspects increases.

Clarification of the role of the institution of administrative responsibility is impossible without researching whether its modern appearance and internal content have changed. It is necessary to analyze the extent to which the doctrinal understanding of administrative responsibility that has developed in previous years corresponds to modern realities both in terms of substantive and procedural law enforcement. It is important to find out, due to what mechanisms there is a uniform application of the norms of the legislation on administrative responsibility, whether it achieves the effect expected by society. The increase in the volume of legislative regulation of administrative responsibility in connection with a significant increase in the composition of administrative offenses, their complexity determines the relevance of the question of whether the science of administrative law will be able to continue to promptly offer effective methods and methods of legal regulation of administrative responsibility, and, if necessary, its constructive modernization

REFERENCES

1 Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated August 24, 2009 No. 858 “On the Concept of Legal Policy of the Republic of Kazakhstan for the Period from 2010 to 2020” (with amendments and additions dated January 16, 2014) //

2 Code of the Republic of Kazakhstan on Administrative Offenses dated July 5, 2014 No. 235-V (with amendments and additions as of 03.02.2019) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399#pos=1539; P.49

3 http://online.zakon.kz/Document/?Doc_id=30463139

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ МЕДИАЦИЯ МӘСЕЛЕЛЕРІ ЖӘНЕ ДАМУ ПЕРСПЕКТИВАСЫ

ДОСЫМЖАН Ә. Д.

з.ғ.м., аға оқытушы, Торайғыров университеті, Павлодар қ.
АВИЛХАН А.

з.ғ.м., аға оқытушы, Торайғыров университеті, Павлодар қ.
КАБДУЛИНА К. Т.

з.ғ.м., аға оқытушы, Торайғыров университеті, Павлодар қ.

2011 жылы 28 қаңтарда қабылданған Қазақстан Республикасындағы медиацияны ұйымдастыру саласындағы қоғамдық қатынастарды реттейтін «Медиация туралы» Заң оның принципін, өткізу процедурасын және медиатор мәртебесін анықтайды. Бұдан басқа, «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне медиация мәселесі бойынша өзгертулер мен толықтырулар енгізу туралы» Заңымен ҚР Азаматтық іс-жүргізу кодексіне, ҚР қылмыстық іс-жүргізу кодексіне, Қылмыстық кодексіне, ҚР әкімшілік құқықбұзушылық туралы кодексіне сәйкесінше өзгертулер мен толықтырулар енгізілді. Бұл заңдардың қабылдануына дейін сот төрелігін қалпына келтірудің практикалық мәселелерін, жанжалдарды шешудің неғұрлым тиімді нысандарын іздеу мақсатында татуластыру рәсімдерінің халықаралық практикасын зерделеу бойынша үлкен жұмыс жүргізілді.

Медиация – бұл өзара түсіністікке қол жеткізу және жанжалды жағдайды шешетін шарт жасау мақсатында бейтарап тұлға – медиаторды тарта отырып, ерікті келіссөздерге кірісу арқылы жанжалдасушы тараптарды татуластыру рәсімі Медиация (латынша mediate – ортасында болу) – практикалық жанжалдың

бір бөлігі – XX ғасырдың екінші жартысында пайда болды. Пайда болған орны деп бірнеше елді атауға болады: АҚШ, Австралия және англосаксондық құқық жүйесіндегі Ұлыбритания. Кейін жанжалды шешудің осындай тәсілі Еуропаға тарады, қазіргі уақытта Жапонияда, Қытайда, Кореяда, Үндістанда және басқа да көптеген елдерде белсенді қолданылады.

Қазақ қоғамында медиация рәсімі ежелден бері болғаны белгілі. Бұрынғы заманда қақтығыстарды құрметті ақсақалдар мен билердің көмегімен шешу дәстүрі болған. Қазіргі медиаторлар оны жаңа түрғыда және Заң аясында жандандыруды ұсынады.

Қазақстан Республикасының 2010–2020 жылдарға арналған құқықтық саясат тұжырымдамасын іске асыру аясында іс жүргізу заңнамасы мен құқық қолдану практикасына сот төрелігін қалпына келтіру – медиация, құқық бұзушылықтарды соттан тыс реттеу элементтерін енгізу туралы мәселе өзекті болып отыр. Бұл қажеттілік қылмыстық саясатты ізгілендірумен де, іс жүргізу рәсімдерін оңтайландыру қажеттілігімен де байланысты.

Қазір Қазақстанда медиация мен бітімгершіліктің бірыңғай орталығы жұмыс істейді, онда Медиация негіздерін оқытудан өткен мамандар қызмет атқарады. Медиаторлар адамдарға бір – бірін тындауға және даулы құқықтық мәселелерде нақты шешім табуға көмектеседі. Медиация идеясын мынадай мемлекет қайраткерлері алға тартты: И. И. Рогов, С. Ф. Бычкова, С. А. Дьяченко және басқалары. «Медиация туралы» заң жобасының қабылдануында бұрынғы Президентіміз Н. Ә. Назарбаевтың орны ерекше [1, 68 б.].

Қазіргі уақытта медиация жанжалдарды шешудің танымал және кең таралған әдісіне айналууда. Медиация – бұл дауларды шешудің балама әдістерінің тобына жататын дауларды шешудің әдісі. Медиация дауларды шешудің дәстүрлі, балама әдістерінен ажыратылады. Медиацияда үшінші тарап – медиаторға уәкілеттік берілмеген және дау бойынша шешім шығаруға құқығы жоқ, сонымен қатар жанжалды шешудің нұсқаларын ұсынудан аулақ болуға тиіс. Медиация – бұл даудың барлық тараптарына тең құқықтар берілген жағдайда, жеке адамды құрметтеуге, ерікті қатысуға және ерік білдіруге, тараптардың мүдделерін қорғау және қанағаттандыру мүмкіндіктеріне негізделген шешімдерді өзірлеу және қабылдау еркіндігіне негізделген әдіс.

Алғаш рет Медиация қақтығыстарды сындарлы реттеу әдісі ретінде АҚШ-та 60-жылдардың басында қолданыла бастады. Оның пайда болуы мен дамуының қайнар көзі сол кезде елді басып

озған көптеген сот процестері болды. Сот жүйесінің жүктемесі технологияның дамуына әкелді, оны пайдалану көптеген дауларды шешуге мүмкіндік берді, оның ішінде соттар екі жақты ұтыстың нәтижесімен, яғни тараптар бітімгершілік келісімге қол жеткізді.

Кең ауқымды әлемдік тәжірибе көрсетіп отырғандай, сот дауларында медиацияны қолдану 85 % жағдайда жанжалдар қарама-қарсы тараптар арасында келісімге қол жеткізумен аяқталғанына ықпал етті. Заң практикасы шеңберінде өзірленген медиативтік технология кейіннен адам қызметінің өртүрлі салаларында: мектептерде, бизнесте, басқаруда, халықаралық дипломатияда және т.б. кеңінен таралды. Дауды қолайлы шешуге қол жеткізу үшін дау-дамайға үшінші тұлғаны тарту әрекеттері жаңалық емес. Біздің көпшілігіміз өзінің рөлдік ұстанымына, лауазымдық немесе кәсіби міндеттеріне байланысты басқа адамдар арасындағы қақтығыстарды шешу функцияларын мезгіл-мезгіл қабылдауға мәжбүрміз. Алайда, әдетте, бұл үшін бәріне таныс «арбитраж» моделі таңдалады.

Бұл жағдайда медиатор (үшінші, жанжалға қатыспаған адам) аралық судья ретінде әрекет етеді: тараптарды тындайды, қажетті ақпаратты жинайды, содан кейін Тараптардың бірінің дұрыстығын мойындайды немесе үшінші шешім қабылдайды. Мұндай стратегия келесі себептерге байланысты сирек сәттілікке әкеледі:

- жанжалды жағдай Тараптардың жеке қарым-қатынастарына олардың айналасындағы адамдарға жақын болуына неғұрлым әсер етсе, шындықты анықтау соғұрлым қиын болады, Тараптардың бірінің пайдасына шешім қабылдау мүмкіндігі күмәнді болады;

- жанжалға қатысушылардың әрқайсысы өзінің дұрыстығына сенімді болғандықтан, мұндай шешім делдалдың кем дегенде Тараптардың бірімен қарым-қатынасына нұқсан келтірместен қабылдануы мүмкін емес;

- көптеген делдалдар, егер олар қабылдаған шешім дұрыс болмаса (немесе қазір дұрыс емес болып көрінсе), Кінәдан арыла алмайды;

- төрелік (арбитраж) жанжалға қатысушылар арасындағы өзара әрекеттесудің теріс тәжірибесін бекітеді: олар мәселені өздері шеше алмады және өз проблемаларын шешкен үшінші тараптан көмек сұрауға мәжбүр болды.

«Төреліктің» аталған кемшіліктерін еңсеру жанжалды жағдайларды шешуде медиация әдісін қолдануға мүмкіндік береді [2, 98 б.].

Медиатор жанжалдарды шешуде делдал ретінде әрекет етеді. Медиатор судья да, адвокат та, тергеуші де, прокурор да, тәрбиеші де, кеңесші де емес. татуластыру кездесуінің жүргізушісі. Медиатор-жанжалдың ықтимал шешілуі туралы Тараптар арасында сындарлы диалог орнатуға көмектесетін және оларды осыған тең дәрежеде қолдайтын бейтарап делдал. Медиатор тараптардың татуласуы немесе олардың шешім шығаруы үшін жауап бермейді, өйткені бұл тараптардың жауапкершілігі. Медиатор адамдардың жағдайдан шығудың ұсынылған қалпына келтіру әдісін түсінуіне және оны пайдалану немесе пайдаланбау туралы саналы таңдау жасауына жауап береді. Медиатор сондай-ақ кездесуде өзара түсіністік пен татуласу үшін барынша жағдай жасалуына жауап береді. Жанжалдық делдал-медиатор медиацияның мынадай қағидаттарын сақтай отырып, тараптарды медиацияға дайындауды жүзеге асырады:

– Тараптардың қатысу еріктілігі. Тараптар кездесуге ерікті түрде қатысады, оларды қандай да бір нысанда қатысуға мәжбүрлеуге жол берілмейді. Тараптар медиация басталғанға дейін, сондай – ақ медиация барысында қатысудан бас тартуға құқығы бар.

– Тараптардың хабардар болуы. Медиатор тараптарға медиация мәні, процесі және зардаптары туралы барлық ақпаратты ұсынуға міндетті.

– Медиатордың бейтараптылығы. Медиатор тең дәрежеде тараптарды, олардың дауды шешуге тырысуын қолдайды. Егер медиатор бейтараптылықты сақтай алмайтынын сезінсе, ол істі басқа медиаторға беруі керек немесе медиацияны тоқтатуы тиіс.

– Медиация процесінің құпиялылығы. Медиация құпия болып табылады. Медиатор және татуластыру қызметі медиацияның құпиялығын және медиация процесіне қатысты құжаттардың жариялануынан қорғауды қамтамасыз етеді. Мүмкін болатын өмірге қауіп төндірумен не қылмыс жасау мүмкіндігімен байланысты ақпарат ерекшелікті құрайды; осы ақпарат анықталған кезде медиатор қатысушыларды осы ақпараттың жарияланатынын хабардар етеді.

– Тараптар мен медиатордың жауапкершілігі. Медиатор кездесуге қатысушылардың қауіпсіздігіне, сондай-ақ қағидаттар мен стандарттардың сақталуына жауап береді. Медиация нәтижесіне қатысушы тараптар жауап береді. Медиатор тараптарға жанжалдың мәні бойынша қандай да бір шешім қабылдауға кеңес бере алмайды. Құқық бұзушының зиянын тегістеу. Құқық бұзушы мен құрбан болған жағдайда құқық бұзушының жауапкершілігі құрбанға келтірілген зиянды тегістеуден тұрады.

Медиаторға қойылатын негізгі талаптардың бірі талқыланатын мәселеге, оны көтеретін және делдалдық нәтижесіне қатысты бейтараптықты сақтау болып табылады.

2020 жылы құқықтық саясат тұжырымдамасының мерзімі аяқталатындықтан құқықтанушылар үшін бұл тақырып өзекті болып табылады.

Құқықтық жүйені жетілдірудің маңызды қадамдарының бірі сот төрелігін қалпына келтірудің элементтердің бірі – медиацияны дамыту болуы керек.

Бұрынғы Президентіміз Н. Ә. Назарбаев «Қазақстанның әлеуметтік жаңғыртылуы: Жалпыға Ортақ Еңбек Қоғамына қарай 20 қадам» бағдаламасында, «Самрұқ қазына» қорына берген тапсырмасында жанжалдар деңгейін түсіруге және соттарға жүктемелікті азайтуға мүмкіндік беретін медиация құрылымы мен рәсімін құру мен қолдану бойынша жұмысты күшейту туралы айтқан болатын.

2010–2020 жылдарға арналған Қазақстан Республикасының құқықтық саясат тұжырымдамасында құқықтық жүйені жетілдірудің маңызды қадамдарының бірі сот талқылауларына уақыт кетіруге жол берілмейтін медиация институты көрсетілген.

Ұлт көшбасшысы, ҚР Президенті, Н. Ә. Назарбаевтың «Қазақстан – 2050 стратегиясында» дауларды соттан тыс реттеу институттарын дамытудың басымдықтары анықталды. Медиацияны қолданудағы проблемаларды анықтау және оларды жою бойынша шешімдерді өзірлеу осы рәсімнің тиімділігіне ықпал етеді. Медиация институтын жіктеуге келетін болсақ, арнайы зерттеулерде әртүрлі негіздер бойынша көптеген жіктеулер келтірілген [3, 87 б.].

Біз Л. Боуль мен М. Несик жақсы жіктеген деп санаймыз:

– мақсаты дау тақырыбын анықтау және қақтығыс шекараларын неғұрлым нақты және барабар белгілеу болып табылатын шолу медиациясы;

– жанжалды реттеудің медиациясы-дауды реттеу және өзара тиімді келісімге қол жеткізу мақсатында жүзеге асырылады;

– жанжалды тежейтін медиация – мінез-құлық ережелерін өзірлеу мақсатында жүргізіледі, бұл өз кезегінде тараптардың жанжалды белгілі бір жолмен түпкілікті шешуге қатысты одан әрі диалог жүргізуіне мүмкіндік береді;

– шарт жасасу медиациясы-шарт жасасу жөніндегі келіссөздер кезінде жүргізіледі, болашақ әріптестердің ұстанымдары мен мүдделерін бір мағыналы түсінуді қалыптастыруға бағытталған.

– саяси шешімді әзірлеудің медиациясы-қоғамның мүдделерін ескере отырып, саяси шешімдерді әзірлеу мақсатында қолданылады;
– алдын алу медиациясы, оның мақсаты жанжалдың алдын алу болып табылады.

Медиация мерзіміне келетін болсақ, ҚР «Медиация туралы» заңында қайшылықтар кездеседі. Мәселен, «Медиация туралы» Заңның 20-бабының 8-бөлігіне сәйкес, егер медиация азаматтық не қылмыстық процесс шеңберінен тыс жүзеге асырылатын болса, медиатор мен тараптар аталған рәсім күнтізбелік алпыс күннен аспайтын мерзімде тоқтатылуы үшін барлық ықтимал шараларды қабылдауға тиіс деп айқындалған. Айрықша жағдайларда шешілетін даудың (дау-шардың) күрделілігіне, қосымша ақпарат немесе құжаттар алудың қажеттілігіне байланысты медиацияны жүргізу мерзімі медиация тараптарының уағдаласуы бойынша және медиатор келіскен кезде ұлғайтылуы мүмкін, бірақ ол күнтізбелік отыз күннен аспауға тиіс. Медиацияның барлығы тоқсан күнге созылуы мүмкін [4, 50 б.].

Сонымен бір мезгілде осы Заңның 23-бабының 1-бөлігі медиация жеке және (немесе) заңды тұлғалар қатысатын азаматтық, еңбек, отбасылық және өзге де құқық қатынастарынан туындайтын дауларды реттеу кезінде Медиация туралы шарт жасалған күннен бастап күнтізбелік отыз күннен кешіктірілмей аяқталуға тиіс екенін білдіреді. Қажет болған жағдайларда Тараптардың өзара шешімі бойынша медиацияны жүргізу мерзімі күнтізбелік отыз күнге дейін ұзартылуы мүмкін, бірақ жиынтығында ол күнтізбелік алпыс күннен аспауға тиіс. Яғни, барлығы алпыс күнтізбелік күн [5, 11 б.].

Медиация дамуының негізгі проблемасы осы рәсімнің заңдық реттелуінде, сондай – ақ мемлекеттік органдар мен азаматтық қоғамның практикалық қызметінде кешенді және жүйелі тәсілдердің болмауы болып табылады. Жақын арада медиацияны қоғам құқықтық қатынастардан туындайтын дауларды шешудің пайдалы және үйреншікті тәсілі ретінде қабылдайды деп үміттенеміз. Біздің қоғамда медиацияны әрі қарай дамыту үшін бұқаралық ақпарат құралдарында (теледидар, газет, әлеуметтік желі) медиативтік қызметті насихаттау қажет деп санаймыз.

Олқылықтарды жою, «Медиация туралы» ҚР Заңына түзетулер енгізу, сондай-ақ медиативтік қызмет ашықтық және транспаренттілік қағидаты бойынша жұмыс істеуі тиіс. Айта кету керек, бәріне уақыт қажет. Біз болашақ растайтынына және жақын арада медиацияны қоғам өркениет пен құқықтық мемлекет демократиясының пайдалы және таныс атрибуты

ретінде қабылдайтынына сенеміз. Біздің елімізде дауды реттеудің баламалы құралдарын, оның ішінде медиацияны дамыту әлемдік қоғамдастықпен әлемнің бәсекеге қабілетті елдерінің қатарына кіру жолындағы маңызды қадам ретінде танылатын болады.

ӘДЕБИЕТТЕР

- 1 <http://www.mediation.kz> электронды ресурс
- 2 Закон Республики Казахстан «О медиации» // Вестник медиатора, 2011-№ 1. с. 133
- 3 Профессия миротворец. avestnik.kz
- 4 Романовская С. «За медиацией – будущее!» // BR – “Безупречный обзор»-2014 — № 12 – С.58
- 5 Boule L., Nestic M. Mediation: principles, process, practice. London, Dublin, Edinburgh: Butterworths, 2001. P. 9-13.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УЧАСТНИКАМИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

КОСЫНТАЕВ К. Б.

д.и.н., профессор, Торайғыров университет, г. Павлодар
АХМЕТОВ Д. Б.

магистрант, 1 курс, группа МЮр-12 п, Торайғыров университет, г. Павлодар

Не секрет, что проблема противодействия коррупции в сфере госзакупок всегда была актуальной, поскольку имеет не только экономический, но и социальный аспект «Государственные закупки называют одним из основных показателей уровня коррупции в стране, который представляет собой угрозу экономической безопасности любого государства» [1, с. 30]. Необходимость устранения различных коррупционных схем и повышения эффективности процесса государственных закупок привела к решению о внедрении государственных закупок в электронном формате. Между тем, обеспечивая прозрачность и доступность всех процессов закупок, система не должна создавать проблем, связанных с юридической и технической некомпетентностью. Кроме того, при осуществлении государственных закупок государственная организация как заказчик выступает одной из сторон гражданско-правовых отношений. Следовательно, законодательство должно в равной степени учитывать интересы не только заказчика, но и поставщика.

В свою очередь, следует обратить внимание на отдельные положения Закона РК «О государственных закупках» от 4 декабря 2015 года, которые в той или иной мере тяготеют к интересам заказчика. Так, согласно пункту 4 статьи 37 Закона РК «О государственных закупках» от 4 декабря 2015 года не допускается осуществление государственных закупок путем запроса ценовых предложений на товары, работы, услуги, поставка (выполнение, обеспечение) которых требует получения разрешения или направления уведомления в соответствии с законодательством Республики Казахстан о разрешениях и уведомлениях. Эта норма «новая», в Законе РК от 21 июля 2007 года она отсутствовала. Вполне ожидаемо, видимо, из-за незнания сотрудников правоохранительных органов в этом году они нарушили п 4 ст 37, закупка объявлялась методом ценовых предложений с требованием наличия у поставщиков определенных видов разрешений. Соответственно, контракты были заключены, некоторые из них частично исполнены, прежде чем были расторгнуты.

Между тем, мы считаем несправедливым подход, при котором некомпетентность клиента, по сути, несет материальные, финансовые потери для поставщика. В этой связи помимо мониторинга проведенных конкурсов на соответствие законодательству следует определить этап, на котором в процессе досудебного разбирательства поставщикам, будут компенсироваться понесенные им расходы, связанные с исполнением договора. Отметим, что заказчик может в любое время в одностороннем порядке отказаться от исполнения условий договора, если поставщик становится банкротом или не платежеспособным, а также в силу нецелесообразности дальнейшего выполнения договора. Когда договор аннулируется в силу вышеуказанных обстоятельств, поставщик имеет право требовать оплату только за фактические затраты, связанные с расторжением по договору, на день расторжения [2, с. 156].

Аналогичная позиция целесообразна и при расторжении договора на основании установления факта заключения договора, в нарушение пункта 4 статьи 37 Закона. Конечно, в этом случае к поставщику не должно быть нареканий в части надлежащего исполнения им обязательств. При этом поставщики, с которыми расторгли договор на основании проведения конкурса в нарушении требований пункта 4 статьи 37, не могут в досудебном порядке требовать компенсацию фактических затрат. Анализ публикаций показывает, что имеются и иные нарушения законодательства о государственных закупках. Так, судья Акмолинского областного

суда указывает: «Из анализа статьи 12 Закона следует, что законодатель возлагает обязанность на заказчика не позднее тридцати календарных дней со дня, когда ему стало известно о факте нарушения потенциальным поставщиком обратиться в этот же срок в суд с иском с соблюдением всех норм гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан. Данное требование Закона носит императивный характер, не соблюдение сроков обращения в суд с иском влечет отказ в иске. Вместе с тем, судебная практика показывает о невыполнении указанной нормы закона, что влечет тем самым отказ в удовлетворении иска о признании недобросовестным участником государственных закупок, и освобождение ответчика от ответственности.

В качестве профилактической меры по нарушению законодательства о государственных закупках считаем, что каждый сотрудник, ответственный за проведение закупок, должен проходить не только своевременное повышение квалификации (до вступления в силу новых норм законодательства), но и быть аттестованным по знанию правовой и технической базы прежде 1 Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2015 года № 434-V «О государственных закупках» Вестник Института законодательства РК № 4 (45) 2016183 Правовой мониторинг чем занять соответствующую должность. Так в публикациях посвященных вопросу профессионализма уполномоченных по проведению процедур закупок указано: «... можно выделить следующие основные особенности данного принципа, которые в полной мере должны быть применены и в сфере закупок:

- 1) наличие необходимого уровня квалификации, специальных знаний, навыков, опыта работы в соответствующей сфере;
- 2) осуществление деятельности на профессиональной основе, те по основному месту работы; данный вид деятельность должен быть основной трудовой функцией работника, должен быть предусмотрен трудовым договором;
- 3) постоянное профессиональное повышение квалификации работников соответствующих служб;
- 4) качественное выполнение работником трудовой функции;
- 5) ответственность работников за неисполнение (ненадлежащее исполнение) своих трудовых обязанностей», «Актуальной является проблема профессионализма тех, кто реализует процедуры закупок [4, с. 247].. Так, ФЗ-44 допускается включение в состав комиссий по закупкам лиц (до 50 %), не прошедших профессиональную

переподготовку и повышение квалификации в сфере закупок, а также лиц, не обладающих специальными знаниями, относящимися к объекту закупки. Это негативно сказывается на эффективности работы комиссий, на обоснованности, законности и адекватности принятых ими решений». В этой связи обратим внимание на статью 9 Федерального закона РФ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», которая раскрывает принцип профессионализма заказчика. Так согласно пункту 1 данной статьи контрактная система в сфере закупок предусматривает осуществление деятельности заказчика, специализированной организации и контрольного органа в сфере закупок на профессиональной основе с привлечением квалифицированных специалистов, обладающих теоретическими знаниями и навыками в сфере закупок. При этом пункт 2 статьи обязывает заказчиков и специализированные организации принимать меры по поддержанию и повышению уровня квалификации и профессионального образования должностных лиц, занятых в сфере закупок, в том числе путем повышения квалификации или профессиональной переподготовки в сфере закупок в соответствии с законодательством Российской Федерации. В свою очередь в Законе Республики Казахстан о государственных закупках принцип профессионализма заказчика отсутствует, также обязанности и требования к заказчикам как к субъектам закупок. Тогда как требования к потенциальным поставщикам имеют место в качестве ограничений поставщика, связанные с участием в государственных закупках в статье 6, и квалификационных требований, предъявляемых к потенциальному поставщику в статье 9. Считаем, что определенным требованиям должен соответствовать как поставщик, так и заказчик. Закон должен работать не только в пользу одной стороны правоотношений. На основании этого полагаем целесообразным в Законе установить принцип профессионализма заказчика, а также поддержать этот принцип соответствующими гарантиями и требованиями к заказчику, как минимум обязательством повышения квалификации сотрудников, уполномоченных на проведение закупок и заключение договоров.

О необходимости организации деятельности специалистов заказчика по государственным закупкам в своей работе обсуждают И. О. Загорский, Т. П. Загорская, П. А. Пегин. Второй момент, на который хотелось бы обратить внимание, это сроки договоров о государственных закупках. Многие договора имеют срок действия

до 31 декабря. При этом все выплаты по договорам заказчик старается произвести по крайней мере до 25 декабря, в связи с окончанием финансового года. Однако последняя оплата, которая производится до наступления 31 декабря, не снимает с поставщика обязательств по оказанию услуг, так как договорные обязательства действуют до 31 декабря. При этом за оказанные услуги в период с последней оплаты до 31 декабря не могут быть приняты заказчиком за невозможностью оплаты. В этой связи необходимы уточнения в части защиты поставщиков. Следует исключить возможность толкования норм законодательства о государственных закупках только в пользу государственного учреждения. На основании этой нормы можно предположить, что заказчик в полной мере должен выполнить обязательства по оплате всех поставленных ему товаров, работ и услуг. Однако существуют ситуации, когда поставщик не всегда получает полную оплату. С этой проблемой также связан вопрос заключения договора из одного источника Закон от 21 июля 2007 года № 303-III (утратил силу), действовавший до начала 2016 года, указывал, что государственные закупки способом из одного источника могут проводиться в случаях, если имеется необходимость в осуществлении государственных закупок ежедневной и (или) еженедельной потребности на период до подведения итогов государственных закупок способом конкурса либо аукциона и вступления в силу договора о государственных закупках в случае, если такие государственные закупки осуществляются в течение первого месяца года по перечню, утвержденному уполномоченным органом, в объеме, не превышающем объема государственных закупок таких товаров, работ, услуг, необходимого для обеспечения потребности заказчика в течение срока проведения государственной закупки, но не более чем на два месяца. Согласно этому пункту заказчик заключал договор из одного источника, в основном с поставщиком, что был в предыдущем году. Проблема состояла в том, что между датой окончания действия предыдущего договора и датой заключения нового договора проходит определенный период времени, в который должны поставляться товары, оказываться услуги или осуществляться работы. И в этот период не действует ни один из договоров. Старый договор утратил силу (31 декабря), при этом новый договор только находится на стадии проекта. В этом случае поставщики стараются оказывать услуги даже при отсутствии договора, между тем оплатить их заказчик не может, так как не имеет на то оснований (договора, соглашения). В новом Законе данный

вопрос решается несколько иначе. По подпункту 50) пункта 3 статьи 39 Закона «О государственных закупках» государственные закупки способом из одного источника путем прямого заключения договора о государственных закупках по данному основанию применяются в случае отказа поставщика на продление действия договора о государственных закупках, заключенного в предыдущем году. Между тем полномочие по заключению договора с последним поставщиком выражено в Законе правом, а не обязанностью.

Данное обстоятельство позволит заказчику не пролонгировать договор, а перезаключить его с другим поставщиком. При этом законом не определены конкретные основания принятия того или иного решения. Помимо этого возникает вопрос, на каких условиях будет перезаключаться договор, можно ли будет внести изменения в существенные условия договора, например, такие как стоимость товара, работы и услуги. Как известно договор о государственных закупках из одного источника заключается по максимально высокой цене, какую может предложить заказчик, в отличие от договора государственных закупок заключенных после проведения конкурса, где цена максимально низкая. Таким образом, проблема по разрыву сроков между договорами останется, если заказчики будут уклоняться от использования своего права по пролонгированию договора. В этой связи необходимо законом обязать заказчика выносить предложения по продлению действия основных договоров.

Еще одна проблема в применении законодательства о государственных закупках заключается в том, что в случае несоблюдения поставщиком требований по заполнению различные формы документов, его заявление отклоняется как ненадлежащее оформленное. Однако ответственность заказчика за несоблюдение требований законодательства не возлагается влечет за собой аналогичные последствия. Например, встречаются следующие недостатки По порядку открытия решение о конкурсе государственных закупок Конкурсная комиссия по предварительному допуску потенциальных поставщиков к участию в конкурсе принимается в течение десяти рабочих дней со дня вскрытия заявок на участие в конкурсе и размещается секретарем конкурсной комиссии на интернет-портале. Данное требование закреплено в пункте 130 Правил осуществления государственных закупок, утвержденных приказом Министра финансов РК от 11 декабря 2015 года № 6486. Между тем, есть случаи, когда данное

требование законодательства игнорируется, то есть по прошествии 10 рабочих дней протокол не был опубликован.

Мы считаем, что здесь необходимо автоматически сгенерировать протокол Портал, если Заказчик не успел подготовить протокол в соответствии с требованиями законодательства. Второй пример несоблюдения требований законодательства из конкурса, проводимого методом запроса ценовых предложений. Несмотря на законодательные требования, в некоторых случаях реклама может быть опубликована без указания объема услуги. При этом, в отличие от открытого конкурса, в запросе цен отсутствует этап «Предварительное обсуждение проекта конкурсной документации», на котором поставщики могли бы задать свои вопросы и предложить внести изменения и уточнения в конкурсную документацию. В связи с этим у потенциального поставщика просто нет возможности определиться с ценовым предложением. Согласно пункту 6 Регламента Верховного суда, несоответствие в описании характеристик приобретаемых товаров (работ, услуг), указанных в информации, размещенной на интернет-портале государственных закупок в соответствии с п.1 статьи 31 Закона, действительные условия договора, представленного заказчиком на заключение, могут быть истолкованы в пользу потенциального поставщика в случае подачи в суд иска о его признании [5, с. 115–119]. Недобросовестным поставщиком за уклонение от заключения договора.

Важен также вопрос контроля за проведением процедуры государственных закупок. Статья 18 Закона о государственных закупках посвящена контролю за соблюдением законодательства Республики Казахстан о государственных закупках. Согласно статье 18 контроль за соблюдением законодательства Республики Казахстан о государственных закупках осуществляется уполномоченным органом. Органы государственного аудита и финансового контроля осуществляют контроль за соблюдением законодательства Республики Казахстан о государственных закупках в пределах полномочий, установленных Законом Республики Казахстан «О государственном аудите и финансовом контроле». Помимо контроля, Закон определяет мониторинг государственных закупок, который осуществляется уполномоченным органом через веб-портал государственных закупок и на основании содержащейся в нем информации.

Таким образом, и процедуры, и контроль, и мониторинг возложены на государственные органы Общественный контроль в сфере государственных закупок в соответствии с законодательством

Республики Казахстан отсутствует. В списке прав субъектов общественного мониторинга указано осуществление независимого мониторинга закупок и оценка эффективности закупок, в том числе оценка закупок и результатов исполнения договоров с точки зрения их соответствия требованиям настоящего Федерального закона работа общественного надзора: «Обратимся к данным о практике обжалования закупок представителями общественности на предмет соблюдения законодательства об обязательном публичном обсуждении закупок в 2014 году. Например, согласно пункту 1 статьи 29 Закона Республики Казахстан «О государственных услугах» общественный мониторинг качества оказания государственных услуги предоставляются физическими лицами, некоммерческая организация анизации по собственной инициативе и за свой счет. Общественный мониторинг качества оказания государственных услуг также осуществляется в рамках государственного социального заказа уполномоченного органа по оценке и контроль качества оказания государственных услуг в соответствии с законодательство Республики Казахстан. Считаю необходимым в Законе Республики Казахстан «О государственных закупках» закрепить за гражданами и общественными организациями право проведения государственного контроля за государственными закупками.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Гапанович А. В. Профессионализм заказчика как принцип контрактной системы в сфере закупок / А. В. Гапанович// Юрист – 2014 – № 12 – С.16-20.
- 2 Дараган В. В. О перспективных направлениях нормативно-правового предупреждения коррупции в сфере управления государственными закупками в Украине/ В. В. Дараган// Вопросы управления – 2015 – № 2(14) – С.156-12.
- 3 Ертаева Р. Судебная практика по делам о госзакупках / Справочно-информационная служба Kapusta - <http://kapustakz/> от 15072016
- 4 Загорский И. О., Загорская Т. П., Пегин П. А. Организация деятельности специалиста по государственным и муниципальным закупкам /И.О. Загорский, Т. П. Загорская, П. А. Пегин// Вестник ТОГУ – 2014 – № 1(32) – С.247-252.
- 5 Медведева Н. Г. Проблемы правового обеспечения сферы управления государственными и муниципальными закупками /Н.Г.

Медведева// Международный научный журнал «Инновационная наука» – 2015 – № 5 – С.115-119.

6 Подречнев В. И. Основные проблемы управления государственными закупками: механизмы оптимизации /Подречнев В. И. // Духовная ситуация времени Россия XXI век – 2016 – № 1(6) – С.30 – 33.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СТРУКТУРЕ КОРРУПЦИИ

МУСАБЕКОВА Н. М.

к.и.н., профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар

БАХИТОВА Р. Р.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

История коррупции как сложного, многогранного явления не уступает по древности истории человеческой цивилизации. Ее возникновение относится ко времени формирования первых классовых обществ и государственных образований.

Первое упоминание о коррупции в системе государственной службы нашло отражение в архивах Древнего Вавилона XXIV в. до н.э. В этот период Лагаша реформировал государственное управление с целью пресечения злоупотреблений чиновников и судей. Известное древнелатинское изречение гласит: «Doutfacies» (Дают, чтобы сделал) [1, с. 12].

Наиболее глубоко и всесторонне понятие коррупции разрабатывалось учеными США. Американские исследователи проблемы коррупции определяют это явление как уклонение политических деятелей, сотрудников госаппарата, бизнесменов и других лиц от выполнения ими своих официальных обязанностей и государственных функций ради личных, семейных или групповых интересов в целях обогащения и повышения своего социального статуса [2, с. 29].

Юридический энциклопедический словарь Дж. Бэллентайна слово «коррупцированный» толкует, как «извращающий назначение органов государства в целях извлечения личной выгоды, препятствующий процессу отправления правосудия». Другой авторитетный юридический словарь Г. Блэка определяет коррупцию как: деяние, совершаемое с намерением предоставить некое преимущество, несовместимое с официальными обязанностями должностного лица и правами других лиц; деяние должностного

лица, которое незаконно и неправомерно использует свое положение или статус для извлечения какого-либо преимущества для себя или другого лица в целях, противоположных обязанностям и правам других лиц.

Известные американские исследователи проблем коррупции М. Джонстон и Дж. С. Наем определяют ее, как «...поведение, отклоняющееся от того, которое предписано должностному лицу имеющимися правилами, и обусловленное желанием получить материальные или статусные преимущества для себя, своей семьи или связанной с собой узкой группы лиц, а также нарушающие ограничения на вмешательство по личным мотивам в отправление должностных функций» [3, с. 39].

Правильно отмечает А.Н. Агыбаев, что «...практически редко можно встретить человека, полностью удовлетворенного своим положением в обществе» [4, с. 18]. Так и государственный служащий, являясь звеном цепи исполнения государственной функции, в случае неудовлетворения своим положением может навредить всей цепочке, из которой складывается государственная деятельность, т.е. пойти в разрез с законом.

Чтобы этого не допустить, нужно создать условия, побуждающие государственного чиновника добросовестно исполнять возложенные на него обязанности, а не наоборот [5, с. 11].

Как заметил Е. О. Алауханов, «...становится очевидным, что без опоры на результаты криминологических исследований, без глубокого изучения закономерностей и тенденций реальной криминологической обстановки невозможно на должном уровне решать уголовно-правовые, процессуальные ... проблемы» [6, с. 19].

Г. С. Мауленов в числе главных причин коррупции видит «... несовершенство рыночных отношений в экономике, проблемы в законодательстве, издержки в формулировании нравственной позиции граждан» [7, с. 34].

Коррупционная преступность – явление классовое и исторически изменчивое. По мнению Е. И. Каиржанова, «... никто не сможет отрицать историческую объективную реальность возникновения понятия преступности вследствие возникновения частной собственности и раскола общества на антагонистические классы. В доклассовом обществе не было ни понятия преступления, ни понятия преступности» [8, с. 27].

Подобного взгляда на коррупцию придерживаются многие казахстанские и российские криминалисты и криминологи.

Проанализировав все вышеперечисленные определения коррупции, можно прийти к мнению, что в целом коррупции присущи следующие признаки: это, прежде всего, социальное явление, не имеющее точного юридического определения; в конечном счете, оно приводит к разложению всего гражданского общества и государства, когда коррупционные деяния становятся повседневной нормой жизни общества; имеется определенный круг субъектов данного правонарушения (это, прежде всего, государственные служащие, лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, а также лица, уполномоченные на выполнение управленческих функций в частном секторе); использование указанными субъектами (путем действия или бездействия) своего служебного положения, своего правового статуса и авторитета занимаемой должности (причем авторитета не своего собственного как гражданина, а именно авторитета должности) вопреки интересам службы (т.е. государственной службы и службы в организациях частного сектора) и установленным нормам права и морали; деятельность вышеназванных субъектов как в целях личного обогащения, так и в интересах других лиц либо корпоративных интересах.

Таким образом, коррупция – это социальное явление, заключающееся в разложении общества и государства, когда государственные служащие, лица, уполномоченные на выполнение государственных и иных управленческих функций, в том числе и в частном секторе, используют свое служебное положение, статус и авторитет занимаемой должности вопреки интересам службы и установленным нормам права и морали в целях личного обогащения или в групповых интересах.

Что касается коррупции в органах власти, то ее можно определить как социальное явление, заключающееся в разложении органов власти, когда государственные служащие и иные лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, используют свое служебное положение, статус и авторитет занимаемой должности вопреки интересам службы и существующим нормам права и морали в целях личного обогащения или в групповых интересах.

Коррупцию условно можно классифицировать на несколько основных видов:

1) По статусу субъектов: коррупция в органах власти; коррупция в частном секторе; коррупция в политике или политическая коррупция.

2) Уровням: низовая; верхушечная; вертикальная.

3) По степени общественной опасности: коррупция-проступок; коррупция-преступление.

Рассмотрим характеристики указанных видов коррупции.

Коррупция в органах власти (исполнительной, представительной и судебной) является одной из насущных проблем современного Казахстана.

Коррупция в негосударственных организациях либо в частном секторе имеет в настоящее время большое распространение. Руководитель организации (коммерческой или общественной) обязан следовать ее уставным задачам, однако он так же, как и государственный чиновник, имеет возможность в своих личных корыстных интересах или в пользу второй стороны распоряжаться непринадлежащими ему ресурсами, совершать действия, нарушающие интересы организации, например: кредиты, предоставляемые за взятки в коммерческих банках под проекты, цель которых получить деньги и исчезнуть; получение за взятки по заниженным ценам материальных ценностей (винно-водочная или нефтехимическая продукция и т.д.) на предприятиях различных форм собственности в ущерб государству и предприятию и т.д.

В связи с этим в уголовное законодательство Республики Казахстан была введена уголовная ответственность за злоупотребление должностными полномочиями (ст. 361 УК РК) и коммерческий подкуп (ст. 253 УК РК).

Некоторые ученые выделяют в отдельный вид политическую коррупцию. Так, В. А. Шабалин, анализируя зарубежные источники по проблемам политики и преступности, определяет это явление как «...девиантное политическое поведение, выражающееся в нелегитимном использовании господствующей политической элитой государственных ресурсов в целях укрепления своей власти» [9, с. 42].

В свою очередь А. И. Гуров отмечает, что «...политическая коррупция – это когда чиновники аппарата вступают в противоречие с нормами морали и закона не столько из-за получения взяток, сколько из-за политической выгоды, родственных связей, кумовства и т.п.» [10, с. 39].

Большинство специалистов, изучающих коррупцию, относят к ней и покупку голосов избирателей во время выборов. Здесь действительно есть все характерные признаки коррупции, за исключением наличия должностного лица.

По Конституции Республики Казахстан, избиратель обладает ресурсом, который называется «властные полномочия». Эти

полномочия он делегирует избираемым лицам посредством специфического вида решения – голосования. Избиратель должен принимать это решение исходя из соображений передачи своих полномочий тому, кто, по его мнению, может представлять его интересы, что является общественно признанной нормой. В случае покупки голосов избиратель и кандидат вступают в сделку, в результате которой избиратель, нарушая упомянутую норму, получает деньги или иные блага, а кандидат, нарушая избирательное законодательство, надеется обрести властный ресурс.

Кроме того, еще на стадии избрания создаются условия для коррупции. Ведь всем известно, что для победы на выборах любому кандидату нужна финансовая поддержка, причем немалая. С этой целью кандидат вынужден обращаться за помощью к различным коммерческим структурам, а иной раз и к криминальным, заранее попадая в прямую зависимость. Естественно, что после избрания он вынужден за оказанные ему услуги «расплачиваться».

Основными и наиболее часто регистрируемыми уголовно наказуемыми формами проявления политической коррупции являются дача взятки (ст. 367 УК РК) и ее получение (ст. 366 УК РК).

Второй по распространенности формой проявления политической коррупции является подкуп субъектов политики при осуществлении ими избирательных прав, ответственность за который предусмотрена ст. 150 УК РК. Можно выделить следующие разновидности этого явления:

1) Подкуп избирателей (или «покупка» голосов избирателей) со стороны кандидатов на избираемые должности или членами их групп поддержки.

2) Подкуп кандидата на избираемую должность в целях формирования поведения, удобного подкупающему, – либо снятие своей кандидатуры в пользу конкретного кандидата, либо проведение так называемой «пассивной» предвыборной кампании.

Международная практика свидетельствует о наличии такого рода случаев.

Так, на выборах в Парламент Великобритании кандидат в депутаты М. Сарвар передал своему конкуренту взятку в сумме 5 000 фунтов стерлингов для того, чтобы тот не очень усердствовал во время предвыборной кампании [9, с. 44].

Подкуп доверенных лиц кандидата на выборную государственную должность со стороны конкурентов или других лиц в целях, противных их правовому статусу.

Подкуп членов избирательных комиссий в целях совершения деяний, противных их правовому статусу. Как правило, сюда относят «приобретение» отказа этого лица в работе избирательной комиссии.

Проанализировав указанные определения политической коррупции, можно выделить ее основные признаки:

1) политическая коррупция, в подавляющем большинстве связанная с проведением различных выборов: республиканского значения (выборы в Президенты Республики Казахстан, депутаты Парламента Республики Казахстан) и регионального значения (выборы в маслихат города, области) либо назначением или утверждением определенной государственной должности, а также осуществлением иных политических мероприятий;

2) специальными субъектами политической коррупции являются уже состоявшиеся политики, а также претенденты (как из органов власти, так и из частного сектора) на выборные должности;

3) деяния субъектов политической коррупции направлены, прежде всего, на получение или сохранение определенной должности либо статуса как для себя, так и других лиц;

4) эти деяния осуществляются вопреки интересам государства, общества и других лиц путем использования своих или чужих должностных полномочий, а также материальных ресурсов;

5) наличие политической выгоды, корыстной цели как для личного обогащения, так в пользу чьих-либо групповых интересов и политических партий [1, с. 35].

Таким образом, политическую коррупцию можно определить как деяния политиков, претендентов или лиц, связанных с ними, во время подготовки и проведения выборов, назначение или утверждение определенной государственной должности, а также проведение иных политических мероприятий, направленных на получение или сохранение определенной должности или статуса как для себя, так и для других лиц, совершенных путем использования должностных полномочий – как своих, так и иных лиц, использования своих или чужих материальных ресурсов вопреки интересам государства, общества и других лиц в целях получения политической выгоды, личного обогащения, а также в пользу узкогрупповых интересов и политических партий.

По уровням функционирования коррупцию можно разделить на низовую, верхушечную и вертикальную.

Низовая коррупция наиболее распространена на среднем и низшем уровнях органов власти и управления и связана с

постоянным взаимодействием чиновников и граждан (регистрации, штрафы, лицензирование и различные разрешения и т.п.).

Верхушечная коррупция охватывает политиков, работающих в органах власти, высшее чиновничество и сопряжена с принятием решений, имеющих высокую цену (лоббирование и принятие законов, государственные заказы, изменение форм собственности и т.п.). Данная форма коррупции может проследиваться на уровне всей вертикали министерств и ведомств Республики Казахстан, особенно Министерства финансов Республики Казахстан (при выделении бюджетных средств в виде трансфертов, дотаций, ссуд и т.п.). Здесь коррупция, как правило, выступает в качестве моста между верхушечной и низовой коррупцией.

Это особенно опасно, поскольку свидетельствует о переходе рассматриваемого явления из стадии разрозненных актов в стадию укореняющихся организованных форм [1, с. 46].

Как социальное явление коррупция проявляется в совершении различных коррупционных деяний, некоторые из которых являются преступными и преследуются в уголовном порядке (их мы подробно рассмотрим в других подразделах), а другие не являются таковыми и ответственность за них должна регулироваться другими отраслями права.

Коррупционные правонарушения или коррупционные проступки должны быть закреплены, прежде всего, в законе прямого действия «О борьбе с коррупцией» и УК Республики Казахстан, а также в законах, направленных на урегулирование отношений в сфере государственной службы в Республике Казахстан.

Таким образом, можно сделать вывод, что коррупционная преступность – это совокупность преступлений, совершенных лицами, официально привлеченными к управлению (государственными служащими и иными лицами, уполномоченными на выполнение публичных функций), а также лиц, занимающих должностное положение в организациях частного сектора, использующих различным образом имеющиеся у них по статусу возможности для незаконного извлечения личных, узкогрупповых либо корпоративных выгод вопреки интересам других лиц, общества и государства.

ЛИТЕРАТУРА

1 Борьба с коррупцией в государственных органах Республики Казахстан: учебное пособие / Под ред. Е.О. Алауханова. – Алматы, 2008. – 330 с.

- 2 Михайлов Л.В. Борьба с коррупцией в США (80-е годы) // Вопросы истории. – 1999. – № 5. – С. 29-33.
- 3 Джонстон М. Поиск определений: качество политической жизни и проблема коррупции. Международное жюри социальных наук. – Париж-Москва, 1997. – 280 с.
- 4 Агыбаев А.Н. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с коррупцией. – Алматы: Данекер, 2003. – 126 с.
- 5 Исмагулов Д.К. Причины и условия коррупционных правонарушений в государственных органах // Материалы научной конференции молодых ученых Казахстана «Проблемы и перспективы развития Казахстана как правового и демократического государства: взгляды и суждения молодежи». – Алматы: Университет им. Д.А. Кунаева, 2007. – С. 10-16.
- 6 Алауханов Е.О. Криминологические проблемы корыстно-насильственных преступлений: Монография. – Алматы, 2005. – 227 с.
- 7 Мауленов Г.С. Коррупция как социальное явление и меры ее предупреждения / Под ред. А.С. Серикбаева. – Астана: Академия государственной службы при Президенте Республики Казахстан, 2005. – 96 с.
- 8 Каиржанов Е.И. Преступность – явление социальное // Предупреждение преступности. – 2003. – №1. – С. 27-31.
- 9 Шабалин В.А. Политика и преступность // Государство и право. – 2000. – № 4. – С. 44-49.

ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ СОВЕРШЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

МУСАБЕКОВА Н. М.

к.и.н., профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар

АБИЕВА Э. Б.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

Нынешнее состояние коррупции в Казахстане во многом обусловлено давно наметившимися тенденциями и переходным этапом, который и в других странах, находившихся в подобной ситуации, сопровождался ростом коррупции. В конце советского периода коррупция нередко выступала в качестве единственного, возможного средства внедрения рыночных отношений в плановую экономику. Против законов природы бороться бесперспективно об этом свидетельствовала укорененность коррупции как организатора

теневого рынка. Именно поэтому она расширялась по мере ослабления тотального контроля.

Особо следует подчеркнуть дестабилизирующую роль коррупции, стабильно возрастающую в процессе исторического развития, вопреки всем усилиям честных государственных деятелей. В современном Казахстане она превратилась в грозную опасность для успешного завершения демократических преобразований в соответствии со стратегией «Казахстан-2050».

О коррупции как наиболее опасном явлении в Республике Казахстан стали особенно часто упоминать, начиная с 1991 года. А 17 марта 1992 года был принят Указ Президента РК «О мерах по усилению борьбы с организованными факторами преступности и коррупцией». В указе отмечалось, что в республике усиливается криминальный профессионализм, преступность приобретает организованный характер, получают распространение международные связи преступных групп, происходит их сращивание с коррумпированными должностными лицами. Однако в этом указе, хотя и впервые в Казахстане, был употреблен в официальном документе термин «коррупция», но ему не было дано соответствующего определения [1, с. 19].

Само понятие «коррупция» долгое время являлось предметом многочисленных дискуссий в среде экономистов, политологов, юристов, социологов и других обществоведов, что свидетельствует о сложности этого явления.

Этимологический подход к определению «коррупция», исходя из латинского слово «согупіо», позволяет определить последнюю как «подкуп», «взятку». В соответствии с определением, данным в ст. 2 Гражданско-правовой конвенции о коррупции, принятой Советом Европы 1 мая 1999 года, коррупция означает требование, предложение, предоставление или принятие прямо или опосредованно взятки или любого другого недолжного преимущества или возможность этого, которое приводит к нарушению надлежащего исполнения обязанностей или поведения, требуемых от лица, получившего взятку, недолжное преимущество или возможность этого [2, с. 9].

К сожалению, коррупция уже давно стала нормой нашего бытия, а о господстве права и закона можно говорить лишь в теоретическом аспекте, как и о практическом равенстве всех перед законом.

Коррупция может существовать при наличии трех обязательных условий: человека склонного к правонарушениям, неэффективной власти непрозрачной экономики, позволяющих совершать

правонарушения и получать нелегальные доходы – финансовые источники коррупции.

Любые усилия, направленные на снижение уровня коррупции, и ее влияния на нашу жизнь: изменение структуры власти, совершенствование законодательства, улучшение качества экономики, повышение благосостояния государственных чиновников – не дадут желаемого эффекта, если не изменить психологию человека. Преступление есть следствие, реализация криминогенных особенностей личности, которая взаимодействует с ситуативными факторами.

При формировании гражданина, обладающим иммунитетом к коррупции, особое внимание следует уделять и нравственности. Безнравственный человек всегда будет искать, и находить возможности для использования властных полномочий в личных корыстных целях. К сожалению, ведение какой-либо результативной позитивной политики в отсутствие и нравственных начал в обществе бесперспективно.

Нравственное воспитание граждан с иммунитетом на коррупцию следует построить на следующих принципах: коррупция и цивилизованное будущее – понятия взаимоисключающие друг друга; одним из основных принципов межгосударственных отношений, а также интеграции является обеспечение верховенства закона. Если в стране не реализован этот принцип, то ее интеграция в сообщество развитых стран очень проблематично, об этом неоднократно и четко утверждается в международных пактах и декларациях (Декларация Стамбульского саммита, принятая 19 ноября 1999 г.).

Подъем экономики и улучшение жизни в нашей стране невозможны в изоляции от окружающего мира, они возможны только в тесной интеграции с мировым сообществом.

Нарушения требований служебного долга, использование служебных полномочий в нарушение законов против интересов общества, отдельных граждан и нахождение на государственной службе – несовместимы. Патриотизм, любовь к своей стране несовместимы с нарушениями законов.

На качества человека влияют и качество власти, и качество экономики, соответственно качество человека влияет на качество власти и качество экономики [3, с. 29].

В основе коррупционных, как и других преступлений, находятся мотивация к совершению преступления и условия, при которых возможна ее реализация.

Мотив – корыстное желание удовлетворить материальные запросы. Сам по себе корыстный мотив не преступление, а движущая

сила, направляющая деятельность человека на получение дохода. Поэтому малоперспективно бороться с желанием человека жить материально обеспеченно. Другое дело, воспитание у населения материальных запросов в пределах разумного и осуществление этих запретов не противоправным способом.

Процесс возникновения и формирования мотивов поведения человека тесно связан с развитием и удовлетворением им потребностей, в целом – с формированием личности. С другой стороны, мы отчетливо видим изменения в структуре личности, в ее мотивационной сфере, происходящие под влиянием различных жизненных ситуаций. Таким образом, личность с ее мотивационной сферой представлена как бы в двух плоскостях: на протяжении длительного периода ее развития и в постоянно окружающем ее социальном «пространстве».

При этом, в мотивационных процессах можно выделить несколько наиболее важных этапов. Прежде всего, выделяют появление потребности как источника активности личности. Возникновению мотивов любой, в том числе противоправной деятельности, как правило, предшествует появление определенной потребности.

Сначала эта потребность может существовать безотносительно к тем объектам, с помощью которых она может быть удовлетворена. В последующем в процессе актуализации возникшей потребности субъектом, ее конкретизации им происходит «опредмечивание» данной потребности под воздействием тех объектов внешнего мира, которые воспринимаются лицом и отражаются в его сознании. До своего первого удовлетворения, потребность «не знает» всего предмета, он еще должен быть обнаружен. Только в результате такого обнаружения потребность приобретает свою предметность, а воспринимаемый (представляемый мыслимый) предмет – свою побудительную и направляющую деятельность функцию, т.е. становится мотивом».

Иное дело, когда та же потребность под воздействием антиобщественного мировоззрения, оправдывающего хищения, злоупотребления служебным положением, деформируется в жадность накопительства. Такое мировоззрение, оправдывает и удовлетворяет потребности в накопительстве противозаконными методами.

Таким образом, сфера потребностей большинства правонарушителей характеризуется нарушением равновесия между личными видами потребностей и способами их удовлетворения, преобладанием в ее структуре духовно обедненных, социально извращенных потребностей, которые «существенно превосходят»

нормальные потребности этих лиц и в случае борьбы мотивов могут «перевесить», отрицательно повлияв на выбор целей средств деятельности.

В качестве следующего этапа выделяют переход потребности в мотив противоправного поведения.

В процессе формирования мотивов та или иная потребность в сознании человека приобретает различное субъективное значение, которое может и не совпадать с ее объективным значением. Вот почему одна и та же потребность, имеющая объективное значение, в общественном сознании, сознании различных людей, оценивается по-разному. В зависимости от того значения, которое придает ей конкретный человек, она либо становится в определенной мере побудительной силой, либо просто остается в его сознании как факт, не имеющий актуального значения.

Кому выгодно совершенное преступление (иначе: кто заинтересован в его результате) – вот, по существу, практическое выражение этой задачи в кратко сформулированном вопросе, на который необходимо получить ответ в ходе следствия. Выявление интересов и потребностей, которые могут быть удовлетворены с помощью преступления, помогает, особенно на первоначальном этапе расследования, определить круг лиц возможно причастных к его совершению, обоснованно наметить версии о подозреваемых.

На процесс преобразования потребности в мотив преступного поведения, помимо того значения, которое имеет для субъекта данная потребность, серьезное влияние оказывает конкретная жизненная ситуация, в которую активно включается человек как субъект противоправной деятельности, стремящейся удовлетворить эту потребность. С этого момента потребность, ранее существовавшая в качестве «внутреннего условия деятельности», преобразуется в мощный фактор, побуждающий субъекта совершить определенный поступок с учетом особенностей конкретных жизненных обстоятельств.

В результате, в процессе формирования мотива мы видим своеобразный треугольник: потребность – личностный смысл – ситуация, которые постоянно взаимодействуют. Определенное влияние на формирование мотивов противоправного поведения оказывает искаженное восприятие и недооценка правонарушителем конкретной жизненной ситуации в качестве криминогенной.

В соответствии с жизненным опытом, полученным воспитанием, интеллектом, характерологическими особенностями личности эта ситуация в сознании правонарушителя может вовсе не отражаться в

качестве криминогенной или будет оцениваться им таковой частично либо в полной мере. Принимая решение совершить преступление, в последних двух случаях индивид может переоценивать свои личностные качества, с помощью которых надеется удовлетворить свою потребность и избежать наказания.

Таким образом, недооценка криминогенности ситуации с сопутствующей этому переоценкой своих личностных качеств может явиться своеобразным «провоцирующим» фактором, влияющим на процесс мотивообразования.

В формировании мотивации личности правонарушителей важное значение приобретают динамические процессы, обусловленные взаимодействием ее потребностей, их субъективной значимостью для данного лица, криминогенной ситуацией и оценкой субъектом того, в какой мере достижение выдвинутых им целей в конкретной ситуации позволит удовлетворить значимую для него потребность.

Инстинктивное желание – мотив – обогащение – реализуемо при наличии определенных условий, поэтому выявление условий, способствующих совершению коррупционных преступлений, – важная часть исследования проблемы коррупции.

Обстоятельства, способствующие совершению коррупционных преступлений, можно разделить на обстоятельства, способствующие совершению преступлений, связанных с получением незаконных доходов или сверхдоходов, которые затем могут быть использованы предметом взятки и на обстоятельства, непосредственно способствующие совершению коррупционных преступлений.

Раскрыв обстоятельства, способствующие совершению того или иного вида преступления, предложив и осуществив меры по их устранению, мы можем нанести точечные, эффективные удары по пресечению финансовых источников коррупции.

Коррупция – это «болезнь», которая вызывается корыстью. Это не значит, что корысть как мотив действий плоха или антиобщественна. Корысть – один из движущих мотивов человека. Следуя за ним, человек больше трудится, старается сделать полезное для себя больше и лучше, и эта его деятельность одновременно полезна для общества. В данном случае речь идет о деятельности конкретного человека, которая не противоречит целям общества, как по содержанию, так и по форме, т.е. эта деятельность не противоречит закону.

Однако когда корысть, подобно вирусу, действует, разрушая общественные законы, а его деятельность противоречит интересам

общества, и направлена против его развития, мы говорим о корысти как антиобщественном мотиве.

Эффективная борьба с коррупцией является результатом эффективности власти как таковой. На эффективность власти в борьбе с коррупцией влияют следующие условия:

- правильно сформированные цели и задачи;
- наличие соответствующей структуры власти объема полномочий для эффективного решения поставленных задач;
- наличие качественного законодательства;
- компетентные и неподкупные кадры;
- правильно определенные приоритетные направления деятельности, выбор наиболее эффективных форм решения проблемы и критерий оценки работы подразделений (сотрудников), способствующие качественному выполнению служебных обязанностей;
- наличие общественного контроля над деятельностью государственных органов и должностных лиц;
- поддержка общественностью органов власти и ее представителей.

Коррупция развивается в основном в таких системах государственного управления, где с одной стороны, имеются многочисленные неурегулированные законодательными актами проблемы, и монопольные права исполнительной власти – с другой [3, с. 36].

Иными словами, чем качественнее закон, тем эффективнее борьба с коррупцией. Правильный выбор приоритетных направлений деятельности, соответствующая проблематике структура органов власти и другое – необходимые условия эффективного противостояния коррупции.

Анализ норм важнейших инструментов борьбы с коррупцией уголовного и уголовно-процессуального законодательства показывает, что они нуждаются в совершенствовании.

Разработка и принятие нового Уголовного и уголовного процессуального кодексов были необходимостью, продиктованной изменением политической, экономической ситуации в стране и переоценкой некоторых ценностей. Не умоляя роль и значение новых кодексов в борьбе с преступностью, необходимо отметить, что ряд их норм нуждается в совершенствовании.

Недостатки УПК можно условно разделить на две группы: концептуального характера и частные. К концептуальным недостаткам можно отнести:

- вступление норм Уголовно-процессуального кодекса в противоречие с канонами, рекомендациями криминалистики;
- разделение процесса поиска истины, каковым является процесс дознания и предварительного следствия, на оперативно-розыскные и следственные мероприятия;
- излишнюю детализацию регламентации порядка проведения следственно – оперативных мероприятий;
- наличие норм, не способствующих выявлению всех участников преступной деятельности;
- нечеткое разграничение полномочий органов надзора и контроля в сфере деятельности органов уголовного преследования.

Качественные законы, исключая или снижающие условия совершения коррупционных преступлений и облегчающие выявление их в случае нарушения, являются обязательным условием предупреждения коррупции. Неотвратимость наказания в комплексе мер с повышением жизненного уровня населения, общей культуры делают невыгодным нарушать законы, снижая количество лиц, желающих их нарушать, постепенно превращая общество в законопослушных граждан [4, с. 61].

И чем качественнее нормы законов, тем эффективнее деятельность органов уголовного преследования.

Правильный выбор приоритетных направлений деятельности, эффективных форм реагирования, подбор и расстановка кадров, система их профессиональной подготовки и переподготовки, оптимальная структура власти, соответствующая предметам деятельности, поддержка усилия власти со стороны общества – необходимый набор условий для повышения эффективности работы специальных органов, созданных для борьбы с коррупцией и порождающими ее причинами.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – М.: Бек, 1995. – 512 с.
- 2 Габов Ю.А., Кист В.Э., Казкенов К.М. Организованная преступность и коррупция в Казахстане. – Караганда: «Гест», 2003. – 408 с.
- 3 Ақылбай С.Б., Алпысов С.М. Антикоррупционная политика в Республике Казахстан: Монография. – Караганда: ТОО «Кент LTD», 2006. – 380 с.

4 Уголовное право (право казахстанское, право международное) / Отв. ред. И.И. Рогов и М.А. Сарсембаев. – Алматы: Данекер, 2007. – 480 с.

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СИСТЕМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

МУСИН Н. В.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

Одна из наиболее существенных основ конституционного строя Республики Казахстан связана с закреплением принципа разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную. Впервые за последние десятилетия в Казахстане данный принцип, являющийся неотъемлемым элементом правового государства, получил нормативно-правовое закрепление на конституционном уровне.

В соответствии с п. 4 ст. 3 Конституции Республики Казахстан, государственная власть в Республике едина, осуществляется на основе Конституции и законов в соответствии с принципом ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную ветви и взаимодействия между собой с использованием системы сдержек и противовесов [1, с. 5].

Проблема четкого определения границ деятельности каждой из ветвей власти остается актуальной и в настоящее время. Решая данный вопрос, необходимо, по нашему мнению, прежде всего четко определить критерии разделения властей в зависимости от естественной сущности каждой из ее ветвей: законодательной – законотворчество, исполнительной – управление, судебной власти – осуществление правосудия.

Дискуссионным является вопрос о приоритетности среди ветвей власти. Еще в семнадцатом веке английский философ Джон Локк, исследуя вопрос о взаимодействии ветвей власти в государстве, признавал их взаимоподчиненность, хоть и считал, что законодательная власть по необходимости должна быть верховной, а остальные власти происходят от нее и подчиненные ей [2, с. 54].

Б. Сиган имеет противоположные взгляды, акцентируя внимание на том, что нужно ограничить власть законодательных органов, чтобы они не имели возможности вмешиваться в законные частные дела людей [3, с. 18].

Признавая ведущую роль законодательной ветви власти, отметим, что при этом она не должна иметь абсолютный характер. Еще Монтескье говорил о том, что исполнительная власть также должна иметь право останавливать действия законодательной власти.

С одной стороны, законодательная власть находится в системе единой государственной власти наряду с исполнительной и судебной, а с другой – сама ограничено принципом разделения власти, конституцией, правами человека. Законодательная власть, как и другие, действует в ограниченной сфере, то есть не принимает решений по тем вопросам, которые относятся к компетенции исполнительной и судебной ветвей власти, или тех, которые решаются путем референдума, или тех, которые ограничивают права человека.

По нашему мнению, законодательная власть должна быть ведущей, поскольку, согласно действующей Конституции РК, она является первичной по отношению к другим ветвям власти и кроме законодательной функции выполняет еще учредительную и контрольную.

Органы внутренних дел Республики Казахстан относятся к исполнительной власти. В юридической литературе исполнительная власть рассматривается, одна из ветвей власти в государстве с теорией разделения властей; совокупность полномочий и функций по управлению государством; система государственных органов и должностных лиц, осуществляющих эти полномочия и функции [4, с. 386].

Исполнительная власть – не умоглядное, абстрактное понятие, которое, по мнению некоторых ученых, придает этому явлению научность, а это реальный в жизни государственно-организованного общества процесс подзаконной организационно-властной деятельности органов и структур, непосредственно направленный на практическое оперативное осуществление законов и других государственно-правовых актов во всех сферах общественной жизни.

Правоохранительные органы обеспечивают защиту общественных отношений, возникающих в сфере государственного управления, ведут борьбу с правонарушениями и преступлениями. Главным содержанием их деятельности является рассмотрение дел по административным правонарушениям или уголовным преступлениям и принятие по ним соответствующих правовых решений согласно законодательно закрепленным полномочиям. Это определяет две главные правовые формы правоохранительной деятельности: уголовно-правовая и административно-правовая юрисдикции.

Отсюда следует, что правоохранительная деятельность является разновидностью государственной деятельности, осуществляемой с целью охраны права специально уполномоченными органами путем применения юридических мер воздействия. Она проявляется в противодействии возникновению и развитию противоправных поступков, нейтрализации и ликвидации вредных последствий, правовой оценке содеянного, обеспечении соответствующего социального результата, базирующегося на принуждении.

Как правило, в юридической литературе к признакам правоохранительной деятельности относят следующие:

- направленность на защиту правопорядку и прав, свобод и законных интересов человека и гражданина;
- осуществление специально созданными органами, которые комплектуются специалистами соответствующего профиля;
- применение юридических мер воздействия, в том числе и мер государственного принуждения;
- возможность применения данных средств только в рамках закона.

Именно эти черты правоохранительных органов позволяют отдельным специалистам рассматривать их вне системы органов исполнительной власти, выделяя в отдельный блок обеспечение функционирования органов государственной власти. Так, довольно интересна позиция авторов, которые среди других ветвей власти выделяют «материализованную власть», которая воплощена в так называемых материальных придатках государства, среди которых армия, полиция, тюрьмы [5, с. 74].

Некоторые ученые предлагают наряду с существующими ветвями власти, закрепить президентскую, контрольно-надзорную и правоохранительную ветви власти. Президентская ветвь власти должна принадлежать Президенту государства; контрольно-надзорная – прокуратуре, Уполномоченному по правам человека; правоохранительная – правоохранительным органам, основная профессиональная задача которых имеет правоохранительное направление.

Указанные точки зрения на данную проблему заслуживают внимания, являются оригинальными и, конечно, имеют право на существование. Однако, по нашему мнению, выделение правоохранительных органов в отдельную ветвь власти будет уместно, если говорить об антидемократическом государстве, которое не может существовать без сильных репрессивно-карательных органов, которые

являются действительно самостоятельной и ведущей структурой в государственном механизме. Об этом ярко свидетельствует опыт трагического прошлого нашего государства в 30–40 годы XX века. Если же говорить о государстве, которое стремится быть правовым, то правоохранительные органы должны иметь принципиально иное назначение и быть частью исполнительной ветви власти, а не выступать в роли так называемых «материальных придатков», несмотря на то, что их компетенция в определенной степени выходит за пределы исполнительной деятельности и имеет черты, присущие судебной и законодательной ветвям власти. Таким образом, наличие данных органов способствует реализации тенденции противостояния законодательной и исполнительной ветвей власти.

До последнего времени органы правопорядка, к которым относится милиция, рассматривались исключительно как институт государства, составляющая органов исполнительной власти, средство силового действия, влияния на общество в целом и отдельного гражданина.

В органах внутренних дел усматривали только силу, противостоящую преступности. Такое видение сужает истинную роль всех правоохранительных органов, основная цель функционирования которых заключается не только в том, чтобы предупреждать правонарушения, но и в том, чтобы обеспечивать правовой порядок, защищать права и свободы человека и общества. Именно такие цели законодательно определены в Конституции РК.

Что же касается места органов внутренних дел в системе правоохранительных органов, то их роль в цивилизованном обществе определяется их компетенцией по вопросам предотвращения преступлений и другим правонарушениям, охраны общественного порядка и общественной безопасности.

Органы внутренних дел являются самым многочисленным звеном в системе правоохранительных органов. Они не только в организационном, но и в функциональном плане занимают важнейшее место в системе правоохранительных органов. Большинство преступлений, регистрируемых в официальной статистике, составляют преступления, которые выявляются и расследуются органами внутренних дел.

Надо отметить, что органы внутренних дел относятся к правоохранительным органам, которые являются частью исполнительной власти, хотя и выполняют специфические обеспечительные функции по отношению к другим ветвям власти.

Как свидетельствует мировой опыт, именно усиление в переходный период исполнительной власти наиболее эффективно способствует выведению общества из экономического кризиса, который невероятно усложняется разгулом преступности и коррупцией.

Таким образом, в условиях развития демократического правового государства органы внутренних дел должны приобрести статус авторитетной сугубо правоохранительной структуры с четкой, слаженной, прогрессивной организацией работы, потому что их эффективное функционирование является основой стабильной жизнедеятельности общества и государства.

ЛИТЕРАТУРА

1 Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019 г.).

[Электронный ресурс]. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029.

2 Локк Дж. Два трактата о правлении. [Электронный ресурс]. Режим доступа // https://www.civisbook.ru/files/File/Lokk_Traktaty_1.pdf.

3 Сиган Б.Г. Составление проекта конституции нации или республики, выходящей на свободу. - /Пер.с англ.- Киев, 1993. – 126 с.

4 Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю.. Юридическая энциклопедия /Под ред. М.Ю.Тихомирова. - М., 1997. - 526 с.

5 Правоохранительные органы: учебник / Под ред. В.П. Божьева, Б.Я. Гаврилова. – М.: Юрайт, 2017. – 296 с.

SEPARATION OF POWERS AS THE BASIC PRINCIPLE OF THE LEGAL STATE

TOKTUSHAKOVA D.

undergraduate student, Toraighyrov University, Pavlodar

The topic of state power has not lost its relevance over the past few centuries. However, over time, the concept of state power and its functions has changed, and hoped that the power itself has changed. In democratic countries, the people should not be an instrument of state power, used by it to achieve its goals, but on the contrary, the government should function for the people, acting in their interests, since they are the only source of this power. Nevertheless, «referendums and elections in

the world increasingly present surprises for the authorities», since they often act in the interests of a narrow group of people and do not take into account the aspirations of the majority of the population.

Thus, in order for the government to function for the people, it is necessary to divide it into branches that would mutually restrain each other, effectively interact, thereby ensuring the implementation of the will of the people. At the same time, the separation of powers should not be formal (fixed only «on paper»), but real – with the current system of checks and balances and taking into account the peculiarities (historical, mental) of a particular country.

The separation of powers – is a political theory, a legal doctrine, and a practical political institution that implies the distribution of state power between independent, but at the same time balancing and controlling each other branches: legislative, executive, and judicial. The essence of this theory is to prevent the concentration of power in the hands of one person or a small group of people, and thus prevent the possibility of its use by some classes or groups of people to the detriment of others [1, p. 56].

The separation of powers is one of the main features of the modern rule of law state and implies autonomy and independence in the exercise of their powers by the branches. This is a principle or theory based on the fact that in order to ensure the normal functioning of the state, there must be relatively independent authorities in it. The legislative power should belong – to the Parliament, the executive power – to the Government, and the judicial power – to the court [2, p. 288].

The idea behind the modern separation of powers was laid down in the Constitution of the Roman Republic— a set of precedent setting, usually unwritten principles [3, p. 1–5]. Further development of the theory of separation of powers is associated with the names of John Locke, who developed the theory of the separation of powers into two branches of government in the XVII century, and Charles-Louis de Montesquieu, who first formulated the idea of separation of powers in the classical form in the book «De L’esprit Des Lois» (1748) [4, p. 576].

The authors wrote, in order to have political freedom, it is necessary that the government be organized in such a way that people are not afraid of each other. When the legislative and executive powers are united in the same person or in the same body of the magistracy, freedom is impossible, because there may be fears that the same monarch or the senate will be able to introduce tyrannical laws, to use them in a tyrannical way. There will be no freedom even if the judicial power is not separated from the legislative and executive powers. If it is combined with the legislative power, then the

life and liberty of the citizens will be at the mercy of arbitrariness, since the judge will be the legislator. If the judicial power is combined with the executive, then the judge gets the opportunity to become an oppressor. All would perish if in one and the same person or institution, composed of dignitaries, nobles, or common people, these three powers were united: the power to make laws, the power to enforce ordinances of a general character, and the power to judge crimes or lawsuits of private individuals.

They warned that the greatest danger that breeds despotism and disenfranchisement is the concentration of all political power in one hand. In order to prevent such abuse of power, it is necessary for one power to restrain the other. The mechanism of legal restrictions on the state has been put into practice in developed countries in the constitutional-legal and state-political system of «checks and balances», creating legal limits to arbitrariness.

Paragraph 4 of article 3 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan stipulates that State power in the Republic is unified, exercised on the basis of the Constitution and laws in accordance with the principle of its division into legislative, executive and judicial branches and interaction with each other using a system of checks and balances [5, p. 66].

At the same time, in the process of interaction between the subjects of the public administration mechanism, contradictions may arise. In Kazakhstan, their occurrence is associated with the special position of the President of the Republic of Kazakhstan in the system of separation of powers, enshrined in the Constitution of the Republic of Kazakhstan. Thus, in accordance with paragraph 3 of article 40 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan, the President of the Republic ensures the coordinated functioning of all branches of State power and the responsibility of government bodies to the people [5, p. 98].

The principle of separation of powers is the foundation of a democratic state based on the rule of law. Because, without it, it is impossible to exercise control over State authorities, and it is impossible to talk about full-fledged provision of constitutional rights and freedoms, and people's power.

At the same time, it should be emphasized that today there is no universal model of separation of powers. Each country implements the principle of separation of powers, taking into account its inherent historical and mental characteristics. At the same time, we can say that the principle of separation of powers is effective in a country with any form of government, and the rejection of it can lead to a violation of human and civil rights and freedoms.

At the same time, it is worth noting that the «classical» model of the separation of powers into legislative, executive and judicial, although it is a

basic element, does not remain unchanged. The world is rapidly changing – new social relations are being formed, new systems of global interaction between countries are being formed, the agenda of the state structure within countries is changing, and under the influence of this, branches of government that are not part of the «traditional» triad are emerging.

In this regard, I would like to touch upon the presidential power. The existence of the latter is due to the introduction of a mixed form of government into the state structure of countries. In the Republic of Kazakhstan, the presidential power occupies a special position in the mechanism of exercising State power. At the same time, the status of the President of the Republic of Kazakhstan in the system of state authorities may cause contradictions in this system [6, p. 25–33].

It is possible to distinguish two groups of tools used in the process of overcoming contradictions in the mechanism of the exercise of state power:

1) ways to prevent disagreements (the constituent method; constitutional methods);

2) ways to resolve already arisen disagreements (judicial; conciliation procedures, parliamentary procedures).

All these methods are designed to ensure the coordination and coherence of the activities of state authorities, in the event of contradictions. But the most effective way is the use of conciliation procedures, which has a number of advantages: saving time on the resolution of disputes; flexibility and variability in the choice of means and methods of dispute resolution; the ability not only to resolve, but also to prevent conflict.

In addition, it should be noted that parliamentary control should play a special role in the implementation of the principle of separation of powers. This is especially true in countries with a mixed form of government, in which the President is a key figure in public administration. The Parliament represents the representative power of the people, the latter determines its place in the system of checks and balances.

At the same time, it seems that the Parliament of the Republic of Kazakhstan lacks the political will to effectively implement itself in the mechanism of checks and balances. Not the least role in this is played by the weakness of Kazakhstan's multi-party system, since «the multi-party system is the root in the sense that in a democratic state, power is a «derivative» of the competition of political parties.» And in Kazakhstan, the formal multiparty system results in the de facto dominance of the «power» party in the state administration, which to a certain extent makes

it difficult for the opposition to actually participate in making important political decisions.

Thus, the separation of powers is a mutual balancing of powers, in which none of the branches of government can infringe or subordinate others and is forced to act in conditions of mutual understanding and cooperation to ensure the functioning of the rule of law and a democratic society. But the principle of separation of powers is the only effective means of organizing and exercising State power [7, p. 12–19].

The point of raising these issues to the level of constitutional regulation is the need to exclude the possibility of judicial arbitrariness in relation to citizens, to consolidate the guarantees of justice, to create a hierarchical structure that can ensure the possibility of appealing court decisions and sentences, as well as to guarantee the independence and high status of justice officials. In the system of unified State power, the judiciary occupies a special position related to its main purpose of protecting the rights, freedoms and legitimate interests of citizens and organizations, ensuring the implementation of the Constitution and laws. The judiciary not only punishes, but first of all protects the freedom and rights of the citizen.

The basic criterion of a democratic regime and the rule of law in general is the implementation in practice of the independence of judicial activity. An independent judicial system capable of protecting citizen's rights, public order and ensuring justice is a key condition for the development of a modern society.

In recent years, given the large number of so-called high-profile cases, interest in judicial activity is high, as evidenced by numerous publications in the media. Legal scholars and practitioners are looking for ways and means to improve the efficiency of judicial activity. The experience of implementing judicial reform dictates the need for a systematic solution of two types of problems:

– general – more detailed legislative regulation of judicial activity; achieving full implementation of the fundamental principles of the organization of the judicial system and judicial proceedings;

– private – the introduction of information technologies aimed at expanding access to justice; the implementation of new opportunities to involve the population in social control over the activities of the courts; increasing the dynamism of the proceedings [8, p. 27–33].

Despite all the controversial views and approaches on these issues, it is obvious that the development of the Kazakh judicial system directly depends on the full implementation of the principles of judicial activity, which are generally formulated both at the international and national levels.

REFERENCES

- 1 Агабеков Г. Б. Концепция разделения властей: история и современность. – Науч.-аналит. обзор. – М.: ИНИОН РАН, 1992. С.56.
- 2 Акмалова А.А., Капичин В.М. История политических и правовых учений : Учеб. пособие. – М.: Юриспруденция, 2002. С.288.
- 3 Геворкян М.В. Истоки теории разделения властей // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки – 2010 С. 1-5.
- 4 История политических и правовых учений / Омельченко О.А. – 2-изд., испр. – М.: Эксмо, 2011. С.576.
- 5 Конституция Республики Казахстан: принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года, с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019 г.
- 6 Алебастрова И.А. Принцип разделения властей в условиях разрастания количества государственных органов: проблемы сохранения чистоты концепции // Государство и право.– 2017. – № 9. – С. 25-33
- 7 Безруков А.В. Реализация конституционного принципа разделения властей как условие обеспечения правопорядка // Государство и право. – 2016. – № 6. – С. 12-19.
- 8 Воронин С. А. Принципы судебной деятельности в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2016. – № 3. – С. 27–33.

2.1 Мемлекеттік қызмет және басқару 2.1 Государственная служба и управление

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОГРАММ КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

КАБЫЛТАЕВ Т. С.
магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар
МУКИНА Г. С.
PhD, профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар

Современное понимание конкурентоспособности страны неразрывно связано с благосостоянием ее граждан, ответственность за которое берут на себя социальные государства.

Необходимость принимать меры по стимулированию экономического развития и поддерживать благосостояние граждан на достигнутом уровне социальной справедливости требует эффективного регулирования ресурсов общественного сектора. Жесткий учет и контроль расходования бюджетных средств при достижении стратегических экономических и социальных результатов стал характерной чертой современного государственного регулирования во всех странах.

Базовыми показателями, составляющими ядро государственного управления, являются показатели экономические, базирующиеся на понятиях эффективности, рентабельности, производительности и некоторых других.

Системообразующими понятиями нового государственного экономического развития становятся:

- Клиентоцентричная модель (customerization, customercentred model);
- Ответственность по результатам (accountability for results);
- Конечные результаты (performance results);
- Эффективность и экономичность (effectiveness and efficiency, economy).

Развитие института оценки эффективности государственного экономического развития связано с кризисом благосостояния государства и осознанием непомерных социальных обязательств, взятых на себя общественным сектором в условиях дефицита бюджетов и ориентацией на выравнивание благосостояния граждан.

Характерны разные методы оценки эффективности регулирования социально-экономических процессов в стране.

Непосредственно вытекающий из классической организационной теории по М. Веберу и Ф. Тейлору, оценка в значительной степени носила технократический характер, т.е. рассматривалась задача рационализации организации с позиции социальных систем [1].

В этом подходе оценка эффективности государственных программ была связана:

- с четким разделением функций между государственными структурами, подразделениями, специалистами;
- с научной организацией труда, т.е. минимизацией времени на выполнение функций, организацию подготовительных процессов для их выполнения и т.п.;
- со слаженностью работы государственных служб;

– с профессионализмом и качеством выполнения функций на своем рабочем месте каждым сотрудником государственного органа.

Действительно, научная организация труда помогла повысить эффективность выполнения задач государственного органа, т.е. выполнять задачи быстрее, без лишних затрат времени и ресурсов, выстраивать рациональную схему последовательности действий и т.д. [2, с. 211].

Можно отметить, что методы оценки эффективности государственных программ соответствовали технократическому пониманию эффективности государственного регулирования: экономия времени и ресурсов на выполнение работ и получение прямых результатов (таблица 1).

Таблица 1 – Этапы развития государственного регулирования социально-экономических процессов и методов оценки эффективности

№	Наименование этапа	Содержание трансформации элементов государственного регулирования	Виды оценки	Методы оценки
1	Программно-целевой бюджет РВ (Performance Budget)	1) Системный анализ целей и рационализация процесса оказания услуги 2) Поиск альтернатив для наилучшего выполнения процессов и получения прямых результатов	Оценка процесса оказания услуги и получения прямого первичного результата (output)	SWOT-анализ Брейнсторминг (мозговой шторм) Метод Дельфи
2	Система «планирование – программирование – бюджетирование» PPBS (Planning, Programming, Budgeting System)	Экономоцентричный подход к государственному регулированию Акцент на экономии ресурсов общественного сектора, аудит, выявление неэффективных расходовых бюджетных средств	Оценка экономичности выбранных вариантов оказания услуги на основе учета не только израсходованных ресурсов, но и упущенные выгоды от нереализованных альтернатив	Методы анализа «затраты-выгоды» (cost-benefit analysis): экономико-математические, эконометрические методы

3	Система «Управление по целям» МО (Management by Objectives)	Усложнение государственного регулирования за счет необходимости учитывать в единой системе количественные и качественные критерии эффективности	Смешанные оценки, учитывающие и экономию ресурсов, и социальную эффективность результатов	Методы анализа «затраты-эффективность» и «затраты-польза» (cost-effectiveness, cost-utility analysis)
4	Система «Управление по конечным результатам» РВВ (Performance-Based Budgeting)	Ориентация на конечные результаты и учет интересов всех заинтересованных лиц «стейкхолдеров» Смешанные подходы к оценке	Смешанные оценки: экспертные, аудиторские, корректировки государственных программ по их результатам	Сочетание качественных и количественных методов анализа

Примечание – Составлено автором по данным исследований [3], [4], [5]

Особое значение государственного управления в регулировании социально-экономических процессов связано с оценкой качества и эффективности осуществляемых государственных программ, выявлением причин отклонения от заданных параметров и определением путей их преодоления [6]. На этом фоне оценка представляет собой обязательный и важнейший элемент системы государственного управления.

Развитие практики государственного регулирования с целью экономического развития в соответствии с принципами целесообразности расходов общественного сектора, ответственности за промежуточные и конечные результаты, оценка по конечным результатам стала представлять собой главное направление государственного экономического развития во второй половине XX века. При этом выделяют три четких этапа, отражающие качественную эволюцию методологии и практических методов оценки программ (согласно рисунку 1):

- Оценка процесса оказания услуги и получения прямого, первичного результата (output) (блок 1);
- Оценка экономичности выбранных вариантов оказания услуги (блок 2);
- Оценка полученных конечных результатов с точки зрения их качества и эффективности (outcomes) (блок 3).

Рисунок 1 – Схема элементов государственного регулирования общественного сектора экономики (на примере сферы занятости)

Если на первом этапе оценка касалась в основном процесса оказания услуги и качества прямого результата, то на втором этапе к оценке были подключены методы оценки экономической эффективности, а на третьем оценка стала носить интегративный характер и рассматриваться с позиций системного результата и интегрального итога.

На первом этапе в США была внедрена принципиально новая, по сравнению с предыдущими периодами система построения бюджетного процесса – (Performance Budget – PB). Перенос акцента с процесса расходования ресурсов общественного сектора на исполнение государственных функций, осуществление деятельности, направленной на достижение результатов, представляет собой суть первого этапа. Второй этап развития института оценки эффективности государственного экономического развития связан с кризисом благосостояния государства и осознанием непомерных социальных обязательств, взятых на себя общественным сектором в условиях дефицита бюджетов и ориентацией на выравнивание благосостояния граждан. Эта модель в США получила название PPBS (Planning, Programming, Budgeting System). Появившийся дефицит ресурсов в государственных бюджетах и падение доверия к государству как оператору общественных интересов и потребностей вызвало к жизни необходимость строгого разделения функционала министерств (агентств).

Согласно проведенному исследованию можно отметить, что сильные позиции экономических подходов в формировании государственной политики в различных областях привели к широкому распространению этих методов оценивания.

Развитие методов «затраты-выгоды» было нацелено на сравнение не только вариантов решения задачи в форме выбора одного из альтернативных вариантов достижения цели с наименьшими затратами, но и упущенные выгоды от нереализованных задач вследствие использования ресурсов. Выгоды связаны с национальными приоритетами, а затраты - это ресурсы, использованные на выполнение проектов плюс упущенные выгоды от нереализованных альтернатив. Дополнение экономических расчетов оценкой мнений получателей благ, «стейкхолдеров», качественной оценкой получаемых благ, привело к развитию новых методов «затраты-эффективность» или «затраты-польза».

В настоящее время появились два базовых понятия, которые являются достаточно простыми в исполнении расчетов, и отражают суть получаемой оценки эффективности государственных программ:

«Efficiency» – результативность, понимаемая как экономическая эффективность, удельные затраты, производительность, продуктивность. Фактически эта оценка является аналогом финансово-материальной эффективности, которая формируется в промышленном производстве.

«Effectiveness» – социальная эффективность, качественный результат. Это более сложная, разнокачественная оценка, которая в зависимости от специфики общественного блага может отражать его специфику. Эта оценка требует в каждом конкретном случае своей трактовки и своих подходов.

Таким образом, оценка эффективности государственных программ касается процесса оказания услуги и качества прямого результата. К оценке программ подключены методы оценки экономической и социальной эффективности. Тем самым, оценка эффективности государственных программ носит интегративный характер и может рассматриваться как с позиции системного результата, так и интегрального итога.

ЛИТЕРАТУРА

1 Кучкаров З. А. БОР – Бюджетирование, ориентированное на результат. Обзор систем организационного управления – предшественников // Электронный научно-информационный журнал

«Системное управление. Проблемы и решения» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.supir.ru/index.php?m=articles&article_id=17

2 Капогузов Е. А. Институциональная структура производства государственных услуг: от веберовской бюрократии – к современным реформам государственного управления: Монография. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2016. – 324 с.

3 Голубков Е. П. Программно-целевой метод планирования. – М.: Изд-во МИНХ им. Г.В. Плеханова, 2017. – 269 с.

4 Капогузов Е. А. Вклад неоклассического подхода в формирование теоретического фундамента и инструментария нового государственного менеджмента // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. - 2019. - № 3. – С. 72-79.

5 Разумов О. С., Благодатских В. А. Анализ и синтез систем: теория и практика. – Москва: Атлас, 2018. – 287 с.

6 Бочарова А. Развитие института оценки эффективности государственного управления // Мировая экономика и международные отношения. -2018. - №9. – С. 69-75.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

МУКАШЕВА А. Р.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

БАЯНДИНА Г. Д.

доктор PhD, Торайгыров университет, г. Павлодар

Образование в Казахстане – это непрерывный процесс образования и обучения, осуществляемый с целью нравственного, интеллектуального, культурного, физического развития и формирования профессиональных компетенций. Образование в Казахстане является обязательным, и это отражается в национальном уровне грамотности выше 99 % [1].

Теоретико-методологические основы позволяют определить с содержанием характеристик образования в Казахстане которая представлена на рисунке 1.

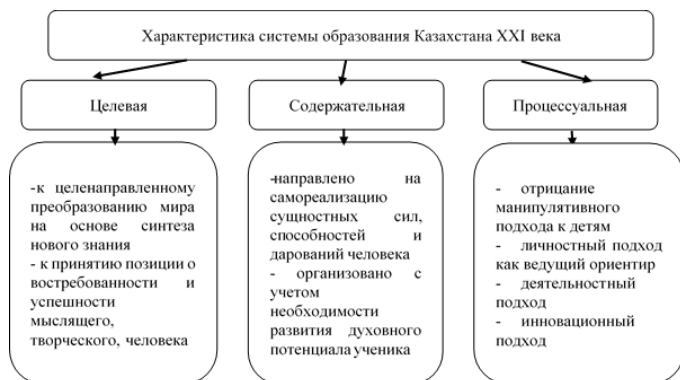

Рисунок 1 – Характеристика системы образования в Казахстане

На современном этапе развития казахстанская система образования и науки стремится сделать качественное образование доступным для каждого гражданина. Реализуются Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011–2020 годы и Национальная экспортная стратегия Казахстана на 2018–2022 годы, обновлен и продлен до 2025 года Стратегический план развития Казахстана, внесены некоторые изменения и дополнения, внесены в Закон об образовании (2007, 2015) [2].

Программа представляет собой совокупность взаимосвязанных ресурсов как организационную основу государственной политики в области образования и сроки проведения мероприятий, включая изменения в структуре, содержании и технологии обучения и подготовки кадров, системе управления, организационно-правовых формах финансовой деятельности и финансово-экономических механизмах.

В 2015 году республика взяла на себя обязательство достичь Целей устойчивого развития ООН до 2030 года. Цель включает инклюзивное и справедливое качественное образование и предоставляет возможности обучения на протяжении всей жизни для всех [3].

Для достижения этих целей были приняты следующие направления в области образования: модель 12-летнего школьного образования, развитие навыков 21 века у учащихся, равный доступ к доступному и качественному ТипО и высшему образованию. Эти направления являются приоритетными в системе образования Казахстана.

Казахстан переходит к системе 12-летнего обязательного образования (также известной как модель «0+11») и педагогическому подходу, основанному на компетенциях. В 2017 году был обновлен Государственный общеобязательный стандарт (ГОС) начального и основного среднего образования в Казахстане, а также критерии оценки знаний учащихся, учебных планов и программ начального и основного среднего образования.

В Республике Казахстан существует централизованная система образования с обширным централизованным планированием и подробной системой норм [4].

Рисунок 2 – Система образования в Республики Казахстан

Ценности и цели образования определяются, с одной стороны, с учетом общеказахстанского менталитета, национально-исторических и этнических традиций, с другой стороны, общей культуры, которая включает критические и этические критерии и направлена на общее развитие. планетарное мышление.

Реформы, проводимые Правительством Республики Казахстан, направлены на развитие интернационализации казахстанского высшего образования, повышение конкурентоспособности и качества образования.

На рисунке 3 представлена перспективы совершенствования системы образования.

От предыдущего периода...	...к 2025 году
От традиционных программ обучения...	→ ...к развитию функциональной грамотности, формированию современных навыков и компетенций, востребованных рынками труда в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе
От локального фокуса казахстанского образования...	→ ...к повышению востребованности и конкурентоспособности казахстанского образования на внешних рынках
От невысокой мотивации педагогов...	→ ...к профессии педагога, как одной из наиболее престижных
От формализованной системы образования...	→ ...к постоянному совершенствованию навыков и компетенций в течение всей жизни
От концентрации трудовых ресурсов в отраслях и регионах, независимо от их производительности...	→ ...к сбалансированному распределению трудовых ресурсов между отраслями и регионами

Рисунок 3 – Перспективы совершенствования системы образования в Республики Казахстан

В рамках этой реформы необходимо обеспечить текущие и будущие потребности экономики и государства хорошо подготовленными кадрами.

Система образования в Казахстане постоянно модернизируется и реформируется в связи с необходимостью адаптации к меняющимся социально-экономическим условиям в стране и мире. Образование признано одним из главных приоритетов в долгосрочной стратегии «Казахстан-2050», которая отражена в ряде базовых документов и государственных программ.

Министерство образования и науки Республики Казахстан (МОН РК) отвечает за реализацию единой государственной политики в области образования, межотраслевую координацию, разработку и реализацию международных программ [5].

По мнению К. Н. Исаева и К. Л. Акчурина система образования будет направлена на повышение качества обучения, модернизацию экономики Казахстана за счет повышения конкурентоспособности выпускников, а также гибкое формирование государственного образовательного заказа с учетом специальностей, необходимых для экономики будущего [6].

По словам С. А. Святова изменения в образовательной системе Казахстана – объективная необходимость, вызванная динамикой развития науки, экономики и технологий. Для достижения стратегической цели в стране развивается модель непрерывного образования, интегрированная в мировой образовательный рынок, обеспечивающая гибкую многоуровневую подготовку специалистов в соответствии с потребностями рынка труда [7].

Таким образом, глобализация требует необходимой координации дошкольных учреждений, школ и университетов для определения направления их поступательного развития с учетом развития рынка образовательных услуг при одновременном укреплении их организационной и имущественной независимости.

ЛИТЕРАТУРА

1 Назарбаев Н. Стратегия «Казахстан 2050». Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана // Казахстанская правда. 2012., 14 декабря.

2 Государственная программа развития образования и науки Республики Казахстан на 2020-2025 годы // утверждена Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 988 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000988>

3 Концепция социального развития Республики Казахстан до 2030 года Утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 24 апреля 2014 года № 396 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400000396>

4 Международная программа по оценке компетенций взрослого населения // <https://www.hse.ru/piaac/>

5 Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III «Об образовании» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.01.2021 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30118747

6 Исаев К., Акчурина А. Реформы в системе образования РК: проблемы подготовки специалиста будущего // Высшая школа Казахстана. – Алматы, 2017. – № 3. – С. 33-38.

7 Святов С.А. Социально-экономические приоритеты модернизации высшего экономического образования // Новый экономический курс состоявшегося государства: предложения и рекомендации по реализации Послания Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаеву народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050» / под ред. С.С. Еспаева. – Алматы: Институт экономики КН МОН РК. – 2017. – С.75-81.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

ХАМИТОВ А. М.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

МУКИНА Г. С.

PhD, асоп. профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар

Экономический рост в стране зависит от степени формирования человеческого капитала: чем выше потенциал каждого члена общества, тем выше интеллектуальный ресурс всей страны, и более динамично, темпы роста экономики, тем больше возможности общества, накопление человеческого капитала является важной задачей государства.

Человеческий потенциал развивается в следующих направлениях:

- улучшение условия жизни граждан и качество социальной среды, создание благоприятных условий для развития способностей каждого человека;

- повышение конкурентоспособности человеческого капитала зависит от социальных секторов экономики, которые его поддерживают.

Проблемами формирования человеческого капитала психологи, социологи и экономисты занимаются на трех уровнях:

- на уровне микро-на уровне индивидуума;
- на уровне мезо-на уровне предприятий и организаций;
- на макро-государственном уровне.

Структуру человеческого капитала можно представить так:

- человеческий капитал индивидов;
- человеческий капитал предприятий;
- человеческий капитал регионов;
- человеческий капитал страны.

Человеческий капитал на макроуровне – это национальное богатство страны, являющийся накопленным человеческим капиталом всего общества. На макроуровне объединяются значения человеческого капитала всех регионов страны.

На мезоуровне создается социальная жизнь населения и осуществляется хозяйственная деятельность предприятий, именно поэтому человеческий капитал как ключевой пункт развития отмечается во всех стратегических документах регионов Республики Казахстан.

На региональном уровне соединяются значения человеческого капитала отдельных предприятий в единое целое. Уровень социально-экономического положения региона определяет совокупный человеческий капитал предприятий. Человеческий капитал предприятия не простое сложение работников, а сумма знаний, информации, таланта, способностей, которыми располагают в совокупности все работники. На производственный процесс и результативность деятельности предприятия влияет развитие человеческого капитала.

Социальную или экономическую основу для жизни людей в регионе создают частное, муниципальное, государственное, коммерческое, некоммерческое предприятие. Врожденный и сформированный человеческий капитал способствует развитию предприятия, происходит процесс непрерывного движения, предприятия создают социально-экономические условия для роста человеческого капитала. Для обеспечения высоким качеством жизни и комфортными условиями, человек использует свои знания и умения.

Человеческий капитал формируется и принимает различные формы и виды, через различные стадии жизненного цикла человека.

На формирование человеческого капитала влияют следующие факторы: социально-демографические, институциональные, интеграционные, социально-ментальные, экологические, экономические, производственные, демографические, социально-экономические.

Формирование человеческого капитала – это процесс нахождения, обновления и улучшения качественных производственных характеристик человека, с которыми он выступает в общественном производстве.

Комфортные условия жизни: рост доходов, хорошие дороги, благоустроенные дворы, современные медицинские и образовательные услуги, культурная среда, влияют на формирование человеческого капитала.

Концептуальная модель раскрывает формирования человеческого капитала в социально-экономической системе на различных уровнях ее развития: общество, регион, предприятие.

Индекс человеческого капитала, является показателем состояния человеческого капитала, связанный с уровнем образования, здоровья и питания:

- процент населения, не получающего адекватного питания;
- смертность в возрасте до пяти лет;

- общая успеваемость детей в средней школе;
- уровень грамотности взрослых.

Формирования человеческого капитала зависит от:

- увеличения доступности жилья для граждан за счет ипотечных процессов, стимулирование использования экономических методов для стимулирования формирования рынка недвижимого имущества в целом;
- повышение прозрачности информации и открытости рынка потребительского кредитования;
- расширение возможностей граждан использовать образовательные кредиты;
- повышение уровня защиты качества жизни и личного благополучия граждан посредством страхования жизни и имущества;
- содействие развитию механизмов дополнительного пенсионного страхования.

Таким образом, формирование человеческого капитала является непрерывным и устойчивым процессом, с помощью которого человек достигает своего максимального потенциала и стремится к интеграции и оптимизации сочетания текущих процессов, таких как образование, поиск работы, занятость, обучение и личностное развитие.

Формирование человеческого капитала проходит длительный процесс. Каждое поколение формирует свой человеческий капитал с нуля.

Формирование человеческого капитала начинается еще до рождения ребенка. Каждый ребенок в возрасте от 3 до 4 лет имеет бесплатный доступ ко всей информации. Развитие способностей ребенка позволяет ему свободно управлять своими талантами, вкладывать в набор инструментов как можно больше понятий, навыков и умений. На развитие рынка труда влияют результаты обучения ребенка.

Процесс формирования человеческого капитала обеспечивает человека, стабильным доходом, статусом в обществе, самодостаточностью.

Таким образом, специфика процесса формирования человеческого капитала:

- ожидаемая продолжительность жизни делает человеческий капитал привлекательной для людей любого уровня;
- повышенные врожденные способности облегчают развитие человеческого капитала.

Производительность труда зависит от знаний и навыков человека, здоровья человека.

Формирование эффективного человеческого капитала зависит от политики общественного здравоохранения.

Продолжительность жизни увеличивается от доступа к медицинскому обслуживанию и правильному питанию, а также помогает людям быть более эффективными на работе. По мере увеличения продолжительности жизни населения выгоднее использовать опыт и навыки людей, которые позволяют обществу более эффективно выполнять свою работу.

Развитие человеческого капитала остается ключевым приоритетом страны. Пандемия выявила необходимость в укреплении системы образования и сопутствующей ей инфраструктуры с точки зрения более эффективного реагирования на кризисные ситуации. Так, в этом году запланирована разработка Национального плана развития детей младшего возраста, в рамках которого будет увеличен охват детей детскими садами до 99 %, а также будет построено 200 новых школ. В целом, по итогам 2021 года многими международными организациями ожидается восстановление роста мировой экономики (до 4 % по данным ООН). В Казахстане ожидается рост ВВП около 3 %. Вместе с тем, перспективы развития экономики развитых и развивающихся стран, в том числе и Казахстана, будет зависеть от характера и продолжительности пандемии, а также эффективности проведения антикризисных мер.

Кризис COVID-19 стал самым большим потрясением для мировой экономики со времён глобального финансового кризиса 2008–2009 годов, возможно, даже со времён Великой депрессии начала 1930-х годов. Чтобы избежать перегрузки систем здравоохранения, правительства стремятся замедлить распространение вируса, применяя различные методы.

Очевидно, что COVID-19 продемонстрировал крайнюю неподготовленность в системе здравоохранения: нехватка больничных коек, респираторов и другого жизненно важного оборудования вынудили принять болезненный выбор нормирования оказания медицинской помощи.

Более того, тот факт, что опыт отдельных стран резко различается с точки зрения результатов в отношении здравоохранения, предполагает необходимость тщательной оценки состояния системы здравоохранения, так как чтобы дать им возможность более эффективно справляться со следующими кризисами.

Совершенствование систем здравоохранения и образования, в целом, имеет огромное значение для наращивания человеческого капитала и повышения производительности.

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 нанесла удар по этому ценному активу. В отличие от стихийных бедствий, чье разрушительное воздействие на физический капитал намного превосходит воздействие на человеческий капитал, пандемия оставила нетронутыми здания, заводы и инфраструктуру, но при этом крайне негативно отразилась на здоровье миллионов людей и сорвала обучение миллионов детей. С учетом характера последствий пандемии правительства должны рассматривать инвестиции в человеческий капитал как один из центральных элементов своих планов по восстановлению экономики.

Восстановление человеческого капитала после пандемии возможно только в том случае, если правительства примут решительные меры. Для этого есть две причины. Во-первых, выгоды от инвестиций в человеческий капитал отчасти связаны со взаимодействием между людьми и другими факторами производства, и эти общественные выгоды обычно не переносятся на отдельных граждан. Во-вторых, семьи и отдельные граждане, возможно, хотят инвестировать средства в человеческий капитал, но у них для этого может не хватать денег, особенно с учетом того, что для получения отдачи от инвестиций требуется определенное время. Обеспечивая доступ к услугам образования и здравоохранения, правительства дают семьям и гражданам возможность преодолеть это ограничение и создают условия для реализации общественных выгод от инвестиций в человеческий капитал.

Наряду с этим, пандемия со всей очевидностью показала, что в периоды кризиса возможен значительный рост неравенства в доступе к качественному образованию. Дистанционное обучение, ставшее необходимостью в результате пандемии, поставило сложную задачу и перед учителями, которые не всегда обладали нужными навыками для такой формы обучения, и перед учащимися, у которых не всегда был доступ к цифровым технологиям, необходимым для дистанционного обучения. Закрытие школ может приводить к потерям в образовании даже в тех случаях, когда организуется обучение в альтернативной форме. Их закрытие может быть особенно пагубным для детей из социально незащищенных семей. К тому же, сегодняшние рынки труда требуют более высокого уровня развития человеческого капитала, чем в прошлом; следовательно,

наличие надежного фундамента становится все более важным, поскольку основного образования будет недостаточно.

Конкурентное преимущество страны определяется не размерами страны, ни богатыми природными ресурсами, ни силой финансового капитала, а определяется уровнем образования и объемом знаний, накопленных обществом.

На улучшение качества жизни людей и реализации их гражданских прав и обязанностей влияет уровень образования.

Таким образом, человеческий капитал - это знания и навыки, заложенные в человеке, имеющие важную роль в определении производительности труда и овладении новыми знаниями и освоении новых технологий и инноваций.

Формирование человеческого капитала способствует инвестициям, активизирует разработку и внедрение новых технологий, повышает рентабельность производства на одного работника.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Бородина Е. Человеческий капитал как основной источник экономического роста / Е. Бородина // Экономика. – 2015. – №1. – С.19-27.
- 2 Добрынин А.Н. Человеческий капитал в транзитивной экономике / А.Н.
- 3 Добрынин, С.А. Дятлов. - СПб.: Наука, 2015. - 309 с.
- 4 Друкер П.Ф. Задачи менеджмента в XXI веке (пер. с англ.) / П.Ф. Друкер. – М.: Вильямс, 2016. – 725 с.
- 5 Каменских Е.А. Концептуализация формирования человеческого капитала в социально-экономической системе региона / Е.А. Каменских // Научные сообщения. Экономика и управление. – 2010. - № 5. - С. 102-110.
- 6 Климов С.М. Интеллектуальные ресурсы организации / С.М. Климов. - СПб: ИВЭСЭП, 2015. – 168 с.
- 7 Корогодин И.Т. Социально-трудовая система: вопросы методологии и теории. Монография / И.Т. Корогодин. - М.: ПАЛЕОТИН, 2019. – 158 с.
- 8 Лигинчук Г.Г. Основы менеджмента. Учебно-методический комплекс / Г.Г. Лигинчук. - М.: МИЭМП, 2015. – 160 с.
- 9 Нестеров Л. Национальное богатство и человеческий капитал / Л. Нестеров, Г. Аширова // ВЭ. – 2015.- № 2. – С. 17.
- 10 Николашин В.Н. Организация труда персонала. Учебно-методический комплекс / В.Н. Николашин. - М.: МИЭМП, 2015. – 315 с.

2.3 Экономика мен бизнестің қазіргі жағдайы 2.3 Современное состояние экономики и бизнеса

РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖНОГО БИЗНЕСА НА ОСНОВЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

АЙТЖАНОВА Д. Н.

магистр экономических наук, Торайгыров университет, г. Павлодар

АЙДАШЕВ М. С.

магистр социальных знаний, Торайгыров университет, г. Павлодар

Одним из доминирующих сегментов современной экономики является предпринимательство, которое составляет подавляющую часть среди всех форм организаций. Главной задачей любого предпринимателя является эффективное и рациональное управление предприятием, рентабельность использования ресурсов, продуманная организация производственного процесса и, что очень важно, личная ответственность за итоговые результаты экономической деятельности. В Республике Казахстан в результате проведённой приватизации и формирования рыночной экономики за государством осталась лишь часть организаций и предприятий, остальные перешли в частное владение.

Переход к рыночной системе хозяйствования, по сути, является переходом к экономике предпринимательского типа. Мировая практика подтверждает, что малый и средний бизнес являются основой для формирования среднего класса, особым видом экономической деятельности, которая возможна при экономической свободе и личной заинтересованности гражданина. Для развития предпринимательства необходимо создание особых условий, которые бы способствовали вовлечению в эту сферу инициативных, энергичных людей, имеющих желание и способности заниматься такой деятельностью, готовых преодолевать определённые трудности и риски. Важное значение малого и среднего предпринимательства имеет не только экономический результат деятельности, но и его социальная функция. Именно поэтому современное развитие экономики, производственного сектора требует привлечения в эту сферу инновационно мыслящих молодых предпринимателей.

Молодёжная политика Республики Казахстан является приоритетным направлением деятельности государства, за годы

независимости она претерпевала различные изменения, предлагая обществу модели успешной социализации молодого поколения. Одним из таких модернизационных изменений явилось привлечение молодёжи к участию в предпринимательской деятельности. Эта задача стала важнейшей составной частью молодёжной политики и молодёжных программ в РК. Термин «молодёжное предпринимательство» впервые появился в Законе Республики Казахстан от 07.07.2004 № 581-ІІ «О государственной молодёжной политике в Республике Казахстан». Статья 9 данного Закона определяет меры государственной поддержки предпринимательской деятельности, осуществляемой молодёжью, в том числе содействие центральных и местных исполнительных органов Республики Казахстан в организации предпринимательской деятельности молодёжи на учебно-производственной базе учебных заведений, реализующих профессиональные учебные программы технического и профессионального, послесреднего, высшего, послевузовского и дополнительного образования; обучение молодёжи основам предпринимательской деятельности, развития сотрудничества между учебными заведениями и работодателями на договорной основе. В обновленном законе о государственной молодёжной политике от 9 февраля 2015 года № 285-V ЗРК в статье 11 определена компетенция уполномоченного органа по предпринимательству, который в пределах своей компетенции в том числе разрабатывает меры по развитию предпринимательской деятельности, осуществляемой молодёжью и осуществляет взаимодействие и сотрудничество с молодёжными организациями по вопросам развития предпринимательской деятельности среди молодёжи [1].

Несколько приостановилось развитие молодёжного предпринимательства в связи с разразившейся пандемией. Но это болезненное явление, безусловно, будет преодолено и молодые казахстанцы уже получившие навыки частного предпринимательства и дальше будут основными акторами малого и среднего бизнеса.

Менее развито, но исключительно востребовано так называемое молодёжное социальное предпринимательство. В научной литературе социальными предпринимателями называют тех людей, которые открывают свой бизнес для смягчения или решения актуальных социальных проблем. Такой бизнес, естественно, в первую очередь нацелен на получение прибыли, но при этом он берёт на себя обязанность помогать какими-то мерами и способами остро нуждающимся людям. Социальное

предпринимательство играет важную социальную роль в обществе, поскольку оно решает определённые социальные проблемы, которые в силу разных причин и обстоятельств не в состоянии решить государство. Путём включения в экономический сектор социального предпринимательства, решается определённая социальная проблема и одновременно коммерческая. Другими словами, если бизнес целенаправленно работает для получения прибыли, то социальное предпринимательство позволяет решить какие-то социальные проблемы коммерческим путём. К примеру, в Великобритании социальное предпринимательство даёт около 10 % ВВП [2].

В настоящее время социальные предприниматели, в том числе молодые, становятся активной прослойкой общества, создают новый бизнес, осознают ответственность перед государством и обществом, готовы решать социальные проблемы. И вот в данном случае, в рамках дальнейшего вовлечения молодых казахстанцев в бизнес-предпринимательство постараться сформировать у начинающих предпринимателей культуру социального партнёрства, понимания необходимости оказания помощи нуждающимся, которую не может обеспечить государство. В Республике Казахстан социальное предпринимательство пока ещё не очень проявляет себя. К концу 2018 года в республике было около 150 таких предпринимателей, половина из которых были молодыми казахстанцами, способными качественно решать социальные проблемы населения, экономя при этом бюджетные средства, выделяемые на социальную сферу. Особенно активно социальное предпринимательство показало себя в Алматы, Астане, Шымкенте, Восточно-Казахстанской области. Молодые предприниматели работают на высоком профессиональном уровне, имея кроме мотивации, тщательно подготовленные бизнес-модели, используя новейшие, оправдавшие себя социальные бизнес-технологии. В качестве примера можно привести инициативу бывшего детдомовца Геннадия Франка открывшего единственный в стране фонд помощи выпускникам детских домов, для чего создал социальное предприятие «Шанырак». В «Шанырак» есть школа практического обучения (школа предпринимателя и производственно-практическое обучение по рабочим специальностям), есть собственное кадровое агентство «Рынок труда», которое содействует трудоустройству обученных ребят, прошедших стажировку и получивших опыт работы. Прибыль предприятие получает за счёт производства,

налаженного в кузнечном, кузовом, швейном и сварочном цехах. В настоящее время все цеха и базы Г. Франк отдал в доверительное управление выпускникам детских домов [3].

Активно занимается социальным предпринимательством студент Назарбаев Университета Маулен Ахметов. Обучаясь в университете, он открыл первое в Астане социальное кафе Kunde, в котором работают люди с особенностями ментального развития. Такое кафе было первым в Казахстане, хотя такая практика широко распространена в других странах. И это очень важно, поскольку автором данного социального проекта был молодой двадцатипятилетний студент. Он смог трудоустроить молодых людей с нарушениями развития, по сути, осуществлял социальную терапию людей с особенностями ментального развития [4].

Свой вклад в решение социальных проблем людей с инвалидностью, внесла молодая казахстанка Айжан Халилова, получившая юридическое образование и успешно работавшая юристом в частной компании. В феврале 2016 года запустила сайт www.invamade.kz - онлайн-магазин по продаже изделий, сделанных людьми с инвалидностью. Через два года смогла открыть магазин, дав ему название «Юрта чудес» в котором реализовывались изделия людей имеющих инвалидность. Автор посчитала своим гражданским долгом помочь социализации людей с особыми потребностями, дать возможность инвалидам получить дополнительные источники дохода, повысить уровень мастерства таких людей, обучить ручному труду [5].

Интересен опыт работы лауреата номинации «Общественная деятельность» Айтыма Кусаинова, который в свои 27 лет создал общественный фонд ASYL ANA KZ, а затем, при поддержке Профсоюзного центра Павлодарской области, открыл кабинет комплексной реабилитации людей с нарушением здоровья. В этом кабинете нуждающиеся могут получить помощь массажиста, логопеда-дефектолога, инструктора ЛФК. Посещают этот кабинет и дети с диагнозом ДЦП, а также с нарушениями речи. Такие ребята могут заниматься на специальных тренажерах.

В Павлодарской области молодые сельские педагоги школы – интерната имени Ш. Айманова по собственной инициативе в рамках социального предпринимательства, организовали спортивный туризм и велопрокат в посёлке Баян-аул. Услугами этого полезного дела могли воспользоваться учащиеся школ, пенсионеры, все те, кто нуждается в социальной помощи. В туристической зоне озера Жасыбай

волонтеры из числа учащихся местной школы, смогли успешно организовать для многочисленных туристов прокат велосипедов. На вырученные средства выдаётся заработная плата участникам, приобретается необходимый учебный инвентарь для местной школы. «Если в прошлом году предпринимательством были заняты восемь учеников, в школу было приобретено стендовое оформление для кабинета шахмат, шкаф и обувная полка в гимнастический зал, то в этом году шестеро учеников смогли заработать, и в игровую зону логопедического кабинета была приобретена детская юрта, - рассказали работники Павлодарского областного отдела образования. Школа-интернат имени Ш. Айманова тогда приняла участие в программе социальных инвестиций «Менің елім» АО «Самрук-Казына» и выиграла конкурс социальных проектов. Учебное заведение получило грант на один миллион тенге [6].

В 2018 году впервые в республике была открыта «Школа Социального Предпринимательства», идейным вдохновителем которой выступил основатель социальной мастерской «Green TAL» Эмин Аскеров. Школа решает несколько задач, во-первых распространяет теоретические и практические основы социального предпринимательства, во-вторых, дает возможность получить все необходимые знания для старта социально ориентированных проектов [7].

На сегодняшний день молодёжное предпринимательство является одним из приоритетных направлений развития малого бизнеса в Казахстане. Создание благоприятных условий, стимулирующих молодёжь заниматься предпринимательской деятельностью, рассматривается в различных программах общегосударственного и регионального уровня. Привлечение молодёжи к социальному предпринимательству объективно позволит более качественно и эффективно решать социальные проблемы населения, которые по различным причинам не может в настоящее время решить государство. «Социальное предпринимательство - это способ осуществления социальной деятельности, которая соединяет социальную миссию с достижением экономической эффективности и предпринимательским новаторством. Увеличение количества социальных предпринимателей из числа молодых инициативных граждан придаст необходимый импульс в развитии социального ответственного бизнеса. Многие казахстанские предприниматели понимают, что сейчас необходимо не только зарабатывать деньги, но также помогать обществу, в котором они

находятся», – пояснил Талгат Доскенов председатель Комитета социальной сферы и социального партнерства Президиума НПП РК «Атамекен» Талгат Доскенов. Основам предпринимательства и благотворительности необходимо обучать со школьной скамьи. Назрела потребность введения в обязательную школьную программу курса по основам предпринимательства, что будет способствовать воспитанию молодых людей, знающих тонкости ведения бизнеса. Актуальность развития социального предпринимательства очевидна в экономически нестабильное время» [8].

Но государство также должно нести определённую ответственность перед такими предпринимателями, а именно – создать прозрачные и комфортные условия для развития такого сегмента экономики. Развитие социального предпринимательства и привлечение в эту сферу молодых бизнесменов позволят решить некоторые проблемы социальной политики, передать некоторые функции государства малому бизнесу, сэкономить бюджетные средства, обеспечить рабочими местами ту категорию людей, которые не находят возможности в других организациях трудоустроиться.

«Необходимо уделять особое внимание вопросам расширения возможностей людей с особыми потребностями и социально уязвимых групп, чтобы они могли заниматься предпринимательством и решать вопросы трудоустройства. Одним из ключевых шагов в этом направлении является принятие закона, регулирующего деятельность социального предпринимательства и определяющего эффективные механизмы поддержки со стороны государства», – сказал Маулен Ашимбаев, спикер верхней палаты парламента. По его словам, сейчас законодательная база в сфере регулирования отношений социальных предприятий отсутствует, госструктуры и социальный бизнес взаимодействуют недостаточно [9].

Ещё в середине 2000-х годов в Казахстане появились десятки организаций, которые получая коммерческую выгоду, занимались решением социальных проблем, не привлекая государственные структуры. Но законодательного обеспечения, правового статуса не появилось. До настоящего времени понятие социальное предпринимательство в законах не прописано. Социальные предприятия функционируют, но в законе не отражаются. В литературе и массовом сознании социальное предпринимательство ассоциируется с такими понятиями, как социальная ответственность бизнеса, социальный проект и т.д. Принятие соответствующего закона о социальном предпринимательстве пропишет правовую,

финансовую статусность этой категории предпринимателей, что позволит молодым бизнесменам более уверенно, не опасаясь непредвиденных рисков, заняться социальным предпринимательством.

Международная практика подтверждает необходимость государственной системной поддержке молодёжного предпринимательства. Принятие соответствующего закона даст реальный шанс инициативным, энергичным молодым людям, стать предпринимателями и занять те ниши в бизнесе, которые пока остаются без внимания государства и не интересны крупному бизнесу. До настоящего времени в Казахстане основы нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность некоммерческих организаций, был утверждены ещё в 2001 году в виде Закона РК «О некоммерческих организациях», который по мере необходимости уточняется. Но конкретной формы нормативно-правового регулирования понятия «социальное предпринимательство» не существует. Связано это с тем, что в стране только начинает активно формироваться такая форма коммерческой деятельности, как социальное предпринимательство, нет массового участия молодых людей в этой сфере. К тому же, во многих странах отсутствует юридическая квалификация такого типа организаций. Но в Казахстане, как правovedы, так и общественность понимают необходимость разработки такого документа. Именно поэтому в октябре 2020 года спикер верхней палаты Маулен Ашимбаев заявил, что в Казахстане депутаты парламента планируют создать законопроект, который позволит развивать социальное предпринимательство. Этот законопроект будет нацелен на расширение возможностей людей с особыми потребностями в бизнесе и более активному привлечению молодых предпринимателей к участию в экономической и социальной сфере. Новый состав Мажилиса, сформированный в середине января 2021 года, надеемся, приступит к подготовке такого законопроекта и мы сможем реально увидеть заметную активную социально-предпринимательскую деятельность молодых казахстанцев.

ЛИТЕРАТУРА

1 Электронный ресурс: 365.INFO KZ// Дело молодое: почему Токаев ставит акценты на проблемы молодежи? 19 апреля 2019 г. – URL: <https://365info.kz/2019/04/delo-molodoe-pochemu-tokaev-stavit-aktsenty-na-problemy-molodezhi> [дата обращения 24.01.2021].

2 Электронный ресурс: Курсив//Как в Казахстане развивается молодежное предпринимательство/14 февраля 2020 г. - URL: <https://kursiv.kz/news/biznes/2020-02/kak-v-kazakhstan-razvivaetsya-socialnoe-predprinimatelstvo> [дата обращения 24.01.2021].

3 Электронный ресурс: Интернет – журнал «Власть»//Нам нужно создавать ремесленные школы/22 декабря 2017 г. - URL:<https://vlast.kz/faces/25791-gennadij-frank-socialnyj-predprinimatel-nam-nuzno-sozdavat-remeslennye-skoly.html> [дата обращения 04.02.2021].

4 Электронный ресурс: Интернет-издание «hommes.kz»// Как студент из Астаны открыл социальное кафе для людей с особенностями развития/ 17 апреля 2018 г. - URL: (<http://hommes.kz/blog/2018/04/17/kunde-cafe/>) [дата обращения 04.02.2021].

5 Электронный ресурс: Официальный сайт Алматы Менеджмент Университета//Ректоры казахстанских вузов повышают квалификацию/ 19 июля 2012 г. - URL:https://www.almau.edu.kz/aizhan_khalilova-988 [дата обращения 04.02.2021].

6 Электронный ресурс: Интернет сайт Kazinform// Социальное предпринимательство: молодежь Баянаула зарабатывает на велотуризме/08 августа 2018 г. - URL:https://lenta.inform.kz/en/social-noe-predprinimatel-stvo-molodezh-bayanaula-zarabatyvaet-na-veloturizme_a3348078 [дата обращения 09.02.2021].

7 Электронный ресурс: Официальный сайт «Green TAL»// Школа социального предпринимательства в г.Астана 19 декабря 2019 г. - URL: <https://greental.kz/blog/post/otkrytie-shkoly-socialnogo-predprinimatelstva> [дата обращения 07.02.2021].

8 Электронный ресурс: Интернет издание Inbusiness// Казахстанские дети в будущем смогут стать миллионерами/ 13 ноября 2016 г. - URL:<https://inbusiness.kz/ru/last/talgat-doskenov-kazakhstanskie-deti-v-budushchem-smogut-sta> [дата обращения 17.02.2021].

9 Электронный ресурс: Интернет сайт Kazinform// Парламент Казахстана разработает законопроект по поддержке социального предпринимательства/ 06 октября 2020 г. - URL:[https://lenta.inform.kz/ https://informburo.kz/novosti/parlament-kazahstana-razrabotaet-zakonoproekt-po-podderzhke-socialnogo-predprinimatelstva.html](https://lenta.inform.kz/https://informburo.kz/novosti/parlament-kazahstana-razrabotaet-zakonoproekt-po-podderzhke-socialnogo-predprinimatelstva.html) [дата обращения 19.02.2021].

ЛОГИСТИКА, ЕЕ РОЛЬ И ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЭКОНОМИКУ И КОНКУРЕНТНУЮ СРЕДУ

АКИЛЬЖАНОВА А. Б.
магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар
РАХИМОВА С. А.
профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар

Управление материальными потоками на сегодняшний день приобретает все большую актуальность в экономике. Важно гибкое реагирование хозяйствующих субъектов на воздействие конкурентной среды. Тем самым управление материальными потоками в форме интеграции и гармонизации интересов позволит получить конкурентные преимущества интегрирующимся субъектам.

Если рассмотрим логистику эволюционно, то можем выделить этапы ее развития, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Эволюция развития логистики

Временной интервал, период	Содержание и развитие логистики
С XIV век – I век до н.э.	Появились примитивные методы расчета перевозки грузов по морю и воде
I тысячелетие н.э. – до конца XIX века	Логистика развивается в военной сфере, грамотное перемещение и материально-техническое снабжение войск
Начало-середина XX века	На историю развития логистики влияет целый ряд международных экономических кризисов. Для вывода экономики из кризиса требовались действенные механизмы. На помощь пришла логистика, получившая широкое применение в разных экономических отраслях. Появились логистические объединения, включая Национальную Ассоциацию по управлению запасами
50-80-е годы XX века	Особенностью 70-х годов стало развитие конкуренции, поэтому для большинства компаний стало стремление снизить себестоимость товара и более рационально использовать сырье, материалы, полуфабрикаты и комплектующие изделия. Развитие получило производство транспортно-складского оборудования и новых видов тары и упаковки

Начало 80-х годов XX века	Зарождение неологистики. Внедрение логистических процессов в экономику становится важным фактором устойчивого положения на рынке. Был основан Совет логистического менеджмента. Была разработана и внедрена логистическая система единого комплексного управления транспортом страны, в основе которой была заложена комплексная оптимизация грузоперевозок. Создаются центры по логистике, по подготовке кадров по логистике, специальные службы и отделы по логистике.
Начиная с 90-х годов XX века	Логистика вошла во все сферы экономики. Формируются современные автоматизированные складские комплексы, используется контейнерная перевозка грузов. Происходит объединение предприятий и ее партнеров в логистическую цепь (закупка-производство—распределение и продажа)
Составлено на основе [1]	

На сегодняшний день растет строительство высокотехнологичных складских комплексов полного цикла, разрабатываются программы по автоматизации и оптимизации логистических процессов.

Логистика сегодня – это многогранная деятельность управления в области снабжения, сбыта, производства, транспортного, информационного обслуживания, складского хозяйства.

Если рассматривать влияние и роль логистику на экономику и конкурентоспособность предприятия, то важно рассмотреть факторы конкурентоспособности предприятия, представленные на рисунке 1.

Рисунок 1 – Факторы конкурентоспособности предприятия [2]

Логистика улучшает материальное положение предприятия. Хорошо выстроенная логистическая концепция ведет к получению прибыли, к большому спросу, обходя конкурентов.

Западные ученые разработали несколько логистических концепций, которые применялись на крупных предприятиях,

обеспечивая им конкурентоспособность. Основные логистические концепции представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Логистические концепции

Название концепций	Содержание
Just-in-time	Является развитием концепции «точно в срок», то есть когда в 50-е годы японскими компаниями начала активно внедрять систему KANBAN. Основная идея концепции заключается в том, что в процессе производства если имеется производственное расписание, то все можно оптимизировать и минимизировать, можно так организовать процесс, что все материалы и полуфабрикаты будут поступать в нужном количестве, в нужное место и точно к назначенному сроку для производства или сборки готовой продукции. Здесь важно и нужно обеспечить оперативную передачу данных между подразделениями и координация поставщиков деталей. В результате использования данной концепции улучшится качество выпускаемой продукции, снизится себестоимость производства, ускорится оборачиваемость оборотного капитала предприятия.
Lean production (бережливое производство)	Суть данной концепции заключается в том, что будет обеспечено высокое качество, небольшие размеров производственных партий, низкий уровень запасов, высококвалифицированный персонал и гибкое оборудование. Эта концепция еще называется «бережливое производство», потому что здесь используется меньше ресурсов, меньше времени на производство единицы продукции, меньше потерь от брака, потому что сведены до минимума производственные партии и производственное время.

Эти концепции успешно применяются и ложатся в основу эффективной системы управления в области снабжения, сбыта, производства, транспортного, информационного обслуживания, складского хозяйства.

Современная интегрированная система управления, которая реализует логистические принципы и подходы позволит решить такие задачи, как:

- обеспечение устойчивых экономических связей;
- поддержание конкурентной среды;
- стимулирование развития экономики.

Для этого важно обеспечить логистический функционал:

1) Основной логистический функционал:

- логистика снабжения;
- производственная логистика;
- распределительная логистика.

- 2) Обеспечивающий логистический функционал:
    - управление запасами;
    - логистика складирования и грузопереработки;
    - транспортная логистика;
    - сервис в логистике.
  - 3) Информационно-коммуникационные технологии в логистической системе.
  - 4) Логистическое администрирование.
  - 5) Концептуальные основы логистической интеграции.
  - 6) Управление логистическими интегрированными системами.
- Формирование логистической системы, обеспечение логистического функционала позволит сократить издержки, оптимизировать бизнес-процессы, тем самым обеспечить конкурентоспособность предприятия и развитие экономики в целом.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 История логистики: зарождение, становление и развитие // <https://olk.su/blog/fun-logistic/istoria-logistiki-zarozhdenie-stanovlenie-razvitiie/> (дата обращения: 01.04.2021)
- 2 Королев С. В. – Издержки производства в системе конкурентоспособности компании: зарубежный опыт и российская практика – Внешнеэкономический бюллетень № 6, 2003, с. 55

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И ЕГО РОЛЬ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

АУШЕВА М.
магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар
БАЯНДИНА Г. Д.
PhD, Торайгыров университет, г. Павлодар

Стратегическое планирование для предприятия сейчас играет очень важную роль, цель планирования – выработать стратегические решения и сформулировать четкий план развития предприятия в долгосрочной перспективе [1].

Лишь несколько компаний в Казахстане имеют эффективную систему стратегического планирования. Сегодня стратегическое планирование – одна из важнейших составляющих функций управления. На рисунке 1 показана одна из функций управления. [1]

Рисунок 1 – Стратегическое планирование как функция менеджмента [1]

Стратегическое планирование – это управленческая деятельность, часто используемая предприятиями для лучшего сосредоточения своей энергии, определения приоритетов и усиления операций для достижения поставленных целей. Работодатели, сотрудники и заинтересованные стороны в компании играют ключевую роль в процессе стратегического планирования. Хотя не существует конкретных сроков, которым должен следовать стратегический план, большинство организаций стремятся смотреть вперед на два-три года, в то время как другие создают новый план ежегодно [2].

Стратегическое планирование может быть жизненно важным инструментом для бизнеса, поскольку оно ставит перед компаниями измеримые цели, которые помогают в принятии повседневных решений. Этот процесс планирования помогает предотвратить бесцельное выполнение бизнес-задач компаниями без установленных приоритетов или реальной цели. Без четкого видения будущего работодатели могут принимать неправильные решения в отношении своего бизнеса, а сотрудники могут быть сбиты с толку своим положением в компании. Процесс стратегического планирования направлен на то, чтобы вести бизнес в правильном направлении и способствовать обмену полезными идеями между людьми со схожими целями.

Процесс стратегического планирования – это, по сути, список шагов, которым должны следовать менеджеры для завершения

и реализации стратегии в компании. Процесс стратегического планирования состоит из нескольких ключевых компонентов, в том числе общих этапов, таких как стратегический анализ и формулирование стратегии, а также реализация и мониторинг. Хотя процесс стратегического планирования требует большого терпения и может оказаться сложной задачей, большинство предприятий могут согласиться с тем, что этот процесс может дать весьма полезные результаты [3].

Стратегическое планирование состоит из следующих этапов:

– Определите свою стратегическую позицию – Первый этап подготавливает к остальной части процесса стратегического планирования. Чтобы достичь своих целей, предприниматель должен сначала иметь четкое видение;

– Сбор информации – краткая встреча руководства компании для обсуждения их структуры планирования с консультантами по льготам и аудита их программы;

– SWOT-анализ – который является аббревиатурой сильных и слабых сторон, возможностей и угроз, действует как мощный инструмент в процессе стратегического планирования. SWOT-анализ часто выполняется, чтобы помочь определить сильные и слабые стороны бизнеса, а также выявить любые возможности и угрозы, которые могут возникнуть. После того, как команда определила все сильные и слабые стороны, возможности и угрозы, вы можете работать вместе над разработкой новых целей, которые помогут вашему бизнесу справиться с этими возможностями более позитивно. SWOT-анализ также может привести вас в правильном направлении и к вашим целям.

– Составление стратегического плана – после того, как успешного определения стратегической позиций и установление набора целей, соответствующих миссии компании, можно приступить к работе над своим стратегическим планом;

– Выполнение стратегического плана – Этот шаг является этапом действия процесса стратегического планирования. Ознакомление плана с участниками плана;

– Контроль над производительностью – диаграммы и графики данных, которые консультанты просматривают, чтобы отслеживать деятельность сотрудников и следить за тем, чтобы они соблюдали процесс стратегического планирования бизнеса. Процесс стратегического планирования не будет эффективным, если каждый не будет выполнять свою часть работы. Это требует

постоянного мониторинга и управления производительностью, а также настройки любых компонентов, которые не приводят к удовлетворительным результатам.

Также важно, чтобы участники процесса стратегического планирования отвечали за выполнение поставленных перед ними задач. Знайте, что может потребоваться повторить процесс стратегического управления, если какие-либо предпринятые вами корректирующие действия не увенчались успехом. Продолжайте собирать новые и актуальные данные, чтобы помочь в любом будущем стратегическом планировании, которое может произойти.

Другая существенная проблема заключается в том, что внедрение стратегического планирования приводит к конфликту между прежними видами деятельности (оперативным управлением), обеспечивающими получение прибыли, и новыми. В организациях на первых стадиях внедрения стратегического планирования нет ни соответствующей мотивации, ни склонности мыслить стратегически.

Процесс стратегического планирования включает следующие основные этапы:

- формулирование целей организации;
- определение текущих целей и стратегии;
- анализ внешней среды с точки зрения реальной возможности достижения цели;
- анализ ресурсов, который, с одной стороны, позволяет выявить доступные ресурсы, а с другой – выявить сильные и слабые стороны предприятия;
- выявление стратегически благоприятных условий и угроз;
- определить объем и масштаб необходимых изменений в стратегии;
- принятие стратегических решений;
- реализация стратегии;
- мониторинг реализации стратегии.

Стратегическое планирование – функция менеджеров высшего звена. Выделяют три уровня стратегического планирования которая представлена на рисунке 2 [4].

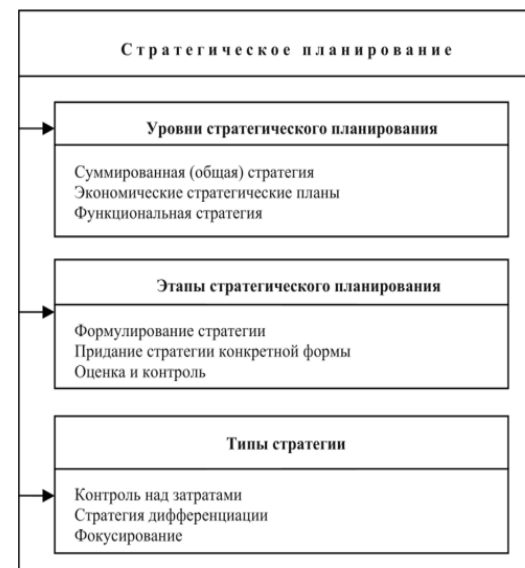

Рисунок 2 – Уровни стратегического планирования

Стратегическое планирование пришло на смену долгосрочному планированию и заняло первое место в планировании деятельности организации. По сравнению с долгосрочным планированием и стратегическим планированием концепция деятельности фирмы была обширной, включая внешние факторы: действия конкурентов, потребности потребителей, социальные факторы, вкусы [5].

Важным отличием стратегического планирования от долгосрочного является создание альтернативных вариантов развития будущего предприятия. Стратегическое планирование позволяет предприятию точно оценивать свой потенциал, разрабатывать производственные программы, координировать деятельность всех подразделений, определять свои цели для каждого вида деятельности и создавать определенный набор долгосрочных мероприятий. Экономическое планирование – это механизм, который может влиять на цены и рынок в организации [6].

По мнению Ю. О. Голубцовой известно шесть основных подходов к перспективному планированию, которые включают многочисленные вариации в зависимости от индивидуальных условий, сложившихся в компании. Определение конечного вида плана является одной из основных задач руководителя [7].

Рисунок 3 – Методы стратегического планирования

Таким образом, грамотное стратегическое планирование на предприятии повышает эффективность его деятельности, что позволяет предприятию быть устойчивым и гибким в условиях рыночной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Виханский О. С., Наумов А.И. Менеджмент : Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2018. – 260 с.
- 2 Баринов В.А. Стратегический менеджмент: Учебное пособие / В.А. Баринов, В.Л. Харченко. - М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 56
- 3 Ильяс А. Стратегический менеджмент. Учебное пособие / Ильяс А. - Алматы: 2012 - С. 13.
- 4 Гриффитс Алан, Уолл Стюарт. Экономика для бизнеса и менеджмента: Пер. с англ. - Баланс Бизнес Букс, 2013. – С. 123.
- 5 Литвак Б.Г. Стратегический менеджмент: Учебник для бакалавров / Б.Г. Литвак. - М.: Юрайт, 2013. – С. 87.
- 6 Томпсон А.А. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа / А.А. Томпсон, А.Д. Стрикленд; Пер. с англ. А.Р. Ганиева, Э.В. Кондукова. - М.: Вильямс, 2013. - С. 34.
- 7 Голубцова Ю. О. Методы стратегического планирования деятельности современного предприятия // Актуальные исследования. 2020. №17 (20). С. 68-71. URL: <https://apni.ru/article/1179-metodi-strategicheskogo-planirovaniya-deyatel>.

СОСТОЯНИЕ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

АХМЕТОВ Е. К.
магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар
КАРИМБЕРГЕНОВА М. К.
PhD, асоц. профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар

Большая часть специалистов и экспертов говорят о том, что Казахстан использует свои возможности в сфере развития туризма не в полной мере, но богатый мировой опыт показывает то, что туристический бизнес на сегодняшний день является одной из наиболее перспективных отраслей экономики любого государства. Рост доли туристического предпринимательства должен происходить во многом за счет появления новых посещаемых территорий, поскольку прежние направления мирового туристического рынка уже достигли своих пределов рекреационной емкости. В связи с этими предпосылками у Казахстана имеется уникальная возможность занять свою нишу на международном рынке туризма.

Правовая основа туризма в Казахстане закреплена в таких документах как «О туристической деятельности в Республике Казахстан», также в «Концепции развития туризма в Республике Казахстан» и «Государственной программе развития туризма в Республике Казахстан». В концепциях индустриально-инновационного развития Республики Казахстан и в гос. программе форсированного индустриально-инновационного развития туризм охарактеризован как самостоятельное направление в трех основных блоках экономического развития.

Казахстан, несмотря на богатейший туристско-рекреационный потенциал, характеризуется невысоким уровнем развития туризма. В Казахстане индустрия туризма развивается умеренными темпами с небольшим социально-экономическим эффектом в национальном масштабе. В 2019 году общий вклад туризма в общий ВВП составил 5,7 %.

В то же время до 2025 года планируется увеличить вклад туризма в экономику страны до 8 %. То есть инвестиции в туристическую отрасль и расходы на отечественных и иностранных туристов должны расти в среднем на 7–8 % в год. Статистически, при таком раскладе и темпах динамики отрасли данный показатель будет достигнут досрочно.

Таким образом, за последние декаду среднегодовой прирост инвестиций в основные производственные фонды в сфере искусства, развлечений и отдыха был примерно на уровне 10 %, а на конец 2019 прирост инвестиций достиг почти 46 % за год. В денежном выражении объем инвестиций в 2019 году составил 153 миллиарда тенге, достигнув нового высокого рекорда в истории туристского бизнеса страны. При этом государственное финансирование в данном секторе экономики составило около 40 %, а доля частных фондов – 45 %.

Развитие индустрии туризма будет способствовать повышению конкурентоспособности экономики государства и устранению зависимости от продажи природных ресурсов. За последние пять лет была выделена сумма размером в 50 млрд. тенге по программе развития туризма. Наибольшая часть этих средств была направлена на развитие туристической инфраструктуры, туристическую поддержку и механизм государственного регулирования, а также на создание привлекательного туристического имиджа Казахстана как внутри, так и за пределами страны.

Помимо финансовых инструментов, индустрия туризма в Казахстане также стимулируется законодательными актами. Один из наиболее важных шагов в этом направлении – дерегулирование лицензионных туристических агентств, начавшееся в январе 2012 года. По мнению субъектов туристического рынка, либерализация законодательства значительно улучшает и облегчает доступность к рынку и снижает административные барьеры для входа новых участников в отрасль.

Чаще всего Казахстан посещают граждане России, Узбекистана, Украины, Китая, Германии, Турции, Индии, Таджикистана, Киргизии и Туркменистана.

В Казахстане насчитывается около 3,6 тысяч объектов размещения туристов, в виде гостиниц (2,1 тысяч единиц), домиков и квартир (1,1 тысяч), детских лагерей (120), специализированных домов отдыха (84), санаториев (53) и прочих типов жилья. Половина всей инфраструктуры сосредоточена в областях Восточно-Казахстанской (567), Алматы (540), Акмолинской (407) и в г. Алматы (341).

По итогам 2020 года услугами по размещению воспользовались 4,9 млн туристов, в том числе казахстанцы. При этом около 60 % туристов остановились в Алматы (984,7 тысяч человек), Алматинской области (733,7 тыс.), городе Нур-Султан (654,1 тыс.) и в Восточно-Казахстанской области (484,8 тыс.).

Общий объем оказанных к размещению услуг составил 92,1 млрд тенге. По сравнению с аналогичным периодом показатель увеличился на более чем 16 %.

Правительство Республики Казахстан определило ключевые цели в области туризма на международном уровне, которые будут разрабатываться согласно индивидуальным планам развития системы туристического бизнеса. В их число входят Щуичинско-Бурабайская курортная зона, горнолыжные курорты под Алматы и морская зона отдыха в Кендерли. Следующий уровень – региональные проекты, ориентированные прежде всего на внутренний туризм. К этим проектам относятся озеро Алаколь, Балхаш, Баянаул, Туркестан и другие. Для каждого из этих туристических центров правительство хочет разработать всесторонний план развития инфраструктуры, включающий в себя и учитывающий все экономические, экологические и социальные аспекты.

Создание и развитие туристического комплекса внесет значительный вклад в экономику Республики Казахстан благодаря налоговым поступлениям, а также притоку иностранной валюты, что непосредственно приведет к увеличению количества рабочих мест.

За последние годы наблюдается тенденция к значительному росту интереса иностранных туристов к туристическим достопримечательностям Казахстана. Это объясняется туристической привлекательностью Казахстана что обусловлена наличием как уникальных природных территорий, так и различных заповедников историко-культурного значения и достопримечательностей. Грамотное использование имеющихся ресурсов поспособствует развитию всех видов туризма в стране.

В целях рационального использования потенциала Казахстана, важно формировать эффективную экономическую политику, основанную на научном подходе, которая учитывает реальную ситуацию в мире и зарубежный опыт. На сегодняшний день уровень развития отрасли туризма в Казахстане находится примерно на уровне Турции 60–70-х годов.

Главными препятствиями в развитии этой отрасли являются слаборазвитый малый бизнес, недостаток инвестиций, плохая инфраструктура, низкое качество сервиса, коррупция и неэффективные меры со стороны правительства.

За последние годы в структуре туристической деятельности внутренний туризм составляет 33,4 %, въездной туризм – 6,3 %, выездной туризм – 60,3 %. Из анализа въездных туристических

потоков в Казахстан можно сделать вывод, что страна недостаточно привлекательна для иностранных туристов, и поэтому количество туристов, прибывающих в страну крайне мало.

Данные объемы выездного туризма способствуют формированию отрицательного туристического баланса в платежном балансе страны. страна. РК является так называемым «туристическим донором» для таких стран, как Турция, Китай, ОАЭ Таиланд, где индустрия туризма имеет характер быстрого развития, в последствии создавая рабочие места и увеличивая благополучие населения.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что анализ ситуации в туристической отрасли Республики Казахстана показывает, что в настоящее время развитие туристского бизнеса в стране является крайне сложной задачей и имеет комплексный характер. Самыми важными факторами являются недостаток финансирования и инвестиций, плохое состояние инфраструктуры, нехватка высококвалифицированного персонала и слабыми стимулами, мотивацией для людей инвестировать свои средства в туристический рынок. Решение данных проблем по большей части зависит в первую очередь от успешности и результативности государственного регулирования в данной отрасли, а также от эффективности государственных органов, задействованных в реализации принятой политики развития туризма в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1 Государственная программа развития туристской отрасли Республики Казахстан на 2019-2025 годы – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000360>

2 Концепция развития туризма в Республике Казахстан – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000406>

3 Туризм Казахстана. Статистический сборник – URL: <https://stat.gov.kz/>

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН НА ПРИНЦИПАХ ЭКО-СИСТЕМНОГО ПОДХОДА

БЕЙСЕМБАЙ Е.

докторант, Торайгыров университет, г. Павлодар

Становление и развитие цифровой экономики в Республике Казахстан следует рассматривать как состоявшийся процесс, который происходит с учетом мировых, глобальных тенденций развития Интернета, использования цифровой информации во всех сферах жизнедеятельности человека, общества, хозяйствующих субъектов всех форм собственности. Как и любой процесс становления и развития отраслей экономики, в данном аспекте цифровых отраслей, он не исключает проблем и поиска путей их преодоления. Раннее проведенные исследования показали, что на этапах трансформации аналоговой экономики в цифровую, имеют место следующие проблемы, представленные на рисунке 1.

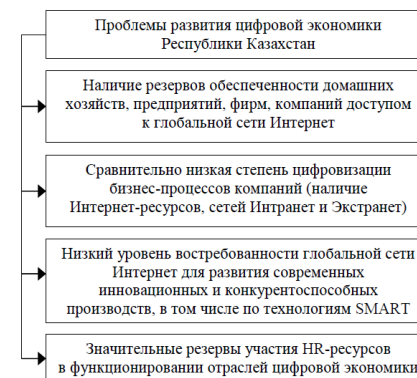

Рисунок 1 – Проблемы развития цифровой экономики Республики Казахстан

Примечание – Составлено автором.

Одним из вариантов преодоления проблем трансформации традиционной экономики в цифровую может рассматриваться вариант проектирования построения отраслей цифровой экономики на принципах ЭКО-системного подхода.

ЭКО-системный подход должен предполагать планомерное и поступательное развитие с одной стороны всех отраслей экономики, а

с другой стороны развитие процессов цифровизации во всех секторах экономики, включая государственный сектор, производственный сектор и сектор домашних хозяйств. Также ЭКО-системный подход предполагает отсутствие принципиальных противоречий в процессе построения и развития цифровой экономики. В общем виде, модель ЭКО-системного подхода к развитию цифровой экономики Республики Казахстан представлена на рисунке 2.

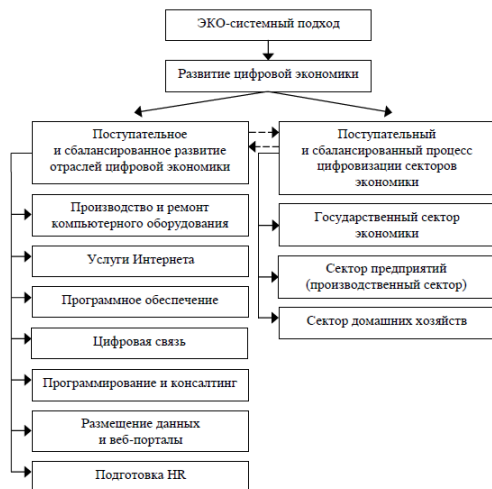

Рисунок 2 – Модель ЭКО-системного подхода к развитию цифровой экономики Республики Казахстан

Примечание – Составлено автором.

В ряде научных исследований как казахстанские авторы, так и авторы стран ближнего зарубежья придерживаются аналогичной точки зрения по поиску ЭКО-системного подхода к развитию цифровой экономики [1].

Основными экономическими постулатами построения ЭКО-системного подхода развития цифровой экономики Республики Казахстан должны стать следующие экономические законы:

- закон общего макроэкономического равновесия;
- закон частного экономического равновесия;
- закон производительной силы труда;
- закон конкуренции;
- законы экономического роста;
- закон эффективности производства;

– закон пропорциональности [2].

В Республике Казахстан для применения ЭКО-системного подхода к развитию цифровой экономики имеет место определенный задел. В частности, созданы и функционируют отрасли цифровой экономики, динамика функционирования которых представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика функционирования отраслей цифровой экономики Республики Казахстан

Наименование показателя	Значение показателя по годам, млн. тенге				
	2015	2016	2017	2018	2019
Производство компьютеров и периферийного оборудования	4 327,6	3 210,9	2 807,3	3 638,3	5 537,1
Производство электронных элементов и компьютерных системных плат	2 226,2	159,8	124,7	11,3	426,9
Услуги предоставления доступа в интернет	190 437,5	206 418,7	228 686,1	243 322,7	282 270,8
Выпуск программного обеспечения	995,2	1 175,8	2 864,1	2 422,5	1 730,5
Услуги цифровой связи	702 148,0	722 217,4	752 332,0	782 459,1	854 566,4
Компьютерное программирование, консалтинг	117 383,0	141 501,9	183 895,4	209 057,1	277 711,9
Услуги по размещению и переработке данных, размещение веб-порталов	45 021,5	62 426,7	79 449,7	102 201,8	139 263,2
Ремонт компьютеров и цифрового коммуникационного оборудования	17 367,6	18 754,8	19 230,2	22 682,1	31 598,1
Итого	1 079 906,6	1 155 866,0	1 269 389,5	1 365 794,9	1 593 104,9

Примечание – Составлено автором по источнику [3]

Исследование тенденций функционирования отраслей цифровой экономики показывает, что объемы их производства носят не сопоставительный характер. Максимальный удельный вес производства приходится на такие отрасли цифровой экономики, как:

- услуги цифровой связи;
- услуги по предоставлению доступа в интернет;
- компьютерное программирование, консалтинг.

Между отраслями цифровой экономики отсутствует паритетность, что постепенно будет способствовать следующим тенденциям:

– инвестиции в развитие цифровой экономики будут частным секторам направляться в те отрасли, где максимальные объемы производства, доход, прибыль и рентабельность;

– будет наблюдаться неравномерность занятости в отраслях цифровой экономики.

Аналогично вышеописанной, наблюдается ситуация с процессами цифровизации по секторам экономики. В Республике Казахстан реализован значительный задел по построению электронного (цифрового) правительства. Между тем имеются значительные резервы по цифровизации всех государственных учреждений, как на республиканском, так и на региональных уровнях.

В рамках сектора предприятий (производственный сектор) имеет место положительный задел по цифровизации бизнес-процессов на крупных промышленных предприятиях. С другой стороны, наблюдается предельно низкий уровень цифровизации малого и среднего бизнеса.

Практически явствуют процессы цифровизации, повышения эффективности функционирования домашних хозяйств.

Для применения ЭКО-системного подхода к развитию цифровой экономики Республики Казахстан, актуально, по нашему мнению, обозначить приоритеты, представленные на рисунке 3.

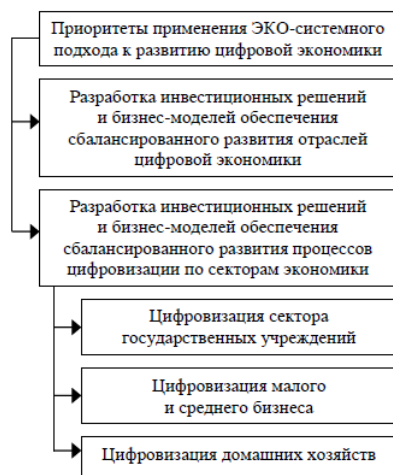

Рисунок 3 – Приоритеты применения ЭКО-системного подхода к развитию цифровой экономики

Примечание – Составлено автором.

В стратегическом и долгосрочном периодах, применение на практике ЭКО-системного подхода к развитию цифровой экономики, на макроэкономическом уровне, постепенно приведет к созданию новых институциональных основ цифровой рыночной экономики Республики Казахстан.

ЛИТЕРАТУРА

1 Рахимова С.А., Кунанбаева К.Б., Гончаренко Л.П., Сыбачин С.А., Титков А.А. Разработка стратегических приоритетов цифровизации на макроэкономическом уровне // Самоуправление №3 (120) 2020. – С. 374 – 379.

2 Экономические законы. Электронный ресурс: https://ru.wikipedia.org/wiki/Экономические_законы

3 Развитие связи и информационно-коммуникационных технологий в Республике Казахстан. Статистический сборник. Нур-Султан. 2020., 51 с.

«ЖАСЫЛ» ЭКОНОМИКАНЫҢ МАҢЫЗДЫ СИПАТТАМАЛАРЫ ТҮСІНІГІ ЖӘНЕ МӘНІ

БОЛАТ Т.

магистрант, Торайғыров университеті, Павлодар қ.
НУРГАЛИЕВА А. А.

э.ғ.к., профессор, Торайғыров университеті, Павлодар қ.

Адамзат жыл сайын оның жүріп жатқан жолы туралы жиі ойлануға мәжбүр. Әлемдегі өнеркәсіптік революция басталғаннан бері адам өзінің қызметі қоршаған ортаға қандай зиян келтіретіні туралы ойламады. Адамдар бұл туралы білмеді. Алайда, қоршаған орта заңдарын білмеу адамзатты болашақ ұрпақ алдындағы жауапкершіліктен босатпайды.

Өнеркәсіптік революция бүгінгі күнге дейін адамдар қолданатын Экономикалық даму моделін тудырды. Әрине, бұл модель тиімді, өйткені ол он жылдан астам уақыт бойы бар. Бұл модель «қоңыр экономика» деп аталды. Алайда оны пайдалану шығындары барған сайын айқын бола түсуде.

Жаһандық қаржылық, энергетикалық және экологиялық дағдарыстардың себептері ондаған жылдар бойы табиғи ресурстарды қарқынды және ұтымсыз алу мен пайдалану, сонымен қатар басқарудың нашарлығы болып табылады. Нәтижесінде ғаламшар мен

болашақ ұрпақ алдындағы үлкен, бірақ негізінен жасырын экологиялық қарыз үнемі өсіп келеді. Әрине, бұл климаттың өзгеруі мен өсу мен тұтынудың тұрақсыз құрылымын ескере отырып, адамзатқа өтеу қиын болатын улы қарыз. Бұл ретте бұл экологиялық берешек қандай да бір экономиканы құтқару жөніндегі шаралардың қаржылық пакеттерінде де, оларды көгалдандыру жоспарларында да толық ескерілмейді.

Табиғи капиталдың жойылуын бақылау құралдарының болмауы, есеп берушіліктің болмауы және экономикалық даму моделіне деген берік сенім экожүйелердің қазіргі жағдайына әкелді. Алайда, адамдар дамудың осы моделін қолданудың қандай қауіп-қатері бар екенін біле бастағанда, әлем бұл мәселені жаңа шешуге мұқтаж екендігі туралы көбірек ойлана бастады.

Бұл мәселенің шешімі Жасыл экономика болып табылады. Бұл экономикалық ғылымдағы салыстырмалы түрде жаңа ұғым. Ол 20 жыл бұрын пайда болды. Осы терминнің мәнін ашпас бұрын, оның пайда болу тарихын қарастырып, әртүрлі ұйымдардың анықтамаларын зерттейміз.

«Жасыл экономика» термині алғаш рет 1989 жылы Ұлыбритания үкіметінің алғашқы баяндамасында «Жасыл экономика жоспары» деп аталатын жетекші экологиялық экономистер тобы (Дэвид Пирс, Эдвард Барбьер және Энниел Маркандия) жасаған. Баяндама тұрақты даму терминіне қатысты Британ үкіметінің кеңестері үшін жасалды. Алайда, бұл термин осы жұмыста анықтама алған жоқ, ал жасыл экономиканың мәні ешқашан ашылған жоқ. 1991 және 1994 жылдары сол авторлар «2-жоспар: әлемдік экономиканы көгалдандыру» және «3-жоспар: тұрақты дамудың тиімділігін өлшеу» деп аталатын бірінші баяндаманың жалғасын шығарды.

Бірінші есеп тақырыбының мәні экономика экологиялық саясатқа көмектесе алады және көмектесуі керек болса да, екінші және үшінші есептер проблемалық аймақты жаһандық проблемаларға дейін кеңейтті: климаттың өзгеруі, озон қабатының сарқылуы, тропикалық ормандардың жойылуы және дамушы елдердегі ресурстардың жоғалуы.

Соңғы бірнеше онжылдықта экономикалық даму тез қарқынмен жүрді, адамның өмір сүру сапасының стандарттары жақсарды, демографиялық өсу қарқыны жеделдеді, бұл табиғи ресурстардың сарқылуына әкелді. Бүгінгі таңда планетаның көптеген елдері өнеркәсіптік экономикалық өсуден болатын экологиялық шығындарды түсінуге келді, осыған байланысты кейбір елдер тұрақты дамудың әртүрлі тұжырымдамаларына,

«Жасыл» экономика моделін қолдануға көшуде. «Жасыл» өсу тұжырымдамасын іске асыруды ұлттық стратегия деп жариялаған осы бағыттағы алғашқы ел Оңтүстік Корея болды. Қазақстан басқа елдер сияқты Қазақстан Республикасының «жасыл» экономикаға көшуі жөніндегі Тұжырымдаманы қабылдады.

«Жасыл» экономика қоғамның әл-ауқатын сақтай отырып, табиғи ресурстарды ұтымды пайдалануға бағытталған экономиканы білдіреді, ол түпкілікті пайдалану өнімдерін өндірістік циклге қайтаруды қамтамасыз етеді. «Жасыл» экономиканың бірінші кезектегі бағыты-бүгінде сарқылуға ұшыраған ресурстарды үнемді тұтыну (пайдалы қазбалар – мұнай, газ), сондай-ақ сарқылмайтын ресурстарды ұтымды пайдалану. VI Астана экономикалық форумында сөйлеген сөзінде Қазақстанның Тұңғыш Президенті Нұрсұлтан Назарбаев: «жасыл энергетикаға көшу,» жасыл «технологияларды енгізу – жаһандық экономиканың өсіп келе жатқан векторы. Қазақстан көмірсутектерді қоса алғанда, біздің жер қойнауымызда орасан зор табиғи байлықтардың болуына қарамастан, жаңартылатын энергия көздерін белсенді түрде дамытуға ниетті. Біздің 2050 стратегиямызда осындай міндеттер қойылған. Біз жыл сайын «жасыл жаңғыртуға» ұлттық ЖІӨ-нің 2 пайызы көлемінде қаражат инвестициялауға ниеттіміз. Мұның бәрі Біз қабылдаған «Жасыл» экономикаға көшу тұжырымдамасында көрініс тапқан.

2013 жылғы мамырда Президент Жарлығымен елдің «жасыл» экономикаға көшуі жөніндегі тұжырымдама бекітілді. Тұжырымдама үш кезеңде іске асырылады, бірінші кезең аяқталуға жақын, ол 2013 жылы басталды, екінші кезең 2020-2030 жылдар кезеңінде және үшінші кезең 2030–2050 жылдар аралығында жоспарланған. Тұжырымдаманың бірінші кезеңінде мемлекет «жасыл» инфрақұрылымды құруға, ресурстарды оңтайландыруға, сондай-ақ табиғат қорғау қызметінің тиімділігін арттыруға басымдық берді. 2013 жылы Қазақстан Республикасының «жасыл» экономикаға көшуі жөніндегі тұжырымдаманың 2013–2020 жылдарға арналған бірінші кезеңін іске асыру жөніндегі іс-шаралар жоспары қабылданды. Жоспар нормативтік-құқықтық, институционалдық және кадрлық қамтамасыз етуді қамтитын 141 іс-шарадан тұрды; су ресурстарын орнықты пайдалану жөніндегі шаралар; орнықты және өнімділігі жоғары Ауыл шаруашылығын дамыту жөніндегі шаралар; энергия үнемдеу және энергия тиімділігін арттыру жөніндегі шаралар; электр энергетикасын дамыту жөніндегі шаралар, ауаның ластануын азайту жөніндегі

шаралар; биологиялық ресурстарды дамыту, сақтау және орнықты пайдалану жөніндегі іс-шаралар; ЖЭС шығарындыларын тазартуды енгізу және өндіріс пен тұрмыстағы жаңа технологиялар негізінде электр энергиясын жаппай үнемдеу жөніндегі шаралар және т.б. шаралар мен жобалар.

Жаңа жаһандық жасыл бағыт үкіметтерді үш мақсатқа жету үшін жасыл секторларға қаражаттың едәуір бөлігін бөлуге шақырды:

- экономиканы қалпына келтіру;
- кедейлікті жою;
- көміртегі шығарындылары мен экожүйелердің тозуын азайту.

Бұл курс сондай-ақ жасыл ынталандыру бағдарламалары үшін және қолайлы ішкі және халықаралық саясат үшін негіз ұсынды. 2009 жылғы маусымда Біріккен Ұлттар Ұйымының (БҰҰ) Копенгагендегі климаттың өзгеруі жөніндегі конференциясы қарсаңында БҰҰ жасыл экономиканы қолдауға мәлімдеме жасады. Мәлімдемеде сондай-ақ дамудың қоңыр экономикалық моделін көгалдандыру арқылы экономиканы қалпына келтіру адамзат дамуындағы бетбұрыс болады деген үміт айтылды.

Тұжырымдамада жеті негізгі бағыт айқындалған:

- жаңартылатын көздерді енгізу;
- ТКШ энергия тиімділігі;
- ауыл шаруашылығындағы тұрақты және тиімді органикалық егіншілік;
- қалдықтарды басқару жүйесін жетілдіру;
- су ресурстарын басқару жүйесін жетілдіру;
- «жасыл» көлікті дамыту;
- экожүйелерді сақтау және тиімді басқару.

Тұжырымдаманы іске асыру үшін инвестициялар қажет, оны іске асыруға қажетті инвестициялардың жалпы көлемі 2014–2050 жылдар ішінде жылына орта есеппен 3–4 млрд долларға бағаланады. Қаржыландырудың басым бөлігі жеке инвесторлар есебінен тартылады деп жоспарлануда.

Бірінші түйінді бағыт бойынша Қазақстан өршіл мақсаттар қояды және оларға қол жеткізу бойынша қадамдар жасайды. Жаңартылатын энергия көздеріне күн электр станциялары, биоотын қондырғылары, жел электр станциялары, су электр станциялары және электр станцияларының басқа да түрлері жатады. Географиялық орналасуы мен климаттық жағдайларын ескере отырып, Қазақстан Күн, жел және су электр станцияларын пайдалануға баса назар аударады. ҚР Энергетика министрлігінің деректері бойынша, өткен жылдың

қорытындысы бойынша Қазақстанда жалпы қуаты 1050,1 МВт болатын жаңартылатын көздерде 90 электр станциясы жұмыс істеді (оның ішінде 19-ы-жел, 30-ы-күн және 38-і-су электр станциялары). Ағымдағы жылы жалпы қуаты 605,5 МВт болатын тағы 18 ЖЭК объектісін іске қосу жоспарлануда. Қазақстан елдің энергия жүйесінде ЖЭК пайдалануды 2030 жылға қарай 10 %-ға дейін арттыруды жоспарлап отыр, бүгінде бұл көрсеткіш 1 %-дан сәл жоғары.

Соңғы жылдары жасыл экономиканы тұжырымдама ретінде насихаттауға және зерттеулер, талдау және ақпараттық-насихат жұмыстарын жүргізуге бағытталған бірқатар үкіметтік емес ұйымдар мен коалициялар құрылды.

2019 жылы ЮНЕП тағы бір анықтама берді: «Жасыл экономика – бұл төмен көміртекті дамуға негізделген ресурс тиімді экономика, ол адамдардың әл-ауқаты мен әлеуметтік әділеттіліктің жақсаруына әкеледі, бұл ретте экологиялық тәуекелдерді едәуір азайтады және биоәртүрліліктің жоғалуын болдырмайды» [2]. ЮНКТАД (ағыл. UNCTAD, United Nations Conference for Trading and Development, БҰҰ сауда және даму жөніндегі конференциясы) 2019 жылы мынадай анықтама берді: «Жасыл экономика-бұл қысқа мерзімді қызметте ұзақ мерзімді әлеуметтік пайдаға ұмтылатын және адамдардың әл-ауқатының жақсаруына және алдағы ұрпақтарды елеулі экологиялық тәуекелдер мен экологиялық тапшылықтарға ұшыратпай теңсіздіктің қысқаруына алып келетін экономика» [3].

Жасыл экономика коалициясы «жасыл экономика – бұл экологиялық шектеулер аясында барлығына жақсы өмір сүру сапасын қамтамасыз ететін тұрақты экономика» – деп санайды [4]. Халықаралық сауда палатасы Жасыл экономиканы «экономикалық өсу мен экологиялық жауапкершілік прогресті қолдай отырып, бір-бірін өзара күшейтетін экономика» – деп сипаттайды, әлеуметтік даму» [5].

Тағы бір маңызды бағыт-қалдықтарды басқару жүйесін жетілдіру. «Жасыл» экономикаға көшу Тұжырымдамасына сәйкес елдегі қалдықтарды қайта өңдеу үлесі 2030 жылға қарай 40 %-ға, 2050 жылға қарай 50 %-ға дейін жеткізілуі тиіс. Жыл сайын елімізде 5–6 млн тонна ҚТҚ өндіріледі. Қалдықтарды басқарудың интеграцияланған жүйесінің болмауына байланысты қалдықтардың көпшілігі стихиялық полигондарда қалады, әсіресе бұл ауылдарға қатысты. Бұл тиімсіз басқарумен, қалдықтарды қайта өңдеу жүйесінің дамымауымен байланысты, осыған байланысты Экологиялық кодекске қатты тұрмыстық қалдықтарды қайта өңдеу саласын дамытуға бағытталған түзетулер енгізілді.

2016 жылдан бастап Полигондарда көмуге тыйым салынды:

- құрамында сынабы бар шамдар мен аспаптар;
- металл сынықтары;
- пайдаланылған майлар мен сұйықтықтар;
- батареялар;
- электрондық қалдықтар.

Өткен жылдың 1 қаңтарынан бастап пластмассаны, мақулатураны, картонды және қағаз қалдықтарын, шыныны көмуге тыйым салынды. Келесі жылдан бастап құрылыс қалдықтары мен тамақ қалдықтарын көмуге тыйым салу жоспарлануда [7].

«Жасыл экономика – бұл экономикалық және экологиялық мақсаттарды бір мезгілде ілгерілету үшін мүмкіндіктерді пайдалануға бағытталған экономика».

Еуропалық даму және қайта құру банкі мынадай анықтама берді: «Жасыл экономика – бұл экономикалық қызметтің қоршаған ортаға әсерін барынша азайту мақсатында мемлекеттік және жеке инвестициялар жүзеге асырылатын және нарық проблемалары экожүйелердің жай-күйін жүйелі есепке алуға, байланысты тәуекелдерді басқаруға және инновацияларды ынталандыруға бағытталған практикамен тексерілген саяси шаралар мен құқықтық шеңберлер арқылы жойылатын экономика».

«Жасыл экономика» деген сөздің мағынасы туралы кең консенсус жоқ. Нуса-Дуада қабылданған Декларацияда ЮНЕП Басқарушылар кеңесі «Жасыл экономика» терминін одан әрі нақтылау қажет екенін мойындады. Алайда, Жасыл экономика орнықты даму контексінде қаралуға және Рио-де-Жанейро қағидаттарына сай келуге тиіс деген бірыңғай түсінік бар. Көптеген делегациялар барлық рецепт үшін бірде-бір рецепт жоқ екенін, бірақ ұлттық жағдайларға байланысты жасыл экономикаға немесе Жасыл өсуге әкелетін көптеген жолдар бар екенін атап өтті.

Бұл жағдайда «төмен көміртекті экономика» терминін жиі кездестіруге болады. «Төмен көміртекті экономика» және «Жасыл экономика» терминдері көбінесе бір-бірінің орнына қолданылады. Бірақ 2013 жылы Жасыл Экономикалық топ кейбір көміртегі шығарындыларын шығаратын төмен көміртекті экономиканы жасыл экономикадан ажыратуға болады деп мәлімдеді. Олардың пікірінше, жасыл экономика идеалды және түпкілікті мақсат болып табылады. Бұл ретте көміртегі шығарындыларының төмен деңгейі бар экономика Жасыл экономикаға көшудің аралық пункті ғана болып табылады, ал түпкі мақсат – тауарлар мен қызметтерді өндіру, бөлу, айырбастау

және тұтыну кезінде көміртектің нөлдік шығарындыларына қол жеткізу жасыл экономиканы білдіретін болады.

Сонымен, жасыл экономикалық топтың пікірінше, дамудың экономикалық моделін дамытудағы үш негізгі кезең:

Қоңыр экономика. Бұл көміртегі шығарындыларының жоғары деңгейі бар, экономикалық тиімділік пен экономикалық өсуге бағдарланған, қоршаған ортаға теріс әсері жоғары экономика. Сондай-ақ, мұндай экономика әлеуметтік теңдікке тиісті көңіл бөлмейді.

Төмен көміртекті экономика. Көміртегі шығарындыларының төмен деңгейі бар Экономика экономикалық өсуді қамтамасыз етеді және қоршаған ортаға теріс әсер етпейді. Мұндай экономика әлеуметтік теңдік мәселелеріне ерекше назар аудармайды.

Жасыл экономика. Жасыл экономика әлеуметтік теңдік мәселелерін жан-жақты қарастыра отырып, көміртегі шығарындыларының нөлдік деңгейімен тұрақты экономикалық өсуді қамтамасыз етеді. Жасыл экономика тиімді ғана емес, әділ де болуы керек.

ӘДЕБИЕТТЕР

1 Green Economy Initiative. Linkages to Sustainable Consumption and Production. [Электронный ресурс] / URL: <http://www.unep.fr/scp/marrakech/pdf/SCP-GE%20Workshop%20presentation%20Steven%20Stone.pdf> (дата обращения: 10.05.2017)

2 Навстречу «зеленой» экономике: путь к устойчивому развитию и искоренению бедности. Обобщающий доклад для представителей властных структур [Электронный ресурс] / Найроби, 2011. – 44 с. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/development/sustainable/ger_synthesis.pdf. – (дата обращения: 27.02.2015)

3 The green economy: trade and sustainable development implication. [Электронный ресурс] / URL: http://unctad.org/en/docs/ditcted20102_en.pdf (дата обращения: 16.03.2017)

4 Сайт Коалиции за Зеленую Экономику. [Электронный ресурс] / URL: <http://www.greenecomomyscoalition.org/> (дата обращения: 22.03.2017)

5 ICC comments on the UNEP draft Green Economy Report. [Электронный ресурс] / URL: <https://cdn.iccwbo.org/content/uploads/sites/3/2011/05/ICC-comments-on-the-UNEP-draft-Green-Economy-Report.pdf> (дата обращения: 10.03.2017)

6 Building an Equitable Green Economy. [Электронный ресурс] / URL: <http://www.92grp.dk/files/fokus-og-nyheder/07-TARA.pdf> (дата обращения: 11.03.2017)

7 A guidebook to the Green Economy. Issue 1: Green Economy, Green Growth, and Low-Carbon Development – history, definitions and a guide to recent publications. [Электронный ресурс] / URL:<https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/GE%20Guidebook.pdf> (дата обращения: 07.03.2017)

ОБЪЕДИНЕНИЕ СОБСТВЕННИКОВ ИМУЩЕСТВА

ЖУМАЛИЕВА Е. С.

преподаватель, Колледж информационных технологий, г. Павлодар

В Казахстане согласно новому Закону «О жилищных отношениях» отменяется действие КСК с 1 июля 2022 года. Их место займут Простые товарищества (ПТ) и Объединения собственников имущества (ОСИ). Закон РК «О жилищных отношениях» определяет 2 формы управления многоквартирными жилыми домами – это объединение собственников имущества (ОСИ, некоммерческое юридическое лицо) и простое товарищество (ПТ, без оформления юридического лица). Если управляющая компания устраивает жителей дома, то жильцы проводят собрание, создают ОСИ или ПТ, открывают отдельные текущий и сберегательные счета. При этом они также могут оставить вопросы передачи управления домом управляющей компании [2, с. 6].

Объединение собственников имущества (ОСИ) – это юридическое лицо (некоммерческая организация), созданное владельцами квартир и нежилых помещений одного дома. ОСИ должно быть зарегистрировано в департаменте юстиции и иметь свой устав.

Простое товарищество (ПТ) – совместное управление и содержание дома всеми собственниками общедомового имущества на основе гражданского договора. Регистрации и устава не требует. Жильцы дома могут выбрать доверенное лицо, которое будет действовать на основании доверенности, выданной владельцами квартир.

В Казахстане вступил в силу новый закон «О внесении изменений и дополнений в законодательный акт по вопросам жилищно-коммунального хозяйства», согласно которому, после 1 июля 2022 года привычные нам кооперативы собственников квартир (КСК) перестанут существовать, а их место займут объединения собственников имущества и простые товарищества, позволяющие жильцам управлять домом самостоятельно [1, с. 1].

Функции ОСИ и ПТ:

- управление домом;
- финансирование содержания дома;
- обеспечение сохранности общедомового имущества;
- заключение договора на оказание услуг с обслуживающими компаниями.

Как организовать ОСИ.

Основной целью данной реформы является максимальное вовлечение собственников имущества в развитие и сохранение своего общедомового имущества. Создавать ОСИ и ПТ имеют право только жильцы домов.

Для выбора формы управления домом, в первую очередь, необходимо определить инициативную группу из числа собственников квартир. Далее нужно провести собрание, и при наличии кворума большинством голосов выбрать форму управления домом. После чего председатель открывает текущий и сберегательный счета в банке второго уровня, составляет проект сметы расходов и заключает договора с субъектами сервисной деятельности.

В случае отказа, жилищная инспекция решает этот вопрос в принудительном порядке.

Субъекты сервисной деятельности обеспечивают содержание общего имущества объекта кондоминиума. Работы выполняемые данными субъектами могут включать клининг, инжиниринг, обслуживание лифтов, видеонаблюдения, домофона и другие сервисные услуги.

Вопросы по управлению и содержанию общедомовым имуществом принимаются общим собранием собственников имущества. Расходы на управление и содержание общего имущества объекта кондоминиума несут собственники жилых и нежилых помещений. На совет дома, избираемый на трехлетний срок, возлагаются функции контроля расходования финансами, а ревизионная комиссия проверяет деятельность председателя, которого избирают сроком на один год.

Что нужно сделать для создания ОСИ и ПТ.

Для создания ОСИ и ПТ необходимо:

1. Инициировать собрание в составе не менее 10% собственников квартир, нежилых помещений и оформить уведомление о созыве собрания, согласно типовой форме. Если собственники квартир, нежилых помещений не могут сформировать инициативную группу, то жилищная инспекция вправе инициировать собрание;

2. Уведомить собственников о проведении собрания посредством размещения объявления в общедоступных местах, либо индивидуально посредством электронной почты или сотовой связи не менее чем за 10 дней о дате проведения собрания;

3. Собрание по выбору формы управления ОСИ или ПТ легитимно при участии не менее 50 % всех собственников и решения принимаются при согласии большинства из присутствующих. В случае, если собрание явочного характера не состоялось, то решение о проведении письменного опроса фиксируется протоколом и назначается время проведения письменного опроса. В течение 7 календарных дней лист письменного опроса направляется каждому собственнику. Письменный опрос проводится в срок не более 1 месяца с даты объявления собрания. Самое главное для жителей правильно посчитать голоса жильцов, оформить протокол собрания и оформить полный пакет документов, который сдается в ЦОН для регистрации в качестве юридического лица.

4. Для регистрации ОСИ в ЦОН подается: заявление по форме; протокол (с листами голосования); Устав (или типовой устав) – 2 экземпляра на государственном и 2 русском языках [3, с. 2].

ОСИ и ПТ должны открыть в банке текущий и сберегательный счета.

«Для накопления денег на проведение капитального ремонта собственник квартиры или нежилого помещения обязан ежемесячно перечислять на сберегательный счёт деньги в размере не менее 0,005-кратного месячного расчетного показателя в расчёте на один квадратный метр», – пояснил Маргулан Абдыкаримов, замруководителя департамента регионального развития и методологии АО «Казцентр ЖКХ» МИИР РК [7, с. 1].

Плюсы отказа от КСК.

При новом порядке надо открывать счет на конкретный дом. Сейчас председатель может на минимальной зарплате сидеть. Материалы можно покупать самостоятельно, но можно и через сервисную компанию, если устроит их цена. В этом удобство ОСИ.

Отдельный вопрос – налогообложение. ОСИ – некоммерческая организация. Во-первых, это экономия на налогах. Любая коммерческая деятельность облагается налогом. Но при ОСИ взносы жильцов не облагаются налогами при условии, что они тратятся на нужды дома. Кроме того, бухгалтера не обязательно содержать в штате, сегодня можно без проблем привлекать на аутсорсинге. Сейчас почти все расчеты производит ЕРЦ, и на

бухгалтера приходится процентов 10 от всей работы. Во-вторых, мы можем устроить конкурс среди поставщиков услуг и сэкономить на этом. Ранее КСК одновременно выступал заказчиком услуг и подрядчиком. ОСИ будет выступать только заказчиком. То есть привлекать по договору управляющие и сервисные организации, заключать договоры с подрядчиками, коммунальными службами, контролировать выполнение работ и оплачивать их. Сервисную компанию вы можете нанимать как на постоянной основе, так и оплачивать за фактически выполненные разовые работы [6, с. 4].

ОСИ выгодно еще и тем, что каждый собственник может проверить, на что уходят его деньги, поскольку все прозрачно. На практике любой жилец может проверить, сколько осталось на счету, на что ушли деньги. Председателя могут переизбрать каждый год.

Функции председателя ОСИ и доверенное лицо ПТ.

Функции у них идентичны:

- собирают и предоставляют совету дома всю информацию по кондоминиуму;
  - ведут мониторинг внесения жильцами денег на управление и содержание дома;
  - в случае необходимости направляет досудебные претензии;
  - предоставляет совету дома ежемесячный и годовой отчеты по управлению объектом кондоминиума, собранных и потраченных денежных средствах;
  - формирует списки собственников квартир и нежилых помещений и заключает с ними договоры об оказании услуг по управлению объектом кондоминиума и содержанию общего имущества;
  - организует исполнение решений общедомовых собраний и решений членов совета дома;
  - размещает в общедоступных местах информацию о принятых собственниками и советом дома решениях;
  - заключает договоры об оказании и оплате коммунальных услуг на содержание общего имущества объекта кондоминиума с организацией, предоставляющей коммунальные услуги;
  - открывает текущий и сберегательный счета в банках.
- Деньги на капитальный ремонт.

Министерство индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан предлагает создавать для каждого дома сберегательный счет для накопления денег на капитальный

ремонт. Счёт, согласно новому законопроекту, должен быть открыт в одном из банков второго уровня [1, п. 9].

Ежемесячный платеж будет составлять не менее 0,005 МРП, что в 2020 году будет составлять 13,25 тенге за один квадратный метр.

ОСИ или доверенное лицо простого товарищества должны открыть специальный сберегательный счёт для накопления денег на капитальный ремонт. Счёт может быть открыт в банке второго уровня. Перечень доступных банков будет определён специализированным фондом гарантирования капитального ремонта.

Сам специализированный фонд будет создан решением правительства. Он будет гарантом того, что собственники жилья погасят задолженность по займу, взятому на капитальный ремонт. Если же собственники не исполняют свои обязательства, фонд должен будет вернуть заем банку второго уровня.

Появится и такое понятие как «совет дома». Совет дома избирается на три года. Председатель этого совета – на один год. Это для чего делается? Чтобы был действительно какой-то коэффициент полезного действия от этого органа управления. На сегодняшний день из практики видно, что правления ПКСК и десятилетиями существуют. Одни и те же лица [5, п. 6].

Совет дома.

Новый законопроект предусматривает создание совета дома. Этот орган придет на место ревизионной комиссии собственников помещений. Задача совета дома осуществлять контроль за деятельностью ОСИ или доверенного лица простого товарищества.

Совет дома может выносить свои предложения по управлению, содержанию и эксплуатации дома на собрании собственников .

Решение совета дома принимается большинством голосов членов совета. Также должен быть оформлен соответствующий протокол.

ОСИ в Павлодаре.

Работа по переходу от КСК в объединения собственников имущества началась в Павлодаре в августе 2020 года, когда было создано два ОСИ, готовились еще шесть объединений в многоэтажках города.

Теперь заниматься обслуживанием многоэтажки и отслеживать все финансы владельцы квартир будут самостоятельно. На внедрение новых правил отведено два года. Новые правила обязывают людей вести самостоятельный контроль за домом и теми, кого они нанимают для обслуживания [1, п. 16].

Практика в других городах.

По данным Управления жилищной инспекции, в столице более 100 зарегистрированных ОСИ. Однако в Нур-Султане предложили перенести дату создания организаций собственников имущества (ОСИ) на более поздний срок. Этот вопрос обсудили представители управляющих и сервисных компаний, а также независимые эксперты в сфере ЖКХ [3, с. 3].

Также необходимо сформировать действенный механизм перехода от КСК к ОСИ, включая составление чёткого перечня необходимых для этого документов для управления, который пока отсутствует.

В Алматы приступить к работе смогли лишь 10–20 % ОСИ [5, с. 2].

Это связано с тем, что председатели КСК, которые ранее управляли этими домами, отказываются передавать и подписывать необходимые документы. Также собственники квартир сталкиваются с тем, что председатели КСК не отдают техпаспорт, который нужен для регистрации кондоминиума. В этом случае жильцы могут обратиться в ЦОН и получить копию документа из архива.

В управлении жилищной политики отмечают низкую активность горожан в вопросе смены формы управления домом.

Выбрать новую форму управления многоквартирными домами вместо КСК казахстанцы должны до 1 июля 2022 года, но при желании это можно сделать до 7 января 2021 года.

Такие сроки оговорены законом «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам ЖКХ». Документ подписан президентом 26 декабря 2019 года и вступил в силу 7 января 2020-го [2, п. 16].

Вместо КСК и других кооперативов должны появиться объединения собственников имущества (ОСИ) или простые товарищества (ПТ). Они будут работать по схеме: «одно ОСИ/ПТ – один дом – один счёт в банке».

ЛИТЕРАТУРА

1 Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в законодательный акт по вопросам жилищно-коммунального хозяйства» от 26 декабря 2020 года

2 Закон Республики Казахстан «О жилищных отношениях» от 16 апреля 1997 года

3 Информационное агентство: Новые формы управления жильем: сроки, условия и правила [Электронный ресурс]. – URL: <https://strategy2050.kz>

4 Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан: Идея создания ОСИ [Электронный ресурс]. – URL: <https://primeminister.kz>

5 Информационное агентство Института законодательства и правовой информации РК Министерства юстиции РК: Правовая база [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.zqai.kz/>

6 Мультимедийный информационно-аналитический портал informБЮРО: Как создать объединение собственников имущества, когда ликвидируют КСК [Электронный ресурс]. – URL: <https://informburo.kz>

7 Павлодарский новостной портал PVL NEWS: В Павлодаре вместо КСК заработали первые ОСИ [Электронный ресурс]. – URL: <http://pavlodarnews.kz>

ПРОЕКТНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ В УПРАВЛЕНИИ МОЛОКОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПАВЛОДАРСКОЙ ОБЛАСТИ

КАДЫРОВ Ж. О.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

МУКИНА Г. С.

PhD, Торайгыров университет, г. Павлодар

За последние десять лет предприятия по переработке молока испытывают трудности, связанные с уменьшением объемов сырьевой базы, а также за последний год можно с уверенностью сказать, что влияние коронавируса во всем мире и на всех этапах менеджмента всех отраслей влияет на экономику с не лучшей стороны. Главные проблемы заключается в том, что динамичный спад поголовья молочного стада, а также низкие объемы поставок сырого молока, в связи с ограничительными мерами по снижению эпидемиологической ситуации усиливает только негативный эффект. Чтобы позволить отрасли молочного сырья развиваться более быстрыми темпами, прибегнем к использованию методов проектного менеджмента, ведь всем известно, что выживет только тот бизнес, который может подстроится под любые условия рынка и ситуации по всему миру.

Молокоперерабатывающее производство является второй отраслью промышленности региона и имеет стратегическое значение. Среднегодовая мощность перерабатывающих предприятий, по состоянию на 01.01.2021 г., составляла более 2048 тыс. тонн в год, несмотря на приведенные данные, фактическая загрузка перерабатывающих мощностей составляет чуть более 48 % [1]. Перерабатывающие предприятия для эффективного функционирования получают поддержку от Правительства Павлодарской области в виде субсидий на производство масла, закупки молоковозов, значительная часть идет на развитие транспортно-логистической инфраструктуры [2].

Переработка менее 60 % молока, общий объем потребления молочной продукции в Павлодарской области составляет 0,8 млн.т, что составляет шестнадцать процентов общего объема молока потребляемого северо-восточной части Республики. Основными товарными группами традиционно является цельно молочная продукция, наблюдается тенденция сокращения потребления сливочного масла и сыров твердой фракции. В то же время увеличивается спрос на масло с растительными фракциями (спред) и плавленые сыры, что является следствием динамики повышения цен на сыры, традиционное масло. Кроме того, крупные торговые ритейлеры активно занимаются экспортом данной продукции из других областей Казахстана (Северо-Казахстанская, Восточно-Казахстанская и др.).

Павлодарская область продолжает производить традиционно цельномолочную продукцию, основные поставщики расположены в соседних областях, а именно Восточно-Казахстанская область, Акмолинская и Северо-Казахстанская области производят традиционно цельномолочную продукцию (около 50 %), кисломолочную (более 40 %) [1]. На территории Павлодарской области 3 предприятия занимаются производством сыров и сырных продуктов, объем производства увеличился и составил 91,2 тыс. тонн [3]. Павлодарская область так же остается на уровне 7 % по производству сливочного масла. Уровень функционирования молочной отрасли находится в серьезной проблеме, об этом свидетельствует оценка отрасли об устойчивой динамике сокращения молочного стада (рис.1)

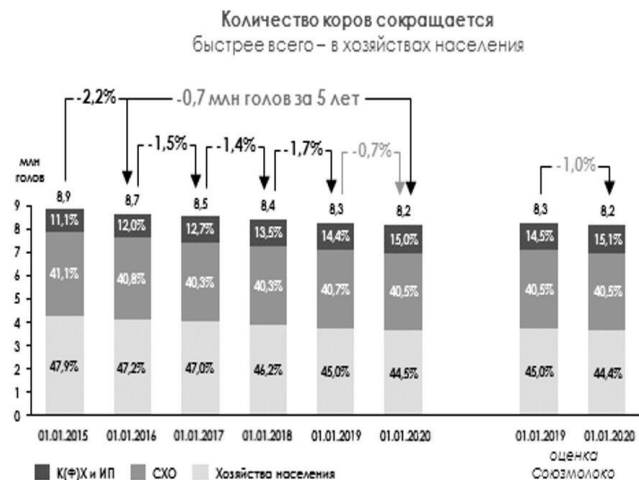

Рисунок 1 – Динамика сокращения поголовья коров молочного направления [1]

По всем категориям хозяйств сокращение поголовья скота при незначительном приросте продуктивности молочного стада, имеет динамичный характер. Это является серьезным негативным фактором, который отражает на экономику области в развитии молочноперерабатывающей отрасли.

Более двенадцати процентов приходится на долю крупных АО «Сут», ТОО «Мол-КОМ Павлодар», Павлодар молоко, ТОО «Best-Milk» [7].

Модернизация действующих производств и внедрение новейших технологий способствует расширению товарного ассортимента и более углубленной переработке вторичного молочного сырья: более 0,9 млрд тенге [5].

Кроме того, в переработке вторичного молочного сырья активно используются инновационные биотехнологии; производится более 40 наименований обогащенной цельномолочной продукции на основе сыворотки, диетическая молочная продукция. Также стоит отметить, что перерабатывающая молочная промышленность ориентирована на экспортное развитие. Трансграничное положение области со странами Ближнего зарубежья позволяют оптимизировать логистические процессы [2]. Что касается поставки продукции в дальние регионы

страны, при поддержке государства и привлечения инвестиции бизнесменов, ежедневно разрабатывается рецептура увеличения срока хранения продукта, проводятся дегустация продукции и помещения и мониторинг поведения микроорганизмов в самом продукте с целью выявления срока хранения и качества выпускаемого продукта.

Перерабатывающая молочная промышленность ориентирована на экспортное развитие. Трансграничное положение области со странами Ближнего зарубежья позволяют оптимизировать логистические процессы. Выход на международный рынок с приграничными странами, а именно Китая и России, позволит ускорить развитие молочной отрасли (рис. 2) [2, 7].

В 2013-2021 гг. сегменты рынка готовой молочной продукции в будут развиваться разнонаправлено

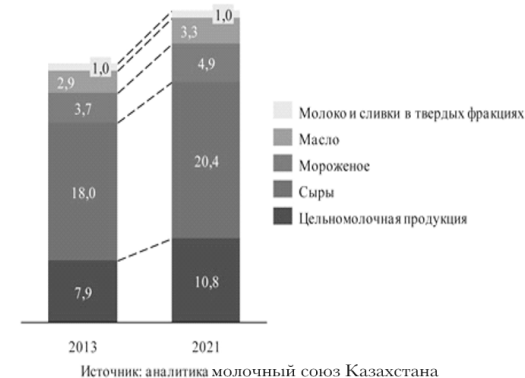

Рисунок 2 – Прогноз товарного ассортимента региональной молочной продукции [1]

По данным экспертов «молочный союз Казахстана» к 2021 г., в структуре товарной продукции, наибольший удельный рост на сыры, вместе с тем, увеличение товарных категорий предполагается дифференцированным [9]. Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о наличии негативных тенденций, а именно сохраняющемся дефицитом сырого молока; уменьшением поголовья молочных коров при значительном удельном весе низкотоварных хозяйств населения в производстве сырого молока; увеличением импорта. молочной продукции Республики Беларусь; сокращением спроса потребителя на продукцию. Такие факторы как эпидемиологическая ситуация в стране, государство поддерживает функционал молочноперерабатывающей

промышленности и не закрывают на карантин, так как всем нам известны состояние молочной отрасли в области, а именно потеря больших фермерских хозяйств по поставке молока, путем перехода на российский рынок. Поэтому меры государственной поддержки на данном этапе позволят сгладить перечисленные негативные факторы и повысить эффективность функционирования отрасли. Также стоит отметить, что проектный менеджмент на предприятии всегда актуален, на территории присутствует процесс производства сухого обезжиренного молока, который позволяет конкурировать на международном рынке и поставлять за пределы страны, в связи долгим сроком хранения. Генерирование идей проектного менеджера и науки менеджмента проектов в целом, позволяет развивать молочноперерабатывающую отрасль в павлодарской области в лучшую сторону, а именно добавление способов переработки молочного сырья на производстве, позволят конкурировать на международном рынке и в целом укрепят состояние экономики области.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Информационно-аналитический портал. – Режим доступа – URL: <https://export.gov.kz/?lang=ru>
- 2 Ковалев А.А. Перспектив.ное развитие ры.нка сырого молока и рынка молочной продукции / А.А. Ковалев / Экономика и пред.пр.инимательство. – 2018. – No 10 (ч. 3). – С. 204-206.
- 3 Ковалев А.А., Ковал.ева И.В. Кластерные технологии в управлении молочной отраслью / А.А. Ковал.ев, И.В. Ков.алева / Вест.ник госу.дарственного аграрного универ.ситета. – 2018. – No 11(145). – С. 189-194.
- 4 Развитие молочной отрасли до 2021 года: результаты проекта / Молочного союза: национальный союз производителей молока. – Алматы, 2016. – 139 с. – [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: http://milknews.ru/analitika-rinka-moloka/moloch-naya_otrasl.html.
- 5 Ресурсы и использование молока и молокопродуктов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <https://stat.gov.kz/region/263009>
- 6 Статистический ежегодник. Павлодарская область. 2015-2020: Стат. сборник./[Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <https://stat.gov.kz/region/263009>
- 7 Управление Павлодарской области по пищевой, перерабатывающей, фармацевтической промышленности и биотехнологиям <https://atameken.kz/ru/press/12037-12037>

8 Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <https://stat.gov.kz/9 Milk.news> [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: http://milknews.ru/analitika-rinka-moloka/moloch-naya_otrasl.html (дата обращения: 15.01.2021).

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ТУРИСТСКОЙ ОТРАСЛИ ПАВЛОДАРСКОЙ ОБЛАСТИ

КАНИЕВА М. Б.
магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар
БЕГЕНТАЕВ М. М.
профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар
КУНЯЗОВА С. К.
профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар
РАХИМОВА С. А.
профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар
ТИТКОВ А. А.
профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар

Туристская отрасль и туристские услуги в Павлодарской области, несмотря на значительный период времени становления рыночных отношений в регионе, находится на этапе развития. Функционирование туристской отрасли сопровождается незначительными экономическими циклами, а ее номинальный вклад в развитие экономики региона, за 2015–2019 годы, варьировал в пределах от 0,55 % до 0,3 %, что отражено в соответствии с таблицей 1 и рисунком 1.

Таблица 1 – Номинальная динамика оценки вклада туристской отрасли в ВРП

Наименование показателя	Годы				
	2015	2016	2017	2018	2019
Валовый региональный продукт Павлодарской области, млрд. тенге	1 736,2	1 975,5	2 369,3	2 746,7	2 805,9
Номинальные туристские услуги (полный комплекс услуг прямо и косвенно связанных с туризмом), млрд. тенге	9,6	8,7	9,9	7,9	8,5

Номинальный вклад туристской отрасли в ВРП, %	0,55	0,44	0,42	0,29	0,30
---	------	------	------	------	------

Примечание – Составлено авторами по источникам [1, 2]

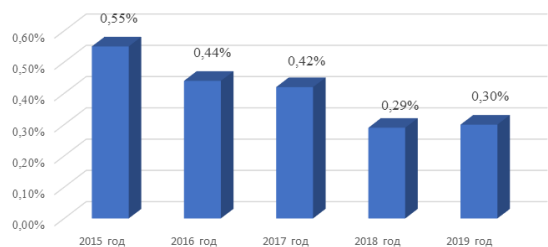

Рисунок 1 – Динамика номинального вклада туристской отрасли в ВРП Павлодарской области

Примечание – Составлено авторами по источникам [1, 2].

Функционирование туристской отрасли сосредоточено на предоставлении широкого спектра услуг, таких как:

- гостиничный бизнес (услуги по размещению);
- отдых, развлечения;
- спорт.

В данных направления Павлодарская область обладает определенным потенциалом. Максимальные объемы оказания услуг, связанных с туристской деятельностью и максимальные темпы их роста, приходились на 2017 и 2019 годы. Темпы роста услуг в данные периоды времени составили 114,1 % и 107 % соответственно, таблица 2 и рисунок 2.

Таблица 2 – Динамика оказания услуг, связанных с туристской деятельностью в разрезе городов, районов Павлодарской области тыс. тенге

Наименование городов, районов	Годы				
	2015	2016	2017	2018	2019
Павлодарская область	9 592 200	8 668 100	9 886 100	7 989 000	8 544 400
г. Павлодар	6 323 200	5 007 300	5 598 400	3 168 600	3 845 900
г. Аксу	401 200	406 500	563 300	625 900	632 200
г. Экибастуз	731 800	956 900	1 203 700	1 093 500	1 217 800
Актогайский район	139 200	225 800	198 200	209 700	220 900
Баянаульский район	238 000	341 100	279 100	329 800	375 800
Железинский район	81 900	163 500	216 900	228 700	269 200

Иртышский район	145 600	176 000	240 000	195 000	208 000
Район Терекөл	153 600	204 800	218 400	243 400	275 800
Район Аккулы	132 600	149 900	121 200	135 900	163 500
Майский район	144 300	171 500	188 700	203 700	253 800
Павлодарский район	199 400	321 900	348 100	389 800	366 800
Успенский район	149 400	181 500	211 600	238 200	234 300
Щербактинский район	169 300	225 900	220 000	318 800	285 900

Примечание – Составлено автором по источнику [2]

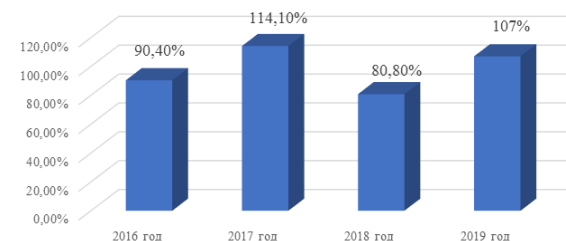

Рисунок 2 – Динамика темпов роста оказания услуг, связанных с туристской деятельностью

Примечание – Составлено автором по источнику [2].

Основной спектр услуг, связанных с туристской деятельностью, приходится на города Павлодарской области (город Павлодар, город Экибастуз, город Аксу). Минимальные объемы услуг приходятся на районы региона, сельские территории.

Все услуги, связанные с туристской деятельностью, в разрезе укрупненных видов, сосредоточены по двум направлениям:

- услуги по размещению (гостиничные услуги);
- прочие услуги по организации отдыха.

Исследование динамики укрупненных видов услуг, связанных с туристской деятельностью, показывает, что наблюдается положительная динамика услуг по размещению, при одновременной отрицательной динамике услуг по организации отдыха, таблица 3.

Таблица 3 – Динамика туристских услуг в разрезе их укрупненных видов тыс. тенге

Наименование показателя	Годы				
	2015	2016	2017	2018	2019
Услуги по размещению	324 833,4	1 591 832,4	1 852 259,7	2 130 571,5	3 367 502,4

Прочие услуги по организации отдыха	9 267 366,60	7 076 267,60	8 033 840,30	5 858 428,50	5 176 897,60
Итого	9 592 200	8 668 100	9 886 100	7 989 000	8 544 400

Примечание – Составлено авторами по источникам [2–7]

Тем не менее, с 2015 по 2019 годы, в структуре услуг, связанных с туристской деятельностью, преобладали услуги по организации отдыха, рисунок 3.

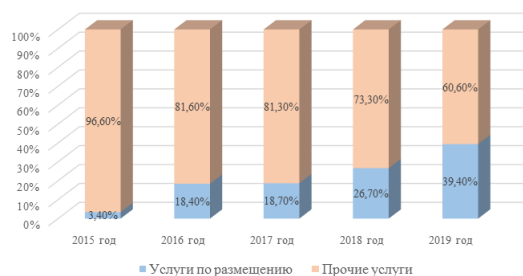

Рисунок 3 – Динамика структуры услуг, связанных с туристской деятельностью, в разрезе их укрупненных видов

Примечание – Составлено авторами по источникам [2–7].

В рамках динамики роста услуг по размещению, положительная динамика, приходится на следующие районы Павлодарской области:

- город Павлодар;
- города Аксу и Экибастуз;
- Баянаульский район.

Хорошая положительная динамика услуг по размещению была характерна для Баянаульского района. Темпы роста данного вида услуг, в соответствии с рисунком 4, составили:

- 2017 год – 105,4 %;
- 2018 год – 111,8 %;
- 2019 год – 114 %.

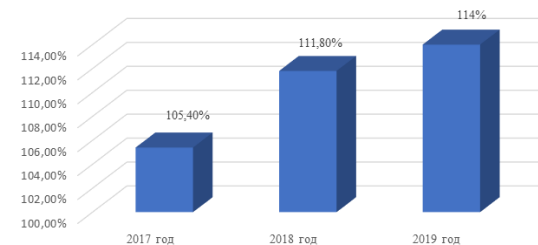

Рисунок 4 – Темп роста услуг по размещению в Баянаульском районе

Примечание – Составлено авторами по источникам [3–7].

На региональном уровне, спрос на услуги, связанные с туристской деятельностью, формируют два типа субъектов рыночных отношений:

- физические лица (население);
- юридические лица.

Следует отметить, что, в соответствии с таблицей 4, наблюдается снижение спроса на туристские услуги со стороны физических лиц.

Таблица 4 – Динамика услуги, связанных с туристской деятельностью, в разрезе основных потребителей тыс. тенге

Наименование показателя	Годы				
	2015	2016	2017	2018	2019
Физические лица (население)	3 044 400	1 665 100	2 017 800	1 843 100	1 644 900
Юридические лица	6 547 800	7 003 000	7 868 200	6 145 900	6 899 400
Итого	9 592 200	8 668 100	9 886 100	7 989 000	8 544 400

Примечание – Составлено авторами по источнику [2]

Туризм как отрасль экономики, занимающаяся в первую очередь организацией свободного времени, может успешно существовать при наличии двух условий:

- свободное время граждан;
- достаточные материальные средства, доходы физических лиц.

Таким образом, необходимыми предпосылками возникновения массового спроса на туризм и поддержания его на высоком уровне являются увеличение свободного времени и рост благосостояния общества, граждан Павлодарской области и Республики Казахстан

в целом. Потребность в отдыхе относится к верхнему уровню пирамиды потребностей человека [8].

С учетом вышеизложенного, следует полагать, что в качестве реальных услуг, непосредственно, относящихся к туризму, следует рассматривать услуги, спрос на которые предъявляется со стороны физических лиц. Последнее позволяет осуществить сопоставимую оценку номинального и реального вклада туристской отрасли в развитие экономики Павлодарской области, (таблица 5, рисунок 5).

Таблица 5 – Динамика оценки номинального и реального вклада туристской отрасли в ВРП

Наименование показателя	Годы				
	2015	2016	2017	2018	2019
Валовый региональный продукт Павлодарской области, млрд. тенге	1 736,2	1 975,5	2 369,3	2 746,7	2 805,9
Номинальные туристские услуги (полный комплекс услуг прямо и косвенно связанных с туризмом), млрд. тенге	9,6	8,7	9,9	7,9	8,5
Реальные туристские услуги (услуги, непосредственно связанные с туристской деятельностью), млрд. тенге	3,04	1,7	2,02	1,84	1,64
Номинальный вклад туристской отрасли в ВРП, %	0,55	0,44	0,42	0,29	0,30
Реальный вклад туристской отрасли в ВРП, %	0,18	0,09	0,09	0,07	0,06

Примечание – Составлено авторами по источникам [1, 2].

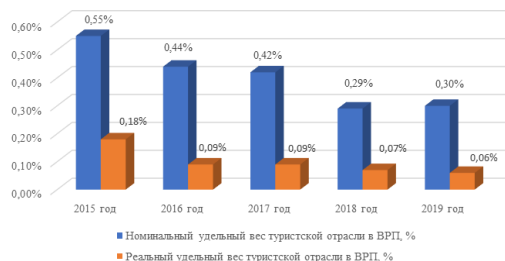

Рисунок 5 – Сопоставимая оценка динамики номинального и реального вклада туристской отрасли в развитие экономики Павлодарской области

Примечание – Составлено авторами по источникам [1, 2].

В целом на современном этапе, вклад туристской отрасли в развитие региона как с номинальной, так и с реальной точек зрения, остается на весьма невысоком уровне.

Одной из результирующих основ экономических результатов функционирования туристской отрасли Павлодарской области выступают:

- занятость населения в сфере туризма;
- средняя заработная плата работников туристской сферы;
- производительность труда в туристской сфере.

Занятость населения в туристской сфере, в соответствии с рисунком 6, носит циклический характер.

Максимальный пик занятости в туристской сфере приходился на 2016–2017 годы. В данные периоды в туристской сфере было занято 9200 и 9100 человек соответственно.

В туристской отрасли наблюдался рост средней заработной платы, которая за последние пять лет выросла с 67,2 тыс. тенге до 103,2 тыс. тенге, что отражено на рисунке 7.

Рисунок 6 – Динамика занятости населения в туристской отрасли
Примечание – Составлено авторами по источнику [9].

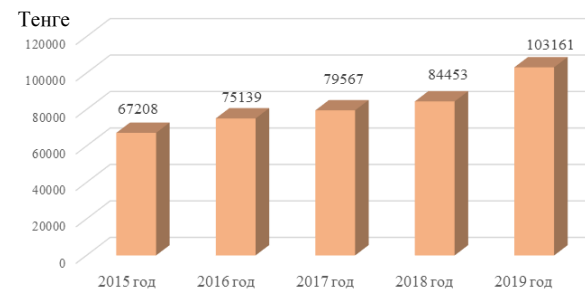

Рисунок 7 – Динамика средней заработной платы в туристской отрасли
Примечание – Составлено авторами по источнику [9].

Сопоставляя динамику занятости и номинальные объемы производства услуг, связанных с туристской деятельностью, можно определить динамику производительности труда в туристской отрасли, рисунок 8.

Сопоставляя динамику производительности труда в туристской отрасли и динамику занятости населения в туристской отрасли видно, что с определенной степенью вероятности имеет место интенсификация трудовых процессов. Тем не менее величина производительности остается на весьма низком уровне.

В качестве исходных инфраструктурных организационно-экономических основ функционирования туристской отрасли выступают:

- организации, предоставляющие спектр услуг, связанных с туристской деятельностью;
- производственные мощности гостиничного бизнеса;
- наличие основного капитала (основных фондов).

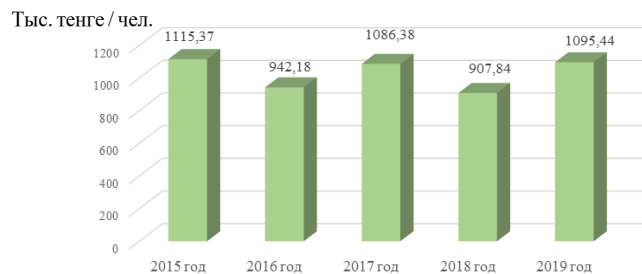

Рисунок 8 – Динамика производительности труда в сфере услуг, связанных с туристской деятельностью

Примечание – Составлено авторами по источнику [9].

Динамика организаций, оказывающих услуги, связанные с туристской деятельностью, носит циклический характер. Общее количество организаций, оказывающих услуги, связанные с туристской деятельностью с 2015 по 2019 годы, сократилось с 193 единиц до 137 единиц, что отражено на рисунке 9.

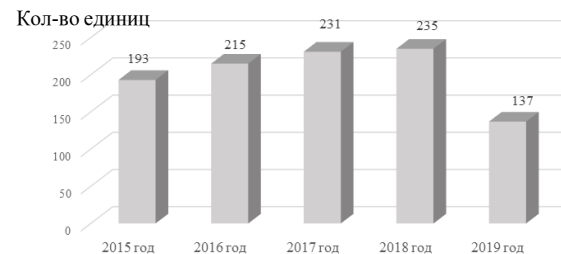

Рисунок 9 – Динамика организаций, оказывающих услуги, связанные с туристской деятельностью

Примечание – Составлено авторами по источнику [2].

Основной объем оказываемых услуг приходится на малые предприятия, рисунок 10.

В качестве ведущих производственных мощностей в туристской сфере Павлодарской области следует рассматривать:

- количество номеров размещений в гостиничных комплексах;
- потенциальное количество гостей для одномоментного размещения.

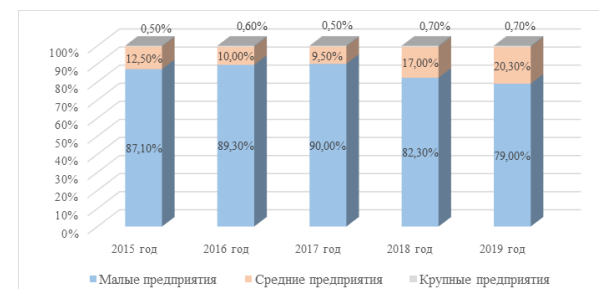

Рисунок 10 – Динамика структуры туристских услуг в разрезе предприятий по размеру

Примечание – Составлено авторами по источнику [2].

Динамика количества гостей для одномоментного размещения представлена в таблице 6.

Таблица 6 – Динамика производственных мощностей туристской деятельности по одномоментному размещению гостей кол-во человек

Наименование городов, районов	Годы				
	2015	2016	2017	2018	2019
Павлодарская область	4 648	5 800	5 620	5 584	6 116
г. Павлодар	1 708	1 996	1 976	1 718	-
г. Аксу	338	362	330	330	-
г. Экибастуз	450	488	344	344	348
Актогайский	0	6	6	14	14
Баянаульский район	1 676	2 494	2 520	-	2964
Железинский район	6	8	8	-	6
Иртышский район	24	44	44	44	68
Район Теренкөл	-	0	0	14	44
Район Аккулы	-	10	0	0	-
Майский	-	2	2	0	-
Павлодарский район	254	198	198	198	-
Щербактинский район	192	192	192	202	210

Примечание – Составлено авторами по источникам [3–7]

Максимальные производственные мощности туристской деятельности по одномоментному размещению гостей, приходится на город Павлодар и Баянаульский район.

В Павлодарской области имеется положительная динамика уровня капитализации туристской отрасли. По состоянию на 2019 год, стоимость основных фондов в туристской сфере составляет 24,9 млрд. тенге. При этом имеют место нарастающие тенденции износа основных фондов. По состоянию на 2019 год, степень износа основных фондов в туристской отрасли составила 46,2 %, таблица 7.

Таблица 7 – Динамика состояния основного капитала туристской отрасли

Наименование показателя	Годы				
	2015	2016	2017	2018	2019
Первоначальная стоимость основного капитала, млн. тенге	21 929,7	22 351,4	22 513,3	21 636,0	24 968,4
Балансовая стоимость основного капитала, млн. тенге	12 750,0	13 001,5	12 343,7	11 157,5	13 428,9
Степень износа основных фондов, %	41,9	41,8	45,2	48,4	46,2

Примечание – Составлено авторами по источнику [10]

Уровень эффективности основных фондов в туристской отрасли может быть охарактеризован показателем фондоотдачи, рисунок 11.

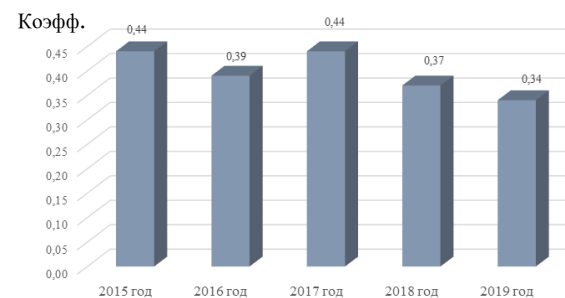

Рисунок 11 – Динамика фондоотдачи в туристской отрасли

Примечание – Составлено авторами по источнику [10].

Проведенный анализ экономического состояния туристской отрасли в Павлодарской области показывает, что несмотря на то, что на республиканском уровне созданы значительные институциональные основы для развития туризма, на региональных уровнях, в частности в Павлодарской области, туристская отрасль сталкивается с широким спектром проблем, как количественного, так и качественного характера. Как следствие экономика сложившейся в регионе туристской отрасли не оказывает ощутимого воздействия на развитие экономики региона в целом и не вносит значительного вклада в экономический рост Павлодарской области и его интенсификацию.

ЛИТЕРАТУРА

1 Павлодарская область в 2019 году // Статистический сборник. – 2020. – 233 с.

2 Услуги и культура в Павлодарской области // Статистический сборник. – 2020. – 74 с.

3 О деятельности мест размещения в Павлодарской области // Статистика туризма. – 2015. – 13 с.

4 О деятельности мест размещения в Павлодарской области // Статистика туризма. – 2016. – 14 с.

5 О деятельности мест размещения в Павлодарской области // Статистика туризма. – 2017. – 16 с.

6 О деятельности мест размещения в Павлодарской области // Статистика туризма. – 2018. – 16 с.

7 О деятельности мест размещения в Павлодарской области // Статистика туризма. – 2019. – 17 с.

8 Квартальнов В.А. Туризм. Маркетинг рынка потребителей туристских услуг. URL: https://tourlib.net/books_tourism/kvartalnov_tourism14.htm (дата обращения: 31.01.2021).

9 Занятость и оплата труда в Павлодарской области // Статистический сборник. – 2020. – 140 с.

10 Основные фонды Павлодарской области // Статистический сборник. – 2020. – 65 с.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

КУКАТОВ А. К.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

ДОНЦОВ С. С.

профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар

Начавшийся в 2020 году мировой кризис обострил уже существовавший вопрос, связанный с трудоустройством населения в селах и деревнях. В данной статье подробно рассмотрен и проанализирован весь рынок труда сельского населения Казахстана, а также специфика этапов его совершенствования.

В области рынка труда главной миссией руководства страны является создание необходимых условий для трудоустройства той части населения, способной в полной мере принимать участие в работе.

Например, рассматривая опыт прошлых лет, когда в стране существовала командно-административное устройство экономики, такое понятие как «безработица» не было присуще на рынке труда, поскольку государство делало все возможное по созданию достаточного количества рабочих мест.

Сегодня в условиях современной рыночной экономики на рынке труда существует огромная проблема, именуемая безработицей, которая с каждым годом имеет тенденцию прироста и считается результатом нерационального руководства со стороны правительства государства, так как безработица возникла по

причине отсутствия пропорциональной связи между потребностями рынка и количеством трудовых ресурсов.

После перехода Казахстана на рыночный механизм в сфере сельского хозяйства особенно быстро возник вопрос о трудоустройстве сельского населения, что повлек за собой постоянный рост безработицы. Государственные программы, осуществляемые правительством во времена социализма, постоянные реформы в экономике, повлекшие за собой разорение многих сельхоз предприятий, сокращение объема сельскохозяйственной продукции по причине сокращения числа госзакупок – все это привело к деградации сел и увеличению числу безработных среди трудоспособного сельского населения.

Поэтому для обеспечения рынка труда достаточным количеством человеческих ресурсов нужно заострить внимание на демографической ситуации существующей сельской местности и осуществлять контроль за трудоустройством населения в сельскохозяйствовании. За последние десять лет в численной структуре населения РК доля сельских жителей заметно уменьшилась (на 9,8 %), что привело и к отрицательным изменениям количества его трудоспособной части (7,6 %). Однако эти последствия не сильно повлияли на общее число экономически активного населения страны, уровень которого достиг отметки в 19,4 %.

Переход на рыночные условия повлек за собой не только отрицательные изменения, но и ввело некоторые нововведения. На рынке труда нововведением стало появление в структуре занятости новой группы «самозанятые». Среди всего количества трудоустроенного населения их доля занимает более 30 %, что составляет 2,8 млн. занятых.

Рассмотрим подробнее эту долю, так, среди них выделяют:

– 11,8 % человек являются участниками различных сельхоз объединений;

– 3,8 % человек являются нанимателями, предлагающие трудоустройства;

– 0,9 % человек являются самостоятельно трудоустроившимися или же участниками семейного бизнеса.

Стоит отметить, что в 2010–2020 гг. наблюдается достаточно положительные изменения на рынке труда не только сельской местности, но и на территории всего Казахстана. Так, в 2020 году произошло следующее:

– общее число трудоустроенных людей РК достигло 8,7 миллионов, что в сравнении с предыдущим десятилетием на 1 миллион выше;

– в структуре сельских занятых повысилось количество тех, кто работает в субъектах частного экономического сектора, увеличилась на 53,5 %;

– за последние десять лет заметно уменьшилось (на 34 %) число предприятий, находящихся в государственной собственности. Помимо них сократилось доля смешанных предприятий, что повлекло за собой изменения количества занятых в сторону уменьшения.

Проанализировав и сравнив итоги 2020 года, стоит отметить, что за это десятилетие увеличение сельских занятых на 1560,7 тысяч человек говорит об их умеренном темпе роста и инициативности в профессиональной деятельности.

Помимо этого реформировалась структура сельского населения. В 2010 году количество занятых, осуществляющих наемный труд, возросло на 11,1 %, составив 51,7 % или 1941,4 тысяч человек. В то время как доля самозанятых сократилась до 48,3 % (1814,8 тысяч человек) [2].

С 2015 года наблюдаются большие изменения в величине валового регионального продукта по всей территории Казахстана, которые основаны на динамичном совершенствовании деятельности на рынке услуг и увеличении некоторых долей промышленных отраслей.

Проведем подробный анализ Павлодарской области за последнее пятилетие.

Во-первых, на территории Павлодарской области находятся 10 районов, 3 города областного значения, 4 посёлка, 169 округов и 408 населенных пунктов.

Во-вторых, на сегодня общее число жителей достигло более 750 тысяч человек, где 250 тысяч составляет жители сельской местности и остальные 500 тысяч – население городов. Отрицательным явлением является то, что ежегодно численность сельских жителей на территории всей области уменьшается. Например, за последние пять лет их количество сократилось на 1,4 %.

Основной причиной такой тенденции является отток этих жителей как в другие регионы, так и в другие страны. По итогам 2020 года 8447 человек мигрировало, где 1112 – за территорию региона.

Из общего количества мигрировавших внутри области (12841) 86,4 % человек перебрались в города из сельской местности. Большую долю в оттоке специализированных кадров составляют молодые специалисты, которые перемещаются в поисках подходящих им работы. Отток рабочей силы также имеет место на предприятиях, где происходили сокращения кадров.

Из этого следует, что уровень текучести профессиональных кадров зависит от уровня оттока населения. По этой причине нужно создавать все необходимые условия труда, которые помогут удержать молодых специалистов в пределах этого региона.

Для уменьшения числа сельского населения, участвующих в перемещении в поисках подходящего трудоустройства, стоит, в первую очередь, использовать все средства для их трудовой мотивации, а также обеспечить оптимальным уровнем оплаты их труда.

На рынке труда сельского населения имеют место некоторые изменения. За последнее пятилетие в их структуре осуществляется прирост человеческих ресурсов на 5 тысяч человек. Тогда как доля населения, задействованного в трудовой деятельности, увеличилась на 14 %, составив 20 тысяч человек, а доля селения, не относящегося к рабочей силе, сократилась на 27 % или 27 тысяч человек.

При анализе перемещения населения стоит принимать во внимание так называемый показатель «маятниковой миграции», в состав которого входят те сельские жители, трудоустроившихся на городских предприятиях или учащихся в городских учебных заведениях. Маятниковая миграция может также применяться и по отношению городского населения. В начале 2010 года из общей численной структуры населения сельской местности доля сельских жителей, способных к трудовой деятельности, составила 69,9 %, где большую часть занимает те люди, уже в ней участвующие. Таким образом, пропорциональность между этими категориями сельских граждан осталась прежней.

С 2015 года в региональной структуре населения доля экономически активных жителей выросла, где количество женщин увеличилось на 15 % и мужчин – на 4 %, а доля безработных наоборот уменьшилась на 0,7 %.

Теперь перейдем к рассмотрению экономически активного населения по половой категории подробнее.

Потребность в трудовых ресурсах среди сельского населения, а также уровень их спроса, во многом зависит от нужд сельхоз предприятий и всего сектора в целом. Их производственный

процесс отличаются своими специфическими признаками, такими как ориентированность на различные виды деятельности, зависимость объемов работы от времени года, особое значение земли как «природного фактора», размещение субъектов хозяйственной деятельности в других местах и др.

По Павлодарской области наименьший уровень граждан из категории «самозанятых» по отношению к числу всех занятых региона замечен в Майском районе, однако доля наемных составляет больше половины (59,7 %).

В целях обучения и подготовки специалистов среди жителей сельской местности, что поможет обеспечить себя достойным уровнем оплаты труда, проводятся мероприятия по формализации неформально занятого населения.

Сектор промышленности, сельского хозяйства и услуг, которая состоит из двух сфер (производственной и непроизводственной) – это основные категории, на основе которых вычисляются статистические данные по уровню занятости населения всего Казахстана.

В сельском хозяйстве положительные изменения в показателях, характеризующих производительность человеческих ресурсов, а также уменьшение нужды в них привели к перемене в структурах трудовых ресурсов всех секторов национальной экономики. В это же время в промышленном секторе увеличение количества трудовых ресурсов является следствием внедрения инновационных технологий, а в секторе услуг – следствием расширения предпринимательского бизнеса на территории сел и их районов.

Для развития рынка труда в сельскохозяйственном секторе нужно проводить мероприятия по наблюдению и оценке всех процессов, связанных с человеческим капиталом Казахстана и других стран [3]. Одним из таких мероприятий по созданию высокоэффективного механизма рынка стоит считать внедрение специально созданной для этого информационной базы, где будут предоставляться данные мировых рынков труда. Такую базу данных с возможностью режима реального времени можно реализовать в рамках объединений стран (ЕврАрЭС, СНГ и т.д.), в состав которых входит РК.

ЛИТЕРАТУРА

1 Бисекоев А.Т. Функционирование региональной модели рынка аграрного труда // Материалы международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов- 2010». - Астана. – 2010. - 1 часть. – С. 241-243.

2 Жарекешев Х.Б., Таскарина Б.М. Рынок рабочей силы в сельском хозяйстве: методологические основы и приоритеты функционирования // Проблемы агрорынка, апрель-июнь 2009 года.

3 Аграрный сектор Казахстана: экономическая и социальная модернизация. – Алматы: Казахский НИИ экономики АПК и развития сельских территорий, 2010. – 564 с.

ТҰРАҚТЫ ДАМУ ТҰЖЫРЫМДАМАСЫ ЖӘНЕ ҚОРШАҒАН ОРТАНЫ БАСҚАРУ

МОШХАЛОВ Ж. С.

магистрант, Торайғыров университеті, Павлодар қ.

НҰРҒАЛИЕВА А. А.

э.ғ.к., профессор, Торайғыров университеті, Павлодар қ.

Қазіргі әлемдегі экологиялық мәселелер маңыздылығы мен өзектілігі бойынша жетекші орындардың бірін алады. Топырақ эрозиясы, судың қайтымсыз теңгерімсіздігі және атмосфераның антропогендік ластануы тұщы су тапшылығымен, климаттың өзгеруімен, ормандардың жойылуымен және көптеген мыңдаған биологиялық түрлермен қатар жүреді. Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымының мәліметтері бойынша әлемдегі өлім-жітімнің 23 % себебі қоршаған орта компоненттерінің ластануының жоғары деңгейі болып табылады.

Экологиялық қауіпсіздікті қоршаған ортаның тұрақты жағдайы ретінде қамтамасыз ету – бұл адамдардың өмір сүру сапасын жақсартуға және қоғамның тұрақты алға басуына бағытталған әлеуметтік-экономикалық мәселелерді шешудің шешуші шарты. Адам тек қолайлы ортада сау және бай бола алады. Қоршаған ортаны сақтау өмір сапасына тікелей әсер етеді.

Қоғам мен табиғаттың өзара әрекеттесуі тұжырымдамаларының заманауи, ең кең таралған және дүниежүзілік қауымдастық қолдайтындарының бірі – тұрақты даму тұжырымдамасы. Оның пайда болуы, дамуы және танылуы БҰҰ-ның қоршаған ортаны қорғау саласындағы қызметімен байланысты. Сол кезде Норвегия премьер-министрі Гро Харлем Брундтланд төрағалық еткен қоршаған орта және даму жөніндегі халықаралық комиссияның анықтамасына сәйкес, «тұрақты даму» дегеніміз – қазіргі заманның даму қажеттіліктеріне жауап беретін, бірақ қабілеттеріне қауіп

төндірмейтін даму. болашақ ұрпақ сіздің қажеттіліктеріңізді қанағаттандырады». Ол екі негізгі ұғымды қамтиды:

1) халықтың ең кедей топтарының өмір сүруіне қажетті қажеттіліктер, олар бірінші кезектегі мәселе болуы керек;

2) технологияның жай-күйіне және қоғамды ұйымдастыруға байланысты және қоршаған ортаның қазіргі және болашақтағы қажеттіліктерді қанағаттандыру мүмкіндігіне байланысты шектеулер.

Тұрақты даму тұжырымдамасының негізгі ережелері:

1. Адамзат дамуға теңдестірілген және тұрақты дамуды бере алады.

2. Табиғи игіліктерді шектеусіз және бақылаусыз пайдалануға жол берілмейді. Қолда бар ғаламдық ресурстарға және планетаның экологиялық әлеуетіне мұқият қарау керек.

3. Кедейлік – теңгерімді дамуға кедергі, сондықтан ол адамдардың негізгі қажеттіліктерін қанағаттандыру және өмір сүруге қолайлы мүмкіндіктер беру арқылы жоюды талап етеді.

4. Әлемдік теңдестірілген даму ресурстарға ие адамдардан өмір салтын планетаның экологиялық мүмкіндіктерімен үйлестіруді талап етеді.

5. Теңдестірілген даму дегеніміз – бұл үйлесімділіктің статикалық жағдайы емес, бірақ ресурстарды пайдалану ауқымы, инвестициялау бағыты, технологиялық даму мен институционалдық өзгерістер бағдары қазіргі және болашақтағы қажеттіліктерге сәйкес келетін өзгеру процесі.

XX ғасырдың соңғы үштен бірінде экологиялық менеджменттің қалыптасуы, оның теориялық тәсілдері мен принциптері, ақпараттық-аспаптық аппараттардың дамуы, теориялық және қолданбалы пән ретінде бірқатар тәсілдерді құру, табиғатты пайдаланудың нақты тәжірибесін қорыту кәсіпорындарда орын алды.

Экологиялық менеджмент - бұл кәсіпорындардағы экологиялық саясаттың жұмыс істеуі шеңберінде экологиялық жобалар мен бағдарламалардың экологиялық мақсаттарына қол жеткізуге бағытталған күрделі қызмет.

Қоршаған ортаны басқару, қоршаған орта экономикасы, қоршаған ортаны қорғау және табиғи ресурстарды ұтымды пайдалану жөніндегі зерттеулерді жалпылау және жүйелеу негізінде 2018 жылы ғылыми басылымдардың саны 1980 жылмен салыстырғанда шамамен 1640 есеге өскендігі анықталды, бұл жоғары деңгей қазіргі қоғамның дамуы үшін экологиялық проблемалар.

Қоршаған ортаны басқару, біріншіден, экологиялық мәселелер кәсіпкерлік қызметтің басқа салаларынан ерекшеленетін тарап ретінде қарастырылмайтындығы, екіншіден, экологиялық мәселелер, салдарлар, шығындар, т.б. бизнестің ажырамас бөлігіне айналады.

Экологиялық бағдарланған бизнес пен дәстүрлі бизнестің басты айырмашылығы экономикалық және әлеуметтік мақсаттарды үйлестіруден басқа, қоршаған ортаға кері әсерін төмендету арқылы тұтынушының теріс мәнін тұтынушылық құнға айналдыру болып табылады. Тиімді экологиялық бизнес «қоршаған ортаны басқару

Экологиялық менеджменттің басты мақсаты - қоғам мен табиғи ортаның үйлесімді өмір сүруіне қол жеткізуді қамтамасыз ету.

Қоршаған ортаны басқару объектілері: қоршаған орта компоненттерінің сапасы; табиғат пайдаланушылардың қызметі; оларды зиянды антропогендік (техногендік) және табиғи әсерлерден қорғау жағдайы.

Экологиялық менеджменттің пәні ең алдымен кәсіпорынның, оның өнімдері мен қызметтерінің экологиялық бағыттары болып табылады.

Іс жүзінде қолданылатын экологиялық менеджмент жүйелері жалпы қағидаттарға негізделген, оларда экологиялық менеджменттің ерекшелігі мен мазмұны барынша айқын көрінеді

Кәсіпорындағы экологиялық менеджмент жүйесінің қалыптасуы қазіргі заманғы менеджмент қағидаттарының сапалық қайта құруларының нәтижесі болып табылады, олардың экологиялық аспектілерді ескере отырып, кәсіпорынның өндірістік-шаруашылық қызметінің тұрақты дамуына бағытталуын анықтайды. табиғи ортаны сақтау және қалпына келтіру, табиғи экожүйеге антропогендік жүктемені азайту, қоршаған табиғи ортаның сапасын қамтамасыз ету, адамдардың қолайлы өмір сүруіне қажетті орта. Мұндай трансформацияның негізі экологизм мен технократизмді жасылдандыру ойлау жолында және экологиялық құндылықтар мен мінез-құлықтың сәйкес формаларын қалыптастыру үшін адамның экологиялық мәдениетін дамыту процесі болып табылады.

Кәсіпорынның экологиялық менеджмент жүйесін енгізу бүкіл басқару жүйесін оңтайландырумен қатар жүреді, бұл ең жақсы басқару шешімдерін стратегиялық деңгейден операциялық деңгейге дейін қабылдаудың тиімділігін арттыруға мүмкіндік береді және бұл өз кезегінде үздіксіз жұмыс істеудің кілті болып табылады синергетикалық әсерге қол жеткізу арқылы ұйым қызметінің экономикалық тиімділігі көрсеткіштерін жақсарту.

Ғалымдар заманауи зерттеулерде экологиялық менеджмент жүйесін енгізу нәтижесінде кәсіпорын алған төрт негізгі эффект типтерін анықтайды - экологиялық, әлеуметтік, экономикалық және имидждік.

Экологиялық менеджмент жүйесінің мәні оның негізгі бес элементін қамтитын оның моделін барынша толық ашады: экологиялық саясат; жоспарлау; іске асыру және қызмет ету; тексерулер және түзету әрекеттері; басшылықтың талдауы.

Осы модельді енгізу кәсіпорынға келесі міндеттерді шешуге мүмкіндік береді: ұйымның өткен, ағымдағы немесе жоспарланған қызметін ескере отырып экологиялық аспектілерді анықтауға, нормативтік талаптарды анықтауға, экологиялық саясатты құруға және оны жүзеге асырудың құрылымдары мен бағдарламаларын жасауға, жүйелерді бейімдеуге өзгермелі жағдайлар [6].

Кәсіпорындағы экологиялық менеджмент моделінің негізгі элементтерін толығырақ қарастырайық.

1. Экологиялық менеджмент жүйесінің барлық элементтерін жүзеге асыруға алғашқы қадам - бұл кәсіпорынның экологиялық саясатын қалыптастыру.

Экологиялық саясат қоршаған ортаны басқару жүйесін оның жұмысын жақсарту және қоршаған орта жағдайының көрсеткіштерін оңтайландыру мүмкіндігін қамтамасыз ету мақсатында оны жүзеге асыруға және жетілдіруге бағыттайды және ынталандырады.

Экологиялық саясатты әзірлеу және тиісті түрде қайта қарау менеджменттің жоғары деңгейінде жүргізілуі керек.

Топ-менеджмент кәсіпорынның экологиялық саясатын анықтағанда оның ұйым қызметінің, оның өнімдерінің немесе қызметтерінің қоршаған ортаға әсерінің масштабы мен сипатына сәйкестігін қамтамасыз етуі керек; қоршаған ортаны қорғау саласындағы заңнамалық және нормативтік актілерді жүзеге асыру; мақсатты және жоспарланған экологиялық индикаторларды анықтау үшін арнайы құрылым құру, сондай-ақ экологиялық саясаттың міндетті құжаттамасы және оның персонал мен қоғам үшін қол жетімділігі.

2. Әзірленген экологиялық саясатты іске асыру үшін қоршаған ортаны қорғау шараларын жоспарлау қажет. Оны менеджменттің маңызды функциясы ретінде жүзеге асыра отырып, кәсіпорында экологиялық менеджменттің бағдарламалық-мақсатты әдісін қолданған жөн. Осы мақсаттарда экологиялық бағдарламаларды әзірлеу, оларды кезең-кезеңімен іске асыруды жоспарлау, содан кейін мемлекеттік экологиялық органдармен келісу көзделеді.

ГОСТ Р ИСО 14001-98 стандартының ережелеріне сәйкес жоспарлау процесінде қоршаған орта жағдайының мақсатты және жоспарлы экологиялық көрсеткіштері белгіленеді және құжатталады. Мақсатты индикаторларға кәсіпорындағы экологиялық менеджмент тиімділігі мақсатына жетудің нақты индикаторлары кіреді. Жоспарланған экологиялық көрсеткіштер мақсатты нақтылайды және мақсатқа жетудің кезең-кезеңімен нақтылайды. Экологиялық индикаторларды қанағаттандыру үшін әзірленетін қоршаған ортаны басқару бағдарламалары іс-шаралар мен оларды іске асыру мерзімдерін, бөлінген қаражатты, сондай-ақ жауапты адамдарды көрсетуі керек.

3. Стандарт талаптарына сәйкес экологиялық менеджмент жүйесін енгізу және қызмет ету процесі мыналарды қамтиды:

- а) кәсіпорынның ұйымдастырушылық құрылымын рационализациялау;
- б) кадрларды даярлау және олардың құзыреттілігін қамтамасыз ету;
- в) кәсіпорын деңгейлері арасында байланыстың болуы;
- г) жүргізіліп жатқан іс-шаралар туралы құжаттаманы жүргізу;
- д) экологиялық қауіпті алдын алу мақсатында технологиялық процестерді бақылау;
- е) төтенше жағдайлар.

4. Қолданыстағы экологиялық менеджмент жүйесінің тиімділігіне кәсіпорында экологиялық саясаттың іске асырылуын көрсететін көрсеткіштердегі ауытқуларға жедел ден қою арқылы қол жеткізіледі, атап айтқанда, бұл тексерулер жүргізу және түзету шараларын уақтылы енгізу – бақылау, мәліметтерді тіркеу және қоршаған ортаны басқару жүйесінің аудиті.

Экологиялық мониторинг деп биосфераның жекелеген компоненттеріне қоршаған ортаның параметрлерін бағалау және болжау, қоршаған ортаға антропогендік әсер ету дәрежесін анықтау, факторлар мен әсер ету көздерін анықтау үшін кеңістіктегі және уақыттағы тұрақты бақылаулар жиынтығы түсініледі. Экологиялық мониторингтің бірнеше деңгейі бар: жаһандық, ұлттық, аймақтық, жергілікті (кәсіпорын деңгейінде). Егжей-тегжейлі түрде қоршаған ортаның параметрлерін жергілікті деңгейде анықтауға болады, мұнда мониторингтің мақсаты белгілі бір антропогендік әсер ету деңгейін рұқсат етілген шектен шығармайтын стратегияны ұсыну болып табылады.

Қоршаған ортаны қорғауға арналған тіркеу деректері ұйымның ішкі міндеттерін шешу және мемлекеттік есепке алу мен бақылау

талаптарын орындау үшін қажет. Барлық дамыған елдерде есеп беру нысандары мен ақпараттар беруден бас тартқаны немесе оны бұрмаланған түрде бергені үшін айыппұлдар белгіленген.

Экологиялық менеджментте қоршаған ортаны басқару жүйелерінің аудиті ерекше орын алады. ГОСТ Р ИСО 14001-98 ұйым жүйенің жоспарланған іс-шараларға сәйкестігін анықтау, іске асыру деңгейін бақылау, жүйені жұмыс режимінде ұстап тұру үшін қоршаған ортаны басқару жүйесінің мерзімді аудиті үшін бағдарлама мен процедураларды құруы және жүргізуі керектігін анықтайды. тапсырыс, сонымен қатар басшылыққа тексеру нәтижелері туралы ақпарат беру. Аудит бағдарламасы ұйымның тексерілетін қызметінің экологиялық маңыздылығын және алдыңғы тексерулердің нәтижелерін талдауға негізделуі керек. Аудиторлық процедураның толықтығы үшін аудиторлық бағдарлама аудиттің көлемін, оны жүргізудің жиілігі мен әдістемесін, аудиторлық тексерістерді жүргізуге және нәтижелерді есепке алуға қойылатын талаптарды қамтуы керек.

5. Кәсіпорын басшылығы экологиялық менеджмент жүйесінің моделін талдай отырып, қолданыстағы жүйені бағалау үшін қажетті ақпаратты пайдаланады, бұл өз кезегінде экологиялық көрсеткіштерді үнемі жақсарту тұжырымдамасын жасауға ықпал етеді.

Қоршаған ортаны басқаруды ақпараттық қолдау деп ақпараттық ресурстарды қалыптастыру, тарату және пайдалануға қатысты қатынастар жүйесі деп түсіну керек.

Жүйенің бірінші компоненті – бұл ақпараттық ресурстарды қалыптастырудың, оның ішінде ақпаратты жинауды, өндеуді және мүдделі тұлғалардың қолдануына ыңғайлы форматқа келтіруді қосалқы жүйе.

Экологиялық менеджменттің ақпараттық қамтамасыз етілуінің екінші компоненті - ақпарат өткізгіш жүйесін құруды көздейді. Әрине, біз кем дегенде екі негізгі шартты ескеру қажет мәліметтер қоры жүйесі туралы айтамыз:

– сөздің физикалық мағынасында да, зияткерлікте де ақпараттың болуы;

– құқықтық, техникалық, технологиялық, ұйымдастырушылық және ресурстық аспектілерді қамтитын мәліметтердің күрделілігі.

Қоршаған ортаны басқаруды ақпараттық қолдаудың үшінші кіші жүйесінің мақсаты жинақталған және өңделген мәліметтерді тәжірибеде қолдану кезінде жүзеге асырылады. Осы кезеңдегі

ақпараттық ресурстарды тұтынушылар басқару субъектілері де, объектілері де болып табылады.

Талдаудың нәтижесі өзгерген жағдайлар мен қоршаған ортаны басқару жүйесін жетілдіру жөніндегі міндеттемелерге байланысты ұйымның экологиялық саясатын, мақсатты және жоспарланған экологиялық индикаторларын қайта құруы болуы мүмкін.

Осылайша, экологиялық менеджменттің талаптары мен принциптерін іске асыру қоршаған орта жағдайының көрсеткіштерін едәуір жақсарты алады.

Болашақта экономиканың, адамның өмірлік жүйелерінің үздіксіз өсуі табиғи ресурстарды тұтынудың барабар өсуіне және соның салдарынан қоршаған ортаның прогрессивті ластануына әкелуі мүмкін. Сонымен қатар, болжам бойынша 2050 жылға қарай әлем халқының саны 9 миллиард адамға дейін өседі. Егер біз әдеттегі іскери тәжірибеге сәйкес жұмыс істей берсек (Әдеттегідей Бизнес), онда 2050 жылға қарай біз табиғи ресурстарды тұтыну траекториясына, планетаның табиғи ресурстарының көлемінен 2,3 есе көп шығамыз [10].

Сондықтан Дүниежүзілік кәсіпкерлер кеңесі 2010 жылы «Vision 2050» жариялады - бұл әлемдік қауымдастық алдында тұрған жаһандық сын-қатерлерге іскери жауап. 2050 жылға дейінгі көзқарас 2050 жылға дейін ғаламшардың шектеулі ресурстарын ескере отырып, оның ішінде ресурстарды тұтынуды айтарлықтай азайту арқылы лайықты өмір сүруге мүмкіндік беретін тұрақты жаһандық қоғамға жету жолдарын ұсынады.

Болашақта өзекті мәселелерді жаңа «жасыл» инновациялық технологияларды енгізу арқылы ғана шешуге болады. Соңғы жылдары «барлық дамыған елдер баламалы және «жасыл» энергетикалық технологияларға инвестицияларды көбейтіп отырғаны тегін емес. 2050 жылға қарай оларды пайдалану барлық тұтынылатын энергияның 50 %-на дейін өндіруге мүмкіндік береді» [11].

Алдағы уақытта экологиялық аспектілер өндіріс, қызмет көрсету және біздің жалпы өмір салтымыздың ажырамас бөлігі болуы керек. Алайда бизнес экологиялық мәселелерді барлық тараптардың өзара әрекеттестігінсіз жеңе алмайды. Маңызды экологиялық және әлеуметтік проблемалардың шешімдерін бірлесіп табу үшін мемлекеттік-жекеменшік серіктестіктің жаңа түрлері қажет. «Жасыл көпір» серіктестік бағдарламасы бәрімізді жаңа күн тәртібіне шақырады: біздің қарым-қатынастарымызды өзгерту және

коршаған ортаны қорғау жөніндегі іс-қимылымызды күшейту үшін үкіметтермен және қоғаммен жұмыс істеу қажеттілігі

ӘДЕБИЕТТЕР

- 1 Байдельдинов Д.Л. Экологическое законодательство Республики Казахстан (проблемы совершенствования, перспективы развития). - Алматы: Жеті Жарғы, 2012.
- 2 Байдельдинов Д.Л. Правовой механизм государственного управления в области 'экологии. - Алматы: Қазак университет], 2011.
- 3 Байдельдинов Д.Л. Юридическая ответственность за экологические правонарушения. - Алматы, 1993.
- 4 Байдельдинов Д.Л., Бекишева С.Д. Экологическое право Республики Казахстан (жалпы бөлім). - Алматы, 2004.
- 5 Баимбетов Н.С. Правовые основы экологической экспертизы в Республике Казахстан. - Алматы, 2001.
- 6 Бринчук М.М. Экологическое право. - Москва: Юрист, 1998.
- 7 Бекишева С.Д. Экологическое право Республики Казахстан. - Караганда, 2001.
- 8 Ерофеев Б.В. Экологическое право. - Москва: Новый юрист, 2008.
- 9 Культелеев С.Т. Экологическое право Республики Казахстан. Алматы, 2003.
- 10 Стамқұлов Ә.С. Қазақстан Республикасының экология құқығы. Оқу құралы. - Тараз, 2003, 1-2 бөлімі.
- 11 Эффективность природоохранного законодательства. - Алматы, 2008.

СЕМЕЙНЫЙ БИЗНЕС КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

НОСИК Е. В.

магистрант, Торайғыров университет, г. Павлодар

РАХИМОВА С. А.

профессор, Торайғыров университет, г. Павлодар

Существует ряд неправильных представлений о семейном бизнесе. Возможно, наиболее распространенным является образ «мама и папа», связанный с этими предприятиями. Хотя многие семейные предприятия являются небольшими, эти предприятия имеют широкий диапазон размеров и могут быть как частными, так

и государственными. Узнаваемые семейные предприятия включают такие известные имена, как Estee Lauder, Tootsie Roll, Anheuser Busch, Carnival Cruise Lines, Ford Motor и Forbes.

Aldwin C. отмечает, что общего определения того, что составляет семейный бизнес, не существует. Некоторые определения предполагают, что присутствие двух или более членов семьи в бизнесе квалифицирует бизнес как семейный. Другие определения основаны на владении и контроле над компанией. В этом контексте под контролем понимается степень влияния на управление организацией, достаточная для влияния на операционные стратегии. Самое широкое определение требует, чтобы семья имела некоторую степень эффективного контроля над стратегическим направлением деятельности и чтобы бизнес оставался в семье. Средняя категория будет охватывать критерии самой широкой группы, плюс она потребует, чтобы основатель или потомок (потомки) основателя управляли компанией [1].

Pieper T. M. и Klein S. B. отмечают, что семейный бизнес предлагает две отдельные, но взаимосвязанные системы семьи и бизнеса с неопределенными границами, разными правилами и разными ролями. Семейный бизнес отличается от других бизнесов из-за наличия семейных и родственных связей между членами семьи. Таким образом, происходит интеграция семейной и деловой культур [2, 301–319].

Личность каждого члена семьи определяется его отношениями (или отсутствием таковых) с семейным бизнесом. Таким образом, семейные вопросы сдерживают бизнес. Например, семья имеет право преследовать свои собственные цели, даже если они расходятся с обычной деловой практикой. Эти полномочия могут включать продвижение по службе менее квалифицированного члена семьи или оплату членам семьи по ставкам выше рыночных.

Jaskiewicz P. и Klein S. B. отмечают, что фирмы, контролируемые семьей, также отличаются некоторыми другими характеристиками своей корпоративной культуры. К ним относятся более социальная сознательность, забота о предоставлении рабочих мест для людей, справедливое отношение к работникам, расширение возможностей для женщин и предпочтение потребителей [3, 1080–1089]. Lubatkin M. H., Schulze W. S., Ling Y., и Dino, R. N. утверждают, что эти характеристики связаны с существованием «двухвалентных атрибутов, непосредственно вытекающих из совпадения статуса семьи, собственности и руководства». Эти характеристики

проистекают из таких вещей, как общая идентичность, взаимная осведомленность и конфиденциальность, а также эмоциональная вовлеченность и амбивалентность [4, 313–330].

В целом семейный бизнес играет значительную роль в экономике США. По оценкам Björnberg, A. и Nicholson, N. примерно 90 % предприятий в США находятся в семейной собственности и контролируются. Влияние этих фирм повсеместно, поскольку они вносят от 30 % до 60 % национального валового внутреннего продукта (ВВП) и половину общей выплачиваемой заработной платы. Исходя из текущего уровня ВВП, по консервативным оценкам, годовой объем производства товаров и услуг семейным бизнесом в США превысит 2,1 триллиона долларов [5, 229–246].

Хотя точных цифр нет, Kellermans, F. W. и Eddleston, K. A. предполагают, что по консервативным оценкам 1,7 миллиона предприятий находятся в семейной собственности и контролируются, за исключением индивидуальных предпринимателей. Кроме того, по его оценкам, существует не менее 2 миллионов семейных фирм с доходом более 1 миллиона долларов [6, 209–228].

Согласно Milton, L. P., за исключением тех компаний, которые зарабатывают более 500 миллионов долларов в год, частные семейные фирмы превосходят по численности публично торгуемые фирмы в 50 к 1. Таким образом, он приходит к выводу, что вселенная семейного бизнеса приближается и, возможно, превосходит всю совокупность публичных предприятий по размеру и сфера экономической деятельности [7, 1063–1081].

Ряд исследований показал, что семейные фирмы превосходят своих коллег по отрасли и своих несемейных коллег. Lee, M. M., и Lee, R. E. обнаружили, что средняя рентабельность капитала семейных фирм была на 75% выше, чем у фирм, контролируемых менеджером. Он пришел к выводу, что семейные фирмы обеспечивают более высокую рентабельность инвестиций, имеют более управляемую структуру капитала и более эффективное распределение ресурсов [8, 1–27]. Cicchetti, D., и Garnezy, N. обнаружил, что публично торгуемые предприятия, контролируемые семьей, за последние два десятилетия обеспечили значительно более высокую доходность фондового рынка, чем рыночный индекс Standard & Poog's 500. Кроме того, он обнаружил, что эти предприятия также предлагают более высокую бухгалтерскую прибыль, чем их несемейные коллеги [9].

Учитывая значение семейных фирм в экономике США, поучительно рассмотреть операционные преимущества этих предприятий.

Отмечается, что семейные предприятия обычно имеют долгосрочную ориентацию, твердую приверженность качеству, которая связана с надежностью фамилии, а также заботу и заботу о сотрудниках, которых часто сравнивают с большой семьей.

Семейные предприятия более склонны, чем другие типы корпораций, реинвестировать в себя, пытаются сохранить богатство для последующих поколений. В отличие от своих широко торгуемых на бирже коллег, эти фирмы способны противостоять давлению аналитиков по безопасности, стремящихся максимизировать краткосрочную прибыль. Клейман отмечает, что семейные фирмы обычно имеют более высокий уровень реинвестирования, чем фирмы, входящие в рейтинг Standard & Poog's 500. Дре также утверждает, что семейные предприятия обычно имеют тенденцию к чрезмерной капитализации, с более низким уровнем долга и значительной ликвидностью. Эти операционные характеристики усиливают долгосрочную ориентацию фирм, контролируемых семьей.

Философия работы семейных фирм часто основана на индивидуальной миссии, связанной с сохранением фамилии. Успешные семейные предприятия предлагают членам семьи престиж и известность в их общинах. Чтобы сохранить свою репутацию, Лайман утверждает, что семейные фирмы больше вовлечены в обслуживание клиентов и более привержены качеству, чем их несемейные коллеги.

Сокращение штатов - особенно среднего звена управления за последнее десятилетие в крупных и государственных корпорациях - уменьшило чувство лояльности сотрудников к своим работодателям. С другой стороны, учредители и их преемники в семейных фирмах, как правило, несут ответственность перед собой и склонны сохранять сильное чувство ответственности перед семьей и обществом. В результате семейные предприятия предлагают больше возможностей для взаимной лояльности, ответственности и подотчетности между организацией и ее сотрудниками.

Семейные предприятия также обычно обеспечивают более прямой контакт с руководством, менее бюрократизированы, имеют встроенный фактор доверия и позволяют следующему поколению получить раннее знакомство с бизнесом посредством практического обучения. Эти факторы, в свою очередь, приводят

к преимущества в политике управления и операционной направленности и позволяют фирмам быстрее реагировать на изменения в их операционной среде.

Эти предприятия также представляют собой единую группу менеджеров и акционеров, поскольку менеджеры и акционеры - одно и то же. Таким образом, меньше вероятность возникновения конфликта интересов (так называемого агентского конфликта) между менеджерами фирмы и акционерами. Финансовая теория предполагает, что фирмы с более низким уровнем агентских издержек обычно обеспечивают более высокие финансовые показатели.

Семейный бизнес – мощная форма собственности во всем мире. Недавние исследования показали, что семьи контролируют крупные пакеты акций примерно в одной трети компаний из списка Standard and Poor's 500, и захватить позиции собственности в более чем 38 % из 2000 крупнейших нефинансовых некоммунальных фирм в Соединенных Штатах. Даже за пределами США семейный бизнес является доминирующей формой бизнеса как в развитых, так и в развивающихся странах. Впоследствии оценка того, может ли наличие семейных связей в цепочках контроля над предприятием создать условия для достижения выдающихся результатов по сравнению с несемейными предприятиями, привлекла все большее внимание.

Семейный бизнес – жизненно важный источник экономического роста и роста. Во всем мире эти фирмы являются крупнейшей формой бизнеса, на которую приходится 40–60 % валового национального продукта и от 35 до 70 % создания рабочих мест. Семейные предприятия создают наиболее распространенную форму и старейшие бизнес-организации, на которые приходится более 70 % всего бизнеса, и играют ключевую роль в экономическом расширении окружающей среды. Возможности семейного бизнеса по стимулированию экономического роста и роста всегда прогнозировались, когда владельцы признавали за возвращением предпринимательских талантов из разных поколений, чувство верности бизнес-успеху, долгосрочные стратегические обязательства и корпоративную независимость. Предыдущие исследования показали, что семейный бизнес играет важную роль в увеличении занятости и роста ВВП в странах с формирующейся рыночной экономикой и развитых странах.

Влияние семейного бизнеса на экономику общепризнано, составляя ежегодно 70–90 % мирового ВВП, и составляют подавляющее большинство предприятий почти во всех странах.

Семейный бизнес вносит важный вклад в экономику Европы, США, Австралия и Азиатский регион, что усиливает необходимость подтверждения того, что их лидеры лучше организованы, чтобы эффективно вести свой бизнес. По данным Коккранникала, успешные семейные предприятия способствуют развитию общества, создают новые рабочие места и предлагают гражданам лучшее качество жизни. Они привлекают в эти районы новые предприятия и граждан.

Семейные предприятия (ФОб) являются основой экономики многих стран мира. ФОб являются основной формой предприятия по всему миру, и многие из самых известных крупных корпораций мира сегодня работают на условиях ФОб. Такие как Acer Computers, Wal-Mart, Mills Fleet Farm, Ford Motor Company, Matthew Algie, SC Johnson Company, Vanee Foods Company, Anheuser-Busch, Tetra Pak, William Grant & Sons, DuPont, Kosh Industries и Cadbury и т.д. Семейное владение зарегистрированным бизнесом – очень распространенная характеристика внутренних рынков капитала в Европе, Азии и Латинской Америке. Несколько исследований показывают, что ФОб в значительной степени способствуют созданию экономического благосостояния в экономике большинства стран. По самым скромным оценкам, от 65 % до 80 % увеличили долю всех глобальных бизнес-предприятий, которые управляются и принадлежат семьям [10, 321–339].

В Соединенных Штатах семейный бизнес в настоящее время составляет 80% всех бизнес-организаций, создавая более 50 % валового национального продукта и нанимая более 50 % домашней рабочей силы. В Соединенных Штатах статистика указывает, что 35 % из 500 крупнейших предприятий являются семейными. В Канаде 80 % предприятий, планируемых на фондовой бирже Торонто, находятся в семейных трастах или в руках учредителей.

Сектор семейных фирм в Австралии чрезвычайно важен с точки зрения количества и доли предприятий, которые контролируются и / или принадлежат семье. Около 27 % фирм, котирующихся на Австралийской фондовой бирже, контролируются семьей. Общее состояние австралийского семейного бизнеса утроилось с 1996 по 2002 год. В 2002 году оно составляло почти 3,6 триллиона долларов по сравнению с 1,2 триллионами долларов в 1996 году.

Семейные фирмы также являются сегодня основным способом ведения бизнеса в Южной Африке, включая около 80 % предприятий Южной Африки. В течение последних 300 или более лет семейные фирмы оказывали оптимистичное влияние на экономику Южной

Африки, и их влияние, а также их численность, по прогнозам, значительно возрастут в будущем.

В Индонезии семейный бизнес обеспечивает 80 % валового национального продукта (ВВП). Семейный бизнес может столкнуться с такими социальными проблемами, как преступность, безработица и бедность. Исследование семейного бизнеса в Индонезии показывает, что почти 78 % семей принадлежат и контролируются семьями, переданными от своих потомков, а некоторые продолжают от братьев и сестер. Grant Thornton Indonesia провела исследование 250 семейных предприятий в Индонезии, которое показало, что большинство из них занимается розничной торговлей и торговлей (36 %) и имеют менее 500 миллионов рупий годового объема продаж. В Ливане также заслуживает внимания влияние семейных предприятий. Своим присутствием они играют жизненно важную роль в качестве поставщиков инновационных возможностей и выступают в качестве основных игроков в локальном расширении.

На Тайване на малый и средний семейный бизнес приходится более 98,5 % компаний, 80 % занятости и 47 % всей экономики. Предполагается, что 40 % компаний из списка Fortune 500 являются семейными или обслуживаются. Крупные ФОб (как зарегистрированные, так и частные) играют ключевую роль в экономике стран ОЭСР (Организации экономического сотрудничества и развития). На долю семейного бизнеса приходится более 85 % всех предприятий в странах ОЭСР.

В Королевстве Саудовская Аравия 95 % всех предприятий – это семейные предприятия, на которые в 2006 году было потрачено около 70 миллиардов долларов США или 24 % ВВП страны. В Индии в 1970-е годы 93 % частных предприятий были семейными предприятиями. Семейные предприятия составляют минимум 55 % ВВП любой арабской страны, 95 % всех запланированных предприятий в регионе и обеспечивают работу 70 % рабочих мест вне государственного и государственного сектора в этом районе. Местные инвестиции 20 тысяч ФОб в регионе Персидского залива превышают 500 миллиардов долларов США, в то время как их общие международные инвестиции составляют более 2 триллионов долларов США.

Семейные фирмы показали себя как устойчивые, так и успешные. Заметна их роль в экономике. Например, в Европе более 14 миллионов семейных фирм обеспечивают более 60 миллионов рабочих мест в частном секторе. Во многих европейских

странах семейные предприятия составляют от 55 % до 90 % всех компаний, и они представлены в компаниях любого размера, от небольших магазинов до крупных корпораций (например, 40 % из 250 крупнейших компаний во Франции и Германии принадлежат семье). В 2010 году в Великобритании работало чуть менее 3 миллионов семейных предприятий, что составляет 66 % от общего числа предприятий частного сектора. Согласно прогнозам, в секторе семейного бизнеса Великобритании будет занято 9,2 миллиона человек. Это 41 % от общей занятости в частном секторе.

Исходя из текущих оценок, можно предположить, что от 93 % до 95 % из всех предприятий в Германии признаны семейными. Таким образом, что касается их доли в общей численности предприятий, семейные предприятия действительно имеют большое значение для экономики Германии. Семейные предприятия составляют от 41,1 % до 48 % от общего годового оборота немецкой экономики и от 61,2 % до 57 % всех рабочих мест, которые облагаются отчислениями на социальное страхование. Во Франции, например, большинство предприятий являются семейными. Они нанимают большую часть рабочей силы страны и создают более 70 % новых рабочих мест. Во Франции и Германии большинство из 250 крупнейших контролируемых компаний являются семейными и / или индивидуальными. Ваднял прогнозировали свою долю в занятости и добавленную стоимость в соответствии с прогнозируемой долей семейного бизнеса среди МСП в Словении. По его оценке, в семейных предприятиях занято минимум 26 % активного взрослого населения, и они вносят 22 % в общую добавленную стоимость словенской экономики. Тем не менее, он принял во внимание обе акции как консервативную (чистую) оценку. По другим оценкам, доля семейного бизнеса составляет от 60 до 80 %, принося 30 % ВВП.

В Шотландии 69 % всех предприятий признаны семейными. Исследование, проведенное профессором Питером Розой из Эдинбургского университета в 2007 году, показало, что 41 из 100 крупнейших фирм в Шотландии были семейными, и эта цифра выросла до 43 % из 250 лучших. По оценкам, семейные предприятия Шотландии составляют 45 % валового национального продукта страны и нанимают 50 % работников частного сектора. Результаты исследований в Швеции, Люксембурге и Норвегии показывают, что почти 30 % крупнейших предприятий – это семейные предприятия; в Бельгии эта доля даже выше, составляя примерно 50 %.

Семейный бизнес вносит значительный вклад в экономику Казахстана, которая после финансового кризиса 2008 года все еще борется с огромным долгом. В Казахстане статистика указывает, что 50 % из 300 крупнейших предприятий являются семейными.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Aldwin, C. M. (2009). *Stress, coping, and development: An integrative perspective* (2nd ed.). New York: Guilford Press.
- 2 Pieper, T.M. & Klein, S.B. (2007). The bulleye: A systems approach to modeling family firms. *Family Business Review* 20 (4), 301-319.
- 3 Jaskiewicz, P. & Klein, S.B. (2007). The impact of goal alignment and board composition on board size in family firms. *Journal of Business Research*, 60, 1080-1089.
- 4 Lubatkin, M.H., Schulze, W.S., Ling, Y., & Dino, R.N. (2005). The effects of parental altruism on the governance of family-managed firms. *Journal of Organizational Behavior*, 26, 313-330.
- 5 Bjornberg, A. & Nicholson, N. (2007). The family climate scales—Development of a new measure for use in family business research. *Family Business Review*, 20 (3), 229-246.
- 6 Kellermanns, F.W. & Eddleston, K.A. (2004). Feuding families: When conflict does a family firm good. *Entrepreneurship, Theory & Practice*, 28 (3), 209-228.
- 7 Milton, L.P. (2008). Unleashing the relationship power of family firms: Identity Confirmation as a Catalyst for Performance. *Entrepreneurship Theory & Practice*, 32 (6), 1063-1081.
- 8 Lee, M. M., & Lee, R. E. (2006). The voices of accepting and supportive parents of gay sons: Towards an ecosystemic strengths model. *Journal of GLBT Family Studies*, 2 (2), 1-27.
- 9 Волков Дмитрий Анатольевич «Устойчивость» семейного бизнеса и семейная идентификация // Российское предпринимательство. 2012. №17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivost-semeynogo-biznesa-i-semeynaya-identifikatsiya> (дата обращения: 23.03.2021).
- 10 Klein, S.B., Astrachan, J.H., & Smyrnios, K.X. (2005). The F-PEC scale of family influence: Construction, validation, and further implication for theory. *Entrepreneurship Theory & Practice*, 29 (3), 321-339.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МЕНЕДЖМЕНТА В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ОРАЗБАЕВА Ж. С.
магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар
ДОНЦОВ С. С.
к.т.н., профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар

На сегодняшний день ограничительные меры, связанные с пандемией, вызывают негативные процессы в экономике всех стран. Это обусловлено нарушением производственных цепочек и падением спроса на товары разных видов. Банкротство и сокращение рабочих мест является последствием негативного воздействия на малый и средний бизнес. Наиболее пострадавшими в данной ситуации оказались работники оптовой и розничной торговли, гостиничного хозяйства и общественного питания [1, с. 2]. Это в свою очередь приводит к более серьезным проблемам: рост социальной напряженности, отток рабочей силы в теневой сектор, снижение доходов населения [2, с. 5]. Многие страны, в том числе Казахстан, принимают антикризисные меры, вносят изменения в стратегию экономического развития на государственном уровне.

Одним из показателей повышения эффективности менеджмента в сфере занятости является снижение числа самозанятого населения и вывода этой категории занятых из теневого рынка труда, «детенизация» этого сектора рынка [3, с. 110]. Несмотря на постепенное сокращение доли самозанятого населения, его актуализации посредством оплаты единого совокупного налога, количество самозанятых у нас всё ещё остаётся достаточно высоким. Это осложняет ситуацию не только в сфере трудовых отношений, но и в социально-экономическом развитии страны в целом [4, с. 136].

Вышеизложенное подтверждает важность анализируемой социально-экономической проблемы и определяет актуальность выбранной темы. Целью исследований является изучение современного состояния управленческих процессов в сфере занятости населения и определение ключевых направлений повышения их эффективности.

Вопросам занятости и проблемам рынка труда посвящены работы многих исследователей, но основное внимание они уделяли государственному регулированию процессов, происходящих в данной сфере. Повышению эффективности структур содействия занятости населения и проблемам продуктивной занятости

посвятили свои исследования Ш. К. Кутаев, М. Ю. Елсуков, Н. В. Данилова, В. С. Боровик, А. Г. Коровкин, С.А.Кузьмин, А. Г. Новицкий, А. Ф. Ревенко, Л. И. Старовойтова, Л.С. Чижова.

В Республике Казахстан особую роль в обеспечении занятости населения играет Государственная программа «Еңбек», ориентированная на развитие продуктивной занятости и массового предпринимательства в период с 2017 по 2021 годы. Её реализация обеспечивает условия для постоянной и временной занятости безработного населения, способствует созданию новых рабочих мест. В рамках данной программы реализуется предоставление грантов на открытие собственного дела, льготное кредитование малого и среднего бизнеса, гарантирование микрокредитов при нехватке залогового обеспечения и другие меры по поддержке внутреннего производства и предпринимательства на селе и в городах [5, разд. 4].

Государственная программа работает в четырех направлениях, которые сосредоточены на решение проблем современного рынка труда. Так, в целях сокращения дисбаланса трудовых ресурсов в регионах, были предусмотрены следующие меры: выплата субсидий на переезд, возмещение затрат на аренду (найм) жилья и возмещение коммунальных затрат, субсидии работодателям [6, пп. 3].

Центры занятости населения (далее – ЦЗН) являются важной структурой сферы занятости, оказывающие активную поддержку обратившимся гражданам. Они осуществляют проверку данных и статуса обратившегося лица. Подбор вакансий осуществляется ЦЗН через автоматизированную информационную систему «Рынок труда». Электронная биржа труда является единой цифровой площадкой по поиску работы и трудоустройству. К ней подключены все ЦЗН республики и ряд интернет-площадок, частных агентств занятости. Информационные системы социально-трудовой сферы интегрированы и включает в себя подсистемы по следующим направлениям: труд, занятость, социальное страхование, пенсионное и социальное обеспечение, социальная поддержка, специальные социальные услуги и миграция [7, с. 84].

Вышеуказанная система, задействованная в деятельности службы занятости, обеспечивает оперативный сбор информации центральными государственными органами, а также местными исполнительными органами по вопросам занятости, проведение мониторинга программ по содействию занятости и социальной поддержке населения, обработку статистических данных. Всё это позволяет повысить эффективность управления в сфере занятости

и при принятии важных решений руководствоваться надежными и актуальными аналитическими выкладками и фактами. Подход, основанный на достоверных фактических данных крайне важен для того, чтобы правильно определять на государственном уровне политику в социально-экономической сфере.

Изменение условий и требований сегодняшнего дня предполагает изменения во взаимоотношениях государства и граждан, чем обусловлена необходимость еще более интенсивной цифровизации данной системы. Расширение перечня услуг, предоставляемых через «электронное правительство» с внедрением соответствующих стандартов позволит ускорить процесс оказания услуг, создаст благоприятные условия для эффективного управления учреждениями занятости.

Для решения этой задачи в стране реализуется пилотный проект оказания государственных услуг в сфере занятости населения посредством государственного информационного портала «Электронная биржа труда». В данный проект включены ЦЗН городов Павлодар, Аксу и Экибастуз. Проектом предполагается модернизация услуг, оказываемых центрами занятости населения: развитие инфраструктуры центров занятости, внедрение организационных и технологических инноваций. Реализация данного направления предусматривает совершенствование работы центров занятости населения по трудовому посредничеству, перевод услуг, оказываемых центрами занятости, в цифровой формат. В результате модернизации предполагается повышение эффективности работы ЦЗН.

Одной из основных проблем при переходе на «электронные услуги» является компьютерная неграмотность населения – пожилых людей, а также отсутствие интернета в отдаленных селах.

Таким образом, улучшение работы центров занятости, развитие электронной биржи труда и укрепление сотрудничества с частными агентствами занятости позволят сформировать интегрированную инфраструктуру поддержки рынка труда, обеспечивающую высокий кумулятивный эффект для повышения занятости и снижения уровня безработицы.

Также, по нашему мнению, для повышения эффективности работы центров занятости населения необходимо:

- разработать систему обучения персонала центров;
- выработать новые инструменты вовлечения частных агентств занятости в обеспечение занятости безработных граждан;

– создать высокоэффективную корпоративную культуру служб занятости населения, в основе которой будут лежать новые принципы, такие как интенсивные коммуникации, постоянное обучение специалистов и лидерство как ролевая модель.

Серьёзным вкладом в повышение эффективности управления сферой занятости является внедрение Интегрированной карты «Мониторинг создания рабочих мест». Это инструмент для управления и мониторинга процесса создания рабочих мест в рамках государственных и других программ, являющийся банком данных для операторов программ. Данная карта создана для улучшения интеграции информационных систем и взаимодействия между государственными и местными органами, повышения качества цифровизации государственных услуг в социально-трудовой сфере.

Сегодня уполномоченным органом занятости проводится работа по разработке и утверждению нового Национального проекта развития продуктивной занятости и массового предпринимательства «Еңбек», с пересмотром действующих механизмов содействия занятости, введением новых подходов и пересмотром требований к заинтересованным государственным органам.

В данном контексте можно определить ключевые направления повышения эффективности менеджмента в сфере занятости населения:

- обеспечение полной цифровизации активных мер содействия занятости населения в виде государственных услуг и предоставление качественных и актуальных данных о рынке труда;
- совершенствование системы мониторинга, анализа и прогнозирования рынка труда;
- повышение эффективности процессов формирования, привлечения и распределения трудовых ресурсов;
- повышение эффективности мер содействия занятости населения;
- обеспечение надлежащего качества рабочих мест с учётом требований охраны труда и техники безопасности [8, с. 111].

Подводя итоги, можно отметить следующее. Результаты проведённых исследований позволяют сделать вывод о том, что сегодня используется широкий спектр направлений и инструментов для повышения эффективности менеджмента в сфере занятости населения, которая может, и возможно скоро станет основой экономического роста благодаря эффективному функционированию соответствующих учреждений. С обеспечением занятости всех

нуждающихся решается масса насущных проблем, таких как социальная стабильность в обществе, снижение миграционного оттока высококвалифицированных кадров и молодежи, повышение трудовой мотивации, улучшение общей социально-экономической ситуации и т.д. [9, с. 50].

ЛИТЕРАТУРА

1 Аналитическая записка: сфера труда и COVID-2019. Июнь 2020 // Организация Объединённых Наций [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/sg_policy_brief_world_of_work_and_covid_19_russian.pdf.

2 Аргандыков Д. Р. Обеспечение занятости как неотъемлемое условие социальной стабильности общества / Вестник Университета международного бизнеса. – Алматы, 2014. – №4 (34) октябрь-декабрь. – С. 4–7.

3 Додонов В. Ю. Повышение эффективности занятости населения в Казахстане: оценка потенциала структурных изменений, Секретариат Совета Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств. – 2016. – С.109 -120.

4 Смагулова Ш., Жакупова С., Тастамбекова М. Современное состояние рынка труда и структура занятости в Республике Казахстан / Вестник. Серия международные отношения и международное право. – №1 (81). – 2018. С. 132–139.

5 Постановление Правительства Республики Казахстан от 13 ноября 2018 года №746 «Об утверждении Государственной программы развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017-2021 годы «Еңбек» с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.12.2020 г.

6 Приказ Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 14 июня 2016 года № 515 «Об утверждении Правил добровольного переселения лиц для повышения мобильности рабочей силы».

7 Додонов В. Ю. Современное состояние рынка труда в Казахстане: брошюра / Под ред. З. К. Шаукеновой. – Астана: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2017. – 100 с.

8 Лукьянова К. К. Зарубежный опыт регулирования занятости населения / К.К.Лукьянова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2016. – Т.10, № 3. – С. 109–115. DOI: 10.14529/em160315.

Кутаев Ш. К. Повышение эффективности структур содействия занятости населения // Региональная экономика: теория и практика. – №11(104). – 2009. С. 46–50.

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН НА ФОНЕ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ СТРАН

РЫСБАЕВ А. Д.
магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар
РАХИМОВА С. А.
к.э.н., профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар

Привлечение иностранных инвестиций всегда было одной из ключевых особенностей экономической модели характерной развитию Республики Казахстан. Приток инвестиций из-за рубежа в Казахстан с первых лет нашей независимости был достаточно объемным и стал важнейшим аспектом активного освоения крупных нефтегазовых месторождений, обеспечив основание импульсного экономического подъема.

К основным факторам привлекающие иностранных инвесторов в страны Центральной Азии можно отнести: полезные ископаемые, новые рынки для неторговых секторов, макроэкономическая стабильность, большой внутренний рынок, дешевая рабочая сила, высокий потенциал роста определенных секторов экономики, улучшение бизнес-среды.

Разнообразие привлекаемых в Казахстане иностранных инвестиции обширно – среди лидеров по объему накопленных вложений наряду с крупнейшими экономиками мира, такими, как Соединенные Штаты Америки и Китайская Народная Республика, соседняя Российская Федерация и Нидерланды (Рисунок – 1). Также, внешние инвестиции в Республику отличаются очень высоким уровнем страновой концентрации – среди рейтинга в разрезе стран, на первые 6 строк приходится около 70 % всех инвестиции [1].

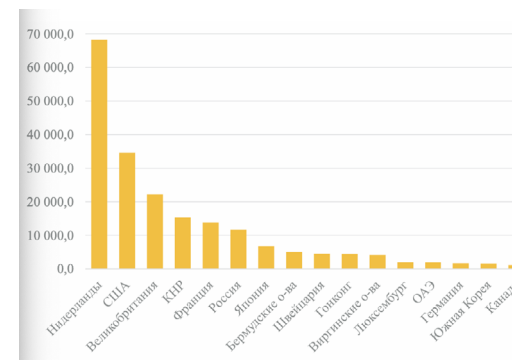

Рисунок 1 – Страны с объемом накопленных инвестиции в Казахстане, по состоянию на 01 апреля 2019 года, млн \$

Тем не менее, приток инвестиции в Центральную Азию от иностранных инвесторов и стран является не стабильным. На долю Казахстана приходится 70 % притока прямых иностранных инвестиции (далее – ПИИ) в Центральную Азию, а доли Узбекистана и Туркменистана составляют 16 % и 8 % соответственно. Кыргызстан и Таджикистан составляют 6 % каждый, согласно оценкам BCG (BCG – Boston Consulting Group, международная компания, специализирующаяся на управленческом консалтинге, входит в «большую тройку управленческого консалтинга» [2]) на основе данных исключительно по новым проектам в 2008–2018 гг.

Казахстан и Туркменистан смогли привлечь значительные притоки ПИИ, благодаря энергетическим ресурсам. Запасы газа Туркменистана, по оценкам, являются четвертыми по величине в мире, составляя ~10 % мировых запасов. В 2015–2016 годах на ПИИ в нефтегазовую отрасль Казахстана приходилось 17 % мировых инвестиций в сектор [3].

В рейтинге «Ведение бизнеса» Всемирного банка, в рамках которого оценивается инвестиционная привлекательность экономик 190 стран Казахстан занимает 28-е место, а Таджикистан – 126-е, причем текущие темпы реформ в Казахстане и Узбекистане (76-е место), вероятно, еще больше увеличат этот разрыв [3].

Основные драйверы роста экономик согласно статистическим комитетам стран Центральной Азии показаны в таблице 1.

Таблица 1 – Драйверы роста экономики [4]

Страна	Показатели роста
Казахстан	– Рост добычи нефти; – Рост сектора услуг.
Узбекистан	– Развитие в сфере услуг; – Рост сельского хозяйства; – Рост промышленности.
Туркменистан	– Рост экспорта природного газа в Китай; – Рост цен на природный газ.
Кыргызстан	– Экспорт трудовых мигрантов (денежные переводы); – Золото, добываемое на крупном месторождении.
Таджикистан	– Экспорт трудовых мигрантов (денежные переводы); – Рост в горнорудной отрасли.

Учитывая высокий показатель сотрудничества Казахстанских компаний с иностранными партнерами, который равен 86 %. Из них, большинство сотрудничают со странами СНГ – 80 %, странами Европы – 70 %, и Азии – 57 %. Имеется так же, сотрудничество на больших расстояниях: с Северной Америкой – 33 %, с Южной Америкой – 3 % [5].

В заключении, хочется отметить, что экономика Казахстана является подверженная колебаниям цен на сырье, так как, приток ПИИ был сконцентрирован в стране на добывающие сектора.

В глобальном контексте, показатель доли ПИИ в ВВП Центральной Азии значительно ниже в сравнении с другими развивающимися регионами.

Также как и у других стран Центральной Азии, у Казахстана есть проблемы, связанные с проблемами верховенства закона, а коррупция остается главным ограничением для введения бизнеса в стране.

Государственные предприятия имеют привилегированный доступ к ресурсам, рынкам, лицензиям и финансам, что ставит частные компании в невыгодное положение и подрывает усилия по содействию экономической диверсификации, росту ПИИ и производительности.

Однако, по результатам анализа, за период 2000–2019 гг. Казахстан оценивается как страна с наиболее привлекательным инвестиционным климатом в сравнении с другими странами Центральной Азии, так как, экономика страны составляет ~ 60 % валового внутреннего продукта региона Центральной Азии при доли населения в ~ 25 %.

В целях успешного развития экономики страны и постепенное отдаление от сырьевой экономики требуется привлечение стратегических партнеров, которые будут способствовать диверсификации экономики, росту производительности технологии и развитию инновационных открытий.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Международное инвестиционное сотрудничество Казахстана: тенденции, факторы, перспективы. // Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан // Додонов В.Ю. // Нур-Султан, 2019г – 43 с.
- 2 Boston Consulting Group [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Boston_Consulting_Group
- 3 Источник: Boston Consulting Group, Всемирный Банк
- 4 Обзор инвестиционной привлекательности стран Центральной Азии // Сектор по исследованиям и управлению знаниями Samruk Kazyna // Январь 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sk.kz/upload/iblock/d34/d34cfc911970b45c9b695e392a7d250a.pdf>
- 5 Финансовый климат в Республике Казахстан // Исследовательский центр компании «Делойт» в СНГ 2019 год // 2019 г. – С 29.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ЦИФРОВИЗАЦИЮ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

РЫСКЕЛДІ О. К.

докторант, Торайгыров университет, г. Павлодар

В 2021 году Казахстан наряду с большинством стран Мира находится на начальном этапе цифровизации государственного и частного сектора от малого бизнеса до крупных промышленных предприятий. Согласно отчета ООН о цифровизации, Казахстан относится к числу перспективных стран с низким текущим уровнем внедрения технологий [1]. Закономерно, наиболее низкие темпы цифровизации наблюдаются в такой традиционной отрасли промышленности, как сельское хозяйство. Для достижения наибольшего эффекта по примеру передовых стран,

развитие должно быть двусторонним. Как от центральных государственных органов через местные исполнительные путем стратегического подхода, так и от самих фермеров, дающих запросы на практические нужды. В то же время контингент сферы АПК является весьма консервативным, что, с одной стороны защищает от некоторых производственных и финансовых рисков, с другой стороны упускает значительные возможности от внедрения инноваций. В рамках данной статьи будут рассмотрены предпочтения и экономический эффект от инвестирования в технологий цифровизации сельского хозяйства частными компаниями, государственными и международными организациями. А также приведены примеры зарубежных практик цифровизации АПК и потенциальный эффект от их имплементации в Республике Казахстан.

Если говорить о самом понятии цифровой экономики, ее зарождением можно считать последнюю декаду 20 века, когда в 1995 году Николас Негропonte сформулировал идею о переходе от обработки атомов в обработку битов [2]. По прошествии 26 лет, незначительному сроку в масштабах инновационного преобразования принципов экономики Мира, цифровизация внедрена не только в интернет торговле, онлайн-банкинга и др. онлайн сервисах, а также широко применяется в сфере здравоохранения, образования, безопасности и, в рамках Индустрии 4.0, в сфере промышленности.

Касательно цифровизации АПК в Республике Казахстан, ее флагманским проектом выступает онлайн платформа Qoldau (*далее – Qoldau*). Данный ресурс представляет собой площадку для G2B (*Government to Business*) и B2B (*Business to Business*) взаимодействия в части получения мер государственной поддержки, оказания сервисных услуг, торговли и реализации текущего учета по множеству показателей. В настоящее время в Qoldau зарегистрировано более 200 000 пользователей, платформа развивается по 36 направлениям. В таблице 1 представлены направления развития платформы Qoldau.

Таблица 1 – направления развития платформы Qoldau [3]

РЕСУРСЫ	Subsidies (электронный реестр заявок на субсидирование АПК), ДКБ (заявки по программе Дорожная Карта Бизнеса), E-GRAIN + AGRIBONDS (зерновые расписки), Электронная карта субъектов АПК, QUOTA 2017 (интервенционный закуп пшеницы), FUEL (распределения льготного топлива), Электронные планы по управлению пастбищами, Super Vision Technology (Цифровой мониторинг земель), JerScan (спутниковый мониторинг инфраструктурных объектов), Реестр селекционных достижений, RPF (реестр объектов производства), E-PASS (реестр электронных паспортов товаров), ACCREDITATION (аккредитация субъектов в области оценки соответствия), FINPASS (реестр финансовых продуктов), QURULTAY (созыв и проведение заседаний), QAZCHAIN.KZ (блокчейн платформа хранения информации).
СЕРВИСЫ	AgroInsurance, AgroRuqsat (электронные пропуска), AgroCredit, AgroMonitor (геоинформационный портал), AgroWeather, ArgoConsultant, AgroScouting (фитосанитарный мониторинг), AgroAnimals, VetReport (FAO) (Сервис сбора данных о здоровье животных в Центральной Азии под эгидой ФАО ООН), ArgoTracker, AgroUber, AgroAccounting, QMARKET, AgroTelecom, AgroAnalytics
В ПЕРСПЕКТИВЕ	Реестры страхования в растениеводстве, водохозяйственных сооружений, учета вод и их использования; книга регистрации машин, база селекционной и племенной работы, платформа торгов земельными участками.

Из указанных направлений некоторые развиваются более активно и уже начинают показывать результаты:

- В системе «Идентификация сельскохозяйственных животных», зарегистрировано более 35 млн. голов скота;
- Оцифровано 85 % пастбищ;
- Большая часть разрешительных документов может быть получена онлайн;
- На рассмотрение Парламента вынесено предложение по замене ветеринарных паспортов с бумажных на электронные.

Вместе с тем, менее 20 % от запущенных сервисов работают в полной мере. В сельских регионах имеются значительные проблемы с доступом к интернету и уровня компетенций фермеров в работе с онлайн сервисом. Данные обстоятельства спровоцировали появление категории посредников между сервисом Qoldau и конечными потребителями услуг. Стоит отметить, что Правительство принимает меры по решению данных вопросов. Так в 2020 году запущен пилотный проект обеспечения спутниковым интернетом. Проводятся выездные

мероприятия по повышению грамотности и онлайн обучающие семинары. Кроме того, программой Министерства Сельского Хозяйства Казахстана по Цифровизации ведется работа по подготовке специалистов для АПК в рамках развития и утверждения учебных программ цифровых дисциплин в аграрных вузах. В числе планируемых профессий: робототехник-животновод на молочных фермах, оператор по робототехнике, инженер системы прослеживания продукта, по автоматизации и роботизации сельскохозяйственного производства (Агроинформатик), ИТ-инженер по управлению водными ресурсами, ИТ-инженер по управлению земельными ресурсами.

Таким образом, несмотря на ряд препятствий, прогресс позитивно неизбежен. Инвестиции государства в развитие подобных сервисов и новых технологий дадут отложенный положительный финансовый результат для сельского хозяйства Республики Казахстан.

От общего к частному, на примере мясного животноводства рассмотрим экономический эффект от привлечения инвестиций в цифровизацию агропромышленного комплекса:

Казахстан, занимая среди стран 9 место по площади, в год экспортирует всего 3 млрд. долларов США сельскохозяйственной продукции. Для сравнения Индонезия с территорией 1,9 млн кв. км., что в 1,5 раза меньше Казахстана, экспортирует сельскохозяйственной продукции на 20 млрд. долларов [5]. Таким образом экономическая эффективность использования земель даже в стране третьего мира превосходит Казахстан ровно в 10 раз. Если говорить о более развитых странах, продуктивность АПК сектора Польши по данным показателям результативнее в 35 раз.

Одним из сдерживающих факторов для увеличения объемов экспорта АПК Казахстана является низкий уровень сертификации товаров. В свою очередь для документального подтверждения качества производимой продукции необходимо отслеживание полного цикла производства от посевной до сбора урожая, и от условий содержания скота до методологии забоя и переработки, хранения конечной продукции. В решении данной проблемы может помочь цифровизация путем централизованного мониторинга показателей датчиков условий выращивания в животноводстве и растениеводстве, внедрения лабораторий на пунктах приема товаров от фермеров и анализа готовой продукции центров переработки с онлайн трансляцией данных сертифицирующим организациям и зарубежным дистрибьюторам.

Для примера, оптовая цена на баранину в Казахстане на январь 2021 года составляет 1990 тг за кг., на внутреннем рынке Китая – 4 124 тг.,

аналогичная ситуация с КРС. Такая разница привела к активизации стран импортеров. Ранее Китайская национальная зерновая, масло и продовольственная корпорация COFCO (中粮食品(集团)有限公司 China Oil and Foodstuffs Corporation) через свои дочерние организации инвестировала 120 млн. долларов на создание карантинной площадки близлежащей к территории Казахстана. Для защиты потребительских цен на внутреннем рынке, с 2019 года введен запрет на экспорт живого скота, что, в свою очередь вызвало негативную реакцию у фермеров. Вместе с тем, в Казахстане функционирует порядка 300 заводов по переработке мяса, загруженность которых на тот момент составляла менее 50 % производственной мощности [6]. Сертификация их продукции путем внедрения базовых элементов цифровизации позволит увеличить объем экспорта, спроса на скот от фермеров и, как следствие, экономической рентабельности ведения частного животноводческого хозяйства. Также стоит учесть, что замещение вывоза живого скота на конечный продукт образует добавленную стоимость внутри Казахстана, повысит налоговые поступления и благосостояние фермеров, заводов и их сотрудников. Увеличение внутреннего производства конечных мясных продуктов повысит уровень продовольственной безопасности, позволит снизить импорт и цены на мясные изделия для населения. Помимо сертификации и мониторинга качества, для животноводческих ферм существуют иные инструменты цифровизации, представленные в таблице 2.

Таблица 2 – инструменты цифровизации животноводческих ферм

Базовый уровень	Продвинутый уровень	Цифровой уровень
<ul style="list-style-type: none"> – Индексная оценка животных – Доильный зал с ПО – Компьютерное управление стадом 	<ul style="list-style-type: none"> – Электронные весы, УЗИ, чипы – Автоматическая система навозоудаления – Компьютерный подбор быков с ИАС – Автоматические поилки 	<ul style="list-style-type: none"> – Мониторинг активности животных – Интеграция МТФ с ИАС – Роботы дояры, кормораздатчики – Альтернативные источники энергии

Среди предложений к Государственной Программы Развития АПК Сектора на 2022–2026 гг. [7] рассматривается вопрос создания Информационно-Аналитического Центра (ИАЦ). В него будут стекаться потоки информации о состоянии АПК сектора Республики Казахстан за текущий и предшествующий периоды. На основании этих данных будет проведен анализ результативности мер, принятых государством, и частных инициатив фермеров. Следующим этапом

станет создание компьютерной модели с целью предсказания экономического и социального эффектов от принятия новых законов, указов МСХ, действий местных исполнительных органов и внедрение инновационных подходов крестьянскими хозяйствами, предприятиями по переработке продукции.

Драйвером создания ИАЦ выступят МСХ РК, НУХ «КазАгро» и подведомственные им структуры. В формировании базы данных также могут принять такие организации, как департамент стратегического развития Казахстанского Национального Аграрного Университета, Национальная Палата Предпринимателей «Атамекен», ТОО «КазНИИ экономики АПК и развития сельских территорий», ТОО «Аналитический центр экономической политики в АПК». Стоит отдельно упомянуть роль Food Agriculture Organisation Организации Объединенных Наций (ФАО ООН). Данная международная организация обладает глобальным опытом по развитию цифровизации и созданию ИАЦ в развивающихся странах. Так по инициативе ФАО и СЕЛАК (Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC – Сообщество стран Латинской Америки и Карибского региона) ведется работа по созданию Фонда СЕЛАК-Китай-ФАО по цифровому сельскому хозяйству и развитию сельских районов в Региональном представительстве ФАО в Латинской Америке и Карибском бассейне в целях создания базы технологий и знаний для расширения масштабов использования цифровых решений в регионе [8]. В рамках данной статьи предлагается рассмотрение вопроса по созданию аналогичного Фонда в Республике Казахстан. Для становления ИАЦ также немаловажным будет трансфер технологий передовых стран посредством ФАО, а именно программного обеспечения, методологий имплементации баз данных и привлечение зарубежных специалистов. На данный момент в ФАО используется более 250 цифровых сервисов, а сообщество специалистов-практиков в области электронного сельского хозяйства насчитывает более 18 тысяч участников. Создание ИАЦ в развивающихся странах является единичным примером обширного набора инструментов ФАО в таких областях, как цифровизация, внедрение новых технологий и трансляция передового опыта [9].

Также предлагается рассмотреть финансовый аспект создания ИАЦ. Национальный Информационно-Аналитический Центр АПК по определению является Республиканской организацией, требующей для своего создания значительных финансовых вливаний. В свете вышеизложенного, предлагается использование механизма

Государственно-Частного Партнерства (ГЧП). ГЧП применяется в реализации проектов отраслей экономики, традиционно регулируемых государством, таких как здравоохранение, образование, безопасность, культура и др. Согласно Закона Республики Казахстан О государственно-частном партнерстве от 31 октября 2015 года № 379-V ЗРК, возмещение инвестиционных затрат частного партнера может быть реализовано с помощью прямых отложенных выплат из государственного бюджета, совместно с получением оперативной прибыли, путем оказания платных услуг по прогнозированию и разработке программ развития фермерам и крупным инвесторам сельскохозяйственного профиля.

Кроме того, наличие достоверной информации о текущей ситуации и прогнозов состояния АПК сектора Казахстана наряду с мониторингом деятельности крестьянских хозяйств привлечет еще больший поток внутренних и зарубежных инвесторов в Республику. А это, в свою очередь, новые фермы, заводы, десятки тысяч рабочих мест и повышение доли АПК в ВВП страны.

Согласно национальному проекту по развитию АПК РК на 2022–2026 год, который будет принят летом текущего года, экспорт сельскохозяйственной продукции Казахстана увеличится в 2 раза за ближайшие 5 лет и достигнет 6 млрд. долл. США. Значительную роль в достижении этого экономического показателя сыграет уровень объема инвестиций в цифровизацию АПК как со стороны государства, так и со стороны частного сектора.

ЛИТЕРАТУРА

1 FAO и ITU: Status of Digital Agriculture in 18 countries of Europe and Central Asia - Женева, Швейцария, 2020 г. <http://www.fao.org/3/ca9578en/CA9578EN.pdf> [на англ. яз.]

2 Nicholas Negroponte, Being Digital: научная книга США 1995 г. [на англ. яз.]

3 Цифровая платформа Qoldau [электронный ресурс]. URL: <https://www.qoldau.kz>

4 Министерство Сельского Хозяйства Республики Казахстан: Презентация программы цифровизации агропромышленного комплекса (2020 г.) URL: https://drive.google.com/file/d/12iyICF1ApH_GZmBBqWRIJqiEhFYkjEjQ/view?usp=sharing

5 Международный независимый институт аграрной политики: “Динамика экспорта продовольствия в мире”. URL: <http://мниап.рф/analytics/Dinamika-eksporta-prodovolstvia-v-mire>

6 Электронный журнал Forbes Kazakhstan: “Влияние регулирования экспорта на животноводческие предприятия”. URL: https://forbes.kz/finances/markets/kak_kazahstanskoe_regulirovanie_tormozit_eksport_v_kitay/

7 Концепция Национального Проекта Республики Казахстан по развитию АПК.-URL: <https://drive.google.com/file/d/12W-M24V1sDJFvTyPLGiPrDg6udv52jHa/view?usp=sharing>

8 Официальный сайт FAO ООН: “FAO supports China-Latin America and the Caribbean partnership to boost agri-food systems” URL: <http://www.fao.org/news/story/en/item/1377572/icode/> [на англ. яз.]

9 Официальный сайт FAO ООН: Цифровые инициативы ФАО: “2020 in review: A new FAO that is more inclusive, transparent and digital” URL: <http://www.fao.org/director-general/news/new-fao-inclusive-transparent-digital/en>

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР ПАВЛОДАРСКОЙ ОБЛАСТИ

САКЕНОВА А. Т.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

РАХИМОВА С. А.

к.э.н., профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар

Одним из важных регуляторов экономического развития является конкурентная среда, наличие конкуренций. Соперничество между предпринимательскими структурами, выступает как основное условие функционирования хозяйствующих субъектов, а также как способ адаптации к рыночной ситуации. То есть, можно сказать, что конкурентоспособность – это фактор успеха предпринимательских структур.

Так же конкурентоспособность предпринимательских структур является важным критерием социально-экономического развития Павлодарской области. Павлодарская область – один из крупнейших индустриальных и экономически развитых регионов Казахстана. Выгодное географическое положение, развитые международные и межрегиональные связи; наличие развитой производственной базы, значительных природных ресурсов и земельных участков для реализации проектов; наличие развитой транспортно-логистической

инфраструктуры; квалифицированных трудовых ресурсов составляют условия для развития малого бизнеса.

В течение последних пяти лет в Павлодарской области динамично растет количество действующих субъектов малого бизнеса, что говорит о поступательном развитии сферы предпринимательства региона. Так, согласно данным Комитета по статистике МНЭ РК, приведенным в нижеследующей таблице 1, в регионе количество действующих субъектов малого и среднего предпринимательства в 2019 году составило 45482 единиц, что на 1218 единиц превышает уровень базисного 2015 года. Доля действующих субъектов МСП в общем количестве зарегистрированных составила в 2019 году 87,24 %.

Таблица 1 – Динамика количества действующих субъектов МСП в Павлодарской области за 2015–2019 годы

Регионы	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год
Республика Казахстан	1242579	1106353	1145994	1241328	1330244
Павлодарская область	44264	40628	41311	43820	45482
Доля области, %	3,56	3,67	3,60	3,53	3,42

Примечание – составлено на основе данных Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК, www.stat.gov.kz [1]

Как видно по данным таблицы, за последние три года доля области в общереспубликанском показателе количестве действующих субъектов МСП сократилась с 3,60 % в 2017 году до 3,42 % в 2019 году.

Следует отметить, что в течение анализируемого периода динамика количества действующих субъектов МСП носила неравномерный характер, что наглядно демонстрирует рисунок 1.

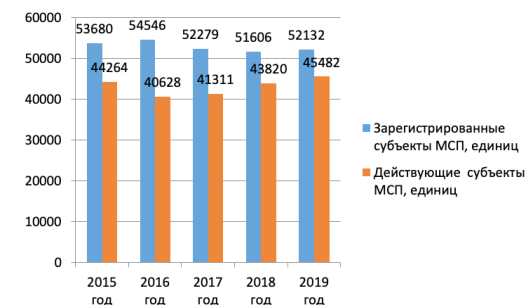

Рисунок 1 – Динамика количества зарегистрированных и действующих субъектов МСП

Динамичное увеличение количества субъектов малого бизнеса происходит на фоне планомерной политики государства по продвижению частного бизнеса через оптимизацию налоговой системы, сокращение административных барьеров, оказание прямой финансовой и нефинансовой поддержки и т.д. [2].

Для конкурентоспособности предпринимательских структур, необходимо создать определенные экономические, политические и правовые условия, это можно представить следующим образом (таблица 2).

Таблица 2 – Условия необходимые для развития конкурентоспособности предпринимательских структур

Экономические условия	Политические условия	Правовые условия
Частный сектор как главная форма собственности	Политическая устойчивость	Регулирование на уровне закона
Материальная и финансовая независимость ресурсов и свободное перераспределение продукта и чистой прибыли	Политика, направленная на развитие рыночных отношений	Право правовая грамотность и культура (знание законов и нормативов, обязательность исполнения для всех субъектов общества)
Необходимые условия для формирования первоначального капитала		
Свободный доступ к информации, ее достоверность		
Наличие свободной конкуренции		
Развитая инфраструктура рынка (банковская система, рынок ценных бумаг, система страхования рисков, информационные технологии)		

Повышение конкурентоспособности напрямую зависит от решения ряда проблем, сдерживающих развитие предпринимательства. На сегодняшний день рейтинг проблем выглядит следующим образом (рисунок 2).

Если участники малого и среднего бизнеса будут производить товары и услуги, в которых не заинтересована платежеспособная сторона населения, то эта область не сможет активно развиваться. Участникам данной области следует ориентироваться на производстве товаров и услуг, которые будут подкреплены реальным спросом на рынке.

На ряду с этим, малому бизнесу, чтобы эффективно функционировать, необходимо быть максимально мобильным. Исходя из этого, если спрос на товары или услуги в одной области снижается, и в перспективе будет только понижаться, то участникам малого бизнеса необходима переориентация и выход на перспективно растущие рынки, без сожаления оставив в прошлом прежнее направление.

На современном этапе в Республике Казахстан с каждым днем начинают давать плоды все те усилия, которые были направлены государством на систематическое и равномерное развитие предпринимательства. Реализуется правительственная программа развития и поддержки малого предпринимательства в Республике Казахстан, созданы социально-предпринимательские корпорации (СПК), основанные на тесном сотрудничестве государства и бизнеса [3, с. 452].

Рисунок 2 – Основные проблемы, препятствующие развитию конкурентоспособности предпринимательских структур в Республике Казахстан (по данным Комитета по статистике Министерство национальной экономики Республики Казахстан)

На примере Павлодарского региона можно выделить следующие факторы, ограничивающие повышение их конкурентоспособности:

1) ограниченные возможности получения реальной финансовой поддержки;

2) трудности в ведении и развитии бизнеса в производственных, промышленных видах деятельности (доминирующей в экономике Павлодарского региона остается сфера – оптовая и розничная торговля);

3) недостаточный уровень профессиональной подготовки по образованию, ведению бизнеса;

4) отсутствие инновационных (технологических) инвестиционных проектов, имеющих коммерческие перспективы.

Исходя из приоритетности развития предпринимательских структур, государственная политика в части данной области экономики должна быть направлена на достижение следующих целей:

- создание благоприятных условий для развития предпринимательских структур на территории Павлодарского региона;

- усиление рыночных позиций предпринимательских структур;
- привлечение экономически активной части населения для занятия бизнесом;

- увеличение налоговых поступлений в местный бюджет от предпринимательской деятельности за счет увеличения числа предпринимательских структур.

В практической деятельности для повышения конкурентоспособности необходимо уделить внимание таким аспектам как:

Обеспечение информационной поддержкой предпринимательских структур. Информационная работа проводится регулярно и направлена на популяризацию предпринимательской деятельности, повышение предпринимательской активности и компетенции населения, сопровождение и поддержка субъектов предпринимательства (включая социально-ориентированное и молодежное предпринимательство). Информация о мероприятиях в сфере предпринимательства, проводимых на местном (областном, государственном и международном) уровнях регулярно размещается (опубликовывается) на официальном сайте акимата Павлодарского региона в СМИ.

Предоставление субсидий предпринимательским структурам на условиях софинансирования. Порядок, условия и критерии предоставления субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства по поддержке начинающих - гранты начинающим на создание собственного бизнеса определяются постановлением акимата Павлодарского региона.

Основным потенциалом развития экономики страны является малый и средний бизнес, который обеспечивает устойчивый экономический рост и максимальную занятость населения. Как показывает зарубежный опыт, инвестиции в национальную

экономику дают положительный результат лишь в том случае, если предпринимательские структуры производят не менее 40 % ВВП, в Республике Казахстан данный показатель составляет около 25 %. Так же для развитых европейских стран свойственно 70 % от ВВП производство малого и среднего бизнеса, что дает около 50–60 % рабочих мест, где большую часть составляет молодежное предпринимательство – около 70–80 % от зарегистрированных предприятий альтернативного сектора экономики организуется населением 25–30-летнего возраста [4, с. 416]. Так как движущей силой развития предпринимательских структур является молодежь, для которой свойственна быстрая адаптация к переменам и инновациям, высокая активность, в том числе, склонность к риску, желание быстрорастущего дохода и материальной свободе, поэтому данная группа обладает большим потенциалом в реализации предпринимательской деятельности, в сравнении с остальными возрастными группами [5].

Стоит отметить, что отличительная особенность конкурентоспособности предпринимательских структур в Павлодарской области в том, что она анализируется как длительный, главный критерий роста экономики региона. И положительная динамика роста количества предпринимательских структур говорит о правильно выбранной политике государства в области поддержки и развития малого и среднего предпринимательства.

ЛИТЕРАТУРА

1 Интернет ресурс Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК www.stat.gov.kz

2 Малый и средний бизнес Казахстана: современная ситуация и перспективные направления роста, Фонд поддержки предпринимательства Даму, доступно онлайн: <http://www.damu.kz/8194>.

3 Сахнова Н.Г., Мамыров Н.К. Государство и бизнес: государство, предпринимательство и общество. – Алматы: Атамұра, 2016. – 452 с.

4 Грядов С.И., Подгорбунских П.Е. Организация предпринимательской деятельности. - М: Колос, 2018. – 416 с.

5 Государственная программа поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса-2020» // <https://primeminister.kz/tu/documents/gosprograms/gosudarstvennaya-programma-podderzhki-i-razvitiya-biznesa-dorozhnaya-karta-biznesa-2020>.

ШАҒЫН ЖӘНЕ ОРТА КӘСІПКЕРЛІКТІҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ МӘНІ ЖӘНЕ ОНЫҢ ЭКОНОМИКАДАҒЫ РӨЛІ

СЕРҚҰЛ А. М.

магистрант, Торайғыров университеті, Павлодар қ.

НҰРҒАЛИЕВА А. А.

э.ғ.к., профессор, Торайғыров университеті, Павлодар қ.

Барлық елдерде нарықтық экономикамен қатар кәсіпкерлік үлкен мәнге ие. Қазақстан экономикасының нарықтық жағдайға көшуі негізінде оның дамуының дәстүрлі ықпалын өзгертті. Алдыңғы жоспарға кәсіпкерлік жүйенің қалыптасуы, оның әлеуметтік бағыттағы жаңа аспектілер мәселелері қойылды.

Әлемдік тәжірибе кәсіпкерлік белсенді дамыған сайын, кәсіпкерлік қызметке қабілетті адамдардың көбейгені сайын, соғұрлым елдің шаруалық дамуы интенсивті болады дегенді көрсетеді.

Шағын бизнестің маңызы потенциялы реформа жылдары – 20 ғасырдың 80 жылдарының соңы 90 жылдардың ортасы – экономиканың өте тез дамыған секторы болды, оның қалыптасуы күрделі жағдайда өтті деген деректі көрсетеді.

Нақ осы кәсіпкерлік сауда нарығында ерікті бәсекелестікті жасайды және қолдайды, тапшылықты тез жоюға жағдай жасайды, нарықтық жағдайлардың өзгеруін белсенді түрде реттейді және орта бизнестің арқасында кез келген мемлекеттің тірегі және елдегі саяси және экономикалық тұрақтылықтың кепілі орта класс дүниеге келеді.

Олай болса, кәсіпкерлік қызмет айналымының шығармашылық потенциалды ерікті түрде іске асыруға, салауатты өмір сүруге арналған жеткілікті жоғары еңбек ақыға ие болуға мүмкіндік беретін анағұрлым тиімді, икемді және динамикалық формасы кіші және орта бизнестің кәсіпорны болып табылады [1].

Осы секілді кәсіпорындардың желесін құру экономикалық ортаның қалыптасуының қажетті жағдайы болып табылады, тауар өндірушілердің бәсекелестігінің пайда болуына нарықтық қатынастардың дамуына, қызметтің алуан түріндегі ірі фирмалардың монополизміне қарама – қайшылығына қолайлы.

Шағын және орта кәсіпорын сұраныс өзгерісін тез реттеуге, өнімнің қаблетті жаңа техникаларға анағұрлым қабылдампаз, шығынның жоғары нәтижелілігі мен тез өтеушілігін қамтамасыз етеді.

Шағын кәсіпорынның ірі фирмалар алдындағы ең үлкен артықшылығы – бұл өндірістің икемділігі мен оңтайлылығы тез қайта бапталуы. Ол болып жатқан өзгерістерді қарағанда тез елейді, нарықтық жағдайлардың өзгерісіне өте жақсы икемді, тапсырыс берушілердің қажетсізденуін тез және толық қанағаттанады. Шағын кәсіпорындар белгілі тауарлармен қызмет нарығының шекті сыйымдылығы кезінде сервисті қызмет көрсету кезінде, жөндеу жұмыстарының кең спектрлі өндірісінде келермендерге жеке қызмет көрсетуде және қызметтің басқа түрлерінде артықшылыққа ие. Кез келген жағдайда шағын кәсіпорынға нарықта орын бар, кез келген өндірістің экономикалық құрылымы көптеген толықпаған тауашағы ие, ірі кәсіпорындарға «Айналуға» өте қиын: олардың қызметі мұнда басқару жүйесінің төрешілдік күшіне немесе нарықты шамадан тыс монополиялауға тиімді түрде жеткіліксіз.

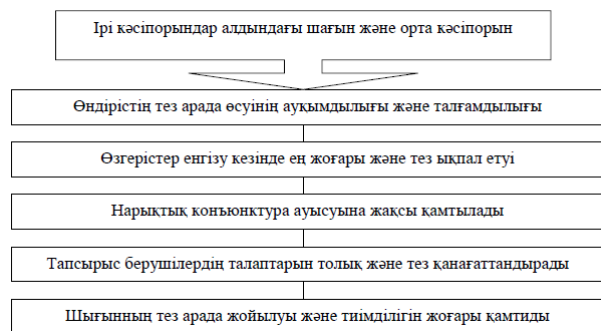
Күшті дамыған елдер тәжірибеде шағын және орта бизнес елдің экономикасының дамуына және қоғамдағы көптеген әлеуметтік мәселелерді шешуге мүмкіндік тудырады деп дәлелдейді, себебі:

– шағын бизнес үлкен ауқымда экономикалық дағдарыс кезеңінде ірі кәсіпорыннан босатылған қамтылмаған жұмыс күшін сіңіру арқасында жұмысыздықпен күресудің маңызды құралы болып табылады:

– күрделі қаржы қызметін жандандырады, себебі шағын экономика саласына ресурстардың қайта құйылымы өзінің соңынан халықшаруашылық айналымының барлық құрылымында түбегейлі үзілістерді еліктіреді. Едәуір елеулі түрде олар аймақтық экономиканың пайда болуымен негізінде өнеркәсіптік және ауылшаруашылық өндірістегі, құрылыстың ұйымдардағы өндірістік және әлеуметтік инфрақұрылым бөлімшелердегі жұмыскерлердің бірліктегі кешені ретінде байланысты;

– Меншіктің формасының түрлілігі мен ерікті даму және антимонопольдық саясатты, мемлекеттің бақылау механизмін нақты бағдарлайтын ұйымдық- құқықтық форма түрлілігімен қоса экономиканың жан – жақты реттелуін білдіретін кінәратсыз бәсекелестікті тудырады;

1-ші суретте көрсетілгендей, шағын және орта кәсіпорын ірі кәсіпорындармен салыстырғанда деңгейі өте жоғары.

Сурет 1 – Шағын және орта кәсіпкерліктің артықшылығы

1-сурет – Шағын және орта кәсіпорын ірі кәсіпорындармен салыстырғанда деңгейі

Бірақ сонымен бірге шағын кәсіпорын қоғамдық өндірістің дамуы мен еңбектің бөлінуі негізінде пайда болған және жаппай, ірі сериялы өндірістерде мамандырылатын ірі кәсіпорындарды ауыстырмауы керек;

– Кәсіпкерлік қызметтің кез келген түрінің жұмыс істеуімен байланысқан шығынды төмендетеді;

– Тауар жиыны мен тұтыну қызметтерін арттырады, капиталды аз қажет ететін және ресурсты қорғайтын техника өндірісі-машина жасау индустриясын дамытады;

– Экономиканың құрылымдық қайта құруға жол жасайды;

Шағын бизнестің құралы бойынша сыртқы нарыққа шығуға құқығы бар, бірақ экспорттық мүмкіндік айналымы, өндірісті әлемдік стандарт деңгейіне тартуға арналған тиімді ішкі ұйымдық-экономикалық тұтқасы жоқ, өнеркәсіп саласындағы ірі кәсіпорын мәселелерінің бөліктерін шеше алдады:

– Экономикадағы шағын сектор кәсіпорны кірістегі сәйкессіздікті азайтуға мүмкіндік береді;

– өнеркәсіптің болашақта дамуы үшін негізіне қызмет ететін білікті және жартылай білікті жұмыскерлерді дайындайды;

Сонымен қатар шағын және орта кәсіпорындар кез келген секторда халықтың қанағатсыз мұқтаждар ретінде қалыптасуы мүмкін [2].

Шағын және орта бизнес секторы нарық мүмкіндігінің кең секторына жауап беретін өндірістік қызметтің алуан түрлері мен жұмыс типтерін қамтиды. Қандайда бір әмбебап жүйелеу немесе

кәсіпорынның қосалқы сектордың немесе елдің қызметін дайын салыстыруды қиындатады.

Шағын және орта бизнес секторының мәселелерінің талдауы шағын кәсіпорынды арнайы анықтау мен терминалогияны қолдану ерекшеліктерінің байланысында одан да анағұрлым күрделене түседі.

Көптеген ғылыми зерттеулердің авторлары жұмыс күші немесе капиталға жіберген өлшемнен шыға отырып, осы секторға анағұрлым немесе кемірек беталды аңқтамалар береді.

Осындай функционалдық сипатқа байланысты, басқару меншіктік құқық мамандандыру мен өндіріс әдістері немесе тіпті осы яғни басқа нарықты бағдарландыру сияқты басқа да анықтамалар өнімділікті өлшеу кезіндегі талдау үшін қолданады.

Шағын және орта кәсіпорын өлшемнің төменгі шегі жоқ, бірақ қолайлы жоғары шекті орнату әрекеті кезінде қиындық туындайды:

– қаржыгерлер негізінде қорлардың жоғары деңгейін таза түрде немесе қосымша құндағы туралы жиі айтады;

– еңбеккерлер жұмыскерлердің жалпы санын көрсете алады;

– саудагерлер сату көлемінің максимальді деңгейін сызып көрсетеді;

– қызмет көрсету жеке құрамы келермендердің жалпы санын қолдануы мүмкін;

– өндірісшілер өндіріске қажетті энергияның максимальді жиынынан шығуды тандайды, тағы басқалар

Микробизнес субъектісіне заңды тұлға құрмастан және заңды тұлғаның белгілерінсіз, 10 адамға дейінгі жұмыскерлердің орта жылдық сонымен кәсіпкерлік қызметті жүзеге асыратын жеке тұлғалар жатады. Микробизнес субъектілеріне заңды тұлға құрмаған жеке тұлғалар және 50 адамнан кем емес жұмыскелердің орта жылдық санымен және жылға белсенді жалпы бағасы айына есептік көрсеткіші алпыс мыңнан (60000) жоғары емес кәсіпкерлік қызметпен айналысатын заңды тұлғалар жатады, 2019 ж 65520 мың теңгені құрайды.

Орта кәсіпкерлік субъектілеріне заңды тұлға құрмаған жеке тұлғалар және 250 адамға дейінгі жұмыскерлердің орта жылдық саны мен жылдық белсенді жалпы бағасы айына есептік көрсеткіші үш жүз жиырма бес мың (325000) теңге, 2019 ж 354900 мың теңгені құрады, кәсіпкерлік қызметпен айналысатын заңды тұлғалар жатады.

Әлемдік банк деректоры бойынша кәсіпорын шағын кәсіпкерліктің субъектісіне жатады деген көрсеткіштің жалпы саны 50-ге көтерілді. Шаруашылық қызметінің субъектілері шағын

кәсіпкерлік субъектісіне жататын жалпы критериялық көрсеткіштер жеке құрамының (бос емес жұмыскерлердің) саны, жарғылық капиталдың мөлшері, активтің шамасы, айналым кірістің көлемі болып табылады. Бірақ барлық дамыған елдерде кәсіпорынның бірінші критикалық шағын кәсіпкерлік субъектісіне жатуы жұмыскерлердің саны болып табылады.

ЕК ішке айырысуы үшін шағын бизнес кәсіпорынына 25 адамға дейін жұмыскері бар, жылдық айналымы 40 млн. еуроға дейін немесе активтің баланыстық бағасы 27 млн. еуродан төмен емес яғни жоғары көрсеткішті болып табылатын компаниялар жатады. Жеке елдердің салықтың жүйесі мүлдем басқа критершілерді қолданады, жекелеп айтқанда мұнда шағын кәсіпорынның максималды айналымы 40млн. еуродан төмендеу [3].

Көбісінде нақты шекаралар экономикадағы ірі құрылымдардың үлес салмағымен анықталады. Монополия деңгейі жоғары бояғанда шағын бизнестің үстіңгі шекарасы жоғары және керісінше болады. Шет ел экономистері жоғарыда көрсетілген көрсеткіштердің қатысынсыз кәсіпорынның шоғын разрядқа қатысы кезіндегі басқа критерилер де аз қолданбайды.

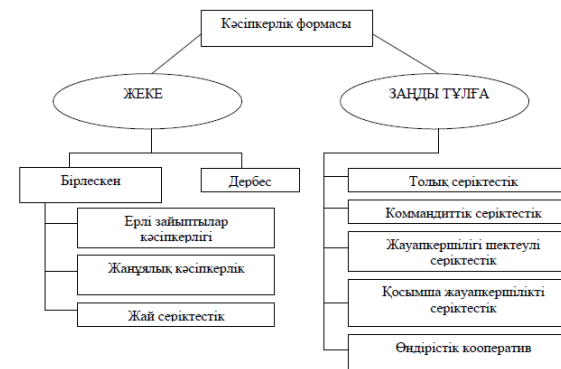
Шағын бизнестің ғылыми-техникалық үдеріске, салалық белгілерге, бағыныштылыққа, дербес дәрежеге қатынасы бойынша анықтамасы жеткілікті мойындалған және басты белгілерімен толықтырылуы керек, «Меншіктенушілер» ескереді.

Бүгінгі таңда ұсақ фирмалар техникалық қарулану, өндірісшілдігі бойынша ірі компанияларға жиі жол бермейді, олар одан әрі ірі қоғамдық өндірістің құрамдық бөлімшілеріне айналуға. Бұл жоспарда ұсақ және ірі өндірісті қарсы қою мәнін жояды.

Шағын және орта бизнес туралы да осыларды айтуға болады. Олар кәсіпорынмен, белгісіз нарықтағы жұмыспен, және ірі, техникамен жақсы жабдықталған бизнес монополияларға қарсылығымен байланысады.

Жоғарыда айылғандардан кәсіпкерлік қызметтің шоғын формаларына келесі анықтамаларды беруге болады: бұл нарықтық типтегі индустриалды эканомиканың эканомикалық қатынастарын имманетті элементі, оны иновациялық белсенділік пен бәсеке саламен қолдау мен қамтамасыз етеді:

Шағын және орта кәсіпкерліктің субъектілері, 2-суретте көрсетілгендей, өзінің қызметін заңды тұлға құрмаған жеке кәсіпкер формасында заңды тұлға формасында жүзеге асырады.

Сурет 2 – Кәсіпкерлік формалары

Жеке кәсіпкерлік ретінде жеке кәсіпкерлік – бұл кірісті алуға бағытталған, азаматтардың өз меншігінде негізін қалаған және азаматтардың атынан олардың тәуекелі мен олардың мүлдіктік жауапкершілігі үшін жүзеге асырылатын азаматтардың ынталы қызметі.

Жеке кәсіпкерліктің түрлері:

- дербес кәсіпкерлік;
- бірлескен кәсіпкерлік;

Дербес кәсіпкерлік бір азаматтың тұрғысынан оның меншіктік құқығына жататын мүлдіктік базада, сонымен қатар қолдануға немесе басқаруға жіберілетін басқа күштерде жүзеге асырылады.

Бірлескен кәсіпкерлік бір азаматтың (жеке кәсіпкер) тұрғысынан оның меншіктік құқығына жататын мүлдіктік базада, сонымен қатар мүлдікті қолдануға және басқаруға жіберілетін басқа күштерде жүзеге асырылады.

Бірлескен кәсіпкерлік формалары:

- ерлі-зайыптылардың жалпы бірлескен меншік баазасында жүзеге асырылатын ерлі зайыптылар кәсіпкерлігі
- шаруашылар фермерлер қожалығының жалпы бірлескен меншік базасында немесе жекешелендірілген тұрғын үйдің жалпы бірлескен меншік базасында жүзеге асырылатын жанұялық кәсіпкерлік.

Қарапайым серіктестік, онда кәсіпкерлік қызмет жалпы үлдік меншігі базасында жүзеге асырылады [4].

Қазіргі уақытта бірлескен кәсіпкерліктің едәуір тараған формасы шаруа (фермерлер) қожалығы болып табылады. 1994 жылы 27- желтоқсандағы Қазақстан Республикасының АҚ 2246.16. сәйкес

шаруа қожалығы бірлескен меншік құқығындағы оның мүшесіне жатады, бірақ олардың арасындағы шарт басқаша орнатылмаған.

Шаруа қожалығының бірлескен меншік мүшелерінде жер бөлімшелеріне шаруашылық және басқа құрылстарды, мемюративтік және басқа имараттарды, өнімдік және жұмыс малдарын, құстарды, ауыл шаруашылық және басқа техника мен құрылғыларды, көліктік құралдарды, құрал жабдықтарды және басқа мүліктерді орнату болып табылады.

Бірлескен кәсіпкерліктің үшінші формасы қарапайым серіктестік болып табылады, шаруашылық бірлескен қызмет туралы шарт негізінде пайда болады. Бірлескен шаруашылық қызмет туралы шарт бойынша тараптар жеке кәсіпкерлікті жүзеге асыру үшін бірлесе әрекет етуге міндеттенеді.

Мысалы, бақшалық және саяжай құрылысына арналған жер бөлімшелерін меншіктеп алған азаматтар қарапайым серіктестікке бірлесуге құқылы.

Кәсіпкерліктің келесі ұйымдық – құқықтың формасы заңды тұлға болып табылады. Қазақстанның азаматтық заңнамасы бойынша оны ұйым мойындайды, шаруашылықты жүргізуге немесе оперативті басқаруға құқылы, оларға өзінің міндетіндегі мүмкіндікпен жауап береді, өзінің атынан мүліктің және дербес мүліктің емес құқыққа және міндеттерге ие бола алады және жүзеге асырады, сотта талап қоюшы және жауап беруші бола алады. Заңды тұлға дербес баланс немесе сметаға, сонымен қатарөзінің атауы көрсетілген мөрге ие болуы керек. «Шағын бизнесті мемлекеттік қолдау туралы заңында заңды тұлғаның келесі анықтамалары беріледі» «Заңды тұлға» – шағын кәсіпкерліктің субъектісі, яғни серіктестік немесе өндірістік кооперативтегі формада белгілі тәртіпте тіркелген, орта жылдық жұмыскерлер саны 50-ден көп емес, жылдық актив жалпы бағасы айлық есептік көрсеткішінің алпыс мыңнан жоғары. Қызмет түрлерін жүзеге асыратын, берілген заңға сәйкес шағын кәсіпкерлікке жататын субъектілер кірмейді:

Өзінің қызметінің негізгі мақсаты ретінде кірістің пайдасын қуатын ұйым немесе осындай мақсатта кірістің пайдасын қумайтын және алынған таза кірісті қатысушылар арасында бөлмейтін ұйым, яғни комерциялық емес ұйым заңды тұлға бола алады.

Қазіргі кезде, Қазақстан экономикасында өндіріс тиімділігінің өсуінің, нарықты қажетті тауарлар, қызмет көрсетуімен толықтырудың және халық өмірінің деңгейін жоғарлатудың негізгі көзі кәсіпкерлік қызметті дамыту, шағын және орта бизнес кәсіпорын құру болып

табылады. Басқа шаралар арасындағы нарықтық қатынанастарды қалыптастыру меншіктің әр түрлі формасындағы және ұйымдық-құқықтық формадағы ұсақ және орта кәсіпорының жемісінің дамыуын қарастырады. Осы үрдістің ерекше көкейтестілігі экономикалық дербестіктің кенегінің, сонымен бірге шағын және орта бизнес кәсіпорындарының жаңа салық төлеушілер тарапынан бюджеттің әр түрлі деңгейде толығын атап көрсетеді.

Республикада тауарлар мен қызмет көрсетудің бәсекелес нарығы құрылды және шағын кәсіпкерлікті қолдау мен дамытудың институтционалдық шаралары анықталды.

ӘДЕБИЕТТЕР

1 Әбдікерімова Г.И. Кәсіпорын экономикасы: оқу құралы. - Алматы: Экономика, 2008. – 367 б.

2 Нурғалиева А.А. э.ғ.к., профессор «Инновациялық даму кезеңінде әлеуметтік инфрақұрылымды жаңғыртудың экономикалық басымдылығы» монография «Экономика» баспасы «ЖШС Алматы 2016.

3 Ниязбекова Р.К., Рахметов Б.А., Байнеева П.Т. Кәсіпорын экономикасы: оқу құралы. - Алматы: Экономика, 20018. – 791 б.

4 Үмбетәлиев А.Д. Кәсіпорын экономикасы және кәсіпкерлік: оқулық. - Алматы: Экономика, 2016. – 464 б.

АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ ПРОГРАММ И СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ МОНОГОРОДОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

ТКАЧЕВА А. И.

магистрант, Торайғыров университет, г. Павлодар

РАХИМОВА С. А.

профессор, Торайғыров университет, г. Павлодар

ТИТКОВ А. А.

профессор, Торайғыров университет, г. Павлодар

Для развития моногородов Республики Казахстан на государственном уровне было принято две стратегические программы: – Программа развития моногородов на 2012–2020 годы; – Государственная программа развития регионов на 2020–2025 годы.

Программа развития моногородов на 2012–2020 годы, была ориентирована на долгосрочный стратегический период

и реализовывалась в рамках общенационального плана по реализации Послания Президента Республики Казахстан «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана». Государственным органом, ответственным за разработку и реализацию программы выступало Министерство регионального развития Республики Казахстан. Целевой ориентир программы был сосредоточен на достижение устойчивого социально-экономического развития моногородов. Целью предопределяло решение следующих четырех укрупненных задач:

- проведение оптимизации моногородов с учетом стабильности и производственной мощности промышленных предприятий;
- диверсификация экономики за счет динамичного развития предпринимательства;
- достижение экономически эффективной мобильности трудовых ресурсов;
- развитие инфраструктуры моногородов [1].

Достижение индикативных показателей программы было привязано к двум временным периодам: 2015 и 2020 годы. Улучшение индикативных показателей было ориентировано по следующим актуальным приоритетам:

- увеличение объемов промышленного производства на 20 % за счет реализации якорных инвестиционных проектов;
- количественный рост малых предприятий – в 4 раза;
- снижение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума до 6 %;
- снижение уровня безработицы до 5 %.

В комплексе, содержание Программы развития моногородов на 2012–2020 годы представлено на рисунке 1.

Инвестиции в реализацию Программы развития моногородов на 2012–2020 были рассчитаны на период с 2013–2015 годы. Динамика инвестиций представлена на рисунке 2.

Государственная программа развития регионов на 2020–2025 годы была принята в 2019 году. Ведущим оператором и координатором программы выступает Министерство национальной экономики Республики Казахстан.

Стратегическая цель Государственной программы развития регионов на 2020–2025 годы – «Повышение конкурентоспособности регионов и улучшение качества жизни населения через урбанизацию».

Для достижения стратегической цели определены следующие задачи:

- развитие ведущих городских районов-агломераций (Нур-Султан, Алматы, Шымкент, Актобе);
- развитие функциональных городских областных центров;
- развитие моногородов с численностью населения более 50 тыс. человек;
- развитие приграничных моно- и малых городов;
- развитие малых сельских населенных пунктов.

Рисунок 2.5 – Содержание Программы развития моногородов на 2012–2020 в Республике Казахстан
Примечание – Составлено авторами по источнику [1].

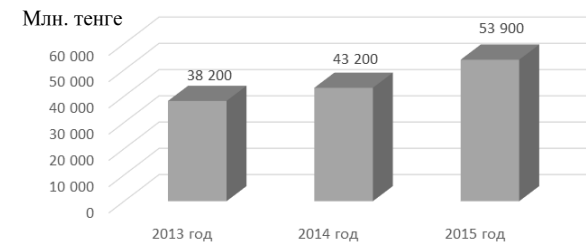

Рисунок 2 – Динамика инвестиций в реализацию Программы развития моногородов на 2012–2020 в Республике Казахстан
Примечание – Составлено авторами по источнику [1].

Основные целевые индикаторы программы сосредоточены по трем направлениям:

– рост уровня урбанизации по регионам;
– упразднение разрыва между регионами по ВРП на душу населения;

– рост реальных темпов доходов населения [2].

В комплексе, содержание Программы развития регионов на 2020–2025 годы представлено на рисунке 3.

Рисунок 3 – Содержание Программы развития регионов на 2020 – 2025 годы

Примечание – Составлено авторами по источнику [2].

В рамках реализации Программы развития регионов на 2020 – 2025 годы, как по Республике Казахстан в целом, так и в разрезе регионов предполагается рост уровня урбанизации. Уровень урбанизации должен вырасти с 60,1 % до 62,6 %.

В рамках решения задачи по разрыву доходов населения между регионами, разрыв ВРП на душу населения, в среднем должен снизиться с 3,0 до 2,7 в рамках пятилетнего стратегического периода.

В рамках решения задачи по росту доходов населения Республики Казахстан, темпы прироста денежных доходов граждан, в среднем по стране должны вырасти с 18,2 % до 42,3 %.

Инвестиции в реализацию Программы развития регионов на 2020–2025 годы предусмотрены на пять лет на период с 2020 по 2024 годы. Общий объем инвестиций в реализацию программы составит 412 877 млн. тенге, из которых 99,8 % являются средствами государственного бюджета. Максимальный объем инвестиций будет

приходиться на 2021 год и составит 158 437 млн. тенге. Исследования показывают, что частный сектор экономики в реализации данной программы будет задействован в минимальной степени.

С учетом того, что Программа развития регионов на 2020–2025 годы реализуется и находится в актуальном состоянии, актуально оценить достигнутые результаты по заверенной Программе развития моногородов на 2012–2020 годы, по следующим оценочным приоритетам, представленным на рисунке 4. Оценку результатов актуально выполнить на примере Павлодарской области и моногородов входящих в ее состав: город Аксу; город Экибастуз.

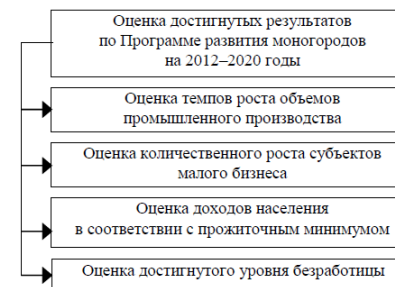

Рисунок 4 – Направления оценки достигнутых результатов по заверенной Программе развития моногородов на 2012–2020 годы

Примечание – Составлено авторами

В данных моногородах с момента начала и по завершению Программы развития моногородов на 2012–2020 годы, объемы промышленного производства выросли с 293 176 млн. тенге до 485 305 млн. тенге и 191 405 млн. тенге до 622 933 млн. тенге соответственно, что отражено в таблицах 1 и 2.

Таблица 1 – Динамика объемов промышленного производства в моногородах Павлодарской области за период 2011–2015 годы млн. тенге

Моногорода Павлодарской области	Годы				
	2011	2012	2013	2014	2015
Город Аксу	293 176	287 457	256 983	284 199	285 336
Город Экибастуз	191 405	260 398	321 342	342 402	279 468

Итого	484 581	547 855	578 325	626 601	564 804
-------	---------	---------	---------	---------	---------

Примечание – Составлено по источнику [3]

Таблица 2 – Динамика объемов промышленного производства в моногородах Павлодарской области за период 2015–2019 годы млн. тенге

Моногорода Павлодарской области	Годы				
	2015	2016	2017	2018	2019
Город Аксу	285 336	387 419	522 505	535 486	485 305
Город Экибастуз	279 468	348 168	519 761	601 740	622 933
Итого	564 804	735 587	1 042 266	1 137 226	1 108 238

Примечание – Составлено по источнику [4]

В соответствии с Программой развития моногородов на 2012–2020 годы, в моногородах рост промышленного производства планировалось увеличить на 20 %. Фактически объемы промышленного производства в моногородах Аксу и Экибастуз выросли на 128,7 %.

Наравне с ростом объемов промышленных производств, в моногородах Аксу и Экибастуз наблюдался количественный рост субъектов малого бизнеса. Количество субъектов малого бизнеса увеличилось с 1 063 единиц в 2011 году до 2860 единиц в 2019 году, что отображено в таблицах 3 и 4. Как следствие коэффициент роста субъектов малого бизнеса составил 2,7, что не соответствует плановому показателю. В соответствии с планом количество субъектов малого бизнеса должно было возрасти в 4 раза.

Таблица 3 – Количественная динамика субъектов малого бизнеса за период 2011–2015 годы кол-во единиц

Моногорода Павлодарской области	Годы				
	2011	2012	2013	2014	2015
Город Аксу	123	132	144	146	174
Город Экибастуз	940	941	972	1 019	1 170
Итого	1 063	1 073	1 116	1 165	1 344

Примечание – Составлено по источнику [5]

Таблица 4 – Количественная динамика субъектов малого бизнеса за период 2015–2019 годы кол-во единиц

Моногорода Павлодарской области	Годы				
	2015	2016	2017	2018	2019
Город Аксу	123	132	144	146	174
Город Экибастуз	940	941	972	1 019	1 170
Итого	1 063	1 073	1 116	1 165	1 344

Город Аксу	174	262	300	337	368
Город Экибастуз	1 170	1 998	2 168	2 338	2 492
Итого	1 344	2 260	2 468	2 675	2 860

Примечание – Составлено по источнику [6]

В моногородах ежегодно, в соответствии с таблицей 5, наблюдался рост прожиточного минимума, при этом доходы населения значительно превышали его.

Таблица 5 – Динамика величины прожиточного минимума за период 2015–2019 годы кол-во. единиц

Моногорода Павлодарской области	Годы				
	2015	2016	2017	2018	2019
Город Аксу	17 443	19 560	22 447	25 085	26 093
Город Экибастуз	18 428	20 606	23 021	25 419	26 601

Примечание – Составлено по источнику [7]

Уровень безработицы в моногородах Павлодарской области варьировал в пределах от 4,8 % до 5,2 %.

По состоянию на 2019 год, уровень безработицы в моногородах, в соответствии с рисунком 5, не превышал 5 %, что соответствует плановому критерию Программы развития моногородов на 2012–2020 годы. Между тем следует отметить, что с высоким уровнем промышленной ориентацией моногородов, данный уровень следует считать относительно высоким.

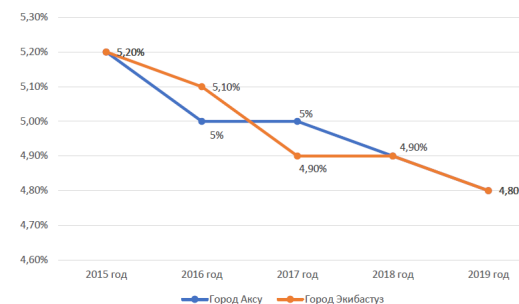

Рисунок 5 – Динамика безработицы в разрезе моногородов Павлодарской области

Примечание – Составлено авторами по источнику [8].

В комплексе, анализ существующих программ и стратегий развития экономики моногородов в Республики Казахстан показывает, что развитию экономики моногородов уделяется значительное внимание со стороны государства. В рамках государственной политики определены целевые индикаторы развития моногородов и предусмотрены соответствующие бюджетные инвестиции. Между тем, существующие программы развития моногородов не позволяют решить комплексные их экономические проблемы.

Для поиска актуальных путей выработки эффективных экономических стратегий развития моногородов, необходимо проанализировать и выявить системные экономические проблемы их развития.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Программы развития моногородов на 2012-2020 годы. Электронный ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1200000683>
- 2 Государственная программа развития регионов на 2020 - 2025 годы. Электронный ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000990>
- 3 Промышленность Павлодарской области // Статистический сборник. Павлодар. 2015. – 115 с.
- 4 Промышленность Павлодарской области // Статистический сборник. Павлодар. 2020. – 130 с.
- 5 Малые предприятия Павлодарской области // Статистический сборник. Павлодар. 2016. – 54 с.
- 6 Малое и среднее предпринимательство в Павлодарской области // Статистический сборник. Павлодар. 2020. – 65 с.
- 7 Районы Павлодарской области в 2019 году // Статистический сборник. Павлодар. 2020. – 170 с.
- 8 Занятость и оплата труда в Павлодарской области // Статистический сборник. Павлодар. 2020. – 140 с.

РОСТ НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ НА ФОНД ОПЛАТЫ ТРУДА – ОДНА ИЗ ПРИЧИН УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ

УРЫНБАСАРОВ Р. Е.
магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар.
ПОПП Л. А.
к.э.н., доцент, Торайгыров университет, г. Павлодар

На сегодняшний день в Казахстане насчитывается 30 видов налогов и других обязательных платежей.

Десять видов налогов: КППН; ИПН; социальный налог; НДС; акцизы; налоги недропользователей; рентный налог на экспорт; налог на имущество; земельный налог; единый земельный налог; налог на транспорт; налог на игорный бизнес; фиксированный налог.

Десять плат: за пользование лицензиями на занятие отдельными видами деятельности; за пользование земельными участками; за пользование водными ресурсами поверхностных источников; за эмиссии в окружающую среду; за пользование животным миром; за лесные пользования; за использование особо охраняемых природных территорий; за использование радиочастотного спектра; за предоставление междугородной и (или) международной телефонной связи, а также сотовой связи; за размещение наружной (визуальной) рекламы.

Семь сборов: лицензионный сбор; регистрационный сбор; за разрешительные документы для участников банковского и страхового рынков; сбор за выдачу разрешения на использование радиочастотного спектра телевизионным и радиовещательным организациям; за проезд автотранспортных средств по территории Республики Казахстан; за сертификаты в сфере гражданской авиации; за разрешение на привлечение иностранной рабочей силы.

При этом декларируемая налоговая нагрузка не учитывает налоговые издержки, связанные с коррупционной рентой и высокими правовыми рисками. Также нельзя не отметить высокие транзакционные издержки бизнеса по исполнению усложняющихся требований налогового законодательства. Высокий уровень фактической налоговой нагрузки, в первую очередь нагрузки на фонд оплаты труда (далее ФОТ), что в совокупности с необходимостью уплаты коррупционной ренты, приведет к тотальному уклонению от налогов в частном секторе.

Рост налоговой нагрузки на ФОТ сопровождается увеличением количества внебюджетных фондов, платежи в которые осуществляются в обход налоговых и бюджетных процедур. Сегодня обязательными являются взносы в ЕНПФ, Государственный фонд социального страхования, Автономный кластерный фонд (1 % от доходов недропользователей), НПП, СРО, оператору расширенных обязательств производителей, также создан Фонд социального медицинского страхования.

Справочно:

1) Нагрузка на ФОТ (2018 г.) – 32,5 %:

- индивидуальный подоходный налог – 10 %;
- обязательные пенсионные взносы – 10 %;
- социальный налог (+ взносы в ГФСС) – 11 %;
- взносы в Фонд социального медицинского страхования – 1,5 %.

2) Текущая нагрузка на ФОТ 2021 году – 37 %:

- индивидуальный подоходный налог – 10 %;
- обязательные пенсионные взносы – 10 %;
- социальный налог (+ взносы в ГФСС) – 13 %;
- взносы в Фонд социального медицинского страхования – 2 %

– 2 %

Пример:

Доход работника составил 100 000 тенге. Выполним расчет заработной платы работника за 2021 год. Работник имеет право на вычет по ОПВ, вычет по ВОСМС и вычет в размере 1 МЗП – 42 500 тенге.

Расчет ОПВ (Обязательные пенсионные взносы) = $100\,000 * 10\% = 10\,000$ тенге. Минимального предела по доходам работника нет. Максимальный предел – 50 МЗП (2 125 000 тенге).

Расчет ВОСМС (Взнос обязательного социального медицинского страхования) = $100\,000 * 2\% = 2\,000$ тенге. Минимального предела по доходам работника нет. Максимальный предел – 10 МЗП (425 000 тенге).

Расчет ИПН (индивидуальный подоходный налог) = $100\,000 - 10\,000$ (ОПВ) – $2\,000$ (ВОСМС) – $42\,500 = 45\,500$ тенге; $45\,500 * 10\% = 4\,550$ тенге. Минимального предела по доходам работника нет. Максимального предела по доходам работника нет.

Расчет СО = $100\,000 - 10\,000$ (ОПВ) = $90\,000$; $90\,000 * 3,5\% = 3\,150$ тенге. Минимальный предел – 1 МЗП (42 500 тенге). Максимальный предел – 7 МЗП (297 500 тенге).

Расчет СН (Социальный налог) = $100\,000 - 10\,000$ (ОПВ) – $2\,000$ (ВОСМС) = $88\,000$ тенге; $88\,000 * 9,5\% = 8\,360$ тенге; $8\,360 - 3\,150$ (СО) = $5\,210$ тенге. Минимальный предел – 1 МЗП (42 500 тенге). Максимального предела по доходам работника нет.

Расчет ООСМС (обязательное социальное медицинское страхование) = $100\,000 * 2\% = 2\,000$ тенге. Минимального предела по доходам работника нет. Максимальный предел – 10 МЗП (425 000 тенге).

Для яркого примера соберем все налоги в таблицу и для сравнения возьмем, сколько бы налогов оплатили в 2020 году.

Таблица 1 – Сравнение заработной платы после уплаты налогов.

Показатель	2020 год		2021 год	
	ОПВ	ВОСМС	ОПВ	ВОСМС
ОПВ	$100\,000 * 10\%$	10 000 тг	$100\,000 * 10\%$	10 000 тг
ИПН	$(100\,000 - 10\,000 - 42\,500) * 10\%$	4 750 тг	$(100\,000 - 10\,000 - 2\,000 - 42\,500) * 10\%$	4 550 тг
СО	$(100\,000 - 10\,000) * 3,5\%$	3 150 тг	$(100\,000 - 10\,000) * 3,5\%$	3 150 тг
СН	$100\,000 - 10\,000 - 10\,000 - 89\,000 * 9,5\% = 8\,455 - 3\,150$ (СО)	5 305 тг	$100\,000 - 10\,000 - 2\,000 - 88\,000 * 9,5\% = 8\,360 - 3\,150$ (СО)	5 210 тг
ООСМС	$100\,000 * 2\%$	2 000 тг	$100\,000 * 2\%$	2 000 тг
ВОСМС	$100\,000 * 1\%$	1 000 тг	$100\,000 * 2\%$	2 000 тг
За счет работодателя		10 455 тг		10 360 тг
За счет работника		15 750 тг		16 550 тг
Сумма «на руки»		84 250 тг		83 450 тг

Таким образом, мы видим, что в сравнении с 2020 годом налоговая нагрузка на работника возрастает за счет увеличения ставки взносов на ОСМС. Соответственно, сумма «на руки» уменьшается. Налоговая нагрузка работодателя наоборот снижается в сравнении с прошлым годом из-за увеличения размера взносов на ОСМС, которые уплачиваются работником и исключаются при расчете социального налога.

Рост нагрузки на фонд оплаты труда влечет за собой как уход реальных зарплат, так и занятости. На данный момент уже имеются факты неуплаты и избегания оплаты пенсионных взносов. Тем самым люди отработавшие всю жизнь в частном секторе в роли наемного сотрудника выходя на пенсию получают мизер, государству приходится поддерживать таких граждан выплачивая

минимальную пенсию. Введение дополнительных взносов ухудшает ситуацию. Должны быть применены стимулирующие меры для вовлечения тех субъектов, которые не платят налоги или делают это нерегулярно. Так же не стоит забыть где работодатель будет брать средства для уплаты новых налогов, конечно же они будут заложены в цену товаров и услуг, тем самым провоцирую инфляцию. Возникнут риски снижения реальных зарплат и сокращения, что не может быть допустимо.

Для сравнения в Грузии всего шесть видов налогов: налог на прибыль предприятия; НДС; акцизный налог; налог на доходы физических лиц (подходный налог); налог на импорт; имущественный налог. Кроме того, в Грузии нет налогов на заработную плату, социальное обеспечение, прирост капитала, богатство или наследство. Согласно Акту об экономической свободе, правительству не разрешается увеличивать налоговые ставки страны (за исключением акцизного налога) или количество налогов без проведения национального референдума.

На мой взгляд, сегодня приоритетной задачей Республики Казахстан является решение вышеуказанных вопросов.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Кодекс Республики Казахстан утв. 25 декабря 2017 года, № 120 – VI «О налогах и других обязательных платежах в бюджет».
- 2 Алибеков С.Т. Налоговое право Республики Казахстан. Учебник. - Алматы : Юридическая литература, 2007. - 210 с.
- 3 В.Д. Мельников. Финансы. Учебник для студентов, магистрантов.; М-во образования и науки РК. – Алматы, 2011.- 603 с.
- 4 Тастемир Д. Документ, устанавливающий порядок НК РК // Юридическая газета». - 2012.- № 95.
- 5 Ф.С. Сейдахметова. Налоги в Казахстане. Учебное пособие.; ЛЕМ-Алматы, 2012. – 160 с.

БИЗНЕС ӘЛЕУМЕТТІК ЖАУАПКЕРШІЛІГІ ЖӘНЕ БӘСЕКЕГЕ ҚАБІЛЕТТІЛІГІНІҢ МАҢЫЗДЫЛЫҒЫНА ТЕОРИЯЛЫҚ ТӘСІЛДЕРДІ ТҮСІНІКТІК ТАЛДАУ

ХАДРАЛЫ Ә. Х.

магистрант, Торайғыров университеті, Павлодар қ.

БАЯНДИНА Г. Д.

PhD докторы, Торайғыров университеті, Павлодар қ.

Корпоративті әлеуметтік жауапкершілік тұжырымдамасы әлемнің көптеген елдеріндегі компаниялар соңғы әлеуметтік өзгерістерге байланысты баса назар аударатын мәселелердің біріне айналды. Бұл тұжырымдама іскерлік әлемде қажеттілікке айналғандықтан, әдебиетте өте маңызды орынға ие әр түрлі анықтамалар жасалды және корпоративті әлеуметтік жауапкершіліктің негізін қалайтын жағдайларға назар аударылды. Корпоративті әлеуметтік жауапкершілік тұжырымдамасы жаңа термин болмаса да, қызығушылық деңгейі үнемі өсіп отырады. Осы өсудің арқасында әдебиетте әр түрлі анықтамалар бар.

Әлеуметтік жауапкершілік пен корпоративті әлеуметтік жауапкершіліктің басты айырмашылығы - корпоративті әлеуметтік жауапкершілік бизнес компаниялардың бизнесі қоғамға, сонымен қатар қоршаған ортаға пайда әкелуін қамтамасыз ету міндеттемесін білдіреді, ал әлеуметтік жауапкершілік адамның әлеуметтік және экологиялық жауапкершіліктің негізгі әдісі болып табылады. Демек, бизнеске қатысты әлеуметтік жауапкершілік корпоративті әлеуметтік жауапкершілікке айналады.

Корпоративті беделді қалыптастыру мен дамытудағы әлеуметтік жауапкершіліктің маңыздылығын түсіну үшін беделді өлшеу шкаласы мен беделді бағалау критерийлерін қарау пайдалы болады. Корпоративті беделді бағалау үшін жасалған масштабта әлеуметтік жауапкершілікке қатысты критерийлер негізінен енгізілген. Бұл корпоративтік беделді әлеуметтік жауапкершілікті елемеу арқылы өлшеуге, жасауға және басқаруға болмайтындығының айқын көрінісі [1, 347 б.].

Әлеуметтік қажеттіліктер мен үміттер өзгеріп отырған қазіргі әлемде бизнес мүдделі тараптардың талаптарын білуі керек. Қазіргі кезде институттар қоғамның бір бөлігі болғандықтан, шешімдер қабылдауда әлеуметтік салдарлардың болуы сөзсіз болды. Басқаша айтқанда, компаниялар өз өнімдері мен қызметтерін ұсынып жатқанда, әлеуметтік төлем назардан тыс қалмауы керек, бұл корпоративті

әлеуметтік жауапкершіліктің мәні. Бизнес пен мүдделі тараптар арасындағы байланысты ашатын тұжырымдама ретінде корпоративті әлеуметтік жауапкершілік институттың беделін арттырады және қорғайды. Беделге ие болуда маңызды рөлге ие беделді процесте мүдделі тараптар үшін байланыс қызметі маңызды рөл атқарады. Демек, бұл бізді процесс ретінде корпоративті әлеуметтік жауапкершілікке жетелейді. Жалпы, коммуникация - бұл бизнестің бәсекелестік ортада өмір сүруіне қойылатын талап, сонымен бірге ол корпоративтік беделді де көрсетеді. Корпоративті әлеуметтік жауапкершілік жөніндегі іс-шаралар байланыс арқылы үлкен сегменттерге таралуы және мүдделі тараптармен орнатылған қатынастарды одан әрі нығайта алады. Байланыс күштерінсіз корпоративті әлеуметтік жауапкершілік мақсатына жетуі екіталай сияқты [2, 377 б.].

Бұл тұрғыда корпоративті әлеуметтік жауапкершілік коммуникациясын «корпоративті әлеуметтік жауапкершілік қызметі туралы кәсіпорын өзі жасаған және таратқан хабарламалардың жиынтығы» деп анықтауға болады [2, 380 б.].

Басқа анықтамаға сәйкес корпоративті әлеуметтік жауапкершілік коммуникациясы дегеніміз – бұл кәсіпорынның қызметі, әлеуметтік және экологиялық мүдделер мен мүдделі тараптармен өзара іс-қимыл туралы анық және дәл ақпарат беруге, мүдделі тараптардың үміттерін алдын-ала болжауға және сәйкесінше әрекет етуге, корпоративтік әлеуметтік жауапкершілік саясатын түсіндіріңіз, бұл коммуникация құралдарын басқару процесі» [3, 75 б.]. Корпоративті әлеуметтік жауапкершілік коммуникациясы үздіксіз өзара әрекеттесуді, сондай-ақ мүдделі тараптардың әлеуметтік және экологиялық мүдделеріне сәйкес корпоративтік қызметті жүзеге асыруды қамтамасыз етеді. Корпоративті әлеуметтік жауапкершілік байланысы арқылы кәсіпорындар қызметкерлерге, клиенттерге, инвесторларға және олар жұмыс істейтін қоғамға жетіп, олардың әлеуметтік және экологиялық тәжірибелерін, міндеттері мен жетістіктерін түсіндіреді. Ұйымдар мүдделі тараптарға корпоративті әлеуметтік жауапкершіліктің тиімді құралдары арқылы дұрыс хабарламалар берген кезде, олар мүдделі тараптардың өздері туралы пікірлері мен түсініктеріне жағымды әсер етуі мүмкін [4, 2138 б.].

Бұл процесте кәсіпкерлер қолданатын бұл байланыс құралдары; жылдық есептер, тақырыптық есептер, пресс-релиздер, веб-сайттар, ішкі арналар, өнімді орау және т.б. ретінде көрсетілген. Кәсіпорындар қолданатын арнаны, олар жүзеге асыратын корпоративті әлеуметтік

жауапкершілік қызметінің сипаты мен мақсаты, мүдделі тараптардың мақсатты топтарының сипаттамалары сияқты бірнеше факторларға байланысты тандайды. Осы құралдардың біріне мысал ретінде мекемелер жариялаған, әсіресе олардың веб-сайттарындағы экологиялық есептерді келтіруге болады.

Бүгінде, біздің бизнес толығымен аяғына тұрып үлгерді, және қоғамның әлеуметтік мәселелерін шешуге көптеп көмектесе алады. Бұл үшін біз әлеуметтік индикаторлар қай бағытта жасалуын, бұл мәселелерді шешу үшін бизнес қандай мөлшерде көмектесуі керектігін анықтап алуымыз керек. Бизнестің әлеуметтік жауапкершілігінің ішкі және сыртқы түрі бар екендігі белгілі. Бизнес құрылымдармен бизнестің ішкі жауапкершілігі бойынша келісімшартқа отырғымыз келеді, мұнда біз жауапкершіліктің қандай да бір шегін, мысалы компанияның жылдық табысының қандай минималды бөлігі жалақыны төлеуге, техника қауіпсіздігі үшін, еңбек жағдайын жасауға, қызметкерлердің квалификациясын арттыруға жұмсалатындығын анықтап алуымыз керек. Және сыртқы жауапкершілік – бизнес өзі орналасқан аймақтың әлеуметтік мәселелерін шешуі. Жоғарыда айтылғандарды қорыта келе, бизнестің әлеуметтік жауапкершілігі – бұл бизнестің қоғамға әсері. Шешім қабылдаушылардың, сол шешім әсер етушілердің алдындағы жауапкершілігі. Әлеуметтік жауапкершіліктің бұл анықтамасы тіптен тамаша. Және толығымен шындыққа айнала алмайды, себебі бір ғана шешімнің салдарын есептеу мүмкін емес. Бірақ әлеуметтік жауапкершілік бұл ереже емес, ол этикалық принцип, және шешім қабылдау ісіне міндетті түрде әсер етуі керек

Сонымен қазіргі уақытта бизнестің әлеуметтік жауапкершілігінің бірнеше үлгілері жасалған.

- Ағылшын-американадық моделі;
- Европалық модель;
- Аралас модель.

Ағылшын-американдық модель XIX ғасырдың басынан бастау алған болатын. Бұл жағдайда жауапкершілік – жұмыс табумен және оларға жалақы төлеу арқылы еңбек жағдайын жасау болды. Сондай-ақ салық төлеуді уақытылы жүзеге асырып тұру міндеті кірді. Көптеген қоғамдық қатынастар әлі күнге дейін өзін-өзі реттеумен қалып отыр. Соның ішінде еңбек қатынас сферасында жұмысшы мен жұмыс беруші арасындағы екіжақты келісім кезінде медициналық сақтандыру ерікті түрде болып қалған. Екінші жағынан АҚШ-та мысалғы бизнесті әлеуметтік қолдауына қатысу механизмін қалыптастырған, яғни

корпорациялық қор арқылы әр түрлі әлеуметтік проблемеларды бизнес есебінен шешеді. Сондай-ақ қызметтегі әлеуметтік жауапкершілік және қайырымдылық жасайтын корпорацияларға заңдық негізде көрсетілген белгілі бір салықтық жеңілдіктер мен льготалар қолдануға заң жүзінде мүмкіншіліктер туады.

Европалық модель: Бұл модельде егер белгілі бір бизнес салықты көп төлесе, сол құрлым мемлекет сол қаржыға әлеуметтік бағдарламалар ұйымдастырады. Бизнес өз жұмысын табысты жүргізу керек және дұрыс жоғары көлемде салықтар төлеуі тиіс, ал мемлекет бұл қомақты қаржыны тиімді бөліп, әлеуметтік қажеттіліктерге тиесінше жұмсайды. Және де «мемлекеттік» мамандар ойынша, мемлекеттің басты жұмысы—оптималды салықпен қамтамасыз ету жағдайын сәйкесінше заң жүзінде жасап, содан түскен қаражатты экономиканы дамытуға қажетті маңызды секторларды қаржыландыруға бөлу, ал олар «локоматив» сияқты, өндірістің басқа салаларын өсіруге себепші болумен қатар, жаңа жұмыс орындарын тауып, жалақыны мүмкіндігінше жоғарлатып, жалпы аймақтағы тұрғындар мен жалпы халықтың жағдайын жасап, мемлекеттің әлеуметтік базасын нығайтады.

Жалпы Европалық модельде бизнес – мемлекетті дұрыс шешімдер қабылдап, оны жүзеге асырып орындалуына себепші болатын институт деп санаса, АҚШ жалпы бизнеске мемлекеттің араласуы бизнестің еркінділігі мен бостандығына тосқауыл болып, оның өркендеуіне кедергі болады деп есептейді.

Аралас модель. Бұл модель соңғы жылдары ірі бизнестің дамуына байланысты Европада кеңінен таралған жаңа үлгі десек болады. Басқалай айтқанда бұл модельді корпорациялық әлеуметтік жауапкершілік деген атпен танымал бола бастады.

Экономикалық күшке ие болған кәсіптер әлеуметтік күшке ие болады және бұл әлеуметтік күшке ие болып, кәсіпкерлік қызметке қатысты шешімдер қоғамның және бизнестің мүдделерін ескере отырып қабылдануы керек [5, 29 б.]. Мұндай көзқарас бойынша, әлеуметтік жауапкершілік бизнесті экономикалық актив ретінде қарастырғанымен, олардың қоғамдағы маңыздылығына сәйкес белгілі бір әлеуметтік міндеттерді орындау қажеттілігіне баса назар аударуды қажет етеді [6, 187 б.]. Қоғамның негізгі экономикалық бірліктері болып табылатын бизнес тіршілік ету және олардың өсуі үшін пайдалы жұмыс жасау үшін үнемі өзгеріп отыратын және дамып отыратын ортада өсіп отыруы керек. Енді кәсіпорынның жетістігі тек кірісті көбейтумен ғана емес, осы табысты әлеуметтік

мақсаттарға бағыттаумен және қоғамның құндылық бағаларына сәйкес саясатты анықтау арқылы өз қызметін жалғастырумен байланысты болды [7, 247 б.].

Осы дамулармен қатар пайда болған көзқарастардың бірі, классикалық экономикалық көзқарас бойынша, бизнестің пайдасын көбейту болып табылады, ал әлеуметтік-экономикалық көзқарас олардың пайдасымен ғана емес, сонымен қатар әлеуметтік оқиғалармен де айналысу қажеттілігін атап көрсетеді [8, 126 б.].

Классикалық экономикалық тәсілмен жүзеге асырылатын іс-шаралар бизнестің ізгі ниетіне негізделген. Бұл адамдарға, демек, әлеуметтік құндылықтарға мән бермейді. Бұл тәсіл әлеуметтік міндеттерді белгілі бір перспективаға қояды және бұл салада бизнеске ерекше рөл бермейді. Кәсіпорындар өз міндеттерімен осы міндеттерді орындағандықтан, бұл әлеуметтік өмірде туындаған мәселелер бизнесті басқаруға қатысты емес деп болжайды. Бұл тәсілді тарихи процесте алға қойған жағдайлар үшін қорғауға болады, бірақ іскерлік қызметтің нәтижелері мен нәтижелеріне байланысты туындаған әрбір жаңа жағдайға байланысты ол өзінің маңыздылығын жоғалтты.

Бүгінгі жағдайда бұл көзқарастарды бизнестің әлеуметтік міндеттері тұрғысынан қорғалған тәсіл ретінде қарау мүмкін емес. Осы себепті бизнес, демек, менеджерлер өздерінің әлеуметтік міндеттерін басқаша және кең тәсіл стилінде ашуы керек. Кәсіпорындар әлеуметтік жауапкершілікті өз мойнына алуы керек деген заманауи көзқарас бизнес-ресурстарды әлеуметтік мәселелерді шешуге, сондай-ақ олар құратын экономикалық пайдаға үлес қосу үшін пайдалану керек дейді. Осы модельдерде туындайтын ортақ мәселе – бизнестің әлеуметтік мәселелерді шешуде өздері білетін пәндер бойынша қоғамға ерікті жауапкершіліктері болуы мүмкін екенін мойындай отырып, әлеуметтік жауапкершілік жобаларын шығармалары керек. Сонымен қатар, ол корпоративті мағынадағы заңды және этикалық қағидаларды сақтау арқылы осы міндеттерді орындау бизнесті ұзақ мерзімді перспективада имиджмен қатар табыстың өсуіне әкеледі деп санаймын.

ӘДЕБИЕТТЕР

1 Бакан және Календер А «Қоғамдық қатынастар аясындағы корпоративті бедел және корпоративті әлеуметтік жауапкершілік» (2007), Біләл Арық және Мұстафа Шекер (ред.), «Байланыс және одан тысқары», Tablet Publishing, Кония, 345-371 бб.

2 Хартман Л.П., Рубин Р.С. және Дханда К.К. (2007) Корпоративті әлеуметтік жауапкершілік туралы байланыс: Америка Құрама Штаттары және Еуропалық Одақ Көп ұлтты корпорациялары, Искери этика журналы, 373–389 бб.

3 Поднар К (2008) Корпоративті әлеуметтік жауапкершілік туралы байланыс, Маркетингтік коммуникация журналы, 75–81 бб.

4 Гүмүш М. және Өксүз Б. (2009) беделділіктегі басты рөл: корпоративтік әлеуметтік жауапкершілік туралы коммуникация, Ясар Университет журналы. 2129–2150 бб.

5 Ахмет, Эсин «Қоғамдағы бизнестің көрінісі», Стамбул Университеті Іскерлік Экономика Институты Менеджменті журналы, 3-жыл, 11-басылым (1979), 29-35 бб.

6 Өмер Динчер «Стратегиялық басқару және кәсіпкерлік саясат» (2004), Beta Publishing, Стамбул, 187 б.

7 Урал, Эбру Гүзелджик және Эмел Йылмаз «Кәсіпорындардың әлеуметтік міндеттерін тәуелсіз бекіту: SA 8000 және қоғаммен байланыс» Стамбул университетінің коммуникация факультеті журналы, 22-басылым (2005), 247-258 бб.

8 Шермерхорн, Джон Р. «Менеджмент» (2001), 126 б.

ПРИМЕНЕНИЕ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ В АНАЛИЗЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИНДУСТРИАЛЬНО-ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ ПАВЛОДАРСКОЙ ОБЛАСТИ

ШАЙДУЛЛИН Т. И.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

Республикой Казахстан осуществляется третья пятилетняя программа индустриально-инновационного развития, имеющая одно из направлений – повышение глобальной конкурентоспособности экономики Казахстана за счет развития обрабатывающей промышленности. Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2020–2025 годы (далее – ГПИИР 2020–2025), ориентирована, прежде всего, на усиленное развитие экспортно-ориентированной обрабатывающей промышленности и повышение её стратегических конкурентных преимуществ, ключевыми факторами развития которых указаны меры по развитию технологий и инноваций в обрабатывающей промышленности [1].

ГПИИР 2020–2025 является элементом многоуровневой системы государственного планирования Республики Казахстан, возглавляемой Стратегией «Казахстан 2050» и Стратегическим Планом до 2025 года. На региональном уровне система государственного планирования включает Планы развития территорий, а в Павлодарской области руководствуются Программой развития территории Павлодарской области на 2021–2025 гг, утвержденной решением Павлодарского областного маслихата от 15 января 2021 года № 6/1-VII.

Указанная Программа развития территории (далее – ПРТ 2021–2025) нацелена на три направления активности:

- Рост экономики региона;
- Регион комфортный и безопасный для проживания;
- Обеспечение нового качества жизни.

В рамках первого направления «Рост экономики региона» определены цели, достижение которых должно обеспечить экономический рост региона. Оценку достижения цели выражают через целевые индикаторы как количественный критерий.

Таблица 1 – Сопоставление структуры Программ развития территории Павлодарской области на 2016–2020 гг. и 2021–2025 гг.

Программа развития территории Павлодарской области на 2016–2020 гг	Программа развития территории Павлодарской области на 2021–2025 гг
Направления	Направления
– Экономика – Социальная сфера – Инфраструктура	– Рост экономики региона – Регион комфортный и безопасный для проживания – Обеспечение нового качества жизни
Цели направления «Экономика»	Цели направления «Рост экономики региона»

<ul style="list-style-type: none"> – Содействие динамичному развитию региона, повышению налогового потенциала области для улучшения благосостояния населения – Развитие приоритетных секторов промышленности Стимулирование притока инвестиций в экономику региона и активизация инновационного развития региона – Обеспечение продовольственной безопасности региона, повышение конкурентоспособности отраслей агропромышленного комплекса – Создание благоприятной среды для роста экономической активности бизнеса 	<ul style="list-style-type: none"> – Обеспечение экономического роста – Приоритетное развитие несырьевых отраслей промышленности – Повышение конкурентоспособности отраслей АПК – Создание благоприятных условий для роста экономической активности бизнеса – Развитие туризма – как новая ниша для развития предпринимательства – Развитие цифровизации в отраслях экономики
---	---

ПРТ 2021–2025 предусматривает следующие «Пути достижения» поставленных целей по направлению «Рост экономики региона» [3]:

- реализация 12 новых инвестиционных проектов, с созданием порядка 4000 рабочих мест.

- поэтапное завершение строительства инженерной инфраструктуры СЭЗ «Павлодар». Ежегодно на ее территории планируется обеспечить привлечение не менее 2–3 новых инвесторов для реализации инвестиционных проектов с высокой добавленной стоимостью.

- оказание мер государственной поддержки по возмещению затрат – ежегодно не менее 7 промышленным предприятиям области.

- реализация 21 проекта по модернизации действующих производств для выпуска высокотехнологичных и конкурентоспособных видов продукции, внедрение инновационных производств и новых технологий;

- повышение доли казахстанского содержания, оказание мер государственной поддержки;

- расширение экспортной номенклатуры региона за счет создания новых производств (алюминиевые профили, сплавы редких и благородных металлов и прокат из них, композитные коагулянты, сжиженные углеводородные газы и полимеры, резиновые пневматические шины, листовое стекло, продукты детского питания, маринованные овощи и др.).

- оказание мер поддержки предприятиям области путем взаимодействия с институтами развития с целью освоения

производства новых экспортноориентированных товаров, расширения географии экспортных поставок продукции на внешние рынки

В результате сравнения ПРТ на 2016–2020 гг и 2021–2025 гг отметим компактность структуры ПРТ на 2021–2025гг, отход от формализма, логическое формулирование целей и доступность к пониманию. В целом, для ПРТ на 2021–2025 характерен практически ориентированный подход к достижению целей.

Таблица 2 дает представление о структуре целевых индикаторов и порядке годовых значений в пятилетнем горизонте планирования. Указанные в Таблице 2 целевые индикаторы отражены также в ГПИИР 2020–2025, что указывает на сквозную иерархию стратегического планирования, когда показатели региона консолидируются уровнем выше. Сбор информации для исчисления целевых индикаторов возложен на Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Организация Объединённых Наций по промышленному развитию UNIDO рекомендует применять индикаторы валовой добавленной стоимости обрабатывающей промышленности, адекватно отражающие индустриализацию страны. Также, указанные индикаторы интегрированы в систему мониторинга прогресса в достижении целей устойчивого развития, одна из которых известна как «Цель 9: индустриализация, инновации и инфраструктура» [2].

Таблица 2 – Целевые индикаторы роста экономики региона

№ п/п	Целевой индикатор	Источ-ник информации	Ед. измерения	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
				факт	план	план	план	план	план	
1	2	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	Рост производительности труда в обрабатывающей промышленности*	Офф. стат. информация	%	101,7	109,8	106,4	107,0	106,7	105,8	105,8

2	Инвестиции в основной капитал в обрабатывающую промышленность	Офф. стат. информация	млрд. тенге	122,1	364,2	431,5	525,5	621,1	711,1	770,8
3	Рост объема несырьевого экспорта**	Офф. стат. информация	%	93,1	88,6	104,1	102,9	107,5	106,1	103,4

Сущность целевых индикаторов можно выявить посредством сравнительного анализа ПРТ 2021–2025 и предшествующей ей Программе развития территории Павлодарской области на 2016–2020 годы (далее – ПРТ 2016–2020 гг.).

Целевые индикаторы направления «Экономика» для ПРТ 2016–2020 гг. отличаются от соответствующего направления «Рост экономики региона» для ПРТ 2021–2025 гг., что означает изменение подходов в сборе статистической информации и их последовательную гармонизацию с системой мониторинга достижения целей устойчивого развития (ЦУР).

Таблица 3 – Сравнительный анализ целевых индикаторов ПРТ на 2016–2020 и 2021–2025 гг.

	Целевой индикатор ПРТ 2016–2020 для направления «Экономика» (ед. измерения)	Целевой индикатор ПРТ 2021–2025 для направления «Экономика» (ед. измерения)	Комментарии
1	Индекс промышленного производства обрабатывающей промышленности, (%)	Рост производительности труда в обрабатывающей промышленности, (%)	Индекс промышленного производства как синтетический показатель подвержен влиянию временных скачков в конъюнктуре рынка при отсутствии инноваций. Рост производительности непосредственно отражает повышение уровня индустриализации как ЦУР
2	Объем несырьевого экспорта товаров, (млн. \$)	Рост объема несырьевого экспорта, (%)	Рост в % по отношению к предыдущему периоду является наглядным показателем динамики изменений как результат реализации «путей достижения».

3	Инвестиции в основной капитал к 2016 году, (%)	Инвестиции в основной капитал в обрабатывающую промышленность (млрд. тенге)	Рост инвестиций в основной капитал является ярким маркером инвестиционной привлекательности и экономического роста. Доля обрабатывающей промышленности в ВВП показывает степень диверсификации экономики.
---	--	---	---

Принимая во внимание согласованность ПРТ на 2021–2025 гг. с ГПИИР 2020–2025, предположим, что изменившиеся целевые индикаторы будут иметь большую степень валидности и представят адекватную оценку достижения целей.

В своем послании «Казахстан в новой реальности: время действий» от 01.09.2020, президент Касым-Жомарт Токаев обозначил план действий «Экономическое развитие в новых реалиях», актуализирующий задачи развития экономики в условиях пост-пандемии. Президентом отмечено, что: «требуется новое видение развития регионов, где функционируют крупные металлургические предприятия. Это, в первую очередь, Восточно-Казахстанская, Карагандинская и Павлодарская области. Данные регионы могут стать центрами высокотехнологичных, наукоемких производств и технических услуг» [5].

Прогнозируется, что будут выработаны дополнительные меры государственной поддержки инвестиционной активности и стимулирования инновационной деятельности для дальнейшего развития алюминиевого, медного и железнодорожного кластеров. Инновации в металлургии и металлообработке должны стать основным драйвером качественного роста экономики Павлодарского региона.

Актуальной становится схема преобразования действующих кластеров в инновационные кластеры, предложенная для Павлодарской области.

Впрочем, ПРТ 2021–2025 уже учитывает прогнозируемый для 2023–2024 гг. рост валовой добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности за счет вводимых в эксплуатацию производств железнодорожных колес, кованных изделий, локомотивных бандажей, кальцинированной соды, металлических изделий [3]. Анализ целевых индикаторов показал, что они в полной мере отражают конечный результат инноваций в обрабатывающей промышленности, выражающийся в росте производительности и увеличении экспорта продукции.

ЛИТЕРАТУРА

1 Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2020-2025 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2019 года № 790.

2 Цель 9. Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям // Мониторинг Целей устойчивого развития до 2030 года. [Электронный ресурс] – URL: https://stat.gov.kz/official/sustainable_development_goals/goal_09_industry_innovation_and_infrastructure (дата обращения 31.03.2021).

3 Программа развития территории Павлодарской области на 2021-2025 годы. Приложение к решению Павлодарского областного маслихата (I сессия, VII созыв) от 15 января 2021 года № 6/1-VII «О Программе развития территории Павлодарской области на 2021-2025 годы».

4 Рахимова С. А. Модель инновационного развития Казахстана с учетом развитого инновационного процесса // Вестник КазНУ. Серия Экономическая - Апрель 2015 – сер. 104, т. 4, с. 114-122 – ISSN 2617-7161.

5 Послание Президента РК «Казахстан в новой реальности: время действий» 01.09.2020.

СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ КОНСАЛТИНГА

ШАЙХИМОВ С. О.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

ДОНЦОВ С. С.

профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар

ТИТКОВ А. А.

профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар

КУНЯЗОВА С. К.

профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар

БЕЙСЕМБИНА А. Н.

магистр, Торайгыров университет, г. Павлодар

В современных научных исследованиях ученых, а также экономистов-практиков, включая бизнес-консультантов, точного и единого подхода к определению консалтинга как такового не сформировано. Изучая научную литературу, по нашему мнению,

актуально обозначить следующие понятийные подходы к консалтингу:

- оказание профессиональной помощи;
- предоставление квалифицированных советов, рекомендаций;
- специализированная внутренняя служба;
- форма обучающих, образовательных услуг;
- предпринимательство и бизнес;
- научно-исследовательская деятельность [1].

В комплексе современных подходов к определению консалтинга представлены на рисунке 1.

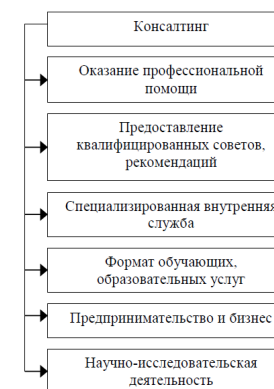

Рисунок 1 – Современные подходы к определению консалтинга

Процесс оказания консалтинговых услуг представляет собой консалтинговую деятельность. Консалтинговая деятельность предполагает наличие:

- субъектов;
- объекта.

Субъектами консалтинговой деятельности выступают:

- руководители предприятий, менеджеры, предприниматели и бизнесмены, выступающие в роли заказчика консалтинговых услуг;
- консультанты – выступают в роли исполнителей консалтинговых услуг.

Объектами консалтинговой деятельности выступают:

- консалтинговые проекты;
- спектр проблем, связанных с производственно-хозяйственной деятельностью организаций, предприятий, фирм, компаний [1, 2].

Консалтинг как профессиональная помощь, подразумевает, что консультанты выступают в роли профессиональных менеджеров, которые реализуют профессиональные цели и задачи по решению проблем предприятий. При этом консультанты диагностируют проблемы, анализируют их, выявляют причина-следственные связи, вырабатывают стратегию разрешения. Как следствие, результирующим аспектом консалтинговой деятельности выступают советы и рекомендации.

Консалтинг как форма советов и рекомендаций, не означает, что консультанты выполняют работу за менеджеров организации, которая выступает заказчиком консалтинговых услуг. Целевой ориентир консультантов – дать профессиональные точечные советы и рекомендации менеджерам и выработать для них правильную точку зрения по решению производственно-хозяйственных проблем.

Определенная доля консалтинговых услуг в процессе реализации консалтинговых проектов может реализовываться в формате обучения, образовательных услуг:

- подготовка и переподготовка менеджеров организации-заказчика консалтинговых услуг;
- проведение бизнес-тренингов.

В системе современной производственно-хозяйственной деятельности организаций, некоторые крупные предприятия, крупные компании создают собственные внутренние службы консультирования с обособленным бюджетом и штатом. В данном аспекте внутренние службы консультирования должны следовать следующим профессиональным правилам:

- вне зависимости от внутренней политики и корпоративной культуры организации давать объективное видение сложившихся проблем и путей их разрешения;
- преодолевать профессиональную зависимость от других внутренних подразделений компании;
- вести независимую профессиональную аналитическую деятельность от ТОП-менеджмента.

Консалтинговая деятельность предполагает процессный подход, который по правилам и законам рыночной экономики сопряжен:

- с издержками;
- с эффективностью (прибыль);
- с ценообразованием [3].

В мировой практике консалтинг и консалтинговая деятельность всегда рассматривается как предпринимательская деятельность и высокодоходный рентабельный бизнес. Консалтинговые услуги пользуются в мировой практике широким спросом со стороны крупных, малых и средних предприятий, государственных организаций.

В процессе оказания консалтинговых услуг появляются основы для научно-исследовательской деятельности, в связи с чем, консалтинг всегда рассматривается как «наука».

Как научный процесс, консалтинговая деятельность предполагает:

- поиск и аккумуляция необходимой информации, с дальнейшей ее аналитикой (аналитический метод исследования);
- в ходе анализа выявляются закономерности, причина-следственные связи, что позволяет консультантам вырабатывать гипотезы решения проблем (метод построения гипотез);
- гипотезы апробируются на практике, что позволяет выработать новые теории, бизнес-модели функционирования предприятий, фирм, компаний.

На современном этапе интенсификации развития рыночных отношений в Республике Казахстан, консалтинговая деятельность как формат бизнеса и предпринимательства еще не получила широкого распространения и полномасштабного развития. Тем не менее в стратегических периодах в данном направлении наблюдаются положительные тенденции.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Консалтинг. Электронный ресурс: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Консалтинг>
- 2 Консалтинговые услуги: от классификации до анализа рынка. Электронный ресурс: <https://www.kp.ru/guide/konsaltingovye-uslugi.html>
- 3 Консалтинг – как много в этом слове. Электронный ресурс: <https://www.cfin.ru/consulting/review.shtml>

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОНСАЛТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ШАЙХИМОВ С. О.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

ДОНЦОВ С. С.

профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар

ТИТКОВ А. А.

профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар

По вопросу оценки эффективности консалтинговой деятельности существуют различные мнения от полного отрицания возможности количественной оценки до утверждения, что такая оценка является единственно возможной.

Согласно формуле 1, под эффективностью консалтинговой деятельности понимается абсолютное изменение оцениваемого показателя (объекта консультационной деятельности) относительно его эталона.

$$\mathcal{E}_{\text{КД}} = \frac{\Delta\alpha}{\alpha_{\text{эт}}}$$

где

- $\mathcal{E}_{\text{КД}}$ – эффективность консалтинговой деятельности;
- $\Delta\alpha$ – абсолютное изменение показателя;
- $\alpha_{\text{эт}}$ – эталон показателя.

Под эталоном понимается показатель, который теоретически может быть достигнут, при оптимальном использовании имеющихся ресурсов и производственных возможностей.

В основу оценки эффективности консалтинговой деятельности положен принцип фиксации текущих показателей деятельности предприятия на этапе заключения договора с консалтинговой фирмой о предоставлении консалтинговых услуг.

После этапа диагностики консультант и клиент определяют окончательный конкретный показатель, по которому оценивается эффект. В зависимости от специфики выбранного показателя, на основе которого будет оцениваться эффективность оказанных консалтинговых услуг, могут быть использованы два метода оценки эффективности консалтинговой деятельности:

- метод «счетно-экономический»;
- метод «эксперт-диагностики».

Счетно-экономический метод применим в тех случаях, когда результат работы консультанта выходит на изменение показателей деятельности предприятия, которые можно оценить количественно.

Исходя из того, что управленческий консалтинг осуществляется для преодоления нежелательных тенденций, в качестве интегрального показателя для оценки эффективности консультирования, в соответствии с формулой 2, предлагается брать относительное, дополнительное снижение себестоимости продукции.

Наравне с показателем эффективности консалтинговой деятельности не менее важную роль играет показатель эффективности работы консультанта. С помощью данного показателя можно оценить теоретический вклад консультанта в решение проблемы организации. Расчет данного показателя представлен в соответствии с формулой 3.

$$\begin{cases} \mathcal{E}_{\text{КД}} = \frac{C_{\text{объектаКД}} - C_{\text{результ.}}}{C_{\text{эталон}}} \\ C_{\text{эталон}} \leq C_{\text{результ.}} < C_{\text{объектаК}} \\ C_{\text{результ.}} \rightarrow C_{\text{эталон}} \rightarrow \min \end{cases}$$

где

- $\mathcal{E}_{\text{КД}}$ – эффективность консалтинговой деятельности;
- $C_{\text{объектаКД}}$ – действующая себестоимость на предприятии до использования услуг консультантов;
- $C_{\text{результ.}}$ – себестоимость, достигнутая в результате использования услуг консультантов;
- $C_{\text{эталон}}$ – оптимальная себестоимость, обеспечивающая высокий уровень рентабельности.

$$\mathcal{E}_{\text{конс.}} = \frac{\Delta\alpha'}{\alpha_{\text{эт}}}$$

где

- $\mathcal{E}_{\text{конс.}}$ – эффективность работы консультанта;
- $\Delta\alpha'$ – прогнозируемое консультантом изменение показателя;
- $\alpha_{\text{эт}}$ – эталон показателя.

В рамках хозяйствующего субъекта в основу расчета данного показателя, аналогично предшествующему показателю, в соответствии с формулой 4, положен принцип фиксации.

$$\left\{ \begin{array}{l} \mathcal{E}_{\text{конс.}} = \frac{C_{\text{объектаКД}} - C_{\text{прогноз}}}{C_{\text{эталон}}} \\ C_{\text{эталон}} \leq C_{\text{прогноз}} < C_{\text{объектаКД}} \\ C_{\text{прогноз}} \rightarrow C_{\text{эталон}} \rightarrow \min \end{array} \right.$$

где

- $\mathcal{E}_{\text{конс.}}$ – эффективность работы консультанта;
- $C_{\text{объектаКД}}$ – действующая себестоимость на предприятии до использования услуг консультантов;
- $C_{\text{прогноз}}$ – себестоимость, теоретически прогнозируемая консультантом;
- $C_{\text{эталон}}$ – оптимальная себестоимость, обеспечивающая высокий уровень рентабельности.

Формулы, используемые при счетно-экономическом методе и характеризующие эффективность консалтинговой деятельности и работы консультанта будут верны, если придерживаться следующих методологических подходов:

- а) Консалтинговая деятельность ведется на хозрасчетной основе;
- б) Затраты клиента должны окупаться многократно;
- в) Главная цель консалтинговой деятельности - изменить неблагоприятную тенденцию на обратную, что должно отражаться на себестоимости продукции (услуг) или на капитальных и прочих экономических, технико-экономических показателях;
- г) По разности затрат определяется эффект консалтинговой деятельности.

Описанный выше подход является односторонним, то есть он оценивает эффективность консалтинговой деятельности только при условии наличия конкретного показателя, заранее определенного и оцениваемого (объем реализуемой продукции, ее себестоимость, прибыль и т. д.).

Занимая промежуточное положение между наукой и производством, консалтинговая деятельность носит двойственный характер. Наука не формализуема и может оцениваться только экспертно. Производство же жестко детерминировано, результаты определены, продукт известен. Такие экономические категории, как

прибыль, себестоимость, объем выпуска продукции, рентабельность и др., достаточно точно отражают как эффективность работы предприятия, так и консалтинговой деятельности. Эффект от услуг консультантов без сомнения может быть оценен категориями производства, однако не стоит и забывать, что данный вид услуг относится к области освоения научного знания. Двойственный характер консалтинга предполагает использование наравне со «счетно-экономическим» методом оценки эффективности консалтинговой деятельности - метода «эксперт-диагностики».

В основу метода «эксперт-диагностики» положен принцип экспертных оценок, наиболее приемлемый при оценке не формализуемых параметров, какими являются параметры процессов, происходящих в разных социально-экономических системах.

Все хозрасчетные работы должны приносить экономический эффект, но помимо этого эффекта результаты консультирования могут проявить себя также через ряд косвенных эффектов. К таким эффектам могут быть отнесены:

- социальный эффект;
- психологический эффект;
- экологический эффект и др.

При выявлении подобных эффектов невозможно произвести четкую конкретизацию, то есть эффект нельзя формализовать и оценить количественно, он может быть оценен лишь косвенно.

В процессе консалтинговой деятельности консультант всегда сталкивается с социально-экономическими системами, которые являются неопределенными по той причине, что в них есть активный элемент, действие которого не предсказуемо. Для таких систем присуще наличие случайных событий, управлять которыми по заранее готовому алгоритму невозможно. Оценить эффективность такой системы можно лишь с некоторой вероятностью. В подобной ситуации в основу оценки эффективности консалтинговой деятельности могут быть положены экспертные оценки, базирующиеся на опыте, знаниях, квалификации, интуиции специалистов-экспертов в конкретной области знания.

За базовую основу использования метода «эксперт-диагностики» может быть положена модель, разработанная Ф. Ф. Галямовым. Сущность функционирования данной модели заключается в принципе соотнесения первоначального состояния системы управления объекта и ее состояния после проведения консультирования.

В качестве оцениваемых параметров предлагается использовать:

- «функции управления» (планирование, организация, координация, активизация, контроль);
- «уровень профессионализма» в решении проблем (кадры управления);
- «методы управления» (командно-административные, социально-экономические, социально-психологические);
- «квалификацию» первого руководителя.

Характеристика системы управления или отдельных ее элементов получается простым суммированием экспертных оценок. Минимальная численность экспертов не должна быть менее 3 человек. Количество оцениваемых параметров может меняться в зависимости от процесса протекания консалтинговой деятельности и задач, поставленных клиентом и оговоренных в договоре.

Для удобства анализа, оценки экспертов, в соответствии с рисунком 1, заносятся в специальную таблицу.

Таблица консультационного диагностирования

Показатели системы управления		Эталон - оценка	Оценка объекта КД	Оценка - прогноз	Оценка - результат	Динамика КД
А		1	2	3	4	5
Функции управления	Планирование					
	Организация					
	Координация					
	Активизация					
	Контроль					
Кадры						
Методы управления	Командно-административные					
	Социально-экономические					
	Социально-психологические					
Первый руководитель						
Итого			Сумма экспертных оценок			
Условные обозначения		$O_{эталон}$	$O_{объекта КД}$	$O_{прогноз КД}$	$O_{результат КД}$	$Д. КД$

Рисунок 1 – консультационное диагностирование

Используя итоговые суммарные экспертные оценки и придерживаясь методики исчисления эффективности, можно рассчитать эффективность консалтинговой деятельности и эффективность работы консультанта, формулы (5, 6).

$$\mathcal{E}_{КД} = \frac{O_{результатКД} - O_{объектаКД}}{O_{эталон}}$$

где

- $\mathcal{E}_{конс.}$ – эффект, полученный в результате консультационной деятельности;
- $O_{результатКД}$ – экспертная оценка объекта консультационной деятельности после внедрения предложения консультантов на объекте;
- $C_{объектаКД}$ – экспертная оценка текущего состояния объекта;
- $C_{эталон}$ – оценка эталона состояния объекта.

$$\mathcal{E}_{конс.} = \frac{O_{прогнозКД} - O_{объектаКД}}{O_{эталон}}$$

где

- $\mathcal{E}_{конс.}$ – эффективность работы консультанта;
- $C_{прогноз}$ – экспертная оценка прогнозируемого состояния объекта консультационной деятельности;
- $C_{объектаКД}$ – экспертная оценка текущего состояния объекта;
- $C_{эталон}$ – оценка эталона состояния объекта.

Полученные на практике значения будут носить объективных характер при следующих условиях:

- соответствие компетентности менеджеров клиентской организации для работы в качестве экспертов по реализации рекомендаций консультантов;
- комплексное выполнение рекомендаций консалтинговой организации;
- соблюдение временного промежутка времени по реализации рекомендаций;
- правильный выбор критериев оценки результатов консалтинговой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Блинов, А.О. Управленческое консультирование: учебник для магистров / В.А. Дресвянников, А.О. Блинов — М. : ИТК «Дашков и К», 2017. - 212 с.
- 2 Еременко, Е. С. Управленческий аудит и консалтинг /Е. С. Еременко, Е. Н. Лищук//Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. - 2019. - № 1(4). - С. 62-74.

З Завалько, Н.А., Эффективность управленческого консультирования//Экономика и управление народным хозяйством. - 2020. - № 4. - 181-184 с.

МИРОВОЙ ОПЫТ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ РАСШИРЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

ШАКУБАЕВА М. К.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

Основным направлением политик государств с высоким уровнем развития промышленности является формирование такого экономического климата, который будет благоприятен для осуществления процессов воспроизводства.

В мировой практике структура экономики реформировалась под влиянием различных технологических революций и экономических кризисов. В процессе анализа международного опыта проведения реформ экономики был выделен ряд основных типов и стадий воспроизводства и развития в сфере промышленности [1].

Основные процессы развития экономики в развитых странах представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные процессы развития экономики развитых стран

Процесс	Описание	Признаки
Деиндустриализация	Причинами большинства социальных и экономических изменений являются резкое снижение или полное прекращение индустриальных активностей в каком-либо регионе или стране в целом. Такие изменения происходят в слаборазвитых переходных странах, отличающиеся крупной долей компрадорского капитала.	– гипертрофированный удельный вес добычи сырья; – систематическое сокращение объемов промышленного производства, а также уровня занятости населения страны в секторе производства; – процесс перехода от производства товаров к предоставлению услуг; – снижение уровня объемов промышленного производства в экспортной доле страны.

Индустриализация	Переход от этапа традиционного развития к этапу индустриального развития экономики происходит в ускоренном темпе. Такой быстрый переход осуществляется в экономике развивающихся стран.	– диверсификация экономики; – создание аналогичных импортным товаров, в данном случае сначала имеет место производство простых товаров, имеющих значительный уровень потребительского спроса, а затем – более сложных товаров; – формирование экспортно-ориентированных отраслей в структуре национальной промышленности.
Неоиндустриализация	Большее значение для экономики государства имеют человеческие ресурсы и сети, а также их знания. Такое характерно для экономики развитых стран.	– замена физического труда интеллектуальным, который в данных условиях становится преобладающим видом деятельности; – существование вертикально интегрированные корпорации, занимающиеся неоиндустриальным производством средств производства.

Направления государственной политики развитых стран:

– регулирование процесса воспроизводства основывается на различных средствах управления. Сюда относятся: политика ссудного процента, а также грамотно разработанные денежная, амортизационная и налоговая политики;

– процесс создания стимула для капиталовложений в конкретные отрасли экономики или непосредственно предприятия реализуется посредством определенных налоговых и кредитных льгот;

– открытое административное вмешательство, согласованное совместно с государством, больших корпораций в осуществление ввода и вывода четко установленного ряда производственных мощностей.

В процессе регулирования в качестве объектов выступают такие виды механизмов, как:

– механизм осуществления четко сформулированных решений, связанных с инвестициями;

– механизм разработки основных преимуществ капиталовложений;

– механизм переноса капитала из менее передовых и экономически эффективных отраслей в более подходящие под современные условия.

Анализируя международный опыт в системе управления над воспроизводственными процессами, стоит отметить практику, применяемую в США. В рассматриваемом случае роль самого государства заключается в разработке четких инвестиционных программ, которые реализуются агентствами правительства, государственными корпорациями, а также в создании различных объектов инфраструктуры (строительство автострад, автодорог, мостов и др.) и других разработках, направленных на проведение крупных инвестиционных программ [2].

В США существуют специально разработанные методы макроэкономического регулирования, которые направлены на регулирование масштабов и направлений всего инвестиционного процесса. К таким методам относятся:

- осуществление рациональной политики расширенного воспроизводства;
- ускоренный процесс применения различных нововведений и инноваций, обеспечение научно-технического процесса;
- повышение уровня конкурентоспособности производимых продукции;
- рационально разработанный план развития всех отраслей экономики;
- создание сырьевой базы;
- разработка и реализация развития в сфере строительства, здравоохранения, образования и других социальных сфер;
- снижение уровня безработицы среди населения;
- решение проблем, касаемых охраны окружающей среды и экологии в целом;
- осуществление конверсии предприятий в области военно-промышленного комплекса;
- повышение уровня обороноспособности страны, а также решение других вопросов.

В странах Западной Европы, в особенности в послевоенные годы, инвестиционная деятельность отличалась прямым административным и макроэкономическим вмешательством со стороны правительства. Такие особенности характерны для большинства стран, таких как Франция, Италия, Испания, ряда скандинавских стран и Великобритании (в 50–60-е гг.). Такое вмешательство в инвестиционные процессы привели к тому, что к началу 80-х гг. роль государства в управлении инвестиционной политикой значительно изменилась.

Так, в ФРГ и Великобритании, начиная со второй половины 70-х гг., начинается снижение уровня какого-либо вмешательства государства в инвестиционную деятельность, посредством развития вторичного и третичного рынков ценных бумаг.

Теперь, рассматривая японскую модель инвестиционной деятельности, стоит отметить, что она основывается на значительной роли партнерства между самим государством и частным инвестором. Здесь значение правительства довольно важно. Например, если зарождается потребность в расширении масштабов производства, то конкретная отрасль на основе законодательства переходит в режим, который направлен на административное регулирование капиталовложений на определенный промежуток времени. Положительной стороной такой модели считается то, что существует возможность привлечения необходимых средств на эффективные инвестиции [3].

Более того, в развитых странах отчетливо разработаны три важных уровня в системе принятия инвестиционных решений, и они взаимосвязаны с тремя основными формами владения капиталом или непосредственно держателей этих средств (частного капитала, государства и государственных предприятий центрального (республиканского) уровня, местного (регионального) уровня). Такая совокупность различных субъектов инвестиционной деятельности функционирует в детально созданной системе частноправовых отношений, которые охватываются всеобщими началами торгового и коммерческого права (хозяйственный кодекс) и различными банковскими, страховыми, биржевыми, институциональными и другими отраслями частного права.

В мировой практике в сфере воспроизводства основного капитала развитых стран существует общепринятые принципы регулирования инвестиций:

- защищенность частной собственности;
- обратимость и возмездность банковских займов и операций;
- страховая ответственность за капитал и частную собственность;
- достоинство институционального права, который регулирует любой вид деятельности предприятия и организации, начиная от его создания, заканчивая его ликвидацией.

Таким образом в странах с развитой экономикой накопление капитала имеет свои важные особенности. Их особенности характеризуются тем, что принятие и осуществление инвестиционных

решений происходит на внебюджетной (частной) и возвратной основе, которые обусловлены жесткой ответственностью за эффективность их принятия и траты на всех уровнях.

ЛИТЕРАТУРА

1 Красильщиков В. Деиндустриализация, реиндустриализация и развитие // Мировая экономика и международные отношения. – 2016.

2 Супян В.Б. Американская экономическая модель: характерные черты и эффективность в начале ХХІ века // США и Канада. – 2016

3 Саакян А. Неравенство доходов в Японии и других развитых странах // Мировая экономика и международные отношения. - 2016.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ТУРИЗМДІ ЖЕТІЛДІРУДІҢ СТРАТЕГИЯЛЫҚ БАСЫМДЫҚТАРЫ

ШАМКЕН М. Қ.

магистрант, Торайғыров университеті, Павлодар қ.

НУРГАЛИЕВА А. А.

к.э.н., профессор, Торайғыров университеті, Павлодар қ.

Қазақстандық туризмнің негізгі өзекті проблемасы отандық туристік саланың әлемдік стандарттардан артта қалуы болып табылады, олар мынадай:

- қызметкерлерді даярлаудың кәсіби деңгейінің төмендігі;
- өуесқойлық басқару және қызмет көрсету әдістері, Қызмет көрсету сапасы төмен;
- байланыс және коммуникация жүйелері дамымаған;
- экологиялық мәселелер.

Туризм менеджментінің тиімділігін арттырудың негізгі бағыттары мен факторларына назар аударылмайды, осы зерттелген мәселені шешуге негізделген отандық туристік бизнесті дамыту жағдайларына бейімделген негізделген модель, бағалау әдістемесі, практикалық құралдар және оның қызметінің нәтижелері жоқ.

Осының салдарынан республикада туризмнің тұрақты дамуы экономикалық даму стратегиясын іске асыру кезінде экологиялық факторды есепке алу, туристік және көрсетілетін қызметтер нарығын дамыту пайдасына экономика құрылымын жетілдіру сияқты бірқатар экономикалық және әлеуметтік проблемаларды шешуге байланысты болады. Табиғат пен қоршаған ортаға ұқыпты қарау туризм мен

саяхаттың тартымды элементтерінің бірі болып табылады. Айта кету керек, Тұрақты даму жағдайында туризм тиімділігінің көптеген проблемалары тиісті зерттеулер мен әзірлемелерге ие болмады, бұл олардың ғылыми негіздемесін талап етеді.

Клиенттердің қазіргі заманғы туристік қызметтерге қажеттіліктерін қанағаттандыру үшін туристік саланы реформалау Стратегиясының басты мақсаты ҚР-да жаңғыртылған, халықаралық стандарттарға сәйкес келетін туристік кешен құру болып табылады. Сондықтан біз республикадағы туристік бизнестің жай-күйін сипаттайтын негізгі көрсеткіштер бойынша талдауды; өңірлер бөлінісінде халықаралық туризмге инвестициялар салудың әсерін айқындауды болжаймыз; халықаралық туризмге шығындардың деңгейі мен тиімділігін зерттеу және әзірленген іс-шаралардың Қазақстандағы туризмнің өзекті мәселелерін шешу жолындағы әсеріне экономикалық баға беру.

Республикада осы саланы дамыту және оның алдына қойылған мақсаттарды іске асыру үшін мынадай міндеттерді шешу қажет:

- туризм саласындағы мемлекеттік саясатты жандандыру;
- туристік қызметті реттеу жүйесін жетілдіру;
- елдің туристері мен туристік ұйымдарының және олардың бірлестіктерінің қауіпсіздігін, құқықтарын қорғауды қамтамасыз ету;
- тартымды туристік нысан ретінде Қазақстанның имиджін қалыптастыру;
- туристік объектілерді реконструкциялау мен салу үшін отандық және шетелдік инвестицияларды тарту арқылы туризм инфрақұрылымын дамытуды ынталандыру;
- туризм саласындағы халықаралық ынтымақтастықты дамыту.

Мемлекет экономикасын дамытудың жеті басым саласының бірі туризм болып табылады, ол халықаралық стандарттарға сәйкес бәсекеге қабілетті және сапалы қызмет көрсеткен жағдайда тиімділігі жоғары сала болып табылады. ҚР Президентінің 2012 жылғы 27 қаңтардағы «Әлеуметтік-экономикалық жаңғырту – Қазақстан дамуының басты бағыты» атты халыққа Жолдауында: «Ағымдағы дамудың маңызды мәселелерінің бірі Қазақстан экономикасына тікелей шетелдік инвестициялар ағынын өртараптандыру болып табылады. Оларды перспективалы салаларға, мысалы туризм саласына бағыттау керек» [1].

Бүгінгі таңда республикадағы туризмнің өзекті мәселелері мен оларды шешу жолдары отандық халықаралық туризмді дамытудағы инновациялық тәсілдің негізі ретінде қарастырылуы тиіс. Қазіргі

даму жағдайында туризм жетекші және қарқынды дамып келе жатқан салалардың біріне айналуға. ЮНВТО мәліметтері бойынша туризм Тауарлар мен қызметтердің әлемдік экспортында төртінші, ал кірістілік бойынша әлемде мұнай өндіру өнеркәсібі мен автомобиль құрастырудан кейін үшінші орын алады.

Қазіргі Қазақстанның бай туристік-рекреациялық әлеуеті бар, алайда ол туризмді дамытудың жеткіліксіз деңгейімен сипатталады. Оның жалпы ішкі өнімдегі үлесі шамамен 0,3 %-ды құрайды. 2011 жылы туристік қызметтен түскен кіріс көлемі 145,3 млрд. теңгені құрады, бұл 2008 жылдан 2 есе артық (77,6 млрд.теңге) [2].

Тиімді геосаяси жағдайға ие бұл ел ежелден бері солтүстіктен оңтүстікке және батыстан шығысқа қарай көлік пен адам ағындарының қиылысы болып келеді. Қазақстанның қысқа мерзімде әлемнің неғұрлым дамыған туристік елдерінің қатарына кіруіне объективті алғышарттары бар. Республиканың географиялық жағдайы бірегей және орасан зор туристік әлеуетпен сипатталады. Бұған флора мен фаунаның байлығы, көлік жолдарының кең желісі, ерекше мәдени және тарихи ескерткіштер, дамыған туристік индустрия және әсіресе қонақжайлылық жүйесі ұнайды.

Қазақстандағы туристік сала экономикаға мультипликативтік әсер мөлшері бойынша басқа салалар арасында көшбасшы болып табылады, онда кадрларды қайта даярлау және оны халықаралық туризмде жұмыс істеу үшін жетілдіру үшін жағдайлар жасалады. Сонымен қатар, туризмнің дамуы құрылыс және онымен байланысты салаларда халықтың жұмыспен қамтылуын арттырады.

Туризмді дамыту 2008 жылғы 27 маусымдағы «туризм туралы» Қазақстан Республикасының Заңымен қамтамасыз етіледі [3]. Қазақстан 1993 жылы Дүниежүзілік туристік ұйымға кірді және туризм саласындағы ынтымақтастық туралы халықаралық келісімдер жасасты. Оның пікірінше, Қазақстан әлеуметтік-экономикалық жаңғырту мен демократиялық өзгерістерді тереңдетудің перспективалық серіктесі болып табылады.

ҚР туризмді дамыту тұжырымдамасында «шикізатты сату кезінде елдің энергия тасымалдаушылары таусылады, ал туристік индустрия жаңартылатын ресурстарда жұмыс істейді» деп көрсетілген [4]. Талдау мәліметтері бойынша, қалада орта есеппен екі сағат өткізіп, 100 мың турист өзіне 350 мың доллар жұмсайтыны анықталды. Сондықтан шикізатты сату экономикалық тығырықтың бір түрі болып табылады, ал туризмді дамыту ұзақ, экономикалық тиімді перспективаны білдіреді.

Туризм индустриясын дамыту және оның сапасын әлемдік деңгейге сәйкес қамтамасыз ету үшін қолайлы инвестициялық ахуал жасау қажет, бұл республикадағы келу туризмін де, ішкі туризмді де кенейтуге мүмкіндік береді, мемлекет экономикасына шетел валютасының тұрақты ағылуына, халық шаруашылығының көптеген салаларын жетілдіру мен жаңғыртуға ықпал ететін болады. Сонымен қатар, туризм шетел валютасының ағымын қамтамасыз етеді және жергілікті халықтың жұмыспен қамтылуының өсуіне ықпал етеді.

Дүниежүзілік Туристік ұйымның деректеріне сәйкес, әрбір жұмыс орнына туризм мемлекет экономикасының дамуына тікелей және жанама әсер ететін басқа салаларда пайда болатын 5-тен 9-ға дейін жұмыс орны келеді. Демек, туристік бизнесте мультипликатордың әсері экономиканың басқа салаларына қарағанда анағұрлым күшті.

Қазақстан Республикасында туризмді дамыту жөніндегі белсенді іс-қимылдарды Үкімет 2003 жылы, Туризмді дамытудың 2003–2005 жылдарға арналған бағдарламасы әзірленіп, іске асырылған кезде көрсете бастады, бұл 2007 жылы 2011 жылға дейін жаңа бағдарламаның қабылдануына қызмет етті [5]. Мұнда туристік кластерге ерекше орын беріледі, оның қалыптасуы әлемдік нарықта бәсекелесетін отандық туристік қызметтерді дамыту мен құруды білдіреді.

Бұл кластерлерді құрудың өзектілігі Мемлекет, экономика және ғылым арасындағы әріптестікті дамыту болып табылады. Туристік кластерлер олардың әр қатысушысына өзін тұтас бір бөлігі ретінде сезінуге көмектеседі, өйткені оның мәні қосылған құн тізбегі және құнды жинақтау жүйесі түрінде пайда болатын кіретін фирмалардың өзара байланысы арқылы ашылады. Қарқынды дамып келе жатқан кластер көптеген қосылған құн тізбектерін қамтиды, олардың жиынтығы құнды жинақтау жүйесін, яғни құндылықтар жүйесін құрайды.

Осылайша, туризм ел экономикасында маңызды рөл атқарады. Экономиканың бұл саласы қарқынды дамып келеді және таяу жылдары оның ең маңызды секторына айналады. Жақында туризм әлемдегі ең тиімді бизнес түрлерінің біріне айналды. 2007 жылға қарай ол тауарлар мен қызметтердің әлемдік саудасында бірінші орынға шықты. Туризм сонымен қатар халықтың жұмыспен қамтылуына күшті әсер етеді, шетел валютасының түсімдерінің белсенді көзі болып табылады және елдің төлем балансына әсер етеді. Өз кезегінде оның дамуына көптеген факторлар әсер етеді, мысалы,

демографиялық, табиғи-географиялық, әлеуметтік-экономикалық, тарихи және басқалар. Туризмнің өркендеуіне ғылыми-техникалық прогресс, халықтың өмір сүру сапасының артуы, бос уақыттың, демалыстың ұзақтығының артуы, экономикалық және саяси тұрақтылық және басқа да бірқатар факторлар әсер етеді.

Бүгінде туризмнің қазіргі барлық түрлері Қазақстанда ұсынылған. Ол өзін-өзі тәрбиелеу мен толеранттылыққа қатты әсер ететін демалу, демалу, Спорт және мәдениет пен табиғатпен тікелей байланысты әрекеттерді сипаттайды. Сондықтан ҚР Үкіметі стратегиялық даму бағдарламасында туризмді жетілдіру және реформалау негізінде туристік саланы басым деп белгіледі, бұл, сайып келгенде, қоршаған ортаны қорғауға (экологиялық туризмге), сондай-ақ халықтың әл-ауқатын арттыру үшін ел экономикасының барлық секторларына ықпал етеді.

Туризмнің қоғамға әсерінің артуына байланысты оның тиімділігін зерттеу қажеттілігі туындайды. Туризмнің тиімділігі мәселелерін басқарудың әртүрлі деңгейлері үшін әртүрлі өлшемдер мен көрсеткіштерді және мақсаттардың белгілі бір иерархиясын және, тиісінше, тиімділік критерийлерін белгілеуді қамтитын жүйелік тәсіл арқылы қарастырған жөн. Туристік қызметтің ерекшелігіне сүйене отырып, оның тиімділігін есептеу үшін нені өлшеу керек екенін нақты түсіну керек. Шынында да, туризмнің әсері келуші туристердің санымен немесе коммерциялық туристік құрылымдардың қызмет көлемімен анықталады.

Туризмнің экономикалық тиімділігі үш бағытта экономикалық нәтиже алуды көздейді:

- мемлекет ауқымында туризмді ұйымдастыру;
- аймақ тұрғындарына туристік қызмет көрсету;
- туристік фирманың өндірістік-қызмет көрсету процесі.

Көбінесе туризмді дамытудың бастапқы кезеңінде оның есебінен әртүрлі құрылымдар, соның ішінде тазарту құрылыстары салынуда. Сонымен қатар, туристер автожолдардың жоғары жүктемесін жасайды, көбінесе жергілікті табиғатты пайдаланады. Қоғам туризмнен пайда көреді, өйткені оның арқасында кадрлардың ауысуы тоқтайды.

Туристік бизнестің ерекшеліктері туризм менеджерлерінің бұл саланың басқаларға мүлдем ұқсамайтындығын ескеру керектігін көрсетеді, сондықтан жұмыс орындарын немесе Басқару модельдерін еңбек қызметінің басқа салаларынан туризм саласына механикалық түрде беру мүмкін емес. Егер іс жүзінде өзін ақтаған

басқару моделі (мысалы, ауыл шаруашылығы немесе өнеркәсіп кәсіпорындарында) қажетті нәтиже берсе, онда оны туристік салада қолдану соңғысының тозуына әкелуі мүмкін.

Жоғарыда баяндалғанды негізге ала отырып, Қазақстанда қазіргі заманғы бәсекеге қабілетті туризм индустриясын қалыптастыру тұжырымдамасы мынадай:

- жоғары рентабельді туризм индустриясын құру негізінде туризмді экономиканың табысты саласына айналдыру;
- мәдени-тарихи, табиғи-климаттық, сондай-ақ рекреациялық ресурстарды ұтымды пайдалану және оларды сақтау;
- халықтың барлық топтары үшін туристік ресурстардың қол жетімділігін қамтамасыз ету және олардың жұмыспен қамтылуын ынталандыру, туристік қызметтерге қажеттілікті барынша қанағаттандыру;
- туризм саласындағы мемлекеттік және жеке құрылымдардың өзара іс-қимылының тиімділігін арттыру;
- Республиканың туристік әлеуетін арттыру;
- туризм негізінде шағын және орта кәсіпкерлікті дамыту [6].

Бүгінде туризмді кластерлік дамытудың негізгі бағыттарын: саланың ақпараттық кеңістігін құру, қазақстандық туристік өнімді сыртқы және ішкі нарықтарға жылжытудың тиімді жүйесін әзірлеу; инвестициялау және салық салу мәселелері бойынша қажетті нормативтік құқықтық актілерді қабылдау үшін барлық мүмкіндіктер бар. Бұл туризмді дамытуға және туристік менеджментті қалыптастыруға шетелдік және ішкі инвестицияларды тарту үшін қажет.

Туристік әлеуетті зерттеу нәтижелері көрсеткендей, Қазақстанның экологиялық туризмді дамыту үшін үлкен мүмкіндіктері бар. Оның негізін Еуразия орталығындағы бірегей табиғи жағдайлар мен ландшафттар, көптеген табиғи, тарихи ескерткіштер, Қазақстан аумағын түрлі тарихи кезеңдерде мекендеген халықтардың мәдени және этникалық мұралары құрайды.

Қазақстан Республикасында туризмді жетілдіру және одан әрі стратегиялық дамыту қажеттілігі экономикалық және әлеуметтік факторлармен түсіндіріледі. Дүниежүзілік туристік ұйым сарапшыларының деректері бойынша, соңғы он жылда экологиялық туризм неғұрлым танымал болып келеді және кез келген мемлекеттің тұрақты даму институттарының бірі болып табылады.

Біздің Қазақстанға келетін туристік ағындарға жүргізген талдауымыз республика шетелдік туристер үшін жеткілікті

тартымды болып қалмағанын көрсетеді. Қазақстанның туристік өнімі бірегейлікке ие бола отырып, бәсекеге қабілетті емес және туристік қызметтердің қолжетімділігі, сервис деңгейі және бағасы бойынша шетелдік аналогтардан ұтылады.

Қазақстанның туристік нарығында халықаралық қонақ үй брендтерінің, әсіресе жастардың қатысуының төмен деңгейі байқалады. Халықаралық қонақ үй компаниялары негізінен төрт қалада орналасқан: Астана, Алматы, Атырау, Ақтау. Бүгінгі күні ішкі туризм нарығында қалыптасқан жағдайды мынадай факторлар сипаттайды: Қазақстанда туристік қызметтерге сұраныс халықтың материалдық мүмкіндіктерімен, жайлылықтың жеткілікті деңгейін қамтамасыз ететін демалыс базаларының аз санымен шектелген, бұл демалушылардың қажеттіліктерінің қанағаттанбауына әкеп соғады. Қазақстандағы Туризм негізінен жергілікті халыққа, сондай-ақ шетелдік резиденттердің іскерлік және кәсіби сапарларына сүйенеді.

Бүгінде Қазақстан Түркия, Қытай, БАӘ, Таиланд сияқты елдер үшін» туристік донор «болып табылады, онда туризм индустриясы қарқынды дамуда, жаңа жұмыс орындары құрылуда, төлем балансының құрылымы жақсаруда және халықтың әл-ауқаты өсуде. Қазақстандық туристердің шығу туризміне сұраныс Қазақстандағы туристік объектілер үшін бизнес үлесінің жоғалуын білдіреді [7].

Туризмді дамытудың негізгі экономикалық көрсеткіштерінің өзгеруін талдау отандық туризмнің әлеуеті толық іске асырылмайтынын көрсетеді. Бұл саланы дамыту қазіргі заманғы бәсекеге қабілетті туристік кешенді құруға тікелей байланысты. Туризм инфрақұрылымының жеткіліксіз дамуы, қаржы қаражатының шектеулілігі бірінші кезектегі хостелдер желісін, студенттерге арналған жастар жатақханаларын, Қонақ үйлерді, кемпингтер мен мотельдерді салу, сондай-ақ қазіргі заманғы киіз үйлер жасау басымдықтарын айқындауды талап етеді. Сонымен қатар, ұлттық нақыш беру шетелдік туристерге жергілікті салт-дәстүрлермен, мәдениетпен және тұрмыспен танысуға мүмкіндік береді, бұл ұлттық қолөнердің дамуына және жаңа жұмыс орындарының ашылуына ықпал етеді.

Халықаралық туризмнің салдарын уақтылы және жан-жақты бағалау мұндай экономикалық және туристік саясатты құру үшін өте маңызды фактор болып табылады, бұл сізге барынша пайда алуға және туризмнің деструктивті әсерінің алдын алуға мүмкіндік береді.

Біздің пікірімізше, Қазақстан республикасында туристік қызметті дамыту үшін елге кіру кезінде жұмсақ визалық режим

жасау қажет, жаңа жолдар мен әдістерді әзірлемеген жөн, ал шет мемлекеттердің неғұрлым қолайлы экономикалық тиімді тәжірибесін жақсы зерделеген жөн. Сондай-ақ кластерлер Қазақстанның туристік кешенінің әлеуметтік-экономикалық дамуын тежейтін теріс факторларды еңсеру үшін тиімді құрал бола алатын Қазақстанның ұлттық-этникалық ерекшеліктерін ескере отырып, қолданыстағы әртүрлі инновациялық әдістерді жаңғырту және жетілдіру қажет [8].

Осылайша, туризм индустриясын жетілдіру жөніндегі шаралар кешенін іске асыру шетелдік туристер ағынын едәуір ұлғайтуға мүмкіндік береді, бұл отандық туризмнің тартымдылығын күрт арттыруға ықпал ететін болады. Демек, Қазақстан Орталық Азия өңірінің туризм орталығына айналуы үшін республикада нақты стратегиялық мүмкіндіктер пайда болды.

ӘДЕБИЕТТЕР

- 1 Кабушкин Н.И. Менеджмент туризма. - М.: Новое знание, 2004. - 409 с.
- 2 Сапрунова В.Б. Туризм: эволюция, структура, маркетинг- М.: Ось-89, 1998.- 160 с.
- 3 Сенин В.С. Введение в туризм. - М.: Финансы и статистика, 2008. - 200 с.
- 4 Ердәвлетов С.Р. География туризма: история, теория, методы, практика. - Алматы, 2000. - 336 с.
- 5 Смыкова М.Р. Туризм: экономика, менеджмент и маркетинг. - Алматы: Нур-Пресс, 2007. - 220 с.
- 6 Хасенов А.Х. Основы техники и тактики активных видов туризма. - Астана, 2007. - 285 с.
- 7 Закон Республики Казахстан «О туризме» от 27 июня 2008 г. №49-IV.
- 8 О Государственной программе развития туризма в Республике Казахстан на 2007-2011 годы: Указ Президента Республики Казахстан // Казахстанская правда. - 2007. - №5.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОСТРОЕНИЮ МЕНЕДЖМЕНТА ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

ШАХМАНОВА А. А.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

Производственно-хозяйственная деятельность современных организаций строиться и развивается на основе использования современной информации. В системе организации совокупность всей информации можно систематизировать по двум направлениям:

- внешняя информация;
- внутренняя информация.

К внешней информации принято относить:

- сведения о текущем состоянии рынков;
- сведения о тенденциях формирования спроса и предложения;
- актуальные тенденции научных достижений, инноваций и научно-технического прогресса;
- сведения о потенциальных потребителях, конкурентах, поставщиков ресурсов;
- правовая информация;
- политические реформы.

К внутренней информации организации относятся:

- информация о миссии и видении;
- информация об организационно-управленческой структуре и человеческих ресурсах;
- информация о факторах производства, ресурсном потенциале;
- информация о текущих, среднесрочных и стратегических индикативных параметрах деятельности организации (производственная программа, производственная мощность, объем продаж, себестоимость, издержки, цена, прибыль, рентабельность).

На основе использования вышеперечисленной информации и ее анализа, в системе деятельности современных организаций, в соответствии с рисунком 1, принимаются управленческие решения на всех уровнях, что формирует соответствующую систему менеджмента. Процесс получения, обработки и использования информации в системе деятельности организации представляет собой информационные технологии [1, 2].

Рисунок 1 – Информационные технологии как основа современного и прогрессивного менеджмента организации

Также следует отметить, что информационные технологии требуют инвестиционные вложения в такие основные производственные фонды, как:

- программное обеспечение;
- компьютерная техника;
- информационно-коммуникационное оборудование;
- средства современной связи [3].

В условиях построения инновационной экономики, достижений научно-технического прогресса, максимальная доля информационных технологий основывается на принципах цифровизации (использование и обработка информации в цифровом виде).

Цифровые информационные технологии в менеджменте, в соответствии с рисунком 2, предполагают:

- использование в деятельности организаций глобальной сети Интернет;
- использование технологий Экстранет и Интранет;
- использование цифровых автоматизированных систем управления;
- применение аналитических систем Big-Data;
- интенсивное использование возможностей SMM;
- использование цифровых торговых площадок [4].

Рисунок 2 – Цифровые информационные технологии в менеджменте

В процессе принятия решений в менеджменте на основе информационных технологий, менеджеры ориентируют организацию на достижение определенного эффекта, который может быть выражен как в количественных, так и качественных показателях. К количественным показателям относятся:

- рентабельность деятельность предприятия в целом, в том числе частные показатели (рентабельность продукции, рентабельность производства, рентабельность капитала);
- прибыль предприятия;
- снижение себестоимости, общих издержек.

Качественные показатели не могут быть выражены количественно и в системе менеджмента оцениваются экспертным путем. К качественным показателям относятся;

- эффективность работы первого руководителя и системы ТОП-менеджмента организации;
- совершенствование и оптимизация бизнес-процессов;
- построение инновационно-ориентированных организационно-управленческих структур, функционирование которых основано не на принципе подчинения, а на принципе взаимодействия;
- упразднение иерархии и затратно-временных бюрократических процессов.

В комплексе исследуя и анализируя современные подходы к построению менеджмента организации на основе информационных технологий, можно сделать вывод, что данное направление на

современном этапе носит актуальный характер применительно к менеджменту казахстанских организаций всех видов и уровней. Менеджмент на основе современных информационных технологий должен получать развитие на крупных промышленных предприятиях, предприятиях малого и среднего бизнеса, государственных учреждениях. Внедрение современных систем менеджмента на принципе информационных технологий в организациях Республики Казахстан позволит ускорить реформы преобразования рыночной экономики с переходом на постиндустриальную стадию развития.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Информационные технологии. Электронный ресурс: https://ru.wikipedia.org/wiki/Информационные_технологии
- 2 Нгуен Т.Т. Информационные технологии в менеджменте // Международный студенческий научный вестник. №6, 2016.
- 3 Типы и уровни принятия управленческих решений. Электронный ресурс: https://studme.org/114256/menedzhment/tipu_urovni_prinyatiya_upravlencheskih_resheniy
- 4 Цифровые технологии. Электронный ресурс: https://ru.wikipedia.org/wiki/Цифровые_технологии

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА, ОРИЕНТИРОВАННЫЕ НА ПОСТРОЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

ЯКУТОВА А. В.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

ТИТКОВ А. А.

профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар

РАХИМОВА С. А.

профессор, Торайгыров Университет, г. Павлодар

Базовым условием развития и интенсификации инновационной экономики Республики Казахстан является пересмотр политики качества подготовки кадров в системе довузовского, в системе высшего образования и послевузовского образования для научной сферы. Последнее должно следовать главному принципу – инновационная экономика должна быть основана на качестве знаний человеческих ресурсов.

Для построения инновационной экономики и как следствие, экономики, основанной на знаниях, должны быть разработаны современные экономические модели развития человеческого потенциала, которые будут выступать главной основой инновационного развития страны и всех будущих инновационных решений.

Применительно к экономике Республики Казахстан, в соответствии с рисунком 1 можно предложить следующие модели развития человеческого потенциала:

- модель развития человеческого потенциала, реализуемая за счет совокупности всех внутренних факторов и управления ими;
- модель развития человеческого потенциала, реализуемая за счет совокупности всех внешних факторов и управления ими.

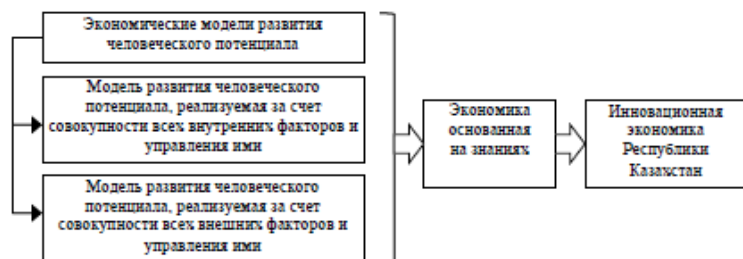

Рисунок 1 – Принцип построения и развития инновационной экономики Республики Казахстан

Примечание – Составлено авторами.

Первая модель развития человеческого потенциала – модель, реализуемая за счет совокупности всех внутренних факторов и управления ими.

Данная модель включает в себя следующие системообразующие элементы:

- инновационно-ориентированная система довузовского образования;
- инновационно-ориентированная система вузовского образования;
- инновационно-ориентированная система послевузовского образования;
- инфраструктура дополнительного инновационно-ориентированного образования;
- региональные центры компетенций;
- отрасли подготовки кадров для системы образования;

- инфраструктура научно-технологической поддержки образования;

- отрасли производства материальных ресурсов, техники и технологий для системы образования;

- система инвестиционной поддержки;

- система социальной поддержки.

Инновационно-ориентированная система довузовского образования в свою очередь может включать:

- инновационно-ориентированные среднеобразовательные школы, специализирующие на углубленном изучении фундаментальных естественных наук (математика и механика, физика и астрономия; информатика, робототехника, химия, биология);

- инновационно-ориентированные среднеобразовательные школы, специализирующие на углубленном изучении гуманитарных наук (экономика, социология, политология и другие направления);

- инновационно-ориентированные отраслевые колледжи (энергетика, машиностроение, химия, металлургия, строительство, аграрный сектор экономики).

Инновационно-ориентированная система вузовского образования в свою очередь может включать:

- инновационно-ориентированные региональные технические вузы;

- региональные предпринимательские вузы.

Инновационно-ориентированная система послевузовского образования может включать:

- программы подготовки научных кадров в рамках проведения углубленных фундаментальных исследований;

- программы подготовки научных кадров в рамках проведения углубленных прикладных исследований.

Инфраструктура дополнительного инновационно-ориентированного образования может выстраиваться и функционировать по следующим направлениям:

- региональные технические школы формирования профессиональных навыков – «School skills»;

- региональные многопрофильные школы дополнительного образования.

Отрасли подготовки кадров для системы образования могут включать:

- педагогические вузы;

– организации подготовки и повышения квалификации профессорско-преподавательского состава вуза, в том числе на базе ведущих промышленных предприятий региона, инновационных преуспевающих предприятий малого и среднего бизнеса.

Инфраструктура научно-технологической поддержки образования может включать такие элементы, как:

- региональные научно-технологические парки;
- лабораторные комплексы с привязкой к деятельности ко всем организациям образования.

Отрасли производства материальных ресурсов, техники и технологий для системы образования могут охватывать спектр деятельности таких предприятий, как:

- предприятия по производству школьного учебного лабораторного оборудования;
- предприятия по производству научно-исследовательского оборудования для вузов и научно-технологических парков.

Система инвестиционной поддержки должна охватывать такие элементы, как:

- система республиканских государственных бюджетов;
- система региональных государственных бюджетов;
- система республиканских и региональных частных бюджетов, в том числе фонды формируемых в рамках функционирования бизнес-предпринимательства, эндаумент-фонды.

Система социальной поддержки должна быть ориентирована на обеспечение здоровья населения и высоких позиций качества жизни человеческих ресурсов.

В комплексе модель развития человеческого потенциала, реализуемая за счет совокупности всех внутренних факторов и управления ими, можно представить в соответствии с рисунком 2.

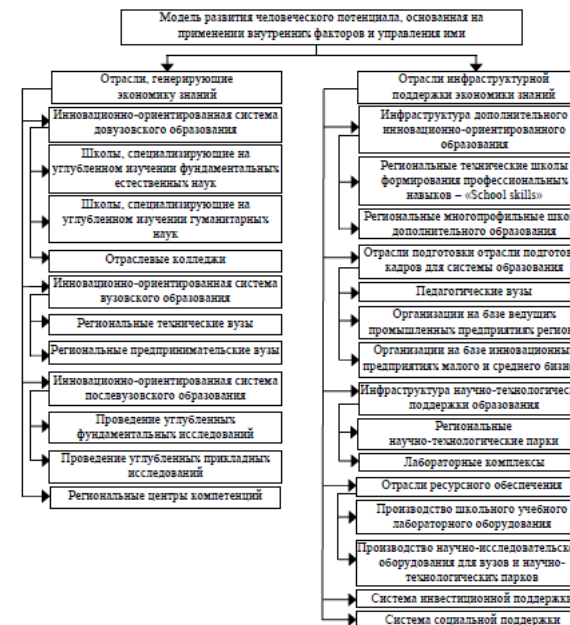

Рисунок 2 – Модель развития человеческого потенциала, реализуемая за счет совокупности всех внутренних факторов и управления ими

Примечание – Составлено авторами.

В системе отраслей, генерирующих экономику знаний, особое внимание, по нашему мнению, следует акцентировать на новый инфраструктурный элемент в мировой практике рыночных отношений – региональные центры компетенций.

Региональные центры компетенций являются эволюцией развитием рыночных отношений и инноваций в управлении экономическими системами и становятся логическим дополнением таких инфраструктурных элементов, как:

- бизнес-центры;
- коворкинг центры.

Центр компетенций представляет собой обособленную территориальную зону, в рамках которой располагается определенное количество (множество) учебных заведений разных форм и уровня, осуществляющих подготовку и переподготовку кадров.

Основными атрибутами центра компетенций выступают:

- наличие четко ограниченной региональной территории, в рамках которой ведется подготовка и переподготовка кадров;
- на территории располагается множество независимых друг от друга учебных организаций (вузы, колледжи, школы), деятельность которых предполагает передачу компетенций, знаний и навыков человеческим ресурсам;

- инфраструктурное обеспечение центра компетенций выстроено на принципах «Open-SPACE» и является общим для всех резидентов центра;

- работа организаций образования осуществляется на принципах открытой конкуренции и прозрачной работы;

- между организациями образования осуществляется тесное сотрудничество и взаимодействие на принципах общих интересов.

Как правило, центры компетенций формируются в региональных промышленных системах, где существует значительная потребность в высококвалифицированных кадрах для производства и реализации инновационных проектов.

Наряду с организациями образования, резидентами центров компетенций могут выступать:

- технопарк, парк лабораторного оборудования;
- бизнес-инкубатор;
- опытные экспериментальные производства;
- консалтинговые и инжиниринговые центры.

Как следствие, генеральная цель регионального центра компетенций – вывести подготовку и переподготовку кадров для инновационной экономики на новый качественный уровень.

С позиции ориентации на развитие инновационной экономики и инновационной деятельности, региональный центр компетенций: осуществляет подготовку и переподготовку кадров для предприятий всех отраслей экономики; осуществляет подготовку кадров по всем уровням образования; содействует развитию малого и среднего регионального инновационного предпринимательства с предоставлением всех технических инфраструктурных, инжиниринговых и консультативных возможностей.

В мировой практике, центры компетенций создаются в формате юридического лица. Организационно-правовой формой выступают: партнерства (товарищества); корпорации (акционерные) общества. Непосредственно деятельность управляющей компании центра компетенций, связана с координацией его общей административной работы и не связана напрямую с деятельностью его резидентов

– организаций образования, которые выстраивают собственную тактику работы, используя инфраструктурные возможности. Модель развития человеческого потенциала, реализуемая за счет совокупности всех внешних факторов и управления ими, включает следующие элементы: подготовка и переподготовка кадров на базе зарубежных вузов, центров повышения квалификации, а также на базе зарубежных предприятий; привлечение зарубежных кадров для подготовки казахстанских специалистов в вузах, колледжах, школах; привлечение зарубежных кадров для реализации инновационных проектов в обрабатывающем секторе, малом и среднем бизнесе; использование зарубежного инвестиционного потенциала (зарубежные гранты, зарубежные образовательные программы, зарубежные инвестиционные займы); приобретение техники, технологий, лабораторного оборудования для казахстанской системы образования у зарубежных предприятий, фирм. В комплексе модель развития человеческого потенциала, реализуемая за счет совокупности всех внешних факторов и управления ими, можно представить в соответствии с рисунком 3.

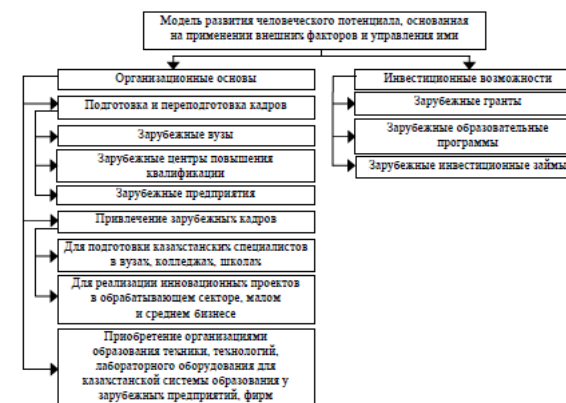

Рисунок 3 – Модель развития человеческого потенциала, реализуемая за счет совокупности всех внешних факторов и управления ими

Примечание – Составлено авторами.

Оптимальным приемлемым вариантом является использование синергии двух выше представленных моделей, при этом в среднесрочных трендах основной акцент необходимо

сосредотачивать на использовании всех внешних факторов для развития человеческого капитала, но в долгосрочной стратегии основной акцент должен быть сделан на формирование и комплексное использование всех внутренних факторов развития экономики знаний.

ЛИТЕРАТУРА

1 Особенности государственного регулирования направленного на человеческий капитал. Электронный ресурс: <http://izron.ru/articles/tendentsii-razvitiya-ekonomiki-i-menedzhmenta-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdunarodnoy-nauch/sektsiya-1-ekonomicheskaya-teoriya-spetsialnost-08-00-01/osobennosti-gosudarstvennogo-regulirovaniya-napravlenno-na-chelovecheskiy-kapital-v-ssha/>

2 Алижанова Х. А. Виды инноваций в экономике, основанной на знаниях [Текст] // Теория и практика образования в современном мире: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, май 2013 г.). - СПб.: Реноме, 2013. - С. 1-2.

3 Инновационная экономика: Электронный ресурс: https://ru.wikipedia.org/wiki/Инновационная_экономика

2.4 Қаржы жүйесінің қазіргі жағдайы 2.4 Современное состояние финансовой системы

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕСУРСАМИ НАЦИОНАЛЬНОГО ФОНДА РК

АЙГУЖИНОВА Д. З.

к.э.н., асоц. профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар

ЗАРКЕН А. С.

студент, Торайгыров университет, г. Павлодар

КАСАИНОВА М. М.

студент, Торайгыров университет, г. Павлодар

Современное состояние экономики Казахстана в значительной степени зависит от поступлений доходов, получаемых при экспорте минерального сырья, прежде всего, нефти. Так, нефтяная промышленность Казахстана обеспечивает примерно 15 % ВВП, более половины объёма экспорта и более 40 % доходов консолидированного бюджета [1]. Несмотря на проводимые

государством меры по перестройке структуры национальной экономики, ее сырьевую зависимость снизить не удастся. Экономический цикл нашей страны показывает, что период его подъема связан с ростом мировых цен на нефть, а кризисы – с их падением. Нестабильность мировых цен на энергоносители и ограниченность сырьевых ресурсов актуализируют проблему формирования и эффективного использования накоплений Национального фонда РК не только на сегодняшний день, но и с учетом интересов будущих поколений.

Общая рыночная стоимость портфеля Национального фонда по итогам 2019 года составила 65,5 млрд долл. США, в том числе объем валютного портфеля равнялся 61,8 млрд долл. США. Рыночные стоимости стабилизационного и сберегательного портфелей в составе валютного портфеля Национального фонда составили 8,9 млрд долл. США (14,4 %) и 52,85 млрд долл. США (85,6 %) соответственно [2].

Динамика активов НФРК за 2015–2020 гг. представлена на рисунке 1.

За рассматриваемый период 2015–2020 гг. активы Национального фонда РК устойчиво снижаются как в абсолютном, так и в относительном выражении. Так объемы активов в долларовом эквиваленте составляли на начало 2014 г. 71142 млн. долл., затем наблюдалось ежегодное сжатие данного показателя [2]. Темпы роста и снижения активов составляли: 2015 г. – 100,9 %, 2016 г. – 88,7 %, 2017 г. – 98,8 %, 2018 г. – 94,4 %, 2019 г. – 100,2 %, январь 2020 г. – 102,8 %, февраль 2021 г. – 94,2 %.

По официальным данным по состоянию конец февраля 2021 года валютные активы Национального фонда Казахстана составляют 57,6 млрд долларов, сократившись за год на 3,5 млрд долларов, что обусловлено влиянием двух факторов. С одной стороны, в результате падения рынка акций стоимость активов НФРК снизилась приблизительно на 1,9 млрд. тенге. Так, за 2020 год рынок акций обвалился на 25 %, с другой стороны, в сложившихся условиях пандемии на социально-экономическую поддержку страны из НФРК в бюджет направлены трансферты на сумму 341 млрд. тенге [3].

В 2014 гг. объемы использования средств НФРК не превышали объемы поступлений. В 2015 году после девальвации тенге динамика поступлений и использования средств НФРК существенно изменилась. Во-первых, значительно сократились объемы поступлений как в абсолютном, так и в относительном

выражении. Объемы поступлений до 2015 года, даже в тенговом эквиваленте, были выше чем до девальвации. Так, объемы поступлений составили в: 2015 г. – 46,5 %, 2016 г. – 32,5 %, 2017 г. – 58,5 %, 2018 г. – 92 %, 2019 г. – 82,2 % к уровню поступлений 2014 года. Во-вторых, наметилась негативная тенденция объемы использования средств фонда превысили объемы их поступлений. Так, использованные средства фонда превышали их поступления: в 2015 г. – в 1,5 раза, в 2016 г. – в 2,5 раза, в 2017 г. – в 2,2 раза, в 2019 г. – на 6,9 %. Только в 2018 г. поступления стали выше объема использования на 23 % [3].

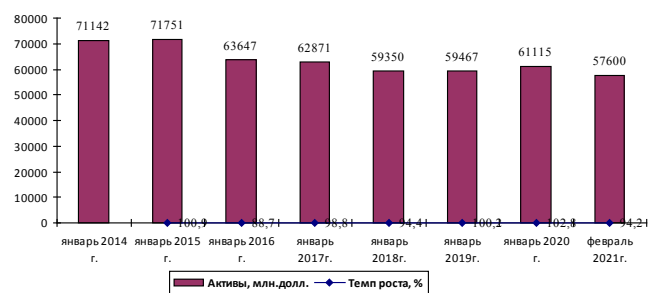

Рисунок 1 – Динамика активов НФРК за 2015–2020 гг

Примечание – источники [2, 3].

Данная ситуация объясняется тем, что в 2015–2019 гг. увеличилось изъятия средств НФРК, как в виде трансфертов, так и в виде облигационного займа национальным компаниям РК. Средства Национального фонда неоднократно вкладывались в тенговые ценные бумаги национальных холдингов [4]. При этом условия размещения средств невыгодно отличались от рыночных реалий, долгосрочные сроки погашения облигаций и символические ставки вознаграждения (менее 1 % годовых), что привело к обесценению вложений в ценные бумаги казахстанских эмитентов.

Одновременно объемы поступлений НФРК снизились в виду сокращения объемов добычи нефти и снижения уровня мировых цен на нефть. Таким образом, увеличение изъятий и снижение поступлений способствовало истощению активов НФРК. Так, за период с 2014–2020 гг. активы НФРК в долларовом эквиваленте в совокупности сократились на 13680 млн. долларов США (2014 г. – 71142 млн. долл., 2020 г. – 57462 млн. долл.) [3].

Существенную часть доходов Национального фонда РК формируется за счет операций с иностранной валютой – 48,5 %, чистый доход от финансовых инструментов, учитываемых по справедливой стоимости – 27,49 %, доходы в виде вознаграждения – 18,3 %, доходы в виде дивидендов – 5,19 %, чистый доход от форвардных валютных контрактов – 0,5 % [5]. Таким образом, основной доходной операцией Национального фонда РК является, по сути, купля-продажа иностранной валюты. Однако, данная статья дохода крайне неустойчива и подвержена высоким рискам.

В этой связи нельзя не отметить тот факт, что ситуация с доходностью Национального фонда не слишком благополучна. Динамика доходности портфеля Национального фонда в долларах США представлена на рисунке 2. Доходность активов Национального фонда в долларах США демонстрирует устойчивую тенденцию к снижению, причем в последние годы заметно выросло количество лет, в которые эта доходность была отрицательной. Три года из последних пяти характеризовались инвестиционным убытком, в 2018 году, уровень убыточности портфеля стал рекордным для Национального фонда.

Средняя доходность портфеля Национального фонда за последние пять лет (2014–18 гг.) составила 0,43 %, тогда как в предыдущие пять лет – 3,68 %, а в предшествующий им пятилетний период – 5,44 %. всего за 18 полных лет существования национального фонда средняя доходность его активов в базовой валюте сложилась на уровне 3,49 % [5].

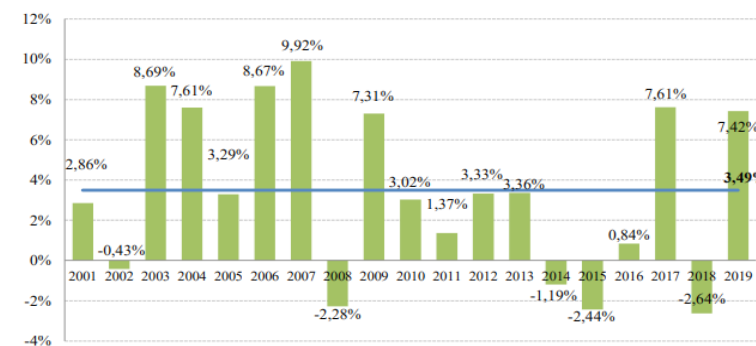

Рисунок 2 – Доходность портфеля Национального фонда в долларах США

Источник – [2, С. 101].

Таким образом, налицо тенденция поступательного снижения доходности, которая резко усилилась в последние пять лет. Данный негатив в значительной мере был обусловлен неблагоприятной ситуацией на мировых рынках в течение данного периода, что отмечается и в комментариях Национального банка, управляющего большей частью активов национального фонда. Так, в отчете НБ за 2018 год в числе причин, вызвавших отрицательную доходность, названы «негативная коррекция на рынке акций, а также укреплением доллара США относительно большинства валют, в которые также инвестируются активы национального фонда» [2].

Основными классами финансовых инструментов в структуре активов Национального фонда являются облигации и акции, поэтому и на доходность фонда основное влияние оказывают ситуации на мировых фондовых рынках и на рынках облигаций. Еще одним ключевым фактором является динамика курса доллара США против других валют, так как доллар является базовой валютой Национального фонда и его укрепление ведет к уменьшению доходности вложений в активы в других валютах.

Зависимость доходности Национального фонда от тенденций мировых финансовых рынков является объективной, однако есть и субъективные факторы, связанные с качеством управления портфелем фонда, которое не всегда соответствует текущей рыночной ситуации. В условиях снижающихся рынков эффективный портфельный менеджмент должен минимизировать убытки, даже если их невозможно избежать в силу объективных обстоятельств, а в условиях роста рынков – опередить этот рост и максимизировать доходность. Однако у управляющих активами Национального фонда это получается далеко не всегда. Необходимо отметить, что, хотя большей частью средств фонда управляет Национальный банк, он также привлекает и внешних управляющих, которые инвестируют средства.

В связи с ростом волатильности на мировых рынках и высокой вероятностью сильного финансового кризиса политика по управлению сберегательным портфелем нуждается в безотлагательном пересмотре с целью повышения ее оперативности и возможности быстро менять структуру вложений. При этом в складывающихся условиях, что значительное увеличение доли акций в структуре сберегательного портфеля с 20 до 30 % и снижение доли облигаций с 80 до 60 %, предусмотренные в 2019 году, крайне несвоевременны и могут привести к сильному

росту убыточности вложений средств Национального фонда. Основные проблемы управления активами фонда отражены на рисунке 3.

Рисунок 3 – Проблемы эффективности управления активами Национального фонда

Примечание – составлено автором по источникам [4, 6]

Подводя итог анализу проблем эффективности управления активами Национального фонда, можно сделать ряд следующих выводов:

- с 2014-2020 годы Национальный фонд переживает период поступательного сокращения его активов, не имеющий прецедентов с момента создания в 2000 году;
- в течение последних лет доходность активов Национального фонда находится на низком уровне, из них три года были убыточными, в 2018 году зафиксирован рекордный уровень убыточности инвестиций (–2,64) %;
- основной убыток активов Национального фонда сформировался по инвестициям в акции (более 10 %), являющиеся высокорисковым финансовым инструментом, на которые в структуре активов фонда приходится высокая доля около 15 %;
- в перспективе возрастает угроза сохранения убыточности инвестиционной деятельности фонда вследствие внесенных в структуру сберегательного портфеля НФ изменений, согласно которым доля наименее рискованных инструментов сокращается с 80 до 60 %, а доля рискованных активов возрастает до 40 %;
- увеличение доли высокорисковых финансовых инструментов в портфеле Национального фонда произведено в крайне напряженных условиях на мировых рынках и в преддверии мощного финансового кризиса, следствием которого будет падение стоимости этих инструментов, что с высокой долей вероятности обусловит убытки фонда как в текущем, так и в следующем годах, причем

их размер будет увеличен в случае роста доли в портфеле акций, альтернативных инструментов и золота;

– ввиду неудовлетворительных результатов, демонстрируемых внешними управляющими по мандатам «Глобальные акции» и «Глобальное тактическое распределение активов» целесообразно либо отказаться от услуг по внешнему управлению, либо сменить внешних управляющих после получения ими отрицательной сверхдоходности по итогам одного года;

– повысить гибкость управления портфелем активом Национального фонда с целью отказа от соблюдения заложенных соотношений, особенно в части сберегательного портфеля, и возможности в случае обострения ситуации на мировых рынках сокращать до нуля доли высокорисковых финансовых инструментов (особенно акций и альтернативных финансовых инструментов), которые генерируют основной объем инвестиционного убытка;

– в связи с ожидающимся скорым наступлением финансового кризиса необходимо перевести средства фонда из акций, альтернативных инструментов и части облигаций в деньги и инструменты денежного рынка;

– с целью снижения влияния изменения курса доллара США на инвестиционную доходность активов повысить валютную диверсификацию портфеля, снизив долю активов в долларах США и увеличив долю активов в других валютах развитых стран.

ЛИТЕРАТУРА

1 Масанов Ю. Насколько Казахстан зависит от нефти? < <https://ia-centr.ru/experts/yuriy-masanov/naskolko-kazakhstan-zavisit-ot-nefti/>

2 Отчет Национального Банка Республики Казахстан за 2019 год. – Алматы, 2019. – 120 с. < <https://nationalbank.kz/?finalDate>

3 Отчеты о поступлениях и использовании Нацфонда РК. Официальный интернет-ресурс Министерства финансов Республики Казахстан. <: [http:// www.minfin.gov.kz /irj/portal/anonymous?NavigationTarget=ROLES://portal_content/ mf/kz.ecc.roles/kz.ecc.anonymous](http://www.minfin.gov.kz/irj/portal/anonymous?NavigationTarget=ROLES://portal_content/mf/kz.ecc.roles/kz.ecc.anonymous)

4 Юрин А. Загадочные интервенции Нацбанка < <https://lsm.kz/zagadochnye-intervencii-nacbanka>

5 Международные резервы и активы Национального фонда РК. Национальный банк Республики Казахстан, официальный интернет-ресурс. < <https://nationalbank.kz/?finalDatehttps://nationalbank.kz/?finalDate>

6 Додонов В. Эффективность управления активами Национального фонда РК: основные факторы и вызовы < <http://kisi.kz/images/author/>

БІЛІМ БЕРУ ҰЙЫМДАРЫНЫҢ ЕҢБЕКАҚЫ ТӨЛЕУ ҚОРЫ: МӘНІ, ҚҰРАМЫ, ЕРЕКШЕЛІГІ

АЙГУЖИНОВА Д. З.

э.ғ.к., кауымд. профессор, Торайғыров университеті, Павлодар қ.

УРАЗБАЕВА Д. Д.

магистрант, Торайғыров университеті, Павлодар қ.

Еңбекақы төлеу қоры компания басшылығының қаржылық менеджментінің негізгі объектісі болып табылады, өйткені, бір жағынан, оның өсуі персоналдың тиімділігін арттырады, екінші жағынан, жиынтық шығындарды арттырады, бұл қаржылық нәтижелерден көрінеді. Осыған сүйене отырып, еңбек ақы қорын басқару – бұл еңбек өнімділігінің өсуін қамтамасыз ететін осы көрсеткіштің оңтайлы деңгейін анықтау.

Экономикалық әдебиеттерде «еңбек ақы қоры» ұғымының әртүрлі түсіндірмелері бар, оны жалақы қорымен сәйкестендірулер де кездеседі. Айырмашылығы, жалақы қорына тек белгілі бір уақыт аралығында жұмысшылар тапқан қаражат кіреді және жалақы қорының құрамдас бөлігі болып табылады, яғни жұмыс істеген уақыт немесе орындалған жұмыс үшін жалақы. Экономикалық сөздіктерде еңбекақы қоры белгілі бір уақыт аралығында жалақы, сыйлықақы төлемдері, кез-келген қаржыландыру көзінен қызметкерлерге әр түрлі төлемдер, сондай-ақ жұмыс істемеген уақыт үшін қызметкерлерге есептелген ақшалай қаражат ретінде анықталады, осы мерзім ішінде олардың жалақысы заңнамада белгіленген тәртіпке сәйкес сақталады [1].

ҚР Еңбек кодексінің 1-бабына сәйкес жалақы қызметкердің біліктілігіне, орындалатын жұмыстың күрделілігіне, санына, сапасына және жағдайларына байланысты еңбек үшін сыйақыны, сондай-ақ өтемақы және ынталандыру сипатындағы төлемдерді білдіреді [2].

Еңбекақы қорының мәнін нақтылау үшін әр түрлі пәндік ұстанымдарға сүйене отырып, еңбекақы қорының ұғымдары мен құрамын қарастырған жөн.

Бухгалтерлік есеп тұрғысынан еңбекақы қоры-бұл «еңбекақы бойынша қызметкерлермен есеп айырысу» шотының кредиті

бойынша жүргізілетін барлық есептеулер, ал құрамы бойынша ол жалақы қоры мен әлеуметтік төлемдерге бөлінеді. Сонымен қатар, еңбекақы қорын жинақтаудың екі негізгі көзі бар – бұл жұмыс берушінің шығындар мен бөлінбеген пайда түріндегі қаражаты және әлеуметтік сақтандыру қорының қаражаты.

Қаржы тұрғысынан еңбекақы қоры-бұл еңбекақы төлеу мен материалдық ынталандырудың дамыған және қолданыстағы жүйесіне сәйкес кәсіпорын қызметкерлеріне еңбекақы төлеуге арналған жинақталған ақша.

Еңбекке ақы төлеу қаражатын қысқартуға мүдделі кәсіпкердің көзқарасы бойынша зерттелетін ұғым еңбек (ұжымдық) шартынан туындайтын шығыстардың барлық тізбесін қамтиды.

Білім беру ұйымдарының еңбекақы қорының мәнін қарастыра отырып, біз оның қалыптасуының салалық ерекшеліктері мен нормативтік-құқықтық ережелерге байланысты нақты сипаттамаларын белгілейміз.

Отандық білім беру ұйымдары қызметкерлерінің еңбегіне ақы төлеу қоры Азаматтық қызметшілердің лауазымдық айлықақысынан (тарифтік мөлшерлемеден), еңбек жағдайлары үшін қосымша ақылар мен үстемеақылардан, жыл сайынғы ақы төленетін еңбек демалысына бір ДО мөлшерінде сауықтыруға арналған жәрдемақыдан (тарифтік мөлшерлеме), Қазақстан Республикасының нормативтік құқықтық актілерінде көзделген өтемақылардан айқындалады [3].

Еңбекақы қорына келесі компоненттер кіреді:

1) тарифтік мөлшерлемелер және лауазымдық айлықақылар бойынша есептелген жалақы:

– ұйымда қабылданған еңбекақы төлеу нысандары мен жүйелеріне қарамастан, қызметкерлерге тарифтік мөлшерлемелер, лауазымдық айлықақылар бойынша, кесімді бағалар бойынша, табыстан пайызбен және үлеспен орындалған жұмысы немесе жұмыс істеген уақыты үшін есептелген жалақы;

– тарифтік мөлшерлемелер мен лауазымдық айлықақыларға үстемеақылар (еңбек сіңірген жылдары, жұмыс өтілі, кәсіби шеберлігі, ғылыми дәрежелері, дипломатиялық дәрежесі және басқалары үшін));

– өзінің негізгі жұмысынан босатпай, лауазымдарды қоса атқарғаны (қызмет көрсету аймағын кеңейткені) немесе уақытша болмаған қызметкердің міндеттерін орындағаны үшін қосымша ақы сомалары;

– газеттер, журналдар редакциялары және өзге де бұқаралық ақпарат құралдары қызметкерлерінің тізімдік құрамында тұратын қызметкерлерге қаламақы;

– жұмыспен қамту мәселелері жөніндегі уәкілетті органмен өзара іс-қимыл негізінде ұйымда жұмыс істеу үшін тартылған тұлғаларға орындалған жұмыс үшін есептелген сомалар;

– әскери қызметшілер мен ішкі істер органдарының қызметкерлеріне әскери қызмет міндеттерін орындауға байланысты алатын төлемдердің барлық түрлері;

– ұйым қызметкерлерінің тізімдік құрамында тұрмайтын (басқа ұйымдардан қоса жұмысқа қабылданған) адамдардың еңбегіне ақы төлеу.

2) біржолғы төлемдер мен сыйлықақылар:

– ай сайынғы сыйлықақылар (оларды төлеу көзіне қарамастан тұрақты сипаттағы);

– төлем көзіне қарамастан біржолғы (біреттік) сыйлықақылар;

– біржолғы сыйақы (еңбек сіңірген жылдары, жұмыс өтілі, кәсіби шеберлігі, ғылыми дәрежесі, дипломатиялық дәрежесі және басқалары үшін));

– тоқсан, жартыжылдық, жыл ішіндегі жұмыс қорытындылары бойынша сыйақылар;

– демалысқа сауықтыруға арналған жыл сайынғы жәрдемақы (демалысқа материалдық көмек);

– мерекелік және мерейтойлық күндерге байланысты біржолғы көтермелеу төлемдері;

– ұжымдық шарттарда немесе жұмыс берушілердің актілерінде айқындалған басқа да төлемдер мен көтермелеулер.

3) жұмыс режиміне және еңбек жағдайларына байланысты өтемақы төлемдері:

– экологиялық апат және радиациялық қатер аймақтарында тұрғаны үшін төлемдер;

– еңбек жағдайлары үшін қосымша ақылар (физикалық ауыр жұмыстарында және еңбек жағдайлары зиянды жұмыстарда, сондай-ақ ерекше еңбек жағдайлары үшін);

– түндік жұмыс үшін қосымша ақылар;

– демалыс және мереке (жұмыс істемейтін) күндердегі жұмысқа ақы төлеу;

– үстеме жұмысқа ақы төлеу;

Кәсіпорында еңбекақы төлеу қорын басқару жөніндегі міндеттерді табысты іске асыру үшін бақылау және оған белсенді әсер ету қажет:

- ұжымдық еңбек шарты;
- қызметкерлер саны;
- штаттық кесте;
- ішкі еңбек тәртібінің ережелері;
- жұмыс уақыты қоры;
- еңбекке ақы төлеудің орташа деңгейі;
- жұмыс уақытын есепке алу жүйесі;
- еңбек нормалары мен нормативтерінің жүйесі;
- әр түрлі мамандықтар мен кәсіптер қызметкерлерінің еңбегіне ақы төлеу жүйесі;
- қызметкерлерді ынталандыру жүйесі;
- қосымша сыйақылар мен әлеуметтік жеңілдіктер жүйесі.

Осы тармақтардың әрқайсысы жалақы қорын қалыптастыруға және кәсіпорын ресурстарын жұмсауға айтарлықтай әсер етеді. Басты міндет – қолда бар ресурстарды бизнес мүддесі үшін тиімді пайдалану.

Еңбекақы қорын басқару кезінде жіберілген кемшіліктер кәсіпорынның нәтижелеріне өте жағымсыз әсер етуі мүмкін. Сонымен қатар, бұл оқиғалар арасындағы байланыс әрдайым айқын бола бермейді, оның үстіне уақыт өте келе бұзылады. Сондықтан, мұндай кемшіліктерді табу және жою – бұл ЕТҚ-ны ұтымды басқарудан гөрі қиын міндет.

ӘДЕБИЕТТЕР

- 1 Борисов А.Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2003. – 895 с.
- 2 Қазақстан Республикасының Еңбек Кодексі 2015 жылғы 23 қарашадағы № 414-V ҚРЗ // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K150000414>
- 3 Азаматтық қызметшілерге, мемлекеттік бюджет қаражаты есебінен ұсталатын ұйымдардың қызметкерлеріне, қазыналық кәсіпорындардың қызметкерлеріне еңбекақы төлеу жүйесі туралы Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2015 жылғы 31 желтоқсандағы № 1193 қаулысы // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1500001193>

FUNCTIONS AND PRINCIPLES OF A COMMERCIAL BANK IN THE CONTEXT OF INTERBANK COMPETITION

ALIMBAYEV T. T.
undergraduate student, Toraighyrov University, Pavlodar
POPP L. A.
professor, Toraighyrov University, Pavlodar
KAFTUNKINA N. S.
professor, Toraighyrov University, Pavlodar

The essence of the bank is determined by its functional component. Scientists identify the following main functions of a commercial bank. The function of intermediation in lending is implemented on the basis of the redistribution of temporarily free funds of enterprises and cash income of individuals. The main criterion is the profitability of the use of these funds by the borrower.

Stimulating the accumulation of temporarily free funds. Credit institutions, creating a demand for credit resources in the form of cash, should take measures to stimulate the accumulation of temporarily free cash by providing reliability and favorable conditions for depositors. To create brand loyalty, banks create favorable conditions for repeated customer transactions, disclose information and provide various types of financial reports for potential customers.

The essence of the function of intermediation in making settlements and payments is that the bank implements and controls the settlement processes between almost all subjects of economic relations: individuals, legal entities or public authorities. Banks have an extensive assortment of settlement instruments: letters of credit, checks, bank cards, payment orders, electronic non-cash payments [1].

There are also such functions of the bank as the accumulation of free savings and their transformation into capital, the issuing and founding function, and consulting services [2].

The allocation of the function «accumulation of free savings and their transformation into capital» as an independent function within the intermediary was the fact that money and capital are not equivalent concepts. Banks attract money savings in the form of deposits, turning them into loan capital. The accumulated funds become means for carrying out loan transactions, banks give them to enterprises for business development. On the other hand, funds attracted by the bank bring interest income to their owner and turn into capital for him.

The issuing and founding function most often appears as one of the main functions of the bank in various classifications. This is the implementation of the activities of banks for the organization, issue and placement of securities. Banks are an intermediary link between the owners of free funds and the persons who need them. The peculiarity of intermediation in this case is that securities are the financial instrument, which banks can acquire both on their own behalf and on behalf of clients. There is an active transformation of funds into investments, which contributes to economic growth.

The reason for the separation of the function of «consulting service» was the current increase in the value of information. Information about the state of various spheres and business segments, the financial position of clients, interest rates, exchange rates, securities quotes and other significant information is an invaluable «product» that, in a timely manner, can reduce banking risks and financial losses of bank clients. The possession of such data makes it possible to reduce the asymmetry of information between the borrower and the owner of the funds, which contributes to the improvement of the quality of the banking services provided. Banks analyze the solvency and creditworthiness of their clients, study forms of financial statements, know the development strategy of client organizations. As a result, the client can be provided with assistance in the form of consulting services on the effectiveness of the issue of securities. A serious and tough competition has already taken shape in the banking sector, which is intensifying every year. The provision of consulting services often saves time and effort of clients, improves the quality of financial services, as a result of which banks try to provide the widest possible range of consulting services, this is a new area for realizing their capabilities and attracting clients [3].

Along with the function of mediating settlements and payments, the following important function can be distinguished – the function of creating money. As a result of transactions carried out by banks, a group of financial instruments is created that can replace cash in settlements. As a result, the total mass of payment instruments in the economy is growing.

Commercial banks maintain accounts on which all receipts from the operations of enterprises are recorded. And only commercial banks have this special role. An efficiently functioning mechanism minimizes distribution costs. Banking systems create means of payment. An additional function is the function of translating key aspects of the regulator's monetary policy into the economy, and the role of this function will permanently increase. The regulator controls the supply

of money in the market to stabilize the economic state of the country. The instrument is the key rate – the rate of interest on the regulator's operations with commercial banks. For example, in order to limit the growth of money supply in circulation and achieve the goal of reducing inflation, the National Bank increases the rate, which leads to a reduction in the possibility of obtaining interbank loans by commercial banks, since they are more expensive, this reduces the volume of lending to the real sector and increases interest rates on loans. This is the mechanism by which commercial banks transfer to the economy the impulses of the regulator's monetary policy [4].

Thus, we have considered and systematized the main functional areas of commercial banks and presented additional functions in enlarged groups. In order to develop the theory of the functional component of a commercial bank, one can single out a redistribution function, the content of which is implemented at the microeconomic level – in the redistribution of capital by attracting monetary resources and their placement; at the macroeconomic level – in the creation of monetary resources due to the multiplier effect of increasing the money supply.

The main functions performed by a commercial bank in a competitive environment are shown in figure 1.

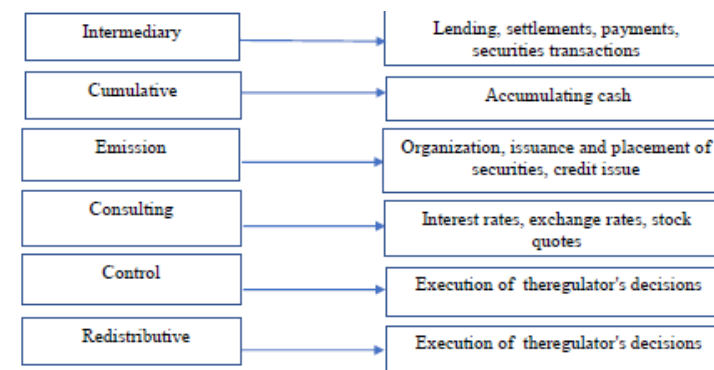

Figure 1 – Basic functions performed by a commercial bank in a competitive environment

The principles of banks are debatable. By studying scientific literature in the context of the functioning of commercial banks, considering their basic principles of activity, the authors adhere to the

basic positions of the academic society in terms of the fundamental principles of commercial banks.

Commercial banks in their activities are based on the following principles, presented in figure 2.

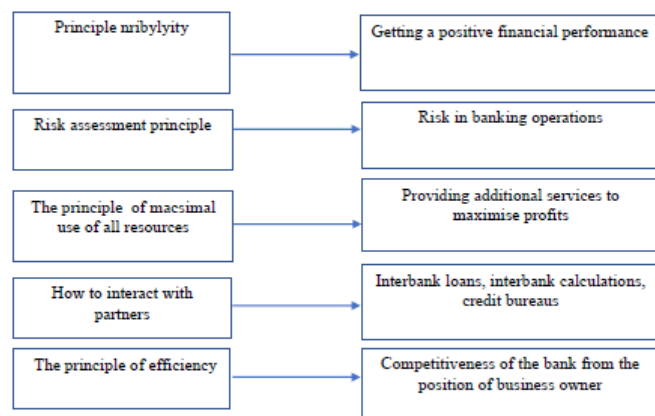

Figure 2 – Principles of a commercial bank in a competitive environment

The principle of profitability forms the basis of any commercial bank.

The principle of risk assessment is associated with the fact that commercial banks differ from other commercial enterprises, since a credit institution risks both its own and borrowed funds, increasing its own capital in order to expand the area of its activities. The bank increases the number of risky operations that bring the bank large profits.

The principle of full use of the bank's resources. In addition to carrying out basic operations, the bank increases profits by providing additional services. The bank enters into contracts with enterprises to perform certain types of work, for example, to support the accounting of a company or to lease equipment for cash collection, which creates additional sources of profit in the form of a commission.

The principle of interaction with partners – other banks. This principle allows you to reduce costs and improve the financial stability of the banking system. The principle is implemented thanks to the developed system of correspondent accounts, the system of interbank lending, the formation of histories of creditworthiness and solvency of clients.

The principle of efficiency. The efficiency of the bank is the resultant indicator of all the above principles of profitability, riskiness, maximum use of resources and interaction with partners. Bank management should be focused on increasing the efficiency of the bank's activity.

The efficiency of a commercial bank depends on its stability in the financial market. The stability of a credit institution presupposes a sufficient number of quality assets and liquidity. The first implies the fundamental ability to fulfill obligations with your property, the second – to do it on time. Availability of quality assets is not sufficient for a bank to be stable and reliable.

REFERENCES

1 Pravila «O formirovanii sistemy upravleniya riskami i vnutrennego kontrolya dlya bankov vtorogo urovnya», utverzhdennye postanovleniem Pravleniya NB RK / [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.nationalbank.kz> (data obrashcheniya: 25.10.2020).

2 Samson S., Reneke J., Wiecek M. A review of different perspectives on uncertainty and risk an alternative modeling paradigm // Reliability Engineering and System Safety. – 2015. – № 94. – P. 558– 567.

3 Sinki Dzh. Finansovyy menedzhment v kommercheskom banke i v industrii finansovyh uslug / Per. s angl. – M.: Alpina Biznes Buks, 2017. – 1018 s.

4 Gryuning H. van, Brajovich Bratanovich S. Analiz bankovskih riskov. Sistema ocenki korporativnogo upravleniya i upravleniya finansovym riskom / Per. s angl. – M.: Ves' Mir, 2016. – 304 s.

ЗАПАСЫ КАК ОБЪЕКТ ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

АЛТАЙБАЕВА Ж. К.

к.э.н., ассоц.профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар

ЖУМАГАЛИЕВ К. Д.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

Производственная деятельность требует бесперебойного обеспечения сырьевого запаса. Снабжение сырьем, его транспортировка и хранение, сопровождается вложением

денежных средств. Иными словами, эффективное управление запасами зависит от организации финансового обеспечения процессов снабжения, гармонизации логистики и финансовых потоков предприятия.

Эффективность финансового обеспечения материальных потоков означает финансирование процессов снабжения в требуемых объемах, в требуемые сроки, с применением надежных и эффективных источников финансирования. Гармонизация логистических операций производственного предприятия с их финансовым обеспечением возможна лишь при качественном финансовом планировании.

Финансовое планирование запасов предприятия решает ряд важных управленческих задач:

- поддержание бесперебойной деятельности предприятия;
- определение объема и сроков финансирования процессов закупа сырья;
- рациональное использование имеющихся финансовых ресурсов.

Кроме того, одной из важнейших задач финансового планирования сырьевых ресурсов является прогнозирование неблагоприятных ситуаций и разработка мероприятий по их предотвращению.

Объекты финансового планирования представлены на Рисунке 1 [1]. Стоит отметить, что движение финансовых ресурсов и финансовые отношения возникают при формировании, использовании и распределении финансовых средств, а стоимостные пропорции образуются при их распределении.

Рисунок 1 – Объекты финансового планирования

Для достижения прочного успеха планирование финансовой деятельности предприятия должно происходить на системной основе, т.е. подчиняться соответствующим правилам.

В существующих на сегодняшний день научно-исследовательских

работах по бизнесу можно найти у разных авторов до трёх десятков различных принципов финансового планирования [1], [2], [3].

Рассмотрим наиболее важные принципы финансового планирования (Рисунке 2), которые определяют его характер и содержание.

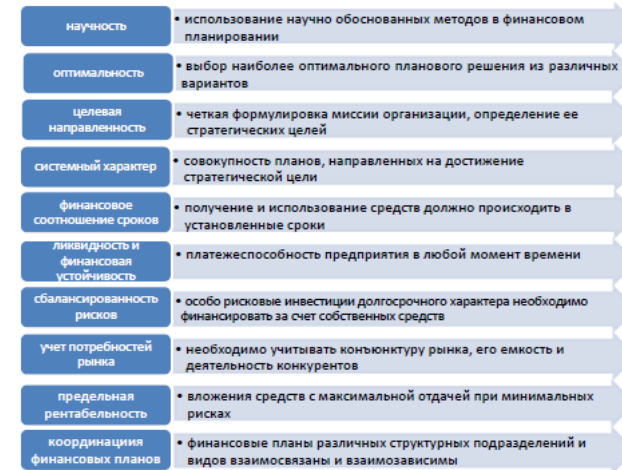

Рисунок 2 – Принципы финансового планирования

Запасы предприятия являются важным объектом финансового планирования, так как требуют значительных финансовых расходов и от обеспечения ими зависит в целом производство продукции, для которого собственно и было создано предприятие. Рассмотрим на примере металлургического производства динамику уровня запасов компании в течении одного календарного года (Таблица 1).

Таблица 1 – Динамика уровня запасовкомпании

	дек 19	янв 20	фев 20	мар 20	апр 20	май 20	июн 20	июл 20	авг 20	сен 20	окт 20	ноя 20	дек 20	бюджет
OpEx	246,49	246,65	249,98	250,23	250,61	250,74	255,47	252,59	246,44	245,94	242,52	242,26	241,20	
ГП	31,90	35,60	40,70	41,38	42,26	41,56	39,23	37,57	33,55	29,68	27,72	27,63	26,16	
НЗП	37,67	40,54	41,41	42,22	42,25	41,81	46,71	46,80	44,69	45,90	46,17	46,93	46,12	
СМ	176,92	170,51	167,87	166,83	166,10	167,37	169,53	168,22	168,21	170,37	168,64	167,70	168,93	161,33
Запчасти	54,06	53,81	54,49	54,68	55,97	57,19	57,61	58,07	57,94	56,97	55,95	55,02	55,01	50,40
Прочее	56,91	53,03	52,07	49,92	49,10	50,69	53,32	52,49	53,46	52,06	52,13	51,95	53,37	44,61
Сырье	65,95	63,67	61,32	62,03	61,02	59,49	58,60	57,66	56,81	61,34	60,56	60,73	60,54	66,32
					Идеальный склад (ИС)		Факт					ИС к факту		
	Итого				181,87		168,93					-12,94 [-7%]		
	Запчасти				30,80		55,09					+24,29 [+79%]		
	Прочее				25,29		53,40					+28,11 [+111%]		
	Сырье				125,78		60,43					-65,35 [-52%]		

Таблица 2 – Запасы сырья и материалов в разрезе предприятий

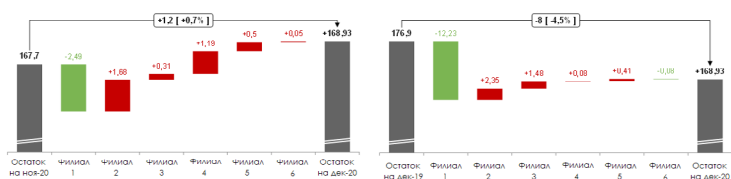
	Остаток на складе	Идеальный склад	Превышение над ид. Складом	Утвержденный уровень страх, АТЗ и СИЗ			Фактический остаток			Не обеспеченность страх, АТЗ и СИЗ							
				Итого	Страховой Запас	АТЗ	СИЗ	Итого	Страховой Запас	АТЗ	СИЗ	Итого	Страховой Запас	АТЗ	СИЗ		
Сырье и материалы	168,93	181,87	-12,94 [-7 %]	41,69	34,32	7,03	1,30	1,30	29,52	25,72	3,69	0,70	0,70	12,17	8,59	3,34	0,60
Филлал 1	84,06	65,12	+18,94 [+29 %]	21,20	17,72	2,71	0,78	0,78	14,27	12,19	1,64	0,44	0,44	6,93	5,53	1,07	0,34
Филлал 2	42,04	23,73	+18,3 [+77 %]	5,06	2,25	2,73	0,08	0,08	3,32	2,16	1,15	0,01	0,01	1,74	0,09	1,58	0,07
Филлал 3	8,28	4,59	+3,7 [+81 %]	2,15	1,38	0,70	0,08	0,08	1,71	1,22	0,45	0,03	0,03	0,45	0,16	0,24	0,04
Филлал 4	24,49	78,28	-53,78 [-69 %]	9,27	8,82	0,28	0,17	0,17	6,60	6,29	0,18	0,12	0,12	2,68	2,52	0,10	0,05
Филлал 5	7,18	7,19	-0,01 [0 %]	4,00	3,63	0,22	0,15	0,15	3,62	3,41	0,15	0,06	0,06	0,37	0,22	0,07	0,09
Филлал 6	2,87	2,96	-0,1 [-3 %]	0,00	0,53	0,39	0,03	0,03	0,00	0,45	0,12	0,03	0,03	0,00	0,08	0,27	0,01

Анализ динамики уровня запасов можно представить в виде графика (Рисунок 3).

Рисунок 3 – Динамика уровня запасов компании, млрд.тенге

В том числе в разрезе крупнейших предприятий компании запасы сырья и материалов представлены в Таблице 2, динамика прироста показана на Рисунке 4.

Прирост за декабрь 2020 г.

Прирост с начала 2020 г.

Рисунок 4 – Изменение уровня запасов сырья и материалов, млрд.тенге

Анализ представленных данных показывает, что:

- уровень запасов сырья и материалов в 2020 году превышает показатели, заложенные в бюджет этого года;
- уровень запасов в течение 2020 года превышает соответствующие показатели предыдущего 2019 года;
- в течение 2020 года запасы сырья, запчастей и прочих материалов не претерпевают резких падений и держатся на достаточном для обеспечения непрерывного производства уровне.

Таким образом, в успешно развивающейся корпорации финансовые решения по обеспечению запасами сырья и материалов ставятся во главу угла, так как они являются стратегическими. Финансовые планы должны отвечать современным тенденциям развития экономики, которые на данный момент времени характеризуются повышенным риском и неопределенностью.

ЛИТЕРАТУРА

1 Финансовое планирование и прогнозирование: учеб. пособие / [Е.А. Разумовская, М.С. Шуклин, В. И. Баженова, Е.С. Панфилова]; под общ. ред. Е.А. Разумовской. -Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. - 284 с.

2 Друри К. Управленческий учет для бизнес-решений: учебник; пер. с англ. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, – 655 с.

3 Друри К. Управленческий и производственный учет: учеб. пособие; пер. с англ. –М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 1071 с.

THE INTRODUCTION OF INFORMATION TECHNOLOGY IN THE FINANCIAL SECTOR

IVANOVA I. N.

teacher of Mathematics, High college of Toraighyrov University, Pavlodar

Abstract. The article examines the current state of remote banking services through the introduction of information technology. The issues of reducing cyber risks and problems of cyber security of the financial sector were also considered.

Keywords. Information technology, financial sector, information banking, cyber risk, cyber security.

At the present stage, the processes of globalization and the rapid growth of information technologies have a significant impact on the development of society in general and the economies of individual countries in particular. The banking system is experiencing a similar impact, the competitiveness of which directly depends on the level of involvement of commercial banks and their ability to use the latest technologies for commercial purposes. The banking industry is one of the most dynamically developing services in the modern conditions of globalization of the world economy, and also has an ever-increasing influence on the economy of Kazakhstan, its individual regions, the nature and structure of population consumption. The development of remote banking services is of great social and economic importance. The use of modern remote service technologies has made it possible to change the nature of services provided by financial institutions towards a virtual component. Commercial banks are forced to quickly adapt to the needs of clients, the specifics of their business and lifestyle, which are rapidly changing under the influence of all the same information technologies and require an interactive approach to providing

services. Thus, the development of remote services in the financial services sector as a stimulus for economic growth should become a complex task of the state and society. Therefore, commercial banks are now actively developing and introducing new types of banking operations and services, including electronic ones. Banking electronic services are very diverse, but the main criterion for their provision is the technology of electronic customer service. Nowadays, remote banking is becoming more and more popular in the financial field. Internet and telephone banking are increasingly part of the daily practice of remote banking. The convenience of their use in banking practice constantly attracts new users. Fast and uninterrupted processing of significant information flows is one of the main tasks of any financial organization. In accordance with this, the need for the introduction of new information technologies is obvious, allowing to process ever increasing information flows. Today banking is one of those areas of human activity where the use of computer technology is most effective. Banks are trying to restructure their activities as much as possible in accordance with modern technologies. A large role in improving the management of banking activities belongs to the bank automation system – a remote banking system, which offers a fairly wide range of services.

Information banking aims to provide users with financial information, as opposed to transactional banking, which allows users to conduct financial transactions, resulting in real money being debited or credited. At the present stage, technologies for providing information banking services include six main channels for the user to receive information: SMS, e-mail, Internet, telephone, television and standard delivery of a paper document. The financial sector has been actively using digital technologies for a long time. Today, remote banking services for clients are rapidly developing in Kazakhstan – Internet banking services, mobile banking applications, through which you can remotely make payments, pay for services and have access to other popular products of banks. Currently, banks are introducing new solutions for online bank account opening and the use of biometric technologies (fingerprints, voice and face recognition). To date, a service has been launched for online opening of a bank account by legal entities and the conclusion of a compulsory insurance agreement at the stage of their state registration through the e-government portal, i.e. a newly created legal entity within the framework of one electronic procedure can undergo state registration, open a bank account at its own discretion in one of the second-tier banks offering such a service, and insure its employees. Thus, the process of forming a new digital ecosystem of financial services is actively

underway. Thanks to digital technologies, the banking customer service model is changing in Kazakhstan. In recent years, Kazakh banks have made great progress in the development of remote financial services, switching to a digital format of customer relationships. The internet and mobile banking are becoming integral parts of the digitalization of the payments industry. Today, almost all banks in Kazakhstan have a remote banking system. Mobile banking services are provided by 60 % of banks (20 STBs), which cover almost 90 % of the entire client base of banks. About 11 million users are currently registered in mobile and internet banking systems, of which almost a third (26 %) conduct transactions on a regular basis. Every day, the population through digital banking carries out 400 thousand transactions on payment cards in the amount of 6 billion tenge. About 70 % of financial transactions of legal entities also go through remote services. Currently, the world is witnessing the rapid development of computer and Internet technologies, opening up more and more new opportunities. Electronic money has become popular with the growth of the Internet audience and the spread of Internet commerce in Kazakhstan. 17 electronic money systems: «E-KZT», «Woopay», «Visa Qiwi Wallet», «Personal Cashier», «Paypoint», «Dar», «Homepay», «Halyk», «AllPay», «Wallet One», Kaspі Bank, AlemPAY, Altynpay, MultiB@nk, MyBonus, Homebank Wallet, TengriWallet. According to the most conservative estimates of banking analysts, by the end of 2019, most of the financially active citizens will try to switch to cashless payments and more than half of the total mass of clients of financial institutions will become users of remote services.

This testifies to the rapid development of the direction and the strengthening of its positions. In parallel, the National Bank of the Republic of Kazakhstan, together with the banking community, in order to further digitalize the financial sector, is working on the implementation of several projects that meet new modern realities. This is the transition to electronic interaction of financial organizations with government agencies to automate the process of providing both financial and government services, the introduction of a remote customer identification mechanism, the creation of infrastructure for fast, instant payments and a number of other infrastructure measures, including those aimed at creating in the future an open ecosystem of electronic financial services. Currently, remote banking services are carried out through several channels, which can be divided into three groups: – ATM banking, where the client uses the bank's services using electronic devices (ATMs, terminals, kiosks, POS terminals); – Bank-client, where full service is provided (Internet

banking, electronic remote access, electronic money); – Information banking, where the client can receive information from the bank upon request through communication means (mobile banking, telephone banking, SMS banking, WAP banking). Internet banking in Kazakhstan is a remote customer service system that allows them to independently perform various financial transactions through such functionality. This includes managing your own checking account and money transfers. SSL technology is used for client authentication, thanks to which it is possible to avoid unauthorized access and account capture by hackers.

With this service, clients can:

- to receive complete banking information;
- to receive data on existing services, whether it is an open account or a deposit, cards, the timing of repayment of credit debts, etc.;
- block and unblock cards in case of their loss or theft;
- find out everything about your money transfers, payments made within the service;
- change the code for entering the banking service;
- create, edit and delete templates for automatic payment for some payments.

Each advantage and new opportunity that new Internet technologies provide has certain negative sides that banks will have to deal with. And their financial stability will depend on how successfully banks cope with this. In addition to the emerging new risks that credit institutions will have to deal with, the introduction of new technologies will require significant costs for modernization, the purchase of new equipment, the hiring of highly qualified employees, and the development of new business processes. According to rough estimates, the amount for the development of digital banking systems varies significantly depending on the chosen model: «outsourcing» or in-house development, as well as on the quality, functionality, design, depth of coverage and integration with bank systems. Thus, in the context of increasing interest in banking services through Internet resources, counteraction and minimization of the risks and difficulties we have described, the introduction of new technologies in the financial sector is now more relevant than ever for banks. In order to remain competitive, financial and credit institutions will have to adapt to the changing market conditions and invest in modernization. Therefore, only a well-thought-out and balanced policy in this area will make it possible in these conditions to maintain and even strengthen its financial stability.

To ensure the reliable and safe functioning of the RBS, the state has taken measures to improve the system of state regulation and monitoring of the RBS. The search for optimal solutions for the supervision of banks is being carried out. The National Bank of the Republic of Kazakhstan informs about the launch of a remote identification system in test mode with the participation of second-tier banks. The obstacles to further digitalization of financial relations are the lack of effective regulation, unified standards for electronic interaction of the financial sector with state information systems and databases, a universal mechanism for remote client identification, as well as an insufficient level of financial literacy of the population. Figure 1 shows the main directions of state regulation of SDS in the Republic of Kazakhstan.

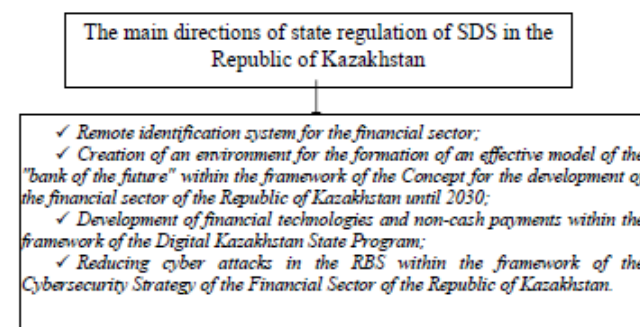

Figure 1 – Main directions of state regulation of SDS in the Republic of Kazakhstan

The experience of countries such as Great Britain, Sweden, Austria, Singapore, Korea, Australia demonstrates that the creation of technological platforms to ensure inter-institutional remote identification of the population, the introduction of open platforms in the financial sector, the construction of an integrated digital environment for interaction and communications between financial institutions, clients and government agencies allow qualitatively improve the level of services in the financial sector. All this is in line with the global digitalization trend, transforming the industry and creating the preconditions for ensuring the widespread receipt of financial and other services. Modern technological trends are fundamentally changing the paradigm of the provision of financial services – new areas and directions, business

models are being born, the cost of financial services is decreasing, and the risks inherent in the industry are being leveled. One of the main tasks within the framework of the Digital Kazakhstan State Program for the development of financial technologies and non-cash payments is the growth of non-cash payments through digital technologies: – 2020 – 18 %; – 2021 – 27 % – 2022 – 35 %. In addition, within the framework of the Digital Kazakhstan State Program, the Resolution of the Board of the National Bank of the Republic of Kazakhstan dated June 29, 2018 No. 140 approved the «Requirements for due diligence of clients in the event of remote establishment of business relations by financial monitoring entities». To establish a business relationship with a client remotely, the prerequisites are:

- entering by the client in the remote access system of the subject of financial monitoring of his individual or business identification number;
- client identification and authentication;
- fixing information on the client. The following methods are used to identify and authenticate the client:

- electronic digital signature of an individual or legal entity;
- or means of biometric identification;
- or payment card details for identification and authentication of an individual (number, validity period of a payment card, name of a payment card system) issued by a second-tier bank or the National Post Operator, with which the subject of financial monitoring has concluded an agreement on information exchange, in case the individual the person was previously identified by the subject of financial monitoring in person;
- or a unique identifier, which is a combination of letters, numbers or symbols, or another identifier established by the subject of financial monitoring to identify the client and agreed with him.

It is allowed to use one or a combination of several of the client authentication methods. The choice of the client authentication method is carried out by the subject of financial monitoring. Cyber risk is becoming increasingly important in the activities of banks and can potentially have implications for financial stability if systemically important banks, central banks or financial infrastructure facilities, including payment systems, are targeted by cyber attacks. Cybercriminals are using more and more advanced methods, while cyberattacks are being reoriented from client payment applications provided by financial and credit organizations to the information infrastructure of the organizations themselves. The activities of attackers are often organized and do not have national boundaries. On the initiative of the National Bank, the interbank forum “Information security in credit

and financial institutions of the Republic of Kazakhstan” is being held, the purpose of which is to cooperate and exchange experience in the financial sector on information security issues. The Forum is an open platform where qualified specialists of financial entities share their experience or problems for joint discussion and development of proposals for their solution. There are domestic companies on the Kazakhstani market that audit information security management systems, instrumental audits for assessing the security (penetration testing) of information systems, and technical research of malicious software. The first domestic anti-virus protection tools have been developed. However, the financial market mostly uses overseas cybersecurity products. Direct import of technologies that form the basis of cybersecurity products and allow you to create your own products is very rare. Development of proprietary technologies in this area is also at an early stage.

By 2023, the National Bank plans to create an effective system for ensuring cybersecurity of the financial sector. However, the regulatory legal framework in matters of cybersecurity of the financial sector of the Republic of Kazakhstan lags significantly behind the needs of the current day. The use of a risk-based approach as a basis for the functioning of a cybersecurity system is carried out in fragments. Currently, the requirements for using a risk-based approach apply only to banks and organizations that carry out certain types of banking operations. The legal mechanisms governing information legal relations arising in the search, receipt and consumption of various types of financial information, information resources, products, services have been insufficiently worked out. In conclusion, it should be noted that the implementation of these projects will serve as the basis for building an integrated digital environment, effective interaction of financial institutions, customers and government agencies for a qualitative increase in the level of services in the financial sector.

REFERENCES

- 1 Dick V.V. “Electronic Banking. Moscow International Institute of Econometrics, Informatics, Finance and Law «. - M., 2008 - 175 pages;
- 2 Electronic banking services. Features of risk management // Banking technologies, 2012. - №6. - p. 34-35
- 3 Electronic banking services. Features of risk management // Banking technologies, 2012. - №6. - p. 37-39
- 4 Mamina T.N. Electronic banking services // Banking services, 2014, №7. - from. 13-17.
- 5 Mozalev A. The need to introduce electronic services in commercial banks // Banking services, 2013, No. 3, pp. 19 - 21

6 Nekrasov D., Popov A. Electronic payments and banking services. *Banking Technologies*, No. 5, 2013. - p. 15-17

7 Rudko-Silivanov V.V., Afanasyev A.A. Internet banking: state, problems and prospects, // *Money and Credit*, 2015, no. - from. 20-25.

8 Titorenko G.A. Computerization of banking. - М.: Finstatinform, 2007.- p. 130-134

9 Resolution of the Board of the National Bank of the Republic of Kazakhstan dated October 29, 2018 No. 281 «On approval of the Cybersecurity Strategy of the Financial Sector for 2018-2022»

10 Resolution of the Board of the National Bank of the Republic of Kazakhstan dated March 27, 2018 No. 48 “On approval of the Requirements for ensuring the information security of banks and organizations engaged in certain types of banking operations, the Rules and terms for providing information on information security incidents, including information on violations, failures in information systems
«11 Resolution of the Board of the National Bank of the Republic of Kazakhstan dated October 29, 2018 No. 281 «On approval of the Cybersecurity Strategy of the Financial Sector for 2018-2022» (.doc 06/11/2018, 396.50 KB)

ALTERNATIVE (MATHEMATICAL) APPROACHES OF FUZZY LOGIC AND USE MATLAB PROGRAM MANAGEMENT

KARASHASHEVA ZH. D.

teacher of Mathematics, High college of Toraighyrov University, Pavlodar

Keywords. Mathematical approaches, fuzzy logic, MATLAB program

Abstract. The article examines the theoretical aspects of risk, underlying assumptions, risk classification. Analyzed of existing methods for determining the level of credit risk. Also considered the use of intelligent credit risk assessment methods, artificial neural networks, theory of fuzzy logic, methods of risk assessment based on artificial neural networks and the use of fuzzy logic in risk management issues. Proposed development of a credit risk assessment model based on fuzzy logic., defining criteria for determining a borrower’s credit rating, development of a model architecture for credit risk assessment, development of a credit risk assessment model and testing the developed model

Today, many industries are risky and banking is no exception to this list. However, competent and constant management of various risks contributes to profit. Nevertheless, it is worth taking into account that the risks in the banking sector are objective indicators and that these risks cannot be completely eliminated even with the use of advanced technologies and systems.

It is worth noting that in modern realities, with the ever increasing complexity of banking services and products, with the use of new data processing and storage systems, new different types of risk occur. Also, the entry of Kazakhstan banks into the international system of banks leads to the emergence of new types of risk. As an example, we can consider the emergence of new types of operational risk; they are directly related to equipping new equipment and various programs. Based on the foregoing, it can be concluded that in order to reduce risks in the banking sector and reduce its level to acceptable parameters, a systematic and universal improvement in the quality of management is necessary, as well as the introduction of modern automated systems for assessing these risks.

As you know, the theory of fuzzy sets was developed in the sixties of the last century. And its first foundations were presented in scientific journals and scientific articles. The theory of fuzzy logic or it is also commonly called the theory of fuzzy sets is a kind of new approach to the description of business processes. It is worth noting that this approach is used when there is some uncertainty that makes it difficult or precludes the use of the most accurate quantitative methods and approaches.

Let’s look at the main differences of this method. In the theory of fuzzy sets, linguistic variables have been used, that is, those variables that are difficult to describe using mathematical terms. In other words, this is when a particular indicator is difficult to imagine in the form of an exact quantitative value. As an example, we can consider such concepts as «small» and «medium». This can be applied to small and medium-sized businesses. Either the term «high» or «low», in this example we can consider the indicator of the interest rate. Note that these indicators do not have a clear boundary and therefore cannot be represented by an exact mathematical description. In the above examples, a variable whose values are words or sentences is accepted as a linguistic variable.

When the question arises: what is the interest rate on the loan is low, several possible answers. For example, you can assume that an interest rate of less than seven percent is low, eight to fifteen is average, and above sixteen is high. As you can see from the example, the boundaries between these representations are fuzzy, blurred.

To the main tool of the method under consideration is the membership function, which is a tool for translating linguistic variables into a mathematical term, which is used for further use of the fuzzy set method.

Figure 1 shows the membership function for the variable «high interest rate». The X-axis shows the interest rate values, and the Y-axis shows the values of the membership function «high interest». On the graph, a value of 1 corresponds to the adopted 16 % and higher, as was adopted above this is a high interest rate. A value of 0 corresponds to a low interest rate, that is, it is below 7 %. In the figure, the membership function $\mu_A(X)$ is a certain mathematical function that determines the degree or certainty with which the elements of a set X belong to a given fuzzy set A. The more the argument X corresponds to the fuzzy set A, the larger the value $\mu_A(X)$, that is, the closer the value of the argument to one.

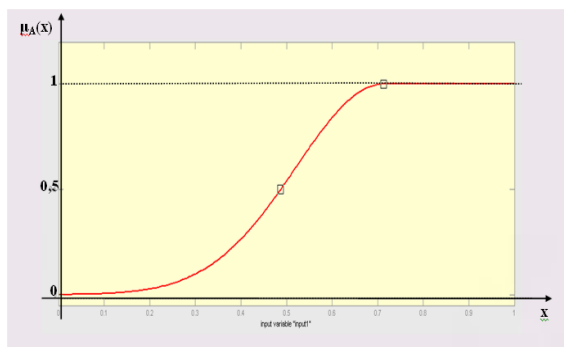

Figure 1 – Membership function for the variable «high interest rate»

To date, there are different types of membership functions. The main types of membership functions include: triangular, trapezoidal, piecewise linear, Gaussian distribution, sigmoid. There are two groups of construction methods according to expert estimates of membership functions of a fuzzy set $\mu_A(X)$, these are direct and indirect methods.

It is worth noting that a fuzzy set is a certain set that contains a collection of elements of arbitrary magnitude. If the processes are too complicated for analysis and if the application of generally accepted quantitative methods is complicated, for example, when the data are inaccurate and have uncertainty, then the use of fuzzy control is most acceptable. In systems using fuzzy logic, it is possible to solve problems with decision making, pattern recognition, classification, and so on.

It is known that when applying direct methods, the expert directly sets the rules for determining the values of the membership function $\mu_A(X)$ that characterize a given element x . For example, representing a membership function by a table, graph, or mathematical relationship. The negative qualities of this group of methods include a large share of subjectivity.

As for indirect methods, then the values of the membership function are chosen so as to satisfy pre-defined conditions.

This group of methods includes: the construction of membership functions based on pairwise comparisons, using statistical data, based on rank ratings, etc.

It is worth noting that fuzzy logic is a generalization of ordinary Boolean logic, which has found application in digital circuit design. Fuzzy forecasting methods only mimic the arguments and judgments of experts, that is, they are not intended to determine the exact mathematical model.

Based on the analysis of scientists' work, it is possible to identify the main properties that fuzzy sets should possess: this is normality, this is unimodality and convexity.

Today, a fairly wide selection of various programs is known where fuzzy logic is used. One such software product is MATLAB. To create a forecasting model based on fuzzy logic, the software product MATLAB was selected. This is due to the availability of experience in MATLAB and its availability, as well as the great computing capabilities of this software package.

When scientists talk about fuzzy logic, they mean fuzzy inference systems. These systems are the basis of various expert and management processes. Here are the main stages of fuzzy inference: the formation of a base of rules for a fuzzy inference system; fuzzification of input parameters; aggregation; activation of subconditions in fuzzy production rules and defuzzification.

Figure 2 shows the main stages of fuzzy inference.

Consider all of these steps. The first is the formation of a fuzzy inference system rule base. This stage is one of the key stages, since the accuracy of the final result depends on what rules are applied. The process of forming the base of rules for fuzzy inference is a formal representation of the empirical knowledge of an expert. The final result depends on the knowledge and experience of the expert.

Often, the rule base takes the form of structured text: Rule_1: If «Condition_A1» or «Condition_B1» THEN «Effect_C1».

Rule_2: If «Condition_A2» or «Condition_B2» THEN «Consequence_C2»...Rule_n: If «Condition_An» or «Condition_Bn»

THEN «Effect_Cn», where «Condition_A1», «Condition_A2», ..., «Condition_An» and «Condition_B1», «Condition_B2», ..., «Condition_Bn» are the input linguistic variables, «Corollary_C1», «Corollary_C2», ..., «Corollary_Cn» are the output linguistic variables.

Input and output linguistic variables are considered defined if membership functions are defined for them. Figure 2 shows the stage of formation of 3 groups of rules, where membership functions are defined for each variable.

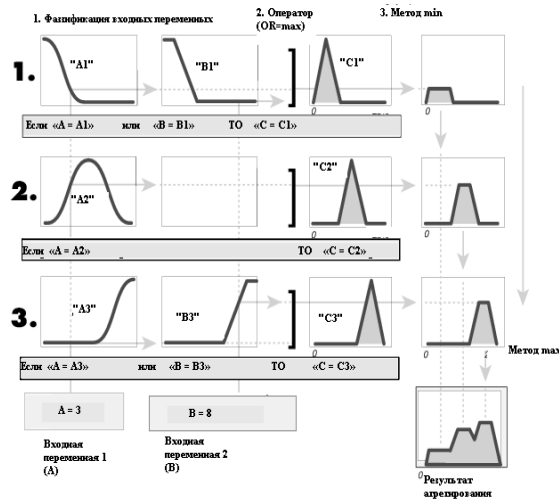

Figure 2 – Stages of fuzzy inference

The next step is fuzzification of input parameters. The word fuzzification should be understood as the process of finding the membership function of fuzzy sets based on ordinary source data. Here a correspondence is established between the numerical value of the input variable and the corresponding linguistic variable.

According to the example in Figure 2 input variable A is three, and variable B is eight. The accepted scale is from zero to ten, where the rating shows the «low» and «excellent» characteristics of the described parameter, respectively.

After the fuzzification step, the aggregation step follows. At this stage, it is necessary to determine the degree of truth of each of the subclauses for each of the rules of fuzzy inference systems.

Each stage is important because the quality of the result depends on the correctness of the approach. At this stage, one fuzzy set is created, which will be assigned to each output variable for each rule. Here the operations of minimum or multiplication are used.

When you activate the subconditions in the fuzzy production rules, the fuzzy subsets assigned to each output variable are combined together to form one fuzzy subset for each variable.

At the last stage of defuzzification, the obtained results of all output variables at the previous stages of fuzzy inference are converted to the usual quantitative values of each of the output variables.

Defuzzification of a fuzzy set $C = \int_{[x; \bar{x}]} \mu_A(x) / x$ by the method of center of gravity is carried out according to the formula.

$$c = \frac{\int_{\bar{x}}^{\bar{x}} x \times \mu_A(x) dx}{\int_{\bar{x}}^{\bar{x}} \mu_A(x) dx} \quad (1)$$

This mathematical dependence can be represented graphically. A graphical representation of this formula is to find the center of gravity of a flat figure, which is limited by the coordinate axes and the graph of the membership function of a fuzzy set. Figure 3 shows an example of the result of defuzzification.

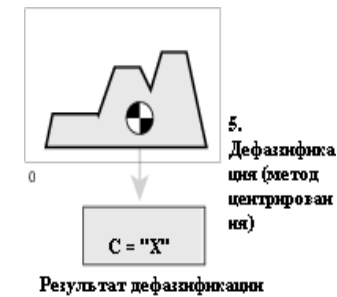

Figure 3 – The results of defuzzification

Using the fuzzy set method provides several advantages, as it allows you to: include qualitative variables in the analysis; operate with fuzzy input data; operate with linguistic criteria; quickly simulate complex dynamic systems and compare them with a given degree of accuracy; overcome the shortcomings and limitations of existing methods for assessing project risks. Based on the conclusion made in the future, fuzzy logic will be used to develop a model for assessing credit risk.

The developed model was tested on the basis of the Matlab program. The fuzzy logic technique is one of the most important machine learning methods used to assess credit risks. The use of fuzzy logic in the financial sector allows us to solve problems that are often influenced by many different and complex factors that cannot be labeled with a clear number or process. Despite the complexity of creating a rule base, models based on fuzzy logic can quickly and efficiently solve complex problems, which is uncharacteristic of traditional probabilistic mathematical models.

REFERENCES

- 1 Fuzzy Logic Toolbox. Manual. 1994-2006 The MathWorks, Inc. <http://www.mathworks.com/access/helpdesk/help/toolbox/fuzzy/index.html>
- 2 Golden R.M. Mathematical methods for neural network analysis and design. – Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 1996. – 420 p.
- 3 Leonenkov A. Fuzzy modeling in MATLAB and fuzzyTech / A. Leonenkov.– St. Petersburg: BHV-Petersburg, 2003. – 736 p.
- 4 Macculloch W. A logical Calculus of Ideas Immanent in Nervous Activity / W. Macculloch, W.Pitts// Bull. Mathematical Biophysics, 1943. – Vol. 5. – P. 115-133.
- 5 Selyanin V. E. Development of models and tools for analyzing credit risk based on fuzzy neural network technology / V. E. Selyanin // Abstract of thesis. for the degree of Ph.D. – Volgograd: Volgograd State Technical University, 2007. – 208 p.
- 6 Tanacheva Yu. N. Application of neural networks in financial risk management / Yu. N. Tanacheva, V. V.Kukartsev // Information technologies and mathematical modeling in economics, engineering, ecology, education, pedagogy and trade. – 2013. – No. 6. – P. 125-130.
- 7 Uakhitova A. B. Application of various methods for risk assessment of investment projects / A. B. Uakhitova, A. Zh. Mussina// International Scientific and Practical Conference «Modern Trends in the Development of Countries and Regions-2018». – Tyumen, 2018. – V. 2. – P. 16-18.

8 Uakhitova A. B. Analysis of existing methods for determining the level of credit risk / A. B. Uakhitova, A. Zh. Mussina// International scientific-practical conference «XI Toraigyrov readings. – Pavlodar, 2019. – V. 6. – P. 176-180.

МЕМЛЕКЕТТІК ҚАРЖЫЛЫҚ БАҚЫЛАУДЫҢ БЮДЖЕТ ЖҮЙЕСІНДЕГІ НӘТИЖЕГЕ БАҒДАРЛАНҒАН БЮДЖЕТТЕУ МОДЕЛІН ҚОЛДАНУ

КАФТУНКИНА Н. С.

э.ғ.к., профессор, Торайғыров университеті, Павлодар қ.

ТҰРЛЫБЕКОВА Н. А.

магистрант, Торайғыров университеті, Павлодар қ.

Мемлекеттік қаржылық бақылау жүйесі – мемлекеттік биліктің ажырамас бөлігі болып табылады. Мемлекеттік қаржылық бақылау жүйесінің тиімділігін арттыру әрқашан қаржылық, бюджеттік және салықтық тәртіпті нығайтуға ықпал етеді. Бюджет қаражатын қалыптастыру және пайдалану оны бөлу мен қайта бөлуге байланысты құнның қозғалыс үрдісін білдіреді.

Халықаралық тәжірибеде бюджеттік ресурстарды басқарудың екі тәсілі қалыптасты: қаржылық басқарудың шығынды тәсілі және нәтижеге бағдарланған бюджеттеу тәсілі.

Тәуелсіздік алған сәттен бастап Қазақстанда мемлекеттік қаржыны басқарудың заманауи жүйесінің негіздері қалыптасты. Нарықтық экономиканың шарттары мен талаптарына жауап беретін мемлекеттік қаржы жүйесі, орталық және жергілікті деңгейлерде мемлекеттік билік органдарының қызметін қаржылық қамтамасыз етудің заңнамалық негіздері құрылды. Бағдарламалық бюджеттеу және шығыстардың бағдарламалық сыныптамысы енгізілді.

2009 жылғы 1 қаңтардан бастап Қазақстанда бюджет үрдістердің барлық кезеңдерін қамтитын нәтижеге бағдарланған бюджеттеу негіздері салынған жаңа Бюджет кодексі қолданысқа енгізілді.

Нәтижеге бағытталған бюджеттеу – бұл бюджеттік процестерді басқарудың жаңа жүйесі, ол мыналарға бағытталған шаралар жиынтығы болып табылады:

– үш жылдық бюджеттік жоспарлауды енгізу;

– бюджет қаражатын басқару әдісінен «нәтижелерді басқару» әдісіне көшу);

– стратегиялық, орта мерзімді экономикалық және бюджеттік жоспарлауды толық үйлестіруді қамтамасыз ету;

– стратегиялық мақсаттар мен міндеттерге қол жеткізу, нақты нәтижелер алу бойынша Мемлекеттік органдардың қызметін қамтамасыз ету.

Нәтижеге бағдарланған бюджеттеуді енгізу мемлекеттік шығыстарды басқару саласындағы реформалардың құрамдас бөлігіне айналды. Мемлекеттік шығыстарды басқару бюджет саясатының маңызды бөлігіне айналды және бюджет процесінің жай-күйін, бюджетті жоспарлау, бекіту және орындау тәртібін, сондай-ақ оның орындалуын бақылауды айтарлықтай анықтады.

Қазақстан Республикасының Президенті Н. Ә. Назарбаев өзінің «Қазақстан-2050 «Стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты Қазақстан халқына Жолдауында бюджет саясатын жетілдіруді макроэкономикалық саясатты жаңғыртудың маңызды басымдықтарының бірі деп атады:»...тіпті ең заманауи нысандар, егер олар техникалық қызмет көрсету шығындарын талап етсе, бірақ табыс әкелмесе және ел азаматтарының мәселелерін шешпесе, бюджет үшін ауыртпалыққа айналады» .

Нәтижелер бойынша бюджеттеу арнайы нормативтік құқықтық реттеуді көздейді, оның бастапқы нүктесі бюджет қаражатын жұмсаудың түпкілікті нәтижелерін және қойылған мақсаттарға қол жеткізу дәрежесін айқындайтын көрсеткіштерді айқындау болып табылады.

Бюджет кодексінде жүйені ұйымдастыру тәсілдерін жетілдіру бойынша нормалар мемлекеттік қаржылық бақылау қарастырылған. Мемлекеттік органның үлкен дербестігін ұсынуына байланысты «шығындарды басқарудан» «нәтижелерді басқаруға» көшу арқылы органдарға ішкі бақылау қызметін күшейту ұсынылады. ҚР Республикалық бюджеттің атқарылуын бақылау жөніндегі есеп комитетінің өзінің пікірінше, Бюджет кодексінен «нысаналы емес шығыстар» деген ұғымды алып тастау мынадай мүмкіндіктерді бюджеттік шығыстарды бақылайтын органдар жүзеге асырылған шығыстардың мәртебесін айқындасын. Яғни, мемлекеттік қаржы органдары жұмыс істейтін Бюджет кодексінің келесі тұжырымдамалық аппаратынан «стратегиялық жоспардың, бюджеттік бағдарламаның нәтижелеріне қол жеткізу мүмкін болмайды», алайда, нормативтік-құқықтық актілерде бұл тұжырым ешқандай көрініс таппайды және одан басқа, жоғары тұрған органға құқық береді.

Есеп комитетінің сыртқы бақылауынан басқа, ішкі бақылау да бар. Ішкі бақылауды тиісінше ішкі бақылау қызметтері жүзеге асырады. Бұл қызметтер барлық мемлекеттік органдарда құрылады. Сонымен бірге, мемлекеттік қаржылық бақылау органдарының жүйесі өзгеріссіз қалады:

- Есепкомитеті;
- мәслихаттардың тексеру комиссиялары;
- ішкі бақылау жөніндегі Үкімет уәкілеттік берген орган;
- орталық және жергілікті мемлекеттік органдардың ішкі бақылау қызметтері.

Мемлекеттік қаржылық бақылаудың ішкі органдарының есептеріне қол жеткізу ісінде бәрі біршама күрделі, өйткені бұл ақпаратты негізгі алушы – мемлекеттік органның басшысы. Екінші жағынан, көшбасшы сыртқы бақылау органдарын тапқаннан гөрі, көп жағдайда өз жұмысындағы кемшіліктерді нақты біледі. Сондықтан ішкі бақылау қызметтерінің есептері мемлекеттік органның басшысына ғана емес, сондай-ақ жоғары тұрған орган ретінде Үкіметке де қол жетімді болуы тиіс.

Республикалық бюджеттің атқарылуын бақылау жөніндегі есеп комитеті мемлекеттік қаржылық бақылаудың жоғары органы бола отырып және атқарушы биліктен тыс бола отырып, бақылау жүргізу кезінде тиімділікке тәуелсіз бақылау жүргізуге үнемі назар аударады, ол қандай да бір жобаларды немесе бағдарламаларды іске асыру кезінде неғұрлым «тар жерлерді» бағалауды және анықтауды ғана емес, сондай-ақ олардың алдын алу және оларды еңсеру жөнінде ұсынымдар әзірлеуді көздейді.

Бүгінгі таңда нәтижеге бағдарланған бюджеттеу жағдайында мемлекеттік қаржы бақылау органдары Ұлттық ресурстарды пайдаланумен байланысты көрсеткіштерді тексеруге, талдауға, мемлекеттік бюджет қаражатын тиімді басқаруды бағалауға көп көңіл бөледі.

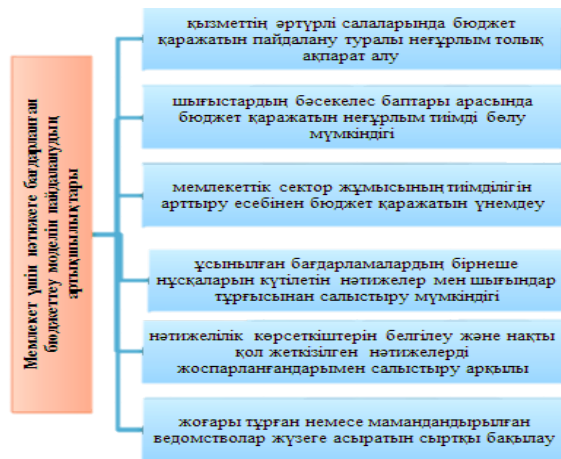
Мемлекеттік қаржылық бақылау органдары нәтижеге бағдарланған бюджеттеу моделін толық ауқымды қолдану үшін келесідей міндеттерді ескеру керек:

- тексерушілердің біліктілігін арттыру, бақылаудың осы түрін жүргізу үшін қажетті тауарларды сатып алу;
- тиімділікті бақылауды жүргізудің толыққанды жүйелілігінің болмауы, бұл жүйенің тиімділігін бақылауды жүзеге асырудың бірыңғай әдістемесінің болмауына байланысты;

– қағидаларға сәйкес бақылау жүргізудің ең ұзақ мерзімі күнтізбелік отыз күн мөлшерінде белгіленген. Сонымен бірге, қаржылық бақылаудың халықаралық практикасы дәлелдеп отырғандай, тиімділікті бақылауды жүргізуге және одан да көп ай мерзім беріледі.

Осылайша, бюджеттік жоспарлауға жаңа тәсілді енгізу шеңберінде аталған қиындықтарға қарамастан, бұл үрдістер мемлекеттік органдарға келесі артықшылықтардың пайда болуына негіз болуын 1 суреттен көруге болады:

- мемлекет қызметінің түрлі салаларында бюджет қаражаты туралы толық ақпаратты жүйелі түрде алу;
- шығыстардың бәсекелес баптары арасында бюджет қаражатын неғұрлым тиімді бөлу мүмкіндігі;
- мемлекеттік мекемелер жұмысының тиімділігін арттыру есебінен бюджет қаражаттарын үнемдеуге;
- ұсынылған бағдарламалардың бірнеше нұсқаларын күтілетін нәтижелер мен шығындар тұрғысынан салыстыру мүмкіндігі;
- нақты қол жеткізілген нәтижелерді жоспарланған нәтижелермен салыстыру арқылы министрліктер мен ведомстволар қызметіне бақылауды арттыру үшін алғышарттар алу.

Сурет 1 – Мемлекет үшін нәтижеге бағытталған бюджеттеу моделін қолданудың артықшылықтары

Баяндалғанды негізге ала отырып, нәтижеге бағдарланған бюджеттеу жағдайында мемлекеттік қаржылық бақылаудың осы моделін қолдану ашықтықты арттыру мәселесі ерекше өткір түр.

Бюджет үрдісінің айналымын арттыру проблемасының шешімі бюджеттік бағдарламаларды және мемлекеттік органдардың стратегиялық жоспарларын іске асыру үшін индикаторларды әзірлеу болып табылады. Нәтижеге бағытталған Бюджет тиімділік критерийлері мен көрсеткіштері заңнамалық деңгейде бекітілген кезде тиімді болады, осылайша үш жылдық бюджеттік циклден кейін осы мақсаттарға қол жеткізілгенін немесе жетпегенін салыстыруға болады.

Бюджет үрдісіне жаңа көзқарастардың мәні бюджетті орындау нәтижелері бөлінген бюджет қаражатын игеру дәрежесімен емес, жүргізілген бюджет саясатының нақты әлеуметтік маңызды нәтижелеріне қол жеткізумен өлшенеді. Бұл бюджет шығыстарын металық қаржыландырудан біртіндеп бас тартуды және мемлекеттік мекемелердің стратегиялық бағыттары мен мақсаттарына сәйкес келетін қызметті жүзеге асыруға бюджет қаражатын бөлуді білдіреді. Осылайша, зерттеудің мақсаты мен міндеттері мемлекеттік қаржылық бақылаудың бюджет саласындағы нәтижеге бағдарланған бюджеттеудің теориялық-әдіснамалық ережелерін дамытуда өзінің қисынды қорытындысын алды.

ӘДЕБИЕТТЕР

1 Бюджетный кодекс Республики Казахстан от 4 декабря 2008 года № 95-IV. [Электронный ресурс]. – <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K080000095>.

2 Галухин, А.В. Устойчивость как базовый принцип ответственной бюджетной политики [Текст] // Журнал «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз». – В., 2018. – № 2 (32). – С. 225-238.

3 Кадырова, М.Б. Современные подходы к управлению бюджетными процессами в Республике Казахстан [Текст] // Б.Кадырова, Г.А.Джунусбекова, А.С.Есенгельдина // Статья в журнале «Вестник КарГУ.» – К., 2015. – № 3.

4 Родионова, Ю.Б. Применение бюджетирования, ориентированного на результат, в целях повышения эффективности расходов муниципального бюджета [Текст] // Статья в журнале «Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы». – Е., 2011. – № 5.

5 Послание Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 14 декабря 2012 года «Стратегия «Казахстан – 2050» Новый политический курс состоявшегося государства» [Электронный ресурс]. – <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050>.

6 Попова В.Е. Основы организации системы государственного финансового контроля // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 9 (17). С. 618-619.

7 Сайгафаров Р.В. Государственный финансовый контроль // Центральный научный вестник. 2017. Т. 2. № 24 (41). С. 91.

8 Сумская М.Ю., Эсханова А.С. К вопросу о понятии и сущности государственного финансового контроля // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 1 (17). С. 706-713.

9 Химичева Н.И. Финансовое право: Учеб. 3-е изд., перераб. и доп. / Н.И. Химичева, О.Н. Горбунова, Е.Ю. Грачева и др. / Отв. ред. Е.Ю. Грачева, Г.П. Толстопятенко. – М.: ТК «Велби»; Изд-во «Проспект», 2019 – 451с.

DEVELOPMENT OF AUDIT ACTIVITY IN KAZAKHSTAN

MUSINA A. ZH.

c.e.s., associate professor, Toraighyrov University, Pavlodar

KARGASSEKOVA D. A.

undergraduate student, Toraighyrov University, Pavlodar

The formation and development of audit in the Republic of Kazakhstan is closely related to the year of the creation of private firms and joint ventures in the country, that is, economic entities that are not owned by the state. To improve the quality control of audit audits and provide methodological assistance to auditors, three standing committees were formed under the Council of the Chamber of Auditors of the Republic of Kazakhstan:

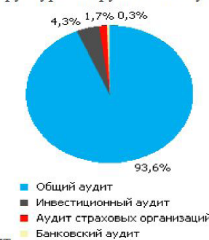
- on methodological support of audit activities;
- on legal issues and ethics of auditors;
- on the development and implementation of Kazakhstan audit standards.

The Chamber of Auditors of the Republic of Kazakhstan plans to pay the most serious attention to improving the skills of working auditors. The fact is that in almost all areas of economic activity, the auditor is faced with issues that require extraordinary solutions. In order to respond to them in

a timely and competent manner, it is necessary to understand the state of affairs in economic and financial legislation, to know its contradictions, and to be able to prove their conclusions with reasoned arguments. It should also be taken into account that as the experience of entrepreneurship increases, the auditor will increasingly be approached not as a financial controller, but as a consultant, an adviser on the management of the company's finances. And not only when the financial condition of the enterprise is stable, but also when it is in a critical state, that is, on the verge of bankruptcy. To date, the main legislative act regulating the relations that arise between state bodies, individuals and legal entities, auditors, audit organizations in the course of conducting audit activities is the Law of the Republic of Kazakhstan «On Audit Activities». According to this law, an audit is an audit for the purpose of expressing an independent opinion on the preparation of the financial statements and other information related to the financial statements. The financial statements of any organization contain information about its financial condition, the availability of assets and liabilities, profitability, and equity. On the basis of these and other data, users of the reports can draw conclusions not only about the property status, but also about the prospects for the development of the organization. The statements certified by the auditor are more representative-this increases the credibility of the financial statements.

The purpose of the audit, as recognized today by the auditors of developed countries – is to form an opinion on the reliability of the financial statements in all material aspects. To achieve this goal, a wide range of specific approaches, procedures and methods are used. Today, our country has a well-developed audit activity. Audit not only provides paid services, but also performs an important social function-contributes to the functioning of normal economic relations. Audits combined with financial performance analysis have good profitability.

График 2. В структуре выручки от аудита

доминирует общий аудит

Picture 1 – Audit revenue structure

15 companies participated in this schedule. The main activity of the rating is general audit – it accounts for most of the revenue from audits. Despite the growth in revenue, the majority of the rating participants describe the overall situation in the market as negative, stating a decrease in demand for mandatory and proactive audits. One of the reasons is a decrease in the solvency of customers. The initiative audit is carried out mainly for business entities when changing management, when buying / selling businesses, as well as for the owners of existing companies to check the status of accounting and tax accounting. Consulting services related to the audit made a significant contribution to the auditors' income. The services in the field of financial management are the most popular among clients.

In times of crisis, clients seek to improve the efficiency of their activities and, having experience working with audit firms, turn to them for advice in the field of cost optimization and financial management. In particular, the transfer of non-core accounting services by the client to external consultants. The growth in demand for this type of service is due to three main reasons: the high professionalism of consultants, compared to the staff of client companies, the objectivity of the approach to accounting and the high level of turnover of accounting personnel in client companies. Another type of consulting services that are in high demand is tax consulting. Many companies do not have time to react and track innovations and, in order to avoid unnecessary sanctions, turn to consultants for help.

The main areas of improvement of the audit system are:

- introduction to the curricula of secondary and higher educational institutions study of International Standards on Auditing and the ability to apply them in practice;
- development and improvement of the system of professional development of practicing auditors by an accredited professional audit organization;
- effective quality control of the work of auditors and audit organizations by accredited professional organizations;
- an effective system of state supervision of audit activities;
- compliance by auditors and audit organizations with the basic principles of auditing, the Code of Professional Ethics.

The main issues in their activities should be those that concern the professional community and society as a whole: the state of corporate governance, taxation, effective transition to International Financial Reporting and Auditing Standards. For this purpose, the law provides for the creation of many professional audit organizations that will create a favorable competitive environment, which in turn will contribute to improving the quality of audit services.

In conclusion, it can be concluded that the International Standards on Auditing contain the basic principles and procedures necessary for conducting an audit of financial statements. For an in-depth understanding of the processes of reforming the national accounting and audit system in Kazakhstan, the most important issue is the transition to the existing international standards of financial reporting and auditing.

The current Kazakhstan standards on auditing do not yet fully take into account the provisions and requirements of international standards. However, the growth of the country's economy and the conditions for the development of the securities market, as well as the current global trend of foreign markets, make it necessary to fully adopt and implement International Standards on Auditing in the accounting practices of Kazakhstan organizations.

REFERENCES

- 1 Akhmetova M. N. Questions of economics and management: Scientific journal / Akhmetova M. N. // – M.: Kazan: Economy, 2017. – 137 c.
- 2 Banks and banking operations : Textbook for universities in the specialty finance and credit. / E. F. Zhukov, L. M. Maksimova, O. M. Markova // – M.: Banks and Exchanges: UNITY, 2007. – 471 c.
- 3 Dyusembaev K. Sh. Audit and analysis of financial statements : Textbook for universities. – M.: Almaty: Economy, 2009. – 366 c.
- 4 Dyusembaev K. Sh. Theory of audit : Textbook for universities. – M.: Almaty: Economy, 2013. – 861 c.
- 5 Gadzhiev N. G. Problems of implementation of management accounting in higher educational institutions: Scientific article/ N. G. Gadzhiev. A. Z. Akhmedov, T. P. Gadzhiev // – M.: International accounting. – 2013.
- 6 Internet in Kazakhstan: Formation and development of audit in the Republic of Kazakhstan [Electronic resource]. – URL: http://www.rusnauka.com/10_DN_2014/Economics/7_164653.doc.htm
- 7 Internet in Kazakhstan: The main trends in the development of the accounting and audit system in Kazakhstan [Electronic resource]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30070384#pos=5;-106
- 8 Nurseitov E. O. Accounting in organizations: Textbook. – M., Almaty, 2009. – 444 c.
- 9 Piskunov V. A. Policy on management accounting of income and expenses of higher educational institutions : Scientific journal / V. A. Piskunov, V. A. Manyeva // International accounting– M., 2013.
- 10 Pozhidaeva T. A. Analysis of financial statements : Textbook. – M.: Kronus, 2010. – 320 c.

Мазмұны

2 Секция. Мемлекеттік басқару, бизнес және құқық
2 Секция. Государственное управление, бизнес и право

2.1 Құқықтық жүйені дамыту бағыттары
2.1 Направления развития правовой системы

Akhmedzhanova G. B., Abdrakhmanov T. A. Competence of the government of the Republic of Kazakhstan in lawmaking activities	3
Авилхан А., Ахмадиева А. Т., Батай А. Қазіргі заманғы қазақстандағы сот билігінің рөлі.....	8
Алимханова С. К. Опыт гармонизации трудового законодательства государств Европейского союза (ЕС)	13
Ахмадиева А. Т., Авилхан А., Батай А. Халықаралық стандарттар шеңберіндегі Қазақстандағы пробацияның қалыптасуы	20
Ахмеджанова Г. Б., Омаров М. К. Юридическая ответственность в публичном и частном праве. Вопросы теории и практики	27
Akhmedzhanova G. B., Zhaksybayev B. N. Representation of the interests of the state in court and criminal prosecution	33
Akhmedzhanova G. B., Zhaksybayev B. N. Problem aspects of human rights protection of the prosecutor in criminal and civil proceedings.....	37
Akhmedzhanova G. B., Zhakish K. N. Imperative as a sign of the rule of law	44
Akhmedzhanova G. B., Kapsattarov N. B. On the question of the constituent elements of the offense	50
Akhmedzhanova G. B., Kapsattarov N. B. The ratio of administrative and criminal offenses and their separation.....	54
Akhmedzhanova G. B., Karguzhinov S. A. The concept, features of special production and general approaches to classification	58
Akhmedzhanova G. B., Karguzhinov S. A. The concept of legal process and its types: general theoretical aspect.....	62
Akhmedzhanova G. B., Kasenov M. K. To the question of the social and political views of the 19th century Kazakh enlighteners: Abay Kunanbayev	69

Akhmedzhanova G. B., Kasenov M. K. On the question of the state of the XIX century: Abay Kunanbayev.....	73
Akhmedzhanova G. B., Moldasarin A. B., Kairbulatov A. Zh. Legal status of the investigative judge in the judicial system of Kazakhstan	77
Akhmedzhanova G. B., Moldasarin A. B., Kairbulatov A. Zh. Specialization of ships and its impact on the further professionalization of judges.....	85
Akhmedzhanova G. B., Sagenov T. B. On the issue of the contract in the structure of the civil code.....	92
Akhmedzhanova G. B., Sametov M. A. Objectives of human development and employment.....	98
Baisoltanova A. S., Beisebayeva K. S., Chigenova A. A. The concept and essence of administrative responsibility.....	105
Baisoltanova A. S., Beisebayeva K. S., Chigenova A. A. Grounds and signs of administrative liability under the legislation of the Republic of Kazakhstan	111
Досымжан Ә. Д., Авилхан А., Кабдулина К. Т. Қазақстан Республикасындағы медиация мәселелері және даму перспективасы	115
Косынтаев К. Б., Ахметов Д. Б. Некоторые вопросы реализации законодательства участниками государственных закупок.....	121
Мусабекова Н. М., Вахитова Р. Р. К вопросу о понятии и структуре коррупции	129
Мусабекова Н. М., Абиева Э. Б. Характеристика основных причин и условий совершения коррупционных правонарушений.....	136
Мусин Н. В. К вопросу о месте органов внутренних дел в системе разделения властей	144
Toktushakova D. Separation of powers as the basic principle of the legal state.....	148

2.1 Мемлекеттік қызмет және басқару
2.1 Государственная служба и управление

Кабылтаев Т. С., Мукина Г. С. Оценка эффективности программ как инструмент государственного управления.....	153
Мукашева А. Р., Баяндина Г. Д. Совершенствование государственного регулирования системы образования Республики Казахстан.....	159

Хамитов А. М., Мукина Г. С. Теоретические аспекты формирования человеческого капитала.....	164
2.3 Экономика мен бизнестің қазіргі жағдайы 2.3 Современное состояние экономики и бизнеса	
Айтжанова Д. Н., Айдашев М. С. Развитие молодежного бизнеса на основе социального предпринимательства в республике казахстан	170
Акильжанова А. Б., Рахимова С. А. Логистика, ее роль и воздействие на экономику и конкурентную среду.....	178
Аушева М., Баяндина Г. Д. Стратегическое планирование и его роль в системе управления организацией	181
Ахметов Е. К., Каримбергенова М. К. Состояние развития туристического бизнеса в Республике Казахстан.....	187
Бейсембай Е. Развитие цифровой экономики Республики Казахстан на принципах эко-системного подхода.....	191
Болат Т., Нургалиева А. А. «Жасыл» экономиканың маңызды сипаттамалары түсінігі және мәні	195
Жумалиева Е. С. Объединение собственников имущества.....	202
Кадыров Ж. О., Мукина Г. С. Проектный менеджмент в управлении молокоперерабатывающей промышленности Павлодарской области.....	208
Каниева М. Б., Бегентаев М. М., Куязова С. К. Рахимова С. А., Титков А. А. Анализ экономического состояния туристской отрасли Павлодарской области	213
Кукатов А. К., Донцов С. С. Основные направления повышения эффективности использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве	224
Мошхалов Ж. С., Нургалиева А. А. Тұрақты даму тұжырымдамасы және қоршаған ортаны басқару.....	229
Носик Е. В., Рахимова С. А. Семейный бизнес как фактор эффективного развития экономики региона	236

Оразбаева Ж. С., Донцов С. С. Современное состояние менеджмента в сфере занятости населения Республики Казахстан	245
Рысбаев А. Д., Рахимова С. А. Анализ инвестиционного потенциала Республики Казахстан на фоне Центральноазиатских стран	250
Рыскелді О. К. Экономический эффект инвестирования в цифровизацию агропромышленного комплекса Республики Казахстан.....	253
Сакенова А. Т., Рахимова С. А. Анализ конкурентоспособности предпринимательских структур Павлодарской области.....	260
Серкұл А. М., Нұргалиева А. А. Шағын және орта кәсіпкерліктің экономикалық мәні және оның экономикадағы рөлі	266
Ткачева А. И., Рахимова С. А., Титков А. А. Анализ существующих программ и стратегий развития экономики моногородов в Республике Казахстан.....	273
Урынбасаров Р. Е., Попп Л. А. Рост налоговой нагрузки на фонд оплаты труда – одна из причин уклонения от уплаты налогов.....	281
Хадралы Ә. Х., Баяндина Г. Д. Бизнес әлеуметтік жауапкершілігі және бәсекеге қабілеттілігінің маңыздылығына теориялық тәсілдерді түсініктік талдау.....	285
Шайдуллин Т. И. Применение научных подходов в анализе показателей индустриально-инновационного развития региона на примере Павлодарской области.....	290
Шайхимов С. О., Донцов С. С., Титков А. А., Куязова С. К., Бейсембина А. Н. Сущность и основные подходы к определению консалтинга	296
Шайхимов С. О., Донцов С. С., Титков А. А. Современные методики оценки эффективности консалтинговой деятельности	300
Шакубаева М. К. Мировой опыт по реализации проектов расширенного воспроизводства промышленных предприятий.....	306
Шамкен М. Қ., Нургалиева А. А. Қазақстандағы туризмді жетілдірудің стратегиялық басымдықтары.....	310
Шахманова А. А. Современные подходы к построению менеджмента организации на основе информационных технологий.....	318

Якутова А. В., Титков А. А., Рахимова С. А.
Экономические модели развития человеческого капитала,
ориентированные на построение инновационной экономики 321

2.4 Қаржы жүйесінің қазіргі жағдайы 2.4 Современное состояние финансовой системы

Айгужинова Д. З., Заркен А. С., Касайнова М. М.
Актуальные проблемы управления ресурсами
национального фонда РК 328

Айгужинова Д. З., Уразбаева Д. Д.
Білім беру ұйымдарының еңбекақы төлеу қоры:
мәні, құрамы, ерекшелігі 335

Alimbayev T. T., Popp L. A., Kaftunkina N. S.
Functions and principles of a commercial
bank in the context of interbank competition 339

Алтайбаева Ж. К., Жумағалиев К. Д.
Запасы как объект финансового планирования 343

Ivanova I. N.
The introduction of information technology
in the financial sector 349

Karashasheva Zh. D.
Alternative (mathematical) approaches of fuzzy
logic and use MATLAB program management.....356

Кафтункина Н. С., Тұрлыбекова Н. А.
Мемлекеттік қаржылық бақылаудың бюджет жүйесіндегі
нәтижеге бағдарланған бюджеттеу моделін қолдану 363

Musina A. Zh., Kargassekova D. A.
Development of audit activity in Kazakhstan 368

ЖАС ҒАЛЫМДАР, МАГИСТРАНТТАР, СТУДЕНТТЕР МЕН МЕКТЕП ОҚУШЫЛАРЫНЫҢ «XXI СӘТБАЕВ ОҚУЛАРЫ» АТТЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ КОНФЕРЕНЦИЯСЫНЫҢ МАТЕРИАЛДАРЫ

ТОМ 11

Техникалық редактор З. Ж. Шокубаева

Корректор: А. Р. Омарова

Компьютерде беттеген: А. К. Шукурбаева

Басуға 27.04.2021 ж.

Әріп түрі Times.

Пішім 29,7 × 42 1/4, Офсеттік қағаз.

Шартты баспа табағы 21,7. Таралымы 500 дана.

Тапсырыс № 3765

«Toraighyrov University» баспасы

«Торайғыров ауниверситеті» КЕАҚ

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64.